

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№1 (53)
2022**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 1 (53). 2022

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 178/МҶ-97 аз 08-уми феврالی соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақрибӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақрибшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҶРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАҶРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
МАҲМУДЗОДА М.А. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
РАҲИМЗОДА М.З. – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ЯТИМОВ С.С. – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент;
МУЛУКАЕВ Р.С. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
САЛНИКОВ В.П. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ЛАВРОВ В.П. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
МИХАЙЛОВ В.А. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ГАВРИЛОВ Б.Я. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ХОЛИҚЗОДА А.Ғ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
МАЧИДЗОДА Ҷ.З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
АЛИЗОДА З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
МУСАЕВ А.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ОМЕЛИН В.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ҲАБИБУЛЛИН А.Ғ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ШАРИПОВ Т.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
АЗИМОВ Р.А. – доктори илмҳои техникаи, профессор;
ОДИНАЕВ Ҳ.А. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор;
СОЛИЕВ К.Ҳ. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Мухаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҶРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРО:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
НАЗАРЗОДА Н.Ҷ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ДИНОРШОХ А.М. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
АЛИМОВ С.Ю. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ЗОЛОТУХИН А.В. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ИСКАНДАРОВ З.Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ПУЛАТОВ Ю.С. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ГАРМАЕВ Ю.П. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ИБРОҲИМОВ С.И. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
АБДУҲАМИТОВ В.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент;
РОССИНСКИЙ С.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент;
ФЕДОРОВ А.В. – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор;
АТМАЖИТОВ В.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор;
ОДИНАЗОДА А.Ш. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент;
АБДУРАШИДЗОДА А.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
НОЗИРОВ Н.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
НАСУРИЁН П.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
АМРУДИНЗОДА М.А. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
САМИЕВ Н.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
САФАРЗОДА Ҳ.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент;
АРИПОВ А.Л. – номзади илмҳои ҳуқуқ;
ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ. – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмунӣ мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанин масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист

Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,;

РАХИМЗОДА М.З. – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент

Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.**

– Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** –

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.**

– Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** –

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор

юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА**

Д.З. – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук,

профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук,

профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор

юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор

экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических

наук, доцент.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук; **Саидолим К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: КАРИМОВА Л.М.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор

юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛУТУХИН**

А.В. – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук,

профессор;

ИСКАНДАРОВ З.Х. – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук,

профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор

юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук,

доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат

юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА**

А.Ш. – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук;

НОЗИРОВ Н.А. – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук;

АМРУДИНЗОДА М.А. – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук;

САФАРЗОДА Х.С. – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук;

ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – кандидат юридических наук.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor;

MAHMUDZODA M.A. - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor;

RAHIMZODA M.Z. - Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor;

YATIMOV S.S. - Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of political sciences; assistant professor;

MULUKAEV R.S. – honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor;

SALNIKOV V.P. - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor;

LAVROV V.P. - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor;

MIKHAILOV V.A. - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor;

GAVRILOV B.YA. - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor;

ALIZODA Z. - doctor of law, professor;

HOLIKZODA A.G. - doctor of law, professor;

MADZHIDZODA D.Z. - doctor of law, professor;

SOTIVOLDIEV R.SH. - doctor of law, professor;

MUSAEV A.N. - doctor of law, professor;

OMELIN V.N. - doctor of law, professor;

KHABIBULLIN A.G. - doctor of law, professor;

SHARIPOV T.SH. - doctor of law, professor;

AZIMOV R.A. - doctor of technical sciences, professor;

ODINAEV KH.A. - doctor of economics, professor;

SOLIEV K.H. - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEVI F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

VICE-CHAIRMAN OF THE CHAIRMAN OF THE COLLEGE:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor;

ZOLOTUKHIN A.V. - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor;

GARMAEV YU.P. - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor;

ROSSINSKIY S.B. - Doctor of Law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor;

ODINAZODA A.SH. - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law;

SAMIYEV N.M. - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода, А.</i> Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ҳокимияти давлатӣ (дар мисоли таъсиси Артиши миллии Тоҷикистон)	6-24
<i>Шарифзода, Ф.Р.</i> Реализация правоохранительной функции органами внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства	25-32
<i>Абдуллаева, Р.А.</i> Медицинские преступления в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан	33-44
<i>Абдурашидзода, А.А.</i> Шахсияти маҳкумшудаи адоқунандаи маҳрум соҳтан аз озодӣ	45-49
<i>Демидова-Петрова, Е.В.</i> Современная преступность лиц несовершеннолетнего возраста и ее предупреждение: воззрения экспертов	50-55
<i>Искандаров, З.Ҳ.</i> Ташкили таҳқиқ дар мақомоти гумрук: танзими ҳуқуқӣ ва дурнамои инкишоф	55-63
<i>Кузнецов, А.А.</i> Формирование положительного имиджа сотрудника полиции как важный фактор эффективности ее деятельности	64-69
<i>Мансурзода, А.М., Нурализода, Ш.Н.</i> Қонуният ва риояи он аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ	70-75
<i>Шарофзода, Р.Ш.</i> Морально-нравственные императивы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел	76-85

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Каримзода, У.К.</i> Отзыв на диссертацию Кодирова Дж.Ш. «Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук	86-92
--	-------

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллоева, М.К.</i> Кафолатҳои конституционии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ҳангоми дастгир кардан бо гумони содир намудани ҷиноят	93-100
<i>Аҳъзода, Ш.Т.</i> Хавфи экстремизми иттилоотӣ ва асосҳои назариявии муқовимат ба он	101-109
<i>Тоҳирзода, О.Т.</i> Нақш ва аҳамияти медиатсия ҳангоми баррасӣ ва ҳалли манфиатҳои хусусӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	110-115
<i>Умедов, К.М.</i> Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан как источник технологии оперативного правотворчества	116-124
<i>Усачева, Е.А.</i> Совершенствование института мер безопасности в уголовном законодательстве России	125-131
<i>Файзиев, С.А.</i> Таҳлили ҳуқуқи-ҷиноятӣ объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил	132-140

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda, A.</i> The role of Emomali Rahmon in strengthening state power (on the example of the creation of the National Army of Tajikistan)	6-24
<i>Sharifzoda, F.R.</i> Implementation of the law enforcement function by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of support national security state	25-32
<i>Abdullaeva, R.A.</i> Medical crimes in accordance with the criminal code of the Republic of Tajikistan	33-44
<i>Abdurashidzoda, A.A.</i> The identity of the convict serving a sentence in places of deprivation of liberty	45-49
<i>Demidova-Petrova, E.V.</i> Modern juvenile delinquency and its prevention: views of experts ...	50-55
<i>Iskandarov, Z.H.</i> Organization of inquiry in customs authorities: legal regulation and development prospects	56-63
<i>Kuznetsov, A.A.</i> Building a positive image of a police officer as an important factor in its effectiveness	64-69
<i>Mansurzoda, A.M., Nuralizoda, Sh.N.</i> Legality and its compliance by employees internal affairs authority	70-75
<i>Sharofzoda, R.Sh.</i> Moral and ethical imperatives of professional Activities of employees of the internal affairs	76-85

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Karimzoda, U.K.</i> Review for the dissertation of Kodirov J.Sh. «Constitutional and legal foundations for the organization and activities of local executive bodies of state power in the Republic of Tajikistan» for the degree of candidate of legal sciences	86-92
---	-------

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdulloeva, M.K.</i> Constitutional guarantees for the protection of human rights and freedoms during detention on suspicion of committing a crime	93-100
<i>Akhyzoda, Sh.T.</i> The threat of information extremism and the theoretical basis for resisting it	101-109
<i>Tohirzoda, O.T.</i> The role and importance of mediation in the consideration and resolution of private interests in criminal proceedings	110-115
<i>Umedov, K.M.</i> Legal uncertainty in article 10 of the Constitution of the Republic of Tajikistan as a source of the technology of operational law-making	116-124
<i>Usacheva, E.A.</i> Improving the institution of security measures in the criminal legislation of Russia	125-131
<i>Fayziev, S.A.</i> Criminal and legal analysis of the object and the subject of the violations of the home inviolability	132-140

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

ТДУ 342.516

**НАҚШИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАҲКИМИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ
(ДАР МИСОЛИ ТАЪСИСИ АРТИШИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН)**

**РОЛЬ ЭМОМАЛИ РАХМОНА В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ ТАДЖИКИСТАНА)**

**THE ROLE OF EMOMALI RAHMON IN STRENGTHENING STATE POWER
(ON THE EXAMPLE OF THE CREATION OF THE NATIONAL ARMY OF
TAJIKISTAN)**

**ШАРИФЗОДА А.
SHARIFZODA A.**

*Роҳбари Хадамоти матбуоти Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор, узви
вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Руководитель Пресс-службы Президента Республики
Таджикистан, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии наук
Таджикистана*

*Head of the Press Service of the President of the Republic of
Tajikistan, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Corresponding Member of the National Academy of Sciences of
Tajikistan*

e-mail:
abdufatoh@yahoo.co.uk

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Науҷная специялно́сть: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state teachings.

Тақриздиханда: РОЗИҚЗОДА А.Ш. – Раиси Комиссияи Олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, генерал-майори милитсия.

Рецензент: РОЗИҚЗОДА А.Ш. – Председатель Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, доктор исторических наук, генерал-майор милиции.

Reviewer: ROZIKZODA A.SH. - Chairman of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Historical Sciences, Major General of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф масъалаи мавқеи институти президентиро дар фаъолияти мустаҳкам намудани ҳоқимияти давлатӣ муфассал баррасӣ намудааст. Ба

сифати мисол нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ҳокимияти давлатӣ дар ҷумҳурӣ оварда шудааст. Мавқеи муаллиф дар мавриди аҳаммияти Президенти кишвар дар бунёд ва таҳкими Артиши миллии Тоҷикистон аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шудааст. Дар асоси таҳлили амиқи таърихию ҳуқуқӣ дар бораи хизматҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таъсиси Артиши миллии Тоҷикистони соҳибистиклол далелҳои раднопазир оварда шудаанд.

Вожасҳои калидӣ: Президент, давлат, ҳокимияти давлатӣ, Артиши миллий, қувваҳои мусаллаҳ, истиқлолият, қонун, таърих, масъулият.

Аннотация: В статье автором подробно рассмотрен вопрос о месте института президентства в деятельности по укреплению государственной власти. В качестве примера приведена роль Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по упрочнению государственной власти в республике. Научно обоснована позиция автора относительно значения президента страны в создании и укреплении Национальной армии Таджикистана. На основе глубокого исторического и правового анализа представлены неоспоримые доказательства относительно заслуги Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в создании Национальной армии независимого Таджикистана.

Ключевые слова: Президент, государство, государственная власть, Национальная армия, вооруженные силы, независимость, право, история, ответственность.

Annotation: In the article, the author considers in detail the question of the place of the institute of presidency in the activities to strengthen state power. As an example, the role of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in strengthening state power in the republic is given. The position of the author regarding the importance of the President of the country in the creation and strengthening of the National Army of Tajikistan is scientifically substantiated. Based on a deep historical and legal analysis, indisputable evidence is presented regarding the merit of the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, in the creation of the National Army of independent Tajikistan.

Key words: President, state, state power, National Army, armed forces, independence, law, history, responsibility.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун давлати тозаистиклоли навбунёд, дар масири эъмори ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд ва дунявӣ қадамҳои устувор мегузорад. Тоҷикистони навин аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолии худ ҳамеша сиёсати мутавозини дохилию хориҷиро пайгирӣ намуда, ҷонибдору тарғибгари ҳалли осоиштаю сиёсии ҳама гуна муноқишаҳои дохилӣ ва минтақавию байналмилалӣ мебошад.

Артиши миллии ҷавони Тоҷикистон, ки, бешубҳа, аз рукнҳои асосӣ ва сипари бозғитимоди давовардҳои истиқлоли давлатӣ мебошад, бо назардошти анъанаҳои шуҳратманди ниёгонамон ва бо истифода аз таҷрибаю давовардҳои муосир таъсис ёфта, пайваста тақвият меёбад.

Тоҷикистони навин аз нигоҳи таърихи давлатдорӣ лашкардорӣ ҳанӯз басо ҷавон аст, вале ба бахти баланди тоҷикон то ба имрӯз дар ин шоҳроҳ мероси бебаҳои омӯхтанӣ аз ниёғони шуҳратманди мо расидааст, ки барои наслҳои имрӯзу фардо хизмат мекунад.

Нахустин давлатҳои бузурги Машриқзамин маҳз аз ҷониби гузаштагон тоҷикон бунёд ёфтаанд. Аз ҷумла, давлатҳои Каёнӣёну Ҳахоманишиён, Кӯшонӣёну Ашқониён, Сугдиёнӯ Бохтариён, Сосониёнӯ Хайтолиён, Саффорӣёну Тоҳириён, Таҳориёнӯ Ғуриён ва давлати бузургу абарқудрати замони худ Сомониён аз ҷумлаи онҳоанд.

Ойини шаҳрдорӣю қалъасозӣ, оҳангудозӣю силоҳсозӣ ва бунёди иншооти дигари боҳашамат, асосан аз

минтақаҳои зисти ниёғони тоҷикон ба гушаҳои гуногуни олам паҳн гаштаанд. Ҳатто дар ҳудуди давлати имрӯзаи Тоҷикистон шумораи зиёди шаҳрҳо қалъаҳои мавҷуданд, ки таърихи хеле бостонӣ доранд. Ин ҳама аз он гувоҳӣ медиҳад, ки гузаштагони мо дар тӯли ҳазорсолаҳо ҳаёти муқимию мутамаддин доштаанд.

Ҷонбозиҳои қаҳрамонону паҳлавонон ва ялону гурдони номвари гузаштаи мо, ки дар саҳифаҳои таърихи башарӣ нақши ҷовидон аз худ гузоштаанд, барои ҳар ҷавонмарди далеру ватандӯст дар роҳи хифзи меҳани азизи худ чун намунаҳои барҷастаи ватандорӣ мудом хидмат менамояд.

Корнамоҳои Золи Зару Рустами дoston, Сухробӣ ялу Сиёвуши лашкаршикан, Коваи оҳангару Фаридун ва даҳҳо қаҳрамони дигари Шоҳномаи безавол, ҷонбозиҳои Куруши Кабиру Исмоили Сомонӣ, Спитамену Аршак, Томирису Шерак, Бадри Тархону Шаҳбол, Муқаннаъу Деваштич ва Темурмалику Восеъ барин номбардорони миллати тоҷик аз далерию шуҷоат ва ватандӯстию кавиירוдагии ин мардуми соҳибтамаддун гувоҳӣ медиҳанд.

Истилогарони аҷнабӣ барои шикастани рӯҳияи озодихоҳонаи ниёғони мо бедодгариҳои бемислу монандро барояшон раво дидаанд. Дар бузургтарин шаҳрҳои тоҷикнишин ҳатто борҳо қатли ом роҳ андохтанд. Онҳо ахиран маҳалҳои зисти гузаштагони моро ба тасарруфи худ дароварда, гӯйӣ ба мақсадҳои худ мерасиданд, вале аз нигоҳи маънавию фарҳангӣ ҳадафҳои ниҳоияшон ҷомаи амал наменӯшид. Одатан, кишваркушоён кӯшиш мекунанд, то дар байни мардуми тасарруф намудаашон фарҳангу забон ва урфу одатҳои худро ҷорӣ кунанд, вале дар Мовароуннаҳру Хуросон ин ҳолат рух наменод.

Истилогарони аҷнабӣ дар маҳалҳои зисти мардумони тоҷик бо фарҳанги волою пешқадам рӯ ба рӯ омада, худ моту мабхути он мешуданд. Онҳо фарҳанг, ойини давлатдорию

шаҳрсозии мардуми муқимию ин маҳалҳоро мавриди омӯзишу пазириш барои кишварҳои худ қарор медоданд.

Масалан, баъди сукути давлати Сомониён мардуми тоҷик тӯли беш аз ҳазор сол давлати миллии худро надошт, вале то анҷоми даҳсолаи дуюми асри XX сохти давлатдорие, ки Сомониён дар Мовароуннаҳру Хуросон ҷорӣ намуда буданд, бе дигаргуниҳои ҷиддӣ дар минтақа боқӣ монд, чунки давлатдорони баъдӣ қариб ҳеҷ чизӣ наву беҳтар аз сохти мавҷуда дар оини давлатдорӣ ҷорӣ накарданд.

Тӯли садсолаҳои бедавлатӣ мардуми тоҷик аз санҷишҳои сангини таъриху тақдир гузашт.

Ҳамаи ин солҳо забони тоҷикӣ дар тамоми қаламрави Мовароуннаҳру Хуросон ба ҳайси забони расмӣ давлатӣ ва воситаи муоширати байни қавмҳои дигари он боқӣ монд.

Баъд аз ҳазор соли пош хӯрдани давлати Сомониён, хушбахтона, ворисони Оли Сомонро имкон фароҳам омад, то давлати навини худро бунёд намоянд.

Вале давлате, ки баъди садсолаҳои бедавлатию ноқомӣ ба мардуми тоҷик ато гардид, дере нагузашта, ба хатари парокандагӣ нобудӣ дучор омад.

Душманону бадхоҳон тавонистанд, ки мардуми тоҷикро дар як муддати кӯтоҳ ба ду ҷабҳа тақсим кунанд. Ҷанги шаҳрвандӣ барои бақои давлату миллати тоҷик то ҳаде хатарнок буд, ки баъзан, ҳатто бародарро бо бародар, падарро бо писар ва модарро бо духтар паси сангарҳои ба ҳам муқобил гузошт.

Мардум ҳанӯз шаҳди истиқлол ва давлатдорӣ мустақилро начашада, аҳаммияти ин неъматӣ бебаҳоро эҳсос накарда, аллақай вориди муноқишаҳои хунину нангини дохилӣ шуд. Беш аз як миллион нафар шаҳрванди Тоҷикистон тарки Ватан ва ҷойҳои доимии зист қарда, ба азобу уқубати ғарибӣ гирифтанд.

Дар ин айёми мудҳишу басо ҳассос, ки масъалаи ҳаёту мамоти миллати тоҷик дар миён буд, рисолати таърихӣ ниёгонро абармарди баору номус ва

идомадихандаи ойини шуҳратманди аҷдодӣ – муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба даст гирифтанд.

Роҳбари нави давлат ханӯз аз рӯзҳои баргузори иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар таърихи давлати навини тоҷикон нақши тақдирсоз дорад, барқарор намудани сулхро аз ҷумлаи вазифаҳои асосӣ ва аввалиндараҷа медонистанд.

Нахустин қарорхое, ки таҳти раёсати Роҳбари нави давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи таърихии 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шуданд, дар бораи ҳалли силоҳ намудани гурӯҳҳои ғайриқонунии мусаллаҳ, ба Ватан баргардонидани гурезаҳои иҷборӣ, ба Тоҷикистон ворид намудани нерӯҳои муштараки ҳомии сулҳи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва ташкил намудани Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон буд [1; 2; 3].

Бо назардошти вазъияти ҳамонобақта ва бо мақсади ҳар чи зудтар ба эътидол овардани вазъии иҷтимоию сиёсӣ бо фармони Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 декабри соли 1992 роҳбарии фаврии вазорату идораҳои қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ ба уҳдаи Сарвари давлат, Раиси Шӯрои Олии ҷумҳурӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон гузошта шуд.

Ҳамон рӯз, яъне 18-уми декабри соли 1992 бо имзои муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон фармони Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид, ки заминаи ҳуқуқии ташкили Артиши миллиро фароҳам овард [4; 5].

Сарвари ботадбир бо фидокорӣ ва ҷоннисорихои бешумор тавонистанд, ки тамоми нерӯҳои солими ҷомеаро дар атрофи худ гирд оварда, Тоҷикистони навинро аз вартаи фано наҷот бахшанд.

Роҳбари ҷавони давлат бо назардошти сабақҳои талхи таърихи бостонӣ ва солҳои аввали истиқлоли давлатии Тоҷикистон аз рӯзҳои нахустини сарварии худ ба бунёд, таҳкиму тақвият ва оmodасозии

Қувваҳои Мусаллаҳ ва ҳамаи сохторҳои қудратию ҳифзи ҳуқуқ таваҷҷуҳи ҳос зоҳир мекарданд, то барои таъмини бақою устувории давлати навини тоҷикон нерӯи дифоии аз ҳар ҷиҳат обутобефтаю озмоишдида дошта бошем.

Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо сифатҳои волои раҳбарӣ раҳнамоӣ ва сипаҳсолорӣ лашкардорӣ ба бунёди давлати нерӯманду пойдор барои мардуми бостону соҳибтамаддуни тоҷик устуворона камар бастанд.

Ин буд, ки дар муддати хеле кӯтоҳ заминаҳои нахустини таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон гузошта шуд ва пас аз ҳамагӣ 2 моҳи ба имзо расидани фармони Раёсати Шӯрои Оли «Дар бораи таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон», 23-юми феввали соли 1993 нахустин расми гузашти низомӣ дар майдони «Дӯстӣ»-и шаҳри Душанбе баргузор гардид, аз таъсис ва ташкили Артиши миллии Тоҷикистон башорат дод ва 23-юми феврал расман Рӯзи таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон карда шуд [6, с. 45].

Дар ин расми гузашти низомӣ, ки ба ифтихори таъсиси Артиши миллии доир шуда буд, 5 ҳазор нафар аз ҳайати шахсии ҷузъу томҳои гарнизони ҳарбии Душанбе, беш аз 20 маҷмуи мушакҳои мудофияи зиддиҳавоии С-75 ва С-125, миқдори зиёди танку туп, авиатсияи ҷангӣ ва дигар техникаи ҳарбӣ иштирок намуданд.

Раванди минбаъдаи ҳодисаву воқеаҳо нишон дод, ки муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар идораи мутамаркази нерӯҳои низомӣ, интиҳоби тактика ва стратегияи раҳбарӣ, баҳодихӣ ба вазъияти ҳарбӣ ва дарёфти роҳҳои ҳалли мушкилот ҷун сипаҳсолори тавоною варзида амал намуданд.

Қувваҳои Мусаллаҳ ё худ Артиши милли аз рӯкҳои асосӣ ва пойдевори устувори ҳар як давлати соҳибистиклол аст. Вале дар Тоҷикистон ташкил додани артиш кори осон набуд, ҷунки дар ҷумҳурӣ барои он ҳеч гуна заминаи

моддию техникӣ ва шумораи кофии кадрҳои миллии низомӣ вучуд надошт.

Дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ дар Тоҷикистон ягон корхонаи саноати мудофиавӣ ва муассисаи олии таълимии ҳарбӣ набуд.

Аввалин қисмҳои низомии Қувваҳои Мусаллаҳи ҷумҳурӣ бевосита аз ҷониби муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шароити ниҳоят вазнину ҳассоси ҳарбиву сиёсии кишвар, яъне дар рӯзҳое, ки ҷангу хунрезӣ, беконуниву беҳокимиятӣ ва бухрони шадиди иқтисодӣ идома дошт ва ҳамаи сохтору мақомоти давлатӣ фалаҷ гардида, хатари аз байн рафтани давлати ҷавони Тоҷикистон ва пароканда гардидани миллати тоҷик воқеан ба миён омада буд, таъсис дода шуд.

Он замон муноқишаҳои дохилӣ дар минтақаҳои шарқии ҷумҳурӣ ҳанӯз идома дошт, ҷунки бо сиёсати сулҳҷӯёнаи Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон на ҳама гурӯҳҳои сиёсӣ розӣ буданд.

Афсарону сарбозон баробари ташкил шудани қисмҳои низомӣ ва савганд ёд кардан ба майдони набардҳо сафарбар мешуданд. Ин ҳолат монеаи асосӣ дар ташкили Қувваҳои Мусаллаҳ ва таълиму тарбияи нақшавии ҳайати шахсии он буд.

Тамоми техника, яроку аслиҳа ва дигар лавозимоти ҳарбӣ аз хориҷи кишвар харидорӣ мешуд, ки барои давлати навбунёди Тоҷикистон хеле гаронӣ меовард.

Бо вучуди мушкilotи иқтисодӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои пурзӯру неруманд кардани Артиши миллӣ шабу рӯз ҷаҳду талош мекарданд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ба ифтихори рӯзи таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳ қайд карданд, ки: “Мо Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистонро дар шароити ниҳоят вазнину ҳассоси иқтисодӣ ва ҳарбиву сиёсии кишвар, яъне дар рӯзҳое, ки кишварро ҷангу хунрезӣ, беконуниву беҳокимиятӣ ва бухрони шадиди

иқтисодӣ фаро гирифта буд ва ҳамаи сохтору мақомоти давлатӣ фалаҷ гардида, хатари аз байн рафтани давлати ҷавони Тоҷикистон ва пароканда гардидани миллати тоҷик воқеан ба миён омада буд, таъсис додем.

Ҳукумати кишвар аз рӯзҳои нахустини таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳ бо вучуди имкониятҳои ниҳоят маҳдуди иқтисодиву молиявӣ барои бунёди инфрасохтори низомӣ, таъсиси ҷузъу томҳои маҳсусгардонидашуда, таъмин кардани онҳо бо техникаву таҷҳизоти замонавӣ ва фароҳам овардани шароити зарурӣ барои хизмат ва зиндагӣ тамоми тadbирҳоро амалӣ намуд ва ин равандро имрӯз низ идома дода истодааст” [7].

Дар давраи муноқишаҳои мусаллаҳона, таъчилан, Коллеҷи олии ҳарбии Тоҷикистон таъсис дода шуд. Дар он, пеш аз ҳама, курсҳои кӯтоҳмуддати афсарӣ ташкил гардид, вале барои омода кардани ҳама гуна мутахассисони ҳарбӣ дар муддати кӯтоҳ шароити таълимӣ муҳайё намудан аз имкон берун буд.

Аз ин рӯ, соли 1993 шумораи зиёди ҷавонони тоҷик ба омӯзишгоҳҳо ва муассисаҳои олии ҳарбии Федератсияи Русия фиристода шуданд. Ин чораҳои таъҷилӣ, ки бо ташаббуси Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон андешида мешуд, имкон дод, ки Артиши ҷавони Тоҷикистон бо шумораи ҳадди ақали афсарони касбӣ мукамал гардад.

Соли 1997 нахустин хатмкунандагони Коллеҷи олии ҳарбии Тоҷикистон ва муассисаҳои олии ҳарбии Федератсияи Русия ба сафҳои Артиши миллӣ ворид шуданд ва давраи мукамалсозии сафҳои Қувваҳои Мусаллаҳ бо кадрҳои ҷавону соҳибтаҳассуси миллӣ оғоз ёфт.

Ҳамон сол ҳамчунин баталёни муҳандисӣ-минаҷӯӣ ташкил ёфт. Дар муддати фаъолияти баталён минаҷӯёни он ҳазорон моддаҳои таркандаро безарар гардонид, масофаи зиёди роҳҳои мошингард, деҳаҳо ва ҷарогоҳҳои кӯҳию сахроиро аз ин моддаҳои марговар пок карданд, вале аз

сабаби набудани харитаи майдонҳои минадор ва норасоии техникаи махсуси минаҷӯӣ кори онҳо дар самти тозакунии минтақаҳои чангзада солҳои зиёд идома ёфт.

Соли 1997 барои Артиши миллии Тоҷикистон ҳамчунин бо сабаби ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии соли хотирмони таърихӣ аст, зеро пас аз он нуруҳои ҳарду ҷониб, ки то замони оштии миллии паси сангарҳои муқобил меистоданд, акнун ба ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳ ва дигар сохторҳои кудратию ҳифзи ҳуқуқ шомил шуданд [8, с. 129].

Мутаассифона, пас аз бастанӣ сулҳу оштии ҳам кӯшишҳои афрӯхтани оташи чанг аз ҷониби хоинони миллат ва душманону нотавонбинони сулҳи тоҷикон солҳои 1997, 1998, 2001 ва баъд аз он ҳам амалӣ карда мешуд. Чанд дафъа ҳамчунин кӯшишҳои суиқасд ба ҷони Сарвари сулҳовари тоҷикон анҷом дода шуд. Моҳи сентябри соли 2015 намояндагону ҳаводорони чангҷӯи созмони террористии ба ном ҳизби наҳзати исломӣ ҳатто даст ба кӯшиши табаддулоти ҳарбӣ заданд. Вале он солҳо Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар дигар он артиши тозатаъсиси солҳои аввали истиқлолият набуд ва ҳамаи кӯшишҳои ноҷавонмардонаи душманон ба зудӣ сарқӯб гардид.

Моҳи феврالی соли 1998, ки аз таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар 5 сол сипарӣ шуд, ҷашни Артиши миллии бори нахуст дар фазои сулҳу оромӣ таҷлил гардид [8, с. 177].

Таҷрибаи 5 соли сипаригашта ва фазои сулҳу оромии кишвар имкон дод, ки Қувваҳои Мусаллаҳ ба таълиму тарбияи нақшавии ҳайати шахсӣ, баланд бардоштани омодагии ҷангии он ва сайқал додани маҳорати касбии ҳайати фармондеҳӣ оғоз намояд.

Азбаски роҳи асосии баланд бардоштани омодагии ҷангӣ ин ташкил ва гузарондани машқҳои калонмиқёси ҳарбӣ аст, дар ин самт корҳои зиёди судбахш ба анҷом мерасид.

Дар аввал ҳамаи машқҳои низомӣ дар якҷоягӣ бо ҷузъу томҳои пойгоҳи

низомии 201-уми Федератсияи Русия гузаронида мешуд, вале тадриҷан нақш ва мақоми асосӣ дар машқҳои муштарак бар уҳдаи низомии тоҷик вогузор мешуд, ки аз болоравии сатҳи касбии онҳо гувоҳӣ мебуд.

Дар ин муддат дар ҳудуди гарнизони Суғд машқҳои низомии Чорукдарон ва Нурафшон, дар ҳудуди гарнизони Хатлон машқҳои марказҳои таълимии Тоҷмахал, Фаҳробод, Ҳарбмайдон, Ҳомиён ва Сумбула, дар ВМКБ машқҳои ҳарбии Тем, Чилондӣ, Шитхарв ва дар ҳудуди ноҳияҳои Лахш, Рашт ва минтақаи Ромити шаҳри Ваҳдат низ машқҳои муосири ҳарбӣ бо ташкили заминаҳои хуби моддию техникаи бунёд ва мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтанд.

Минбаъд, ҷузъу томҳои Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон на танҳо дар дохили кишвар, балки чандин бор дар Русия, Чин, Қазоқистон, Қирғизистон ва ҳатто дар Фаронсаю Амрико дар машқҳо ва машғулиятҳои ҳарбӣ ширкат намуда, маҳорату малакаи ҷангии ҳудро сайқал додаанд.

Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон дар низомии беҳатарии минтақавӣ дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Аҳдномаи амнияти дастҷамъӣ, Созмони ҳамкории Шанхай ва дигар созмонҳо нақши муҳим доранд.

Васеътарин машқҳои ҳарбии муштарак чанд дафъа дар Тоҷикистон низ бо иштироки гурӯҳҳои фаврии ситодӣ ва ҷузъу томҳои низомии давлатҳои Русия, Қазоқистон, Қирғизистон, Беларусу Арманистон ва бо низомии Ҳиндустон ва Чин низ доир гардид. Машғулиятҳои низомии сершумор ҳамчунин бо низомии Фаронса ва Амрико дар Тоҷикистон ба роҳ монда шудаанд.

Ҳамаи ин тадбирҳо, ки ҳадафи асосии он дар амал санҷидану баланд бардоштани омодагии муштаракӣ ҷангӣ дар амалиёти дастҷамъии гуногун, аз ҷумла зиддитеррористӣ аст, аз болоравии сатҳи касбӣ ва таъминоти техникаи Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳанд.

Дар замони муосир ҳайатҳои роҳбарӣ ва фармондеҳии Қувваҳои Мусаллаҳ ба давраи сифатан нави омодагии ҷангӣ қадам гузоштаанд. Дар баробари машқҳои низомӣ бо иштироки низомӣни дигар кишварҳо аз соли 2000 ба баъд, ҳамчунин машқҳои низомии муштарак бо иштироки ҷузъу томҳои сохторҳои гуногуни қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ ба роҳ монда мешаванд, зеро хатарҳои ҷаҳони муосир зарурати расидан ба сатҳ ва мазмуни нави омодагии ҷангиро ба миён овардааст.

Акнун роҳу усулҳои анъанавии ҷангӣ дар муборизаи зиддитеррористӣ ба мақсад мувофиқ буда наметавонад. Дар мубориза бар зидди нерӯҳои террористӣ бояд ҳама сохторҳои қудратӣ аз рӯйи самтҳои қориҳои худ бо ҳамоҳангӣ, вале тибқи нақшаи ягона ва роҳбарии мутамарказ ширкат кунанд. Бинобар ин, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон нақшаҳои нави мудофияи ҳудудӣ ба тасвиб расид.

Албатта, машқҳои ҳарбӣ роҳи асосии баланд бардоштани омодагии ҷангӣ аст, вале фароҳам овардани шароити ҳуби таълимӣ барои машғулиятҳои ҳамарӯзаи ҳайати шахсӣ низ бисёр муҳим аст.

Бинобар ин, аз тирамоҳи соли 2000 ба баъд бо дастгирӣ ва ғамхорӣ доимии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳама қисмҳои низомӣ пойгоҳҳои ҳозиразамони моддию таълимӣ ва хизматӣ бунёд мегардад.

Машғулиятҳои ҳарбӣ ба мисли машқҳои калонмиқёс ҳароҷоти зиёди моддиро талаб мекунанд, бахусус агар онҳо дар машқгоҳҳои дур аз қисмҳои низомӣ гузаронида шаванд. Аз ин сабаб пойгоҳҳои моддию таълимии назди қисмҳои низомӣ аз рӯйи усули камхарҷи омӯзиши ҳайати шахсӣ бунёд карда мешавад, ки он имкон медиҳад ғайр аз машқҳои калонмиқёси ҷангӣ қариб ҳамаи машғулиятҳои ҳарбӣ дар қароргоҳҳои доимии қисмҳои низомӣ ба

роҳ монда шуда, боиси сарфаи вақт ва маблағу маводи зиёди техникӣ гарданд.

Нишондиҳандаҳо ва натиҷаҳои фаъолияти давлати Тоҷикистонро дар роҳи бунёди Артиши миллии обутобёфта ва озмуда, ки ҳанӯз ҳам хеле ҷавон аст, метавон ба натиҷаи қори садсола баробар кард, зеро сарфи назар аз ҳама мушқилот, бо шарофати ғамхорӣ ва таваҷҷуҳи доимии Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва қору заҳматҳои шарафмандонаи сарбозону афсарони баору номуси Ватан Артиши ҷавони мо дар таърихи кӯтоҳи худ аз санҷишҳои вазнини сарнавишт гузаштааст.

Имрӯз Тоҷикистон дорои артиши озмуда аст. Вале бо вучуди ин ҳама қудрату тавоноӣ вазъи ҳарбию сиёсии минтақаи мо родмардони Қувваҳои Мусаллаҳ ва ҳамаи сохторҳои дахлдори қудратии давлати ҷавони Тоҷикистонро ба хушёрӣ зиракӣ ва омодагии ҳамешагӣ водор месозад.

23-юми феввали соли 2019 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чорабинии тантанавӣ ба ифтихори 26-солагии таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳ суҳанронӣ намуда, таъкид карданд, ки: “Тайи бисту шаш сол ҳазорҳо нафар афсарони ҷавон аз ҳисоби хатмкардагони муассисаҳои таҳсилоти ҳарбии дохил ва хориҷи кишвар дар ҷузъу томҳои гуногуни Қувваҳои Мусаллаҳ ба вазифаҳои масъули роҳбарӣ таъин карда шуданд.

Дар робита ба ин, таъкид месозам, ки минбаъд низ ба масъалаи тарбияи кадрҳои баландихтисос барои сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин, интиҳобу ҷобачогузории дурусти онҳо диққати аввалиндараҷа дода шавад.

Ҳамзамон бо ин, зарур аст, ки ба масъалаи сифати қорҳои тарбиявӣ сиёсӣ дар байни ҳайати шахсӣ, хусусан, дар самти қор бо наваскарон эътибори ҷиддӣ дода шавад.

Дар ин раванд, дар рӯҳияи ватандӯстиву ватанпарастӣ, садоқат ба

Ватан ва савганди ҳарбӣ, хушёриву зиракии сиёсӣ ва дӯстиву рафоқат тарбия кардани афсарони ҷавон ва сарбозон аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимтарин мебошад” [9].

Дар шароити кунунӣ хатару нигарониҳо дар минтақа ва ҷаҳон бамаротиб афзудааст, зеро дар натиҷаи сахлангорию кӯтоҳбинӣ ва ё тавтиаҳои ҳадафмандонаи баъзе қудратҳои ҷаҳонӣ минтақавӣ қувваҳои террористӣ ифротгаро соҳиби силоҳу аслиҳа, техникаю таҷҳизот ва технологияҳои навтарини ҳарбӣ мегарданд.

Вале бо боварӣ метавон гуфт, ки Артиши Тоҷикистон ба ҳама пешомадҳои мунтазираю гайримунтазира омодагии муносиб дорад. Тавоноии Артиши Тоҷикистон 22-юми июли соли 2021 амалан, санчида шуд. Он рӯз, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ, генерали артиш мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, соати чори субҳ бори аввал дар таърихи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон 100 ҳазор нафар афсарону сарбозони Қувваҳои Мусаллаҳ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва 130 ҳазор афсарону сарбозони захираҳои сафарбарӣ дар тамоми қаламрави кишвар бо бонги хатар ҷамъ оварда шуд, то омодабошии ҷангии онҳо дар амал санчида шавад [10].

Дар ин машқҳо, ки таҳти унвони «Марз-2021» гузаронида шуд, 1023 техникаи зиреҳпӯши ҷангӣ, 3167 техникаи автомобилӣ ва махсус, 447 воситаи артиллерӣ ва миномёт, 234 воситаи мудофияи зиддиҳавоӣ, 45 тайёраву чархболҳои ҷангиву нақлиётӣ дар самтҳои амалиётӣ ба минтақаҳои иҷроӣ вазифаи ҷангӣ бароварда шуд.

Ин ҷорабинӣ дар тамоми қаламрави кишвар доир шуда, соати ҳафти субҳ бо натиҷаҳои дилхоҳ ҷамъбасти гардид.

Баъди ҷамъбасти ҷорабинӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба пойгоҳи Гвардияи миллӣ ташриф оварданд.

Ба Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон вазири мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон генерал-полковник Шералӣ Мирзо оид ба омодагии ҷузъу томҳо барои расми гузашти низомӣ гузориш дод.

Баъди иҷрои Суруди миллӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар назди хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар, аз ҷумла ҳайати шахсии Қўшунҳои сарҳадӣ, Гвардияи миллӣ, дигар сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ суҳанронӣ намуда, ҳозиринро ба муносибати 30-юмин солгарди истиклолияти давлатӣ табрику таҳният гуфтанд.

Таъкид гардид, ки дар шароити ниҳоят ҳассоси минтақа ва ҷаҳони имрӯза ҳифзи амният ва суботи Тоҷикистон, фазои оромии сиёсӣ ҷамъиятӣ ва ваҳдати миллӣ барои давлатдорӣ мо аҳамияти аввалиндараҷа ва сарнавиштсоз дорад.

Сарвари давлат дар иртибот ба вазъи ноороми минтақа таъкид намуданд, ки мо бояд барои ҳимояи сулҳу оромии ба қимати бисёр гарон бадастовардамон, суботи сиёсӣ, ваҳдати миллӣ ва амнияти давлату халқамон омода бошем.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон, генерали артиш мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар назди хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар суҳанронии худ таъкид карданд, ки: “Қувваҳои Мусаллаҳ, яъне тамоми ҷузъу томҳои ҳарбӣ, инчунин, мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар, барои пешгирӣ кардан ва муқовимат ба таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимоли омодабошии ҷангии худро дар сатҳи баландтарин таъмин намоянд ва дар ин самт тадбирҳои иловагии фаврӣ ва қатъӣ андешанд.

Вазифаи аввалиндараҷаи мо дар вазъияти мураккаби баамаломата, пеш аз ҳама, таъмин кардани ҳифзи бозътимоди сарҳади давлатӣ ва

сафарбар намудани тамоми имкониятҳо ба ин самт мебошад.

Мо боварии қатъӣ дорем, ки Қўшунҳои сарҳадӣ, яъне марзбонони далеру шучои мо, минбаъд низ аз уҳдаи иҷрои вазифаи муқаддаси худ, яъне ҳифзи боэътимоди марзҳои кишварамон бо сарбаландӣ мебароянд” [11].

Баъди суҳанронии Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо амри фармондеҳ расми гузашти низомии 10 ҳазор нафар хизматчиҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва афсарону сарбозони эҳтиётии Қувваҳои Мусаллаҳ оғоз гардид.

Дар маҳалли баргузории чорабинӣ техникаи вазнини зирехпӯши чангӣ, артиллерияи худгард ва дигар лавозимоти муосири низомӣ, ки дар ихтиёри Қувваҳои Мусаллаҳ қарор доранд, дар расми гузашти низомӣ иштирок намуданд.

Тавре ки дида мешавад, Артиши миллии кишвар дар муддати хеле кӯтоҳ ба як нерӯи бузурги чангӣ табдил ёфта, имрӯз қодир аст, ки дастоварду манфиатҳои давлати соҳибистиклол ва ҳаёти ошоштаи мардумро ҳимоя намояд.

Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар, ҷуноники Сипаҳсолори волои мо пайваста мефармоянд, имрӯз бо назардошти анъанаҳои шуҳратманди ниёгонамон дар рӯҳияи ифтихор аз арзишҳои волои миллии бунёду тарбият ва тақвият ёфта, баҳри ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистон омодагии боэътимод касб намудааст ва вазифаҳои пуршарафи худро бо садоқат ба савганди низомӣ ва савганди тантанавӣ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон сарбаландона адо мекунад.

Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон ба навъҳои гуногун гурӯҳбандӣ шуда, бо вучуди вазифаҳои хос ва фарқкунандаи худ дар ҳамоҳангии комил ва таҳти роҳбарии мутамаркази Сафармондеҳи Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо қомеъӣ фаъолият доранд.

Ба ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон қўшунҳои хушқигард, қувваҳои ҳарбии ҳавоӣ ва мудофияи зиддиҳавоӣ ва қўшунҳои зудамал дохил мешаванд.

Ба ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон қисмҳо, воҳидҳо ва сохторҳои дигаре, ки фаъолияти онҳо бо таъиноти Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини амалиёти онҳо алоқаманд нест, дохил шуда наметавонанд.

Дар давраи чанг бошад ба ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Гвардияи миллии, Кумитаи давлатии амнияти миллии, қўшунҳои дохилии Вазорати қорҳои дохилӣ, қўшунҳои мудофияи граждании Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва мудофияи граждани, Бригадаи посбоникунандаи Сарраёсати иҷроӣ қазои қинояти Вазорати адлия ва Агентии таъминоти амволи махсус низ дохил мешаванд [12].

Хизматҳои шоёни таҳсини хизматчиёни ҳарбии сатҳу зинаҳои гуногуни Қувваҳои Мусаллаҳи ҷумҳурии пайваста аз ҷониби Пешвои миллат, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ, генерали артиш, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қадрдонӣ мегардад. Дар даврони соҳибистиклолии кишвар аз ҷониби Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои хизматҳои арзандаву бенуқсон дар сафи Артиши миллии, танҳо аз Вазорати мудофия ва сохторҳои зертобеи он, дар маҷмӯъ, зиёда аз 800 нафар бо муқофоти давлатӣ, аз ҷумла 220 нафар бо орден, 441 нафар бо медал, 71 нафар бо ифтихорнома, 9 нафар бо унвони фахрӣ ва 74 нафар бо рутбаҳои баланди ҳарбии генерал сарфароз гардонида шудаанд.

Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз шохаҳои Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар буда, дар тобеияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ қарор дорад ва аз ҷумлаи нерӯҳои захиравии Сарвари давлат аст.

Ин сохтори бонуфузи низомӣ моҳи январӣ соли 1995 дар заминаи як

бригадаи зудамал (қисми ҳарбии 3571-и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон) нахуст бо номи Гвардияи президентӣ таъсис дода шуд.

Ҳаёти шахсии Гвардия аз рӯзҳои аввал бо устуворию матонат ба иҷрои хизмат шурӯъ карда, дар лаҳзаҳои тақдирсози миллат ба гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ дар майдони ҳарбу зарб ғолиб омада, сазовори боварии Сарвари давлат ва мардуми ҷумҳурӣ гардид.

Дар солҳои аввали соҳибистиклолии Тоҷикистон афсарону сарбозони Гвардия дар баробари дигар хизматчиёни ҳарбии сохторҳои қудратӣ барои барқарор намудани соҳи конститутсионӣ, таъмини амният ва таҳкими истиклолияти давлатии Тоҷикистон саҳми арзанда гузоштаанд. Корнамоӣ ва шучоати 302 нафари онҳо бо мукофотҳои давлатӣ қадрдонӣ шудааст, ки 79 нафарашон дар сангарҳо ҳалок гаштаанд.

17-уми январи соли 2000 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар чамъомади тантанавӣ бахшида ба 5-солагии таъсиси Гвардияи президентӣ суҳанронӣ намуданд.

Президенти кишвар роҳи 5-солаи тайкардаи Гвардиёро баҳогузори намуда, қайд карданд, ки қисми ҳарбии № 3571 барои ҳифзи тартиботи чамъиятӣ ва волоияти қонун дар ҷумҳурӣ саҳми босазое гузошт ва маҳз дар заминаи он соли 1995 Гвардияи президентӣ ташкил карда шуд. Кӯшишҳои табaddулоти ҳарбии солҳои 1995-1998, ки мардуми кишварро ба ташвиш оварда буд, маҳз дар натиҷаи мардонагиву фидокории сарбозони Қувваҳои Мусаллаҳ, аз ҷумла Гвардияи президентӣ рафъ карда шуд [13, с. 14].

26-уми январи соли 2004 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Гвардияи президентӣ ба Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шуд ва дар фаъолияти Гвардия марҳилаи нав оғоз гардид. Дар баробари қабул шудани Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар сохтори ташкилии он тағйироти кулӣ ворид карда шуда, марҳилаи нави гузариш ба фаъолияти касбии хизматчиёни ҳарбӣ мусоидат намуд.

Принсипи асосии фаъолият, нишон ва рамзҳои фарқкунанда, вазифаву ҳуқуқҳои хизматчиёни ҳарбӣ, таъминоти техникӣ, молиявӣ, моддӣ ва маънавии Гвардияи миллии муайян гардид. Ҳамчунин, вазифаҳои асосии Гвардияи миллии дар асоси фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуд. Ҳифз ва мудофияи иншооти махсусан муҳимми давлатӣ, пешвоз ва гусели меҳмонони олимақоми хоричӣ, иштирок ва таъмини амнияти шахсони расмӣ ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои маросимӣ аз қабili вазифаҳои асосии Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд [14].

17 июли соли 2004 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маросими савгандёдкунии наваскарони Гвардияи миллии Тоҷикистон иштирок ва суҳанронӣ намуданд.

“Ба зиммаи ҳар як хизматчиӣ ҳарбӣ, - таъкид намуданд Сарвари давлат, - вогузор намудани вазифа ва масъулияти баланди хизмат ба Ватан маҳз аз рӯзи савгандёдкунии оғоз меёбад. Дар баробари савгандёдкунии хизматчиӣ ҳарбӣ ба унвони аскар мушарраф гардида, барои ҳифзи Ватани худ уҳдадор мегардад”.

Баъди анҷоми маросими савгандёдкунии наваскарон аз назди минбар ботантана қадам зада, садоқату матонати хешро ба халқу Ватан изҳор намуданд. Сипас, аз майдон қатори техникаҳои муктадири низомӣ гузашта, афсарону сарбозон омодагии доимии худро дар ҳифзи истиклоли миллии ва амниятую оромии кишвар ифода карданд [15, с. 158-159].

18-уми ноябри соли 2006 дар таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол саҳифаи нав оғоз гардид. Дар маросими ба иҷрои вазифа шурӯъ намудани

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шарафи баровардани рамзҳои давлатии Тоҷикистон ба зиммаи ҳайати шахсии Гвардияи миллӣ вогузор шуда буд. Ин шарафи бузургро аз фармондеҳ то сарбози қаторӣ бо ифтихор ва садоқат ба ҷо оварданд.

1 январи соли 2007 дар таърихи Гвардияи миллӣ бори аввал ҳайати шахсии он ба ҳифз ва мудофиаи иншооти махсусан муҳими давлатӣ шурӯъ намуд. Иҷрои ин вазифаи муҳими давлатӣ, ки масъулияти зиёдро талаб мекунад, барои ҳайати шахсӣ боиси ифтихору сарбаландист.

Хизматчиёни ҳарбие, ки ба иҷрои ин вазифаҳо сафарбар шудаанд, аксаран дастпарварони Маркази тайёрии кадрҳои Гвардияи миллӣ мебошанд. Маркази тайёрии кадрҳо дар тарбияи мутахассисони хурд ва омода намудани наваскарон ба хизмати ҳарбӣ, барои баланд бардоштани савияи дониши афсарони ҷавон мавқеи махсус дорад. Пас аз адои якуним соли хизмат сарбозоне, ки қобилияти баланди ҷисмонӣ ва рӯҳӣ доранд, ба курсҳои махсус ҷалб карда мешаванд. Барои пурсамар гузаронидани машғулиятҳои таълимӣ дар Маркази мазкур синфхонаҳои муҷахҳази компютерӣ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва дигар шароити имконияти таълимӣ пурра фароҳам оварда шудааст.

Гвардияи миллии Тоҷикистон ҳамчунин барои беҳтар намудани вазъи таъминотӣ ва дараҷаи тахассусии афсарону мутахассисонаш бо бисёр кишварҳо ҳамкориҳои судманд дорад. Ҳамкориҳои пурсамар бо сохторҳои ҳамтоӣ худ дар Федератсияи Русия, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Ҷумҳурии Мардумии Чин ва дигар кишварҳо ба роҳ монда шудаанд.

Умуман, ҳайати фармондеҳӣ ва шахсии Гвардияи миллӣ эътимоди қавӣ доранд, ки ин шоҳаи Қувваҳои Мусаллаҳи ҷумҳурӣ метавонад дар таъмини беҳатарии кишвар дар ҳамбастагии зич бо дигар сохторҳои қудратии кишвар саҳми намоён дошта бошад.

Дар натиҷаи пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар Тоҷикистон оғоз ёфтани нооромии дохилии сиёсӣ, ки дере нагузашта, ба муқовимати шадиди мусаллаҳона мубаддал гашт, солҳои 1991-1992 дар ҳифзи сарҳади байни Тоҷикистону Афғонистон низ як давраи бесарусомонию номуайяни ҳукмфармо буд.

Сарҳадбонони тобеи Кумитаи амнияти давлатии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, ки дар ин минтақаи сарҳад адои вазифа мекарданд, гӯё дар байни обу оташ қарор доштанд. Нобасомониҳои сарҳад, баҳусус, ҳангоми ба хоки Афғонистон убур кардани гурезагони тоҷик аён мегашт, зеро сарҳадбонон дар ин миён ба мушоҳидагарони бесалоҳият табдил ёфта буданд. Онҳо наметавонистанд садди роҳи гурезагон шаванд, чунки медонистанд, ки фирориён барои наҷоти ҷони худ тарки Ватан менамоянд.

Дар ин айёми пурдахшат бо баргузор гаштани иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сарвари давлат интиҳоб шудани фарзанди наҷотбахши миллат – муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин бесарусомониҳо тадричан, хотима дода шуд.

18-уми декабри соли 1992, ҳамзамон, бо қабули фармони Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳ бо қарори дигари Шӯрои Олиӣ нахустин бригадаи таъиноти махсуси сарҳадӣ дар назди Кумитаи давлатии амнияти миллӣ таъсис дода шуд.

28-уми декабри соли 1992 дар назди ҳамин Кумита сарраёсат оид ба ҳифзи сарҳади давлатӣ таъсис дода шуда, барои ташкил додани Қўшунҳои сарҳадии Тоҷикистони мустақил замина гузошта шуд.

Дар мувофиқа бо роҳбарони давлатҳои навбунёд дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба Тоҷикистон нерӯҳои муштараки ҳомии сулҳ ворид гардиданд, нерӯҳои сарҳадии Иттиҳоди Шӯравӣ, ки дар қаламрави Тоҷикистон боқӣ монда буданд, ба тобеият ва

таъминоти Қўшунҳои сарҳади Федератсияи Русия гузаронда шуд.

Моҳҳои аввали соли 1993 нахустин маркази таълимӣ барои омода кардани мутахассисони хурд аз ҳисоби сарбозон ташкил ёфт, ки дар он мактаби сержантҳо низ ба фаъолият шурӯ намуд.

30-уми майи соли 1994 бо фармони Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсис додани Қўшунҳои сарҳади Вазорати амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» Қўшунҳои сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд ва бо ҳамин фармон 28-уми май, расман, Рӯзи сарҳадбонон эълон карда шуд.

Таъсиси Қўшунҳои сарҳадӣ, ки ҳадафҳои асоси он таҳким бахшидани ҳифзи марзҳои давлатӣ, пешгирӣ кардани амалиёти террористӣ, тақвият бахшидани мубориза бо қочоқи маводи муҳаддир ва силоҳи оташфишон буд, дар роҳи пурзӯр намудани қудрати ҳарбии давлати ҷавони Тоҷикистон қадами устувор гардид.

Таълиму тарбияи ҳайати шахсӣ ва таҳкиму тақвияти техникий нахустин қисмҳои низомии сарҳадбонӣ, ҳамзамон, бо амалиёти шадиди ҷангӣ баҳри ҳифзи сарҳад ва ҳимояи сохти конститутсионии кишвар амалӣ мегардид.

Соли 1995 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарраёсати қўшунҳои сарҳади Вазорати амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки ба ҳайати он 4 бригадаи сарҳадбонӣ, як комендатура ва ду гузаргоҳи сарҳадӣ дар шаҳрҳои Душанбею Хучанд шомил буданд.

Соли 1997 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи Сарраёсати қўшунҳои сарҳади Вазорати амният Кумитаи ҳифзи сарҳади давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт.

28-уми январи соли 1999 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз қисми ҳарбии рақами 2610 Қўшунҳои сарҳади кишвар дидан карда, дар маросими

савгандёдкунии сарбозон иштирок намуданд.

Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо наваскарон ва падару модарони онҳо ҳамсухбат шуда, бо шароити хизмату истироҳати афсарон ва аслиҳаю техникаи низомӣ шинос гардиданд [8, с. 262].

Солҳои 2004-2005 дар таърихи Қўшунҳои сарҳади Тоҷикистон марҳилаи сифатан нав фаро расид. Мутобиқи Созишнома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия, ки 16 октябри соли 2004 дар Душанбе ба имзо расид, моҳи ноябри ҳамон сол нахуст ҳифзи қитъаи 500-километраи сарҳади байни Тоҷикистону Чин дар минтақаи Мурғоб, сипас қитъаҳои Хоруғу Ванчи сарҳади байни Тоҷикистону Афғонистон ва соли 2005 муҳофизати ҳамаи қитъаҳои боқимондаи сарҳади байни кишвари мо бо Афғонистон ба уҳдаи Қўшунҳои сарҳади Тоҷикистон вогузор шуд.

11-уми майи соли 2005 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чихати иштирок дар маросими савгандёдкунии наваскарони Қўшунҳои сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қисми низомии 2620 Кумитаи ҳифзи сарҳади давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф оварда, дар маросими тантанавии савгандёдкунии наваскарон иштирок намуданд.

Он рӯз 500 нафар наваскарон дар ҳузури Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барои садоқат ба Ватан савганд ёд намуданд [16, с. 105].

Рӯзи 19-уми октябри соли 2005 калиди рамзии сарҳади давлатии байни Тоҷикистону Афғонистон дар фазои тантанавӣ, расман, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон супурда шуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими тантанавии гусели гурӯҳи сарҳадбонони Федератсияи Русия дар Тоҷикистон, ки дар толори Театри давлатии академӣ-

драмавии ба номи Абдулқосим Лоҳутӣ баргузор гашт, иштирок ва суҳанронӣ намуданд.

Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба сарҳадбонони Федератсияи Русия ва дар симои онҳо ба роҳбарияти ин давлати ба мо дӯст арзи сипосу миннатдорӣ намуда, аз ҷумла таъкид доштанд, ки хидмати онҳо барои ҳифзи сарҳади давлатии байни Тоҷикистону Афғонистон басо арзишманд аст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон изҳор доштанд, ки Тоҷикистон ба ҳайси давлати мустақил имрӯз тасмим гирифтааст, ки ҳифзи марзҳои давлатиро бар уҳдаи сарҳадбонони худ вогузор кунад, вале ин маънои онро надорад, ки сарҳадбонони рус марзи Тоҷикистонро пурра тарк мекунанд.

Дар маросими гусели сарҳадбонони Русия, ҳамчунин муовини аввали директори Хадамоти федеролии амният, роҳбари Раёсати сарҳадбонии Федератсияи Русия Владимир Проничев суҳанронӣ намуда, аз ҷумла, барои сахми арзанда дар таҳкими дӯстию ҳамкориҳои мутақобилан судманди байни давлатҳо ва мардумони Тоҷикистону Русия ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон изҳори сипосу миннатдорӣ намуд ва таъкид дошт, ки Хадамоти федеролии амнияти Федератсияи Русия минбаъд низ кумаку дастгирии худро ба сарҳадбонони тоҷик дарёғ намедорад, чунки ба сифати хуби кори онҳо Русия ва ҳамаи кишварҳои дигари минтақа манфиатдоранд.

Аз номи Раёсати Хадамоти федеролии амнияти Федератсияи Русия Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои заҳматҳои пайвастаи таҳкимбахши ҳамкориҳои дучониба, саҳмгирии амиқ дар таъмини амнияти сарҳадоти ҷанубии ИДМ бо рамзи ифтихории "Муҳофизати Ватан" мушарраф гардиданд.

Дар хотима калиди рамзии сарҳадоти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо

Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва бо Ҷумҳурии Мардумии Чин ба раиси Кумитаи ҳифзи сарҳади давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон генерал-полковник Сайдамир Зухуров супурда шуд.

Ҳамчунин як қатор роҳбарони соҳа, собиқадорон, афсарони шучоӣ марзбони тоҷик бо ордену медалҳои Хадамоти федеролии амнияти Федератсияи Русия сарфароз гардиданд.

Хотиррасон бояд намуд, ки аз замони ба истиқлоли давлатӣ расидани Тоҷикистон то ин рӯзи таърихӣ бо сабаби муноқишаҳои дохилӣ, вучуд надоштани заминаи моддию техникӣ ва ҳам шумораи кофии кадрҳои миллӣ ҳифзи сарҳади давлатии миёни Тоҷикистону Афғонистон тибқи санадҳои дучонибаи дӯстию ҳамкорӣ ба уҳдаи сарҳадбонони Федератсияи Русия вогузор шуда буд. Тайи ин солҳо дар ҳамкорӣ бо Федератсияи Русия ва дигар кишварҳои дӯст ҳам заминаи кофии моддию техникӣ ва ҳам шумораи зарурии кадрҳои соҳа омода гардид ва имкон фароҳам омад, ки Қўшунҳои сарҳади Тоҷикистон ҳифзи ҳамаи қитъаҳои марзи давлатӣ бо кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла бо Ҷумҳурии Мардумии Чин ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистонро пурра ба зиммаи худ бигиранд [16, с. 334-336].

2-юми ноябри соли 2005 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз қароргоҳи отряди сарҳади гарнизони ҳарбии Хоруғ, ки чанде пеш сарҳадбонони Русия ба марзбонони тоҷик супурда буданд, дидан карда, бо шароити будубоши ҳаёти шахсии қисми низомӣ, аҳволи маишӣ ва заминаи моддию таълимии он аз наздик шинос шуданд.

Моҳи январи соли 2006 дар заминаи Кумитаи ҳифзи сарҳади давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Кумитаи давлатии ҳифзи сарҳади давлатӣ таъсис дода шуд [16, с. 357].

30-уми ноябри соли 2006 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Кумитаи давлатии ҳифзи

сарҳади давлатӣ барҳам дода шуда, дар заминаи он Сарраёсати Қўшунҳои сарҳади Кумитаи давлатии амнияти милли таъсис дода шуд, яъне ин навъи қўшунҳо дубора ба тобеияти мақоми марказии амнияти давлатӣ баргардонда шуд. Дар воқеъ, фаъолияти қўшунҳои сарҳадӣ бо қорҳои иқтишофӣ ва фаврӣ-чустуҷӯии мақомоти амнияти милли робитаи ногуастаи дошта, фаъолияти яқояи онҳо самарани бештару беҳтар дорад.

Чузъу томҳои Қўшунҳои сарҳади Тоҷикистон, ки дар обу оташи муноқишаҳои дохилӣ ва муборизаи шадид бо сарҳадшиканону қочқбарон обутоб ёфтаанд, имрӯз дар тамоми машқҳои низомии дохили кишвар ва машғулиятҳои махсуси сарҳадбонӣ фаъолон ширкат варзида, ба як нерӯи тавонои ҳифзи марзу буми кишвар табдил меёбанд.

Дар солҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистон чузъу томҳои Қўшунҳои сарҳадӣ дар амалиётҳои гуногуни ҷангӣ дар сарҳади байни Афғонистону Тоҷикистон, дар муноқишаҳои дохилӣ баҳри ҳифзи сохти конституционии кишвар ва дар амалиёти муштараки минтақавии зиддитеррористӣ фаъолон ширкат варзида, маҳорату матонат ва садоқату мардонагӣ нишон додаанд. Даҳҳо нафар афсарону сарбозони содиқи Қўшунҳои сарҳадӣ дар роҳи ҳифзи марзу буми Ватан ва дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ чони худро қурбон кардаанд. 138 нафар хизматчиёни ҳарбии сарҳадбон барои хизматҳои шоён, аз ҷумла 37 нафар баъд аз марг бо мукофотҳои гуногуни давлатӣ сарфароз гаштаанд.

Манфиатҳои геополитикии кишварҳои абарқудрат, имрӯзҳо дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ вазифаҳои мураккаберо ба миён мегузорад, ки ниҳоди марзбонон аз он истисно нест. Бояд қайд намуд, ки донишу малакаи ҳарбӣ ва шуҷоату худшиносӣ аз омилҳои муҳими ниғаҳдории давлати соҳибистиклол мебошад. Зеро марзбонон бо нерӯҳои қавӣ ва муташаккилу мусаллаҳи фаромиллӣ рӯ

ба рӯ хоҳанд шуд. Вазъи мураккаб дар марзи Афғонистон бозҳои навбатии геополитикии давлатҳои абарқудратро намоиш медиҳанд. Барои манфиатҳои милли ва сиёсӣ кишварҳои бузург ҳама гуна василаҳоро истифода менамоянд. Ташкили Қўшунҳои сарҳади Тоҷикистон дастоварди бузурги таърихӣ дар ҷодаи ҳифзу ҳимояи амнияти давлат ва марзҳои кишвар ба шумор меравад.

Дарвоқеъ, зарбаи аввалини душманро маҳз марзбонони шуҷоӣи Ватан ба худ мегиранду намегузоранд, ки ҳеҷ душмане ва ё бадхоҳи аҷнабие ба хоки Ватан қадами нопок гузорад. Марзбонони тоҷик, дар ҳақиқат, ҷоннисори Ватан мебошанд. Онҳо дар муҳофизати марз шабу рӯз бедору хушёр мебошанд ва қулоҳу либоси сабзи онҳо тимсол ва рамзи сарсабзӣ ва оромии кишвари маҳбубамон мебошад.

Ба таъкиди Сарвари давлат маблағгузори барои нигоҳдории Қўшунҳои сарҳадӣ ба таври мунтазам зиёд карда мешавад. Дар давоми даҳ сол бо назардошти шароити хосси хизмат маблағгузории Қўшунҳои сарҳадӣ 25 баробар афзудааст.

Қўшунҳои сарҳадӣ ғамхории мудомии роҳбарияти кишварро эҳсос мекунанд. Таъи ду даҳсола 17 дидбонҳои сарҳадӣ, 5 нуқтаи назорати сарҳадӣ, 7 иншооти Омӯзишгоҳи олии сарҳадӣ ва 3 иншооти Маркази омӯзишии қормандони назорати сарҳадӣ бевосита дар қисмҳои ҳарбӣ сохта ва ба истифода дода шуд.

Бояд қайд кард, ки таъи солҳои соҳибистиклолӣ барои мустаҳкам намудани пойгоҳи моддию техникаи Қўшунҳои сарҳадӣ, бо техникаву дастгоҳҳои пуриқтидори низомӣ таъмин намудани чузъу томҳои он, дар заминаи навтарин асбобу абзори мушоҳидавию дидбонӣ роҳандозӣ гардонидани хизмату фаъолияти сарбозону афсарон Ҳукумати ҷумҳурӣ, амалҳои зиёди судмандро ба иҷро расонид, ки дар натиҷа зимни он Барномаи азнавсозии Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон марҳила ба марҳила амалӣ гардида истодааст ва ҳадафи он таъмини чузъу

томҳои Қувваҳои Мусаллаҳ бо аслиҳа ва воситаҳои техникаи муосири ҳарбӣ ва боз ҳам беҳтар гардонидани шароити хизмат мебошад.

Дар баробари ин Қўшунҳои сарҳадӣ бо дастгоҳҳои радиолокатионӣ ва воситаҳои компютерӣ таъмин мебошанд. Дар чанд соли охир бо дастгирии Ҳукумати кишвар Қўшунҳои сарҳадӣ куллан навсозӣ гардида, ҷиҳати пурзӯр намудани ҳифзи сарҳади давлатӣ 3 раёсати минтақавӣ, 17 отряди сарҳадӣ, ду отряди таъиноти махсус, Донишкадаи олии сарҳадӣ, эскадрилияи алоҳидаи ҳавоӣ, 7 комендатураи сарҳадӣ, 158 дидбонгоҳи сарҳадӣ, 34 нуқтаи гузаргоҳи сарҳадӣ, 4 маркази таълимӣ, 3 беморхонаи ҳарбӣ ва 5 қисми ҳарбии таъминоти техникӣ бунёд карда шуд.

Қўшунҳои дохилии Тоҷикистон, ки яке аз сохторҳои низомии пуркудрати кишвар ба шумор мераванд, дар тобеяи Вазорати корҳои дохилӣ фаъолият мекунанд.

Моҳи апрели соли 1993 бо қарори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи қисмҳои низомии Вазорати корҳои дохилӣ ва як қатор қисмҳои низомии навбунёд Қўшунҳои дохилии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Сарфи назар аз вазифаҳои асосии худ, ки асосан аз посбонии иншооти махсус ва дар ҳолатҳои зарурӣ иштирок дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ иборат аст, қисмҳои низомии Қўшунҳои дохилӣ дар тамоми муноқишаҳои дохилии солҳои аввали истиқлолияти давлатии Тоҷикистон иштирок доштанд. Қўшунҳои дохилӣ барҳақ дар ҳифзи сохти конституционии кишвар ва аз вартаи ҳалокату парокандагӣ раҳо намудани Тоҷикистон нақши муҳим бозиданд. Бо раванди тағйирёбии вазъи минтақа ва зухур кардани омилҳои хатарзо зарурати афзун намудани ҳайати афсарону сарбозон дар Қўшунҳои дохилии Вазорати корҳои дохилӣ ба вучуд омад.

Бояд таъкид намуд, ки фаъолияти Қўшунҳои дохилӣ ва воҳидҳои таъиноти махсуси милитсия бо дигар мақомоти

корҳои дохилӣ, бахусус дар самти мубориза бо терроризму экстремизм ва ҷиноятҳои созмонёфтаи фаромиллӣ алоқамандии зич дорад.

Кормандони Вазорати корҳои дохилӣ ва ҷузъи томҳои он, дар давоми солҳои 1991-2021 бо мақсади таҳкими суботу оромӣ, пешгирӣ ва мубориза бо ҷинояткорӣ ба 1181 амалиёти махсус, аз қабилӣ несту нобуд кардани террористон, гурӯҳҳои ҷиноятпешаи силоҳбадаст, муайян ва ошкор кардани амалҳои таҳрибкорона дар қаламрави ҷумҳурӣ сафарбар гардидаанд.

Аз ҷумла, онҳо соли 1998 дар амалиёт бар зидди гурӯҳи террористию хиёнаткори Маҳмуд Худойбердиев дар шаҳри Хучанд, моҳи июни соли 2001 дар амалиёти махсус бо номи «Барқос» барои нобуд соختани гурӯҳҳои мусаллаҳи деҳаҳои Теппаи Самарқандӣ дар ноҳияи Рӯдакӣ, моҳҳои март-майи соли 2009 дар ноҳияи Тавилдара (ҳозира Сангвор), соли 2010 бар зидди гурӯҳҳои террористии мусаллаҳ ва муташаккили ҷиноятӣ дар минтақаи Рашт, амалиёти «Боздошт-25» барои дастгир намудани 25 нафар маҳбусон, ки шаби 22-23-уми августи соли 2010 аз маҳбасхонаи Кумитаи давлатии амнияти миллӣ фирор намуда буданд, соли 2012 дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон бар зидди гурӯҳҳои ҷиноятпешаи силоҳбадаст, моҳи сентябри соли 2015 бар зидди гурӯҳи ҷиноятпеша бо роҳбарии яке аз муовинони вазири мудофияи ҷумҳурӣ бо пуштибонии ташкилоти экстремистию террористии ҳизби наҳзати ислом, соли 2017 дар пешгирӣ аз амали террористӣ дар ноҳияи Шаҳритус, ки аз тарафи аъзои созмони террористии ба ном “Давлати исломӣ” тарҳрезӣ гардида буд, соли 2018 дар безарар гардонидани аъзои гурӯҳи террористии иборат аз тарафдорони ташкилоти экстремистию террористии ҳизби наҳзати ислом, ки дар ноҳияи Данғара 6 нафар сайёҳи хориҷиро бераҳмона ба қатл расонданд, соли 2019 дар амалиёти безарар намудани гурӯҳи ҷиноятии “Давлати исломӣ”, ки бо истифода аз силоҳи

оташфишон дар ноҳияи Рӯдакӣ ба дидбонгоҳи сарҳадии № 4-и «Ишқобод» ҳучум карда буданд, фаъолона иштирок намудаанд.

Дар натиҷаи фаъолияти пурсамар дар мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм дар як муддати кӯтоҳ 52 ҷинояти террористӣ ва 4037 ҷинояти дорои хусусияти террористиву экстремистӣ ошкор ва ба қайд гирифта шуд. Дар натиҷа 1500 нафар аъзои гурӯҳҳои муташаққили ҷиноятӣ безарар гардонида шуда, зиёда аз 15000 силоҳ, 41 адад техникаи ҳарбӣ, 2 зирехпӯш ва дигар лавозимоти ҷангӣ, 1,5 тонна маводи тарканда ва 2 тонна маводи нашъаовар мусодира гардид.

Дар маҷмуъ тайи 30 соли истиқлолият аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ беш аз 44000 силоҳи оташфишон, аз ҷумла, 11848 автомат, 5943 туфангча, 16395 силоҳи суфтадил, 8615 адад дигар намудҳои аслиҳа ва лавозимоти гуногуни ҷангӣ дарёфту мусодира карда шудааст.

Дар ин солҳо, мутаассифона зиёда, аз 2000 нафар корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҷон бохта, беш аз 5000 нафари дигар захмӣ шудаанд.

Дар доираи барномаҳои бунёдкорӣ дар даврони истиқлолияти давлатии Тоҷикистон бинову иншооти қисмҳои ҳарбии 3501, 3502, 3503, 5453, 6592 ва ротаҳои алоҳидаи Қӯшунҳои дохилӣ дар шаҳрҳои Душанбе, Бохтар, Турсунзода, вилоятҳои МКБ, Суғд ва Хатлон, мутобиқ ба талаботи замони муосир таъмиру навсозӣ гардида, бо техникаю таҷҳизоти ҷангӣ ва махсус таъмин карда шуд.

Мавриди зикр аст, ки ҳоло шароити хизмат дар қисмҳои низомӣ нисбат ба чанд соли қабл ба куллӣ фарқ мекунад. Барои сарбозон ҷиҳати омӯзиши илму дониш, машғул шудан ба намудҳои гуногуни варзиш омӯхтани касбу ҳунароҳои гуногун имконияту шароитҳои мусоид фароҳам оварда шудааст.

Бо ташаббуси роҳбарияти ВКД дар қисмҳои низомии РКД вазорат бо ҷалби намояндагони Вазорати меҳнат,

муҳочират ва шугли аҳоли ҳамасола курсҳои кӯтоҳмуддати касбомӯзӣ роҳандозӣ мегардад. Баъди хатми курсҳои кӯтоҳмуддат ба сарбозон шаҳодатномаи махсуси тахассусӣ дода мешавад ва онҳо бо роҳбаладии мутахассисони варзида ҳунари ҳуро сайқал медиҳанд.

Омӯзиши ҳунароҳои кандакорӣ, ошпазӣ, сартарошӣ, сохтмончӣ, дуредгарӣ, таъмиргарони муҳаррикҳои нақлиёт ва кафшергарӣ дар қисмҳои низомӣ имрӯзҳо мақсаднок ба роҳ монда шудааст.

Барои боз ҳам неруманд гардидани қувваю воситаҳои хизматӣ дар таркиби қисми ҳарбии 3502 взводи савора таъсис дода шудааст, ки нигоҳубин ва тарбияи аспҳои хизматиро сарбозон ба уҳда дошта, ҳангоми баргузорию иду ҷашнҳо ва ҷорабиниҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ взводи савора ба хизмат сафарбар карда мешаванд.

Инчунин дар раванди хизмат сарбозони Қӯшунҳои дохилии ВКД ба омӯзиши техникаи ҳарбӣ ва машғулиятҳои бадеӣ-эстетикӣ ҷалб карда мешаванд. Чуноне ба мушоҳида расид, сарбозони қисми ҳарбии 5453 шабонарӯзӣ ба хатсайрҳои патрулӣ дар кӯҷаву хиёбонҳои пойтахт дар якҷоягӣ бо дигар бахшҳои милитсия ба таъминоти тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти шаҳрвандон сафарбар карда мешаванд. Чунин тарзи хизмат аз ҳар як сарбоз фарҳанги муошират, рӯя кардани талаботи оинномаи хизматро тақозо мекунад. Имрӯз сарбозони тоҷик бо истифода аз шароитҳои муҳайёгардида, бо ҷасорату мардонагии худ қодиранд, ки дар пешгирию безарар гардонии ҳамагуна кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок қорнамоиҳои хуб нишон диҳанд.

Дар ҳамаи қисмҳои ҳарбии Қӯшунҳои дохилии ВКД дастгоҳҳои барқии шустӯшуи либос, ҳаммомҳои замонавӣ (сауна) ташкил карда шудааст, ки дар дилхоҳ маврид сарбозон метавонанд аз чунин шароитҳои мусоид истифода баранд.

Дар қимматҳои ҳарбии 3501, 3502, 3503, 5453 ва 6592 Қўшунҳои дохилии ВКД шароитҳои беҳтарини хизмат муҳайё гардидааст. Чуноне зикр шуд, сарбозон дар баробари хизмат малака ва донишҳои худро такмил дода, бо чунин имкониятҳо дар оянда метавонанд соҳиби касби муайяне гарданд.

Ҳатто дар назди қисмҳои ҳарбии Қўшунҳои дохилии ВКД хоҷагиҳои ғрирасони кишоварзӣ фаъолият дорад, ки дар чор фасли сол хизматчиёни ҳарбӣ бо сабзаот ва меваҳои тару тоза таъмин буда, дар мавсими зимистон бо истифодаи гармхонаҳо аз сабзаот истифода мебаранд.

Инчунин, фермаи чорводорӣ ташкил гардида, бо мақсади бо шири тоза таъмин намудани сарбозон говҳои хушзоти шведӣ дастрас гардида, ҳар субҳона сарбозон шири гарм истеъмол менамоянд.

Аз масофаҳои дур ба қисмҳои ҳарбӣ оби мусалффо оварда шуда, худуди қисмҳои ҳарбии Қўшунҳои дохилии ВКД ба боғу гулистон табдил ёфтааст. Парвариши дарахтони мевадиханда, буттаву гулҳои ороишӣ бо заҳмати сарбозон сабу муаттар аст.

Дар натиҷаи ҷаҳду талошҳои Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки аз ҷониби нерӯҳои солими ҷомеа ва ҳамаи мардуми заҳматкаши кишвар мавриди дастгирию пуштибонӣ қарор гирифт, давлати Тоҷикистон натавонад аз вартаи фано наҷот дода шуд, балки шароити арзандаи қору зиндагӣ барои мардуми кишвар бунёд ёфт, Ватани азизи мо ба шоҳроҳи рушди бонизому босуръати иҷтимоию иқтисодӣ ворид гардид, барои расидан ба истиқлолияти энергетикӣ, амнияти озуқаворӣ, раҳӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ, саноатикунонии босуръати кишвар ва татбиқи бисёр ҳадафҳои созанда замина гузошта шуд. Қонунгузорию давлат ба талабот ва стандартҳои байналмилалӣ давлатҳои демократию ҳуқуқбунёд ва дунявӣ мутобиқ гашта, фазои сармоягузорию хориҷӣ рӯз ба рӯз беҳтар гардид.

Шинохт, арҷгузорию баррасии воқеияти сиёсӣ аз дидгоҳи арзишҳои олии башарӣ, ҷасорату матонат, қордониву мударбияи ва ягонагии қавлу амали Сарвари давлат мавриди таваҷҷуҳи ҳосаи маҳобили сиёсии ҷаҳон қарор гирифта, Тоҷикистони навинро ҳамчун кишвари сулҳхоҳу мутамаддин ва шарикӣ муътамад дар муносибатҳои дучонибаю бисёрҷониба муаррифӣ қарданд. Аз баракати ин сиёсати мутавозин ва дурандешона буд, ки давлатҳои мухталифи ҷаҳон рӯ ба Тоҷикистон оварда, ба манзури густариши пурвусъати муносибатҳои сиёсӣ ва равобити иқтисодиву фарҳангӣ намоёндагиҳои дипломатии худро дар шаҳри Душанбе ифтиҳо намуданд.

Сарвари давлат бо сабуриву таҳаммул ва матонат дар қавлу тасмим, пуштибонӣ ва истиқболи гарми мардум ба ҳалли одилонаи зиддиятҳои шадиди сиёсии кишвар муваффақ шуд. Ҷараёни фарогири ҷанги шаҳрвандӣ бо нерӯи иродати азим, бо тадбирҷӯиҳои оқилона дар истиқрору таҳкими мақомоти қудратӣ боздошта шуд.

Армуғон овардани сулҳ, гузашту бахшоиш, тақозо ва даъвати ҷомеаи тоҷикон ба ваҳдату ҳамдилӣ ва ширкату ҳамдастӣ дар таъсис ва идораи ҳокимияти давлатӣ ба хотири яқпорчагиву тамомияти арзии Тоҷикистон ва наҷоти миллат, ки Сарвари давлат самимона изҳор дошт, фарзандони ғаюру баномуси Ватанро ба ҳам овард, иродати неки мардумро дар пайравӣ аз Сарвари худ ба иттиҳоиди нерӯманде табдил дод. Сафарҳои Эмомалӣ Раҳмон ба нуқтаҳои доғ ва боздидҳои ӯ бошишгоҳи гурезагон ва мулоқоти ӯ бо мардуми мазлум худ ҳамосаест муассиру ибратомӯз дар таърихи давлатдорӣ навин.

Дар муруҷиатномаҳои худ Сарвари давлат баробари зарурати таъсиси Артиши миллӣ ва баргардонидани гурезаҳо, бо таҳлилу нигариши жарф ба вазӣ сиёсии кишвар ва натиҷабардориҳои мантиқӣ ҳалли фаврии ҷаҳор вазифаро дар навсозии ниҳодҳои давлатӣ муқаддам донист ва

дар иҷрои онҳо муваффақ гардид: дар тамоми ғушаву канори ҷумҳурӣ барқарор намудани ҳокимият, мақомоти идоракунӣ ва таъмини фаъолияти муназзами онҳо; истиқрори сохтори мақомоти амалкунандаи ҳифзи ҳуқуқ дар маҳалҳо ва фароҳам овардани шароити мусоид барои ин мақомот дар иҷрои вазифаҳои худ; таҳкими дифои сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳ ёфтани Тоҷикистон ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва дар ин замина мусоидат дар эътирофи мақоми кишвар ба унвони узви комилҳуқуқи анҷумани давлатҳои олам. Эмомалӣ Раҳмон дар муроҷиатномаи худ афзуда буданд: “мо вазифадорем, аввал амнияти давлатамонро таъмин намоем, артишро созмон дода, милиса, кумитаи амнияти миллӣ ва дигар сохторҳои ҳифзи ҳуқуқро мустақкам намоем, зеро

давлате, ки худашро муҳофизат ва ҳаққу ҳуқуқи шаҳрвандонашро таъмин карда наметавонад, дар пешорӯи таърих аслан арзише надорад”.

Натиҷаи ин ҳама ҷаҳду талошҳо, ки ба ҳолати то соли 2021 дар қаламрави Тоҷикистон дар ҳаҷми беш аз 4 миллиард доллари амрикоӣ лоиҳаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ бо сармоягузори имтиёзноки хориҷӣ амалӣ мегарданд.

Бинобар ин, зарур аст, ки ҳар як хизматчиӣ ҳарбӣ, ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот ва ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон ба қадру қимати ин дастовардҳо бирасад ва баҳри ҳифзи онҳо ҳамеша омода бошад, зеро ки ҷазои орому осудаи кишвар ва шароити қору зиндагии шоиста бо арзиши хеле гарон барои мардуми шарафманди мо муҳайё гаштааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Дар иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият, 24-уми ноябри соли 1992. – № 207(18727).
2. На сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Народная газета, 25-уми ноября 1992 года. – № 14.
3. Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Садои мардум, 24-уми ноябри соли 1992. – № 215(465).
4. Садои мардум, 24-уми декабри соли 1992. – № 229(479).
5. Ҷумҳурият, 24-уми декабри соли 1992. – № 217(18737).
6. Шарипов, А., Фаттоев, С. Эмомалӣ Раҳмонов – начотбахши миллат (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар солҳои 1992-1995). Китоби 1. – Душанбе: “Деваштич”, 2006. – 309 с.
7. Суханронӣ ба ифтихори Рӯзи таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳ. 23-уми феввали с. 2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: URL: <http://www.president.tj/node/25141> (санаи муроҷиат: 01.03.2022).
8. Шарипов, А., Фаттоев, С. Эмомалӣ Раҳмонов – поягузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар солҳои 1996-1999). Китоби 2. – Душанбе: “Деваштич”, 2006. – 377 с.
9. Суханронӣ дар чорабинии тантанавӣ ба ифтихори 26-солагии таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳ. 23-юми феввали с. 2019 // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: URL: <http://www.president.tj/node/19456> (санаи муроҷиат: 01.03.2022).
10. Санҷиши омодабошии ҷангии Қувваҳои Мусаллаҳ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳайати шахсии захираҳои сафарбарӣ ва иштирок дар гузашти низомии афсарону сарбозони Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар (22.07.2021) // Ҷумҳурият, 22-юми июли соли 2021. – № 145.
11. Суханронӣ дар назди хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ. 22-юми июли с. 2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи вридшавӣ: URL: <http://www.president.tj/node/26167> (санаи муроҷиат: 02.03.2022).
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 13-уми декабри с. 1996, № 317 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1996, № 23, мод. 340; с. 2000, № 11, мод. 533; мод. 552; с. 2004, № 2, мод. 37; мод. 53; с. 2005, № 3, мод. 118; № 7, мод. 408; № 12, мод. 653; с. 2007, № 3, мод. 157, 162; с. 2014, № 7 қ. 1, мод. 396.

13. Шарипов А., Фаттоев С. Эмомалӣ Раҳмонов: Оғози марҳалаи созандагӣ (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар солҳои 2000-2003). Китоби 3.– Душанбе: “Деваштич”, 2006. – 330 с.

14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Гвардияи милии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 15-уми июли с. 2004, № 50 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, № 7, мод. 457; с. 2009, № 7-8, мод. 494; с. 2011, № 12, мод. 836; с. 2012, № 12 қ. 1, мод. 1010; с. 2014, № 7 қ.1, мод. 399.

15. Шарипов, А., Шамсиддинов, С. Эмомалӣ Раҳмонов: Соле, ки ба қарнҳо баробар аст (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2004). Китоби 4. – Душанбе: “Деваштич”, 2006. – 293 с.

16. Шарипов, А., Сирочов, З. Эмомалӣ Раҳмонов: Соли фарҳанги оламгир (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2005). Китоби 5. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 455 с.

References

1. Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan // Republic, November 24, 1992. - № 207 (18727).

2. At the session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan // Narodnaya Gazeta, November 25, 1992. – No. 14

3. Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan // Sadoi Mardum, November 24, 1992. - № 215 (465).

4. Voice of the People, December 24, 1992. - № 229 (479).

5. Republic, December 24, 1992. - № 217 (18737).

6. Sharipov, A., Fattoev, S. Emomali Rakhmonov - the savior of the nation (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 1992-1995). Book 1. - Dushanbe: “Devashtich”, 2006. - 309 p.

7. Speech in honor of the Day of the Armed Forces. February 23 2021 // [Electronic source] - Admission schedule: URL: <http://www.president.tj/node/25141> (application date: 01.03.2022).

8. Sharipov, A., Fattoev, S. Emomali Rakhmonov - Founder of Peace and National Unity (Domestic and Foreign Policy of the President of Tajikistan in 1996-1999). Book 2. - Dushanbe: “Devashtich”, 2006. - 377 p.

9. Speech at the solemn event in honor of the 26th anniversary of the Armed Forces. February 23 2019 // [Electronic source] - Entry schedule: URL: <http://www.president.tj/node/19456> (application date: 01.03.2022).

10. Inspection of military readiness of the Armed Forces, law enforcement agencies, personnel of mobilization resources and participation in the military parade of officers and soldiers of the Armed Forces of the country (22.07.2021) // Republic, July 22, 2021. - № 145.

11. Speech to servicemen of the Armed Forces and law enforcement agencies. July 22, p. 2021 // [Electronic source] - Access schedule: URL: <http://www.president.tj/node/26167> (application date: 02.03.2022).

12. Law of the Republic of Tajikistan “On the Armed Forces of the Republic of Tajikistan” of December 13, 2006 1996, № 317 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1996, № 23, mod. 340; s. 2000, № 11, mod. 533; mod. 552; s. 2004, № 2, mod. 37; mod. 53; s. 2005, № 3, mod. 118; № 7, mod. 408; № 12, mod. 653; s. 2007, № 3, mod. 157, 162; s. 2014, № 7 p.m. 1, mod. 396.

13. Sharipov A., Fattoev S. Emomali Rahmonov: The beginning of the creative phase (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 2000-2003). Book 3. – Dushanbe: “Devashtich”, 2006. - 330 p.

14. Law of the Republic of Tajikistan “On the National Guard of the Republic of Tajikistan” of July 15, 2006. 2004, № 50 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2004, № 7, mod. 457; s. 2009, № 7-8, mod. 494; s. 2011, № 12, mod. 836; s. 2012, № 12 p.m. 1, mod. 1010; s. 2014, № 7 q.1, mod. 399.

15. Sharipov, A., Shamsiddinov, S. Emomali Rakhmonov: A year equal to centuries (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 2004). Book 4. - Dushanbe: “Devashtich”, 2006. - 293 p.

16. Sharipov, A., Sirojov, Z. Emomali Rakhmonov: The Year of World Culture (Domestic and Foreign Policy of the President of Tajikistan in 2005). Book 5. - Dushanbe: “Devashtich”, 2006. - 455 p.

УДК 351.74 : 340.12

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

**ТАТБИҚИ ФУНКСИЯҲОИ ҲУҚУҚҲИФЗНАМОИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ
ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СИСТЕМАИ ТАЪМИНИ
АМНИЯТИ МИЛЛИИ ДАВЛАТ**

**IMPLEMENTATION OF THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION BY THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SYSTEM
OF SUPPORT NATIONAL SECURITY STATE**

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan, candidate of
jurisprudence, associate professor, major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – ғаъолияти судӣ, ғаъолияти прокурорӣ, ғаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшиносӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: РУСТАМЗОДА А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА А.К. – сардори кафедраи назарияи идоракунии ғаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Reviewer: RUSTAMZODA A.K. - Head of the Department of Law Enforcement Management Theory of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Major of the militia.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с правоохранительной функцией органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства. Представляется авторское определение понятию правоохранительной функции, мнение автора относительно места и роли органов внутренних дел в системе правоохранительных органов Республики Таджикистан и их значении в обеспечении национальной безопасности государства.

Ключевые слова: правоохранительная функция, национальная безопасность, внутренние угрозы, милиция, преступность, состояние безопасности.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои марбут ба функсияҳои ҳуқуқшиносӣ мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми таъмини амнияти миллии давлат баррасӣ шудаанд. Тавсифи муаллиф оид ба мафҳуми функсияи ҳифзи ҳуқуқ, ан-

дешаи муаллиф оид ба мавқеъ ва нақши мақомоти корҳои дохилӣ дар низоми мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аҳаммияти онҳо дар таъмини амнияти миллии давлат оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: функцияи ҳуқуқхифзнамояӣ, амнияти миллий, таҳдидҳои дохилӣ, милитсия, ҷинояткорӣ, вазъияти амният.

Annotation: The article deals with issues related to the law enforcement function of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of ensuring the national security of the state. The author's definition of the concept of law enforcement function is presented, the author's opinion regarding the place and role of the internal affairs bodies in the system of law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan and their importance in ensuring the national security of the state.

Key words: law enforcement function, national security, internal threats, police, crime, state of security.

Угроза криминализации общественных отношений, которая реально существует в процессе неравномерного, порой противоречивого социально-экономического и государственно-правового строительства при определенной недостаточности материальных, технических, кадровых, иных ресурсов противодействия криминогенным условиям и факторам, приобретает особую остроту на современном этапе. Обеспечивает сохранение, стабильность общества как целостного образования реализация правоохранительной функции, которая считается одной из важнейших в государстве [12, с. 109; 4, с. 167; 6, с.79]. Именно поэтому борьба с преступными посягательствами крайне важна для сохранения устойчивости и поступательного экономического и социального развития государства.

В связи с распространением актов терроризма, ростом наркомании, торговли людьми, незаконной миграции, мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий, преступность приобрела принципиально новые качества и представляет собой угрозу не для отдельного гражданина или группы граждан, но для общества в целом. Поэтому предназначение государства заключается в повышении эффективности правоохранительной функции, обеспечении безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств [2, с. 35, 38]. Отсюда вытекает вывод о том, что обязанности по обеспече-

нию личной и общественной безопасности, охране общественного порядка, пресечению противоправных действий и восстановлению нарушенных прав носят общегосударственный, комплексный характер, обусловленный значимостью и взаимосвязанностью указанных общественных процессов.

Под правоохранительной функцией понимается важнейшее направление работы органов государственной власти, которое реализуется специальными уполномоченными правоохранительными структурами по защите конституционного строя от преступных посягательств, обладающими всеми имеющимися возможностями правотворчества, правоохраны, а также применения мер государственного принуждения в защите граждан, общества, государства от преступных посягательств.

Среди множества элементов системы обеспечения национальной безопасности важное место занимают органы внутренних дел и ее составная часть – милиция как государственный правоохранительный орган исполнительной власти республики и одно из основных звеньев в правоохранительной системе. Многие авторы справедливо утверждают, что органы внутренних дел наделены обширными властными правами в выполнении наибольшего количества правоохранительных обязанностей, «...именно на них, как представляется, возлагается основная работа по исполнению обязанности противостояния внутренним угрозам защищаемым интересам

личности, общества и государства» [11, с. 124-125; 13, с. 57].

В подтверждение этому можно сослаться на результаты опроса должностных лиц руководящего состава органов внутренних дел, курсантов Академии МВД РТ*, которые в большинстве своем полностью согласны с тем, что органы внутренних дел в силу наибольшего контакта с населением, широкой компетенции, результатов работы и круглосуточного характера деятельности являются основной правозащитной и правоохранительной организацией - 65,7%.

Органы внутренних дел Республики Таджикистан представляют собой сложный механизм, который объединяет разнообразные по функциональному предназначению подразделения, службы, управляемые вышестоящими структурами на основе иерархической подчиненности. Каждое из подразделений является подсистемой более крупной системы и в то же время состоит из своих подсистем. Система МВД Республики Таджикистан делится на 3 уровня:

Схема 1

* В социологическом опросе о роли органов внутренних дел в противодействии внутренним и внешним угрозам национальной безопасности Республики Таджикистан в целом по группе экспертов участвовало 455 человек, из них 200 респондентов – должностные лица руководящего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Анализ специальной литературы [1, с. 39-40; 7, с. 60-61; 8; 9, с. 177, 180] дает основания говорить, что существуют определенные качественно-количественные показатели, свидетельствующие о роли и месте органов внутренних дел в установленной сфере деятельности. К ним относятся: многообразие правоохранительных и иных функций, реализуемых подразделениями и учреждениями министерства (фактически МВД Республики Таджикистан в том или ином объеме выполняет все правоохранительные функции, включая социальную и юридическую защиту своих сотрудников); наличие особых сфер правоохранительной деятельности, отнесенных к его ведению (обеспечение безопасности дорожного движения и ряда иных); наличие вертикали организационных структур на всех уровнях административно-территориального устройства государства; многочисленность, высокая степень мобилизационной готовности и территориальной обороны личного состава; существенный объем полномочий сотрудников, в том числе исключительных, включая применение мер принуждения, физической силы и огнестрельного оружия; особые требования к порядку комплектования и прохождения службы; наличие значительного количества вооружения, в том числе армейских (боевых) образцов, специальной, шифровальной и иной техники, средств связи и автоматизированного управления, вычислительной техники на основе IT технологий и другого имущества; обыденным восприятием сотрудников МВД основной массой населения как главной правоохранительной силы государства.

В соответствии с Положением, МВД Республики Таджикистан является центральным аппаратом, одной из задач которого является управление подчиненными структурными подразделениями территориальных органов внутренних дел, внутренними войсками и организация их деятельности непосредственно и (или) через входящие в его структуру и схему: управления Министерства внутренних дел в Горно-Бадахшанской автономной области,

областях, городе Душанбе и Раштской группе районов, органы Министерства внутренних дел в городах и районах, органы Министерства внутренних дел на железнодорожном и воздушном транспорте, управление внутренними войсками и воинскими частями внутренних войск, представительства (представителей) Министерства внутренних дел Республики Таджикистан за рубежом, иные организации и подразделения, созданные в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке.

Общность содержания правоохранительных целей, задач и функций милицеских формирований обуславливают потребность адекватного им целостного организационного построения и ресурсного обеспечения, повышающего управляемость этой системы, возможность рационального использования ее функционала, концентрации и маневра силами и средствами.

С учетом указанных теоретических позиций обоснуем значимость Министерства внутренних дел Республики Таджикистан как элемента системы обеспечения национальной безопасности государства, где ключевая роль в реализации правоохранительной функции и защите внутренних интересов отводится органам внутренних дел и их основному звену - подразделениям милиции, которые в процессе повседневной и кропотливой работы оказывают непосредственное влияние на условия, способствующие реализации жизненных потребностей и качества жизни фактически во всех сферах таджикского общества, что является целью поступательного развития таджикского государства¹.

Именно они реализуют основную задачу защиты интересов личности, общества, сохранения устойчивости и стабиль-

ности экономического и социального развития таджикского государства.

Развитие цифровых и информационно-коммуникационных технологий, компьютерных сетей, расширение информационной среды увеличивает возможности совершения традиционных видов преступных деяний (например, незаконного оборота наркотикосодержащих веществ с использованием электронных торговых площадок в скрытом сегменте Интернета, мошенничеств с применением методов «социальной инженерии», вымогательства) дистанционным способом, а также позволяет появляться новым «киберпреступлениям» [3, с.205-206].

Представляется, что в ближайшем будущем именно эта часть преступности будет наиболее прогрессивно развиваться сама и детерминировать развитие других антиобщественных проявлений [10, с.73, 74].

Приведем ряд цифровых показателей. Абсолютный ежегодный прирост отражен в табличной форме.

Таблица 1

Годы	Количество зарегистрированных преступлений	Прирост к предыдущему году (%)
1 2008	11 658	-0,96
2 2009	12 408	+1,06
3 2010	14 548	+1,17
4 2011	16 864	+1,15
5 2012	16 593	-0,98
6 2013	18 336	+1,10
7 2014	19 352	+1,05
8 2015	21 585	+1,11
9 2016	21 756	+1,00
10 2017	22 018	+1,01
11 2018	21 957	-0,99
12 2019	21 996	+6,91
13 2020	23 460	+9,37
14 2021	24 118	+1,03

Для удобства восприятия отразим табличные данные в виде диаграммы.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года - Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636 - docplayer.ru/42070411-Nacionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html (дата обращения – 25.01.22)

Диаграмма 1

Линия тренда показывает рост количества зарегистрированных преступлений. За указанный промежуток времени их количество возросло вдвое. Общая картина свидетельствует о тенденции к ежегодному приросту числа зарегистрированных преступлений (за небольшим исключением). Отсюда можно сделать вывод об относительной стабильности цифровых показателей за ряд лет. Анализ динамических рядов разных количественных величин и их корректное сопоставление с происходящими в стране, регионе, территории обслуживания ОВД социальными, экономическими, демографическими процессами дает возможность предвидения возможной криминальной ситуации для разработки упреждающих мер противодействия преступности.

Многоаспектность правоохранительных функций, число и разнообразие структурных подразделений, количество и многопрофильность трудового потенциала, объем циркулируемой информации, технической оснащенности, материальной и финансовой основы территориальных органов внутренних дел Республики Таджикистан многократно превышают все иные правоохранительные органы, вместе взятые. Устойчивый, системный характер таких преступлений, как коррупция, терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и иные противоправные действия, обуславливают особо важную роль органов МВД в деле обеспечения национальной безопасности.

Положительно характеризую правоохранительную деятельность МВД Республики Таджикистан, можно с уверенностью говорить, что возложение задач на органы внутренних дел по охране и защите прав и свобод граждан обоснованы, так как именно милицейские подразделения, в отличие от иных правоохранительных органов, находятся в наиболее тесном контакте с населением в силу постоянного характера деятельности, широких полномочий воспринимаются значительной частью населения как основная правозащитная и правоохранительная организация. Обладая необходимыми ресурсами, органы внутренних дел эффективно участвуют в правовых, организационных, социальных, экономических мероприятиях, направленных на защиту от правонарушений и преступных деяний.

Рассмотрим раскрываемость (в %) ежегодно регистрируемых преступлений в Республике Таджикистан за 2008-2021 г.

Диаграмма 2

В целом можно позитивно оценить правоохранительную работу Министерства внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства. Данное утверждение основывается на том, что важнейшим социально обусловленным направлением стабильного развития общества и государства является постоянное обеспечение состояния безопасности личности и упорядоченности социальной среды, т.к. общество, социальные регуляторы и государство образуются и существуют в силу

необходимости защиты человека от возникающих угроз как неперемного условия его всестороннего развития.

Необходимость защиты граждан и общегражданских ценностей от преступных деяний состоит в том, что преступность становится одной из угроз национальной безопасности. В связи с распространением актов терроризма, ростом наркомании, торговли людьми, незаконной миграции, резкого роста мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий в сфере цифровых инноваций [2], преступность приобрела принципиально новые качества, представляет собой угрозу не для отдельного гражданина или группы граждан, но для общества в целом. Поэтому предназначение государства заключается в обеспечении безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств.

Роль органов внутренних дел определяется главным образом объемом и содержанием юридически установленных прав как допустимых пределов воздействия на социальные отношения, а также кругом обязанностей, иными словами - полномочий. Объектом внимания деятельности органов внутренних дел выступают внутренние угрозы национальной безопасности, особенно такие, как развитие «теневой экономики», различные проявления терроризма, ненадлежащее исполнение законов, низкий уровень правопорядка. Таким образом, основной функцией органов внутренних дел является противодействие внутренним угрозам, что достигается решением таких задач и, соответственно, реализацией комплекса мер, как наступа-

тельное противодействие преступности, особенно с ее организованными формами; противодействие различным проявлениям экстремизма и терроризма; борьба с незаконным оборотом наркотиков, неконтролируемой миграцией; обеспечение общественной безопасности; обеспечение экологической безопасности.

Указанный комплекс мер имеет весьма важное значение и реализуется в условиях определенных ресурсных ограничений. Поэтому в современных условиях наиболее емкие источники роста эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел заключаются, в первую очередь, в оптимальной реализации собственного потенциала, поиске и использовании внутренних ресурсов, инновационной работе, использовании новых информационных технологий, совершенствовании организации и координации взаимодействия, повышении научного уровня деятельности и организационной культуры.

Угроза криминализации общественных отношений, которая реально существует в процессе неравномерного, порой противоречивого социально-экономического и государственно-правового строительства при определенной недостаточности материальных, технических, кадровых, иных ресурсов противодействия криминальным условиям и факторам, приобретает особую остроту на современном этапе. Именно поэтому борьба с преступными посягательствами крайне важна для сохранения устойчивости и стабильности экономического и социального развития таджикского государства.

Использованная литература

1. Аврутин, Ю.Е., Зубов, И.Н. Органы внутренних дел в государственном механизме Российской Федерации (государственно-правовые и социальные вопросы функционирования и перспектив развития): монография / Ю.Е. Аврутин, И.Н. Зубов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – 198 с.
2. Воронов, А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - Вып. 4(26). - С. 35-42.
3. Гаврилин, Ю.В. Тенденции цифровой трансформации и факторы, ее обуславливающие / Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Г.

Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина. – М.: Академия управления МВД России, 2020. - С. 205-206.

4. Еллинек, Г. Общее учение о государстве. Право современного государства. Т. 1 / Еллинек Г.; Под ред.: Гессен С.И. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Н. К. Мартынов, 1908. - 626 с.

5. Колоткина, О.А. Вопросы обеспечения национальной безопасности государства в условиях цифровизации / Государственная власть и местное самоуправление, 2021, - № 7. – 7-10.

6. Лонь, С.Л. Понятие правоохранительной деятельности и ее роль в борьбе с преступностью / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2-х ч. //отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. - С.79.

7. Насуриён, П.А., Одиназода, А.Ш. Профилактическая деятельность органов внутренних дел как правоохранительная функция государства / Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. - № 4 (36). – С. 59-64.

8. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 636 с.

9. Репецкая, А.Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2017, - № 3 (82). - С. 69-78.

10.Рябцев, А.В., Гунич, С.В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности / Юридическая наука и правоохранительная практика, - 2014, - № 2 (28). – С. 124-131.

11.Честнов, И.Л. Правоохранительная функция современного государства // Криминалист. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2011, № 1 (8). - С. 109-112.

12.Шелепова, М.А., Маликов, Ж.К. Особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел: поступление и аттестация // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2019, - № 4. – С. 55-61.

References

1. Avrutin, Yu.E., Zubov, I.N. Internal affairs bodies in the state mechanism of the Russian Federation (state-legal and social issues of functioning and development prospects): monograph / Yu.E. Avrutin, I.N. Teeth. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. - 198 p.

2. Voronov, A.M. The concept of public safety: issues of implementation // Bulletin of the Perm University. Series: Legal Sciences. - 2014. - Issue. 4(26). - P. 35-42.

3. Gavrilin, Yu.V. Trends in digital transformation and factors that determine it / Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects [Electronic resource]: collection of articles of the International scientific and practical conference / under the general. ed. I.G. Chistoborodova, A.L. Sitkovsky, V.O. Lapin. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. - P. 205-206.

4. Jellinek, G. The general doctrine of the state. Law of the modern state. Т. 1 / Jellinek G.; Ed.: Gessen S.I. - 2nd ed., corrected. and additional - St. Petersburg: N. K. Martynov, 1908. - 626 p.

5. Kolotkina, O.A. Issues of ensuring the national security of the state in the context of digitalization / State power and local government, 2021, - No. 7. - 7-10.

6. Lon, S.L. The concept of law enforcement and its role in the fight against crime / Actual problems of the fight against crime: theory and practice: materials of the XXIII international scientific and practical conference (April 2-3, 2020): in 2 hours / /res. ed. D.V. Kim. - Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Part 1. - P.79.

7. Nasuriyon, P.A., Odinazoda, A.Sh. Preventive activity of internal affairs bodies as a law enforcement function of the state / Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2017. - No. 4 (36). - P. 59-64.

8. Rakhimzoda, R.Kh. Operational-investigative policy in the field of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan: monograph / R.Kh. Rakhimzoda. - Dushanbe: «ER-graph», 2018. - 636 p.

9. Repetskaya, A.L. The current state of crime and law enforcement: development prospects / Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017, - No. 3 (82). - P. 69-78.

10. Ryabtsev, A.V., Gunich, S.V. Forms and methods of activity of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the system of ensuring national security / Legal science and law enforcement practice, - 2014, - No. 2 (28). - P. 124-131.

11. Chestnov, I.L. Law enforcement function of the modern state // Criminalist. - S.-Pb.: Publishing house of S.-Petersburg. legal in-ta Academy Gen. Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2011, No. 1 (8). - P. 109-112.

12. Shelepova, M.A., Malikov, Zh.K. Features of the passage of public service in the internal affairs bodies: admission and certification // Problems of law enforcement. - 2019, - No. 4. - P. 55-61.

УДК 343.347(575.3)

**МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ
КОДЕКСОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ҶИНОЯТҲОИ ТИББӢ МУТОБИҚИ КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**MEDICAL CRIMES IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL CODE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АБДУЛЛАЕВА Р.А.
ABDULLAEVA R.A.

*Заведующая кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент
Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Criminal Law, Legal Faculty of Russian-Tajik (Slavic) University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. – профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: АБДУХАМИТОВ В.А. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - Professor of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavic) University, doctor of law, professor.

Аннотация: В статье рассматриваются медицинские преступления в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан, в частности, статья, предусматривающая незаконное занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью, предлагается дополнить ее обязательным родовым объектом то есть совокупностью общественных отношений, обеспечивающих надлежащий порядок предоставления услуг в сфере здравоохранения. Автором также предлагается выделить в самостоятельную норму такое деяние, как незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, так как такого состава в УК Республики Таджикистан нет. Статья является логическим продолжением предыдущих публикаций по системе и видам медицинских преступлений.

Ключевые слова: больной, виды медицинских преступлений, врач, государственный стандарт, лицензия, лекарственные средства, нормативные документы, смерть человека, Уголовный кодекс, частно-медицинская и частно-фармацевтическая деятельность, экспертиза.

Аннотатсия: Дар мақола ҷиноятҳои тиббӣ мутобиқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла, моддае, ки ғайриқонунии хусусии тиббӣ ва дорӯсозии хусусиро пешбинӣ менамояд, баррасӣ карда мешаванд. Пешниҳод карда мешавад, ки бо объекти ҳатмии умумӣ, яъне маҷмуи муносибатҳои иҷтимоӣ, ки тартиби дурусти хизматрасониро дар соҳаи тандурустӣ таъмин менамоянд, илова карда шавад. Муаллиф инчунин пешниҳод мекунад, ки қонунгузор чунин кирдорро ба монанди ғайриқонунӣ додан ё сохтакорӣ дорӯҳатҳо ё дигар ҳуҷҷатҳое, ки ба гирифтани маводи нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ҳуқуқ медиҳанд, ҳамчун меъёри мустақил ҷудо кунад, зеро дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин таркиб вучуд надорад. Мақола давоми нашрияҳои қаблӣ дар бораи система ва намудҳои ҷиноятҳои тиббӣ мебошад.

Возжаҳои калидӣ: бемор, намудҳои ҷиноятҳои тиббӣ, духтур, стандарти давлатӣ, иҷозатнома, доруворӣ, ҳуҷҷатҳои меъёрӣ, марги инсон, Кодекси ҷиноятӣ, ғайриқонунии хусусии тиббӣ ва хусусии фарматсевтӣ, таъхир.

Annotation: The article deals with medical crimes in accordance with the Criminal Codes of the Republic of Tajikistan, in particular, the article providing for the illegal engagement in private medical and private pharmaceutical activities is proposed to be supplemented with an obligatory generic object, that is, a set of public relations that ensure the proper procedure for the provision of health services. The author also proposes to single out into an independent norm such an act as the illegal issuance or forgery of prescriptions or other documents giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances, since there is no such composition in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The article is a logical continuation of previous publications on the system and types of medical crimes.

Key words: patient, types of medical crimes, doctor, state standard, license, medicines, regulatory documents, human death, Criminal Code, private medical and private pharmaceutical activities, expertise.

В продолжении предыдущих публикаций следует отметить, что заслуживает внимания и статья 210 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), которая называется «Незаконное занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью». В ней говорится о том, что:

«1) Занятие частной медицинской и частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии для выбранной им данной деятельности, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, – наказывается штрафом в размере до пятисот показателей для расчетов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г. №35, от 6.10.2008 г. № 422 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»).

2) То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда

здоровью, либо заражение вирусом иммунодефицита человека, либо человеческую смерть, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, сроком на пять лет (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. № 1555 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»).

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что его совершение сопряжено с нарушением конституционного права человека на квалифицированную медицинскую помощь, в том числе и лечение, с созданием угрозы гибели людей либо ухудшения состояния их здоровья.

Мы солидарны с мнением тех ученых, которые считают, что «несовершенство правовой базы противодействия злоупотреблениям в сфере фармацевтики, отсутствие единой правоприменительной практики сыграли свою отрицательную

роль в развитии катастрофической фальсификации товаров медицинского назначения» [1, с. 27].

Родовым объектом данного преступления является здоровье населения.

Непосредственным объектом данного преступления является установленный порядок оказания медицинских услуг в частной медицинской и фармацевтической деятельности. В юридической литературе встречается мнение, что видовым объектом рассматриваемого преступления является «совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья личности в сфере медицинского обслуживания населения; основным непосредственным – совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья пациента от неквалифицированной лечебной деятельностью; дополнительным обязательным – совокупность общественных отношений, обеспечивающих надлежащий порядок предоставления услуг в сфере здравоохранения.

Однако, например, в УК Украины, например, ст. 138 изложена уже в новой редакции. В ней видовой объект определен как «занятие лечебной деятельностью без специального разрешения (лицензии), осуществляемое лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования» [2]. Такой подход думается более правильным.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РТ характеризуется как занятие частной медицинской или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека. Как известно, всякая частная деятельность, тем более медицинская, должна иметь сертификат специалиста, представляющего собой документ установленного образца, дающего физическому лицу право осуществлять медицинскую деятельность по конкретной специальности.

Согласно ст. 66 Кодекса здравоохранения РТ (далее – КЗ РТ), субъекты частной медицинской деятельности создаются

и осуществляют свою деятельность в порядке, установленном настоящим кодексом и другими законодательными актами Республики Таджикистан. Физические и юридические лица иностранных государств, а также постоянно проживающие в Республике Таджикистан лица без гражданства, могут в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке создавать частные медицинские организации.

Субъекты частной медицинской деятельности могут: заниматься медицинской деятельностью только при наличии лицензии, наряду с государственными медицинскими организациями обеспечивать осуществление государственной политики в сфере охраны здоровья населения, использовать в делопроизводстве бланки медицинских документов, справки о рождении и смерти, бланки рецептов, листки временной нетрудоспособности и строгой отчетности государственного образца.

Согласно абзацу 1 ст. 69 КЗ РТ, субъекты частной медицинской деятельности имеют право оказывать медицинскую помощь по заболеваниям, перечень которых утвержден уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения.

В целом гл. 18 «Лекарственные средства и фармацевтическая деятельность» КЗ РТ (ст. 121-123) и гл. 6 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» посвящены этому виду деятельности.

Следует отметить, что в Республике Казахстан еще в 2007 г. была защищена кандидатская диссертация А.С. Туякбаевой по анализируемому нами вопросу [3]. Со временем здесь были приняты Кодекс Республики Казахстан «Об охране здоровья и системе здравоохранения» и новый УК Республики Казахстан 2014 г.

Однако предложения автора диссертации в них не были учтены законодателем, например, о выделении самостоятельной нормы, так как ч.5 рассматриваемой статьи представляет другой состав преступления – незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, да-

ющих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В данном случае предпочтительнее позиция российского законодателя, где эти составы предусмотрены разными статьями УК России. Нет такого состава и в УК РТ.

Частная медицинская деятельность – деятельность физических и юридических лиц по оказанию населению медицинской помощи и услуг, в соответствии с договорами, в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан (пункт 96 ст. 1 КЗ РТ).

Фармацевтическая деятельность – обобщённое научно-практическое понятие, включающее создание, разработку, производство, изготовление, хранение, упаковку, перевозку, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, маркировку, торговлю, рекламу, применение лекарственных средств и иные действия в сфере обращения лекарственных средств (пункт 25 ст. 3 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»).

Право на занятие фармацевтической деятельностью в Республике Таджикистан имеют юридические лица и индивидуальные предприниматели, получившие лицензию на фармацевтическую деятельность (ст. 30 абзац 1 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»).

В правовой литературе предлагается дополнить название рассматриваемой статьи словосочетанием «и народной медицины», что вполне отвечает реалиям сегодняшнего состояния народного целительства. Обязательным признаком объективной стороны правонарушения являются причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека и наличие причинной связи между действием и последствиями.

Например, ч. 5 ст. 322 УК РК предусматривает ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В качестве предмета преступления выступает рецепт или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Рецепт представляет собой бланк, лист бумаги определенной формы, заполненный с соблюдением необходимых реквизитов.

К иным документам можно отнести различные справки, направления работников государственных и негосударственных медицинских учреждений, которые выдаются с целью получения наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ дается при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 206 (1) УК РТ.

Под незаконной выдачей рецептов или иных документов понимаются такие действия, которые направлены на получение наркотических средств или психотропных веществ лицами, не имеющими права на их получение.

Подделка заключается в изготовлении фальшивого, фиктивного рецепта или иного документа. Она может быть произведена различными способами:

а) путем полного изготовления фальшивого рецепта или иного документа, когда поддельным является не только содержание рецепта, но и сам бланк, материальная основа документа;

б) внесением заведомо ложных сведений в чистый подлинный бланк рецепта или иного документа;

в) изменением содержания подлинного рецепта или иного документа путем подчистки, дописки, травления, изменения даты, исправления текста и тому подобных действий.

По конструкции данный состав преступления является материальным, т.е. преступление следует считать оконченным с момента наступления указанных в законе последствий. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не имеющее специального сертификата и (или) лицензии на данный вид медицинской или фармацевтической деятельности. Субъективная сторона

правонарушения характеризуется наличием лишь прямого умысла.

В ч. 2 настоящей статьи предусмотрено в качестве отягчающего обстоятельства причинение вреда здоровью, а ч. 3 этой же статьи предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства причинение тяжкого вреда здоровью, либо заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), либо человеческая смерть.

Как отмечают российские ученые, проводимая в стране «либерализация экономической и иной не запрещенной законодательством деятельности, не обошедшая стороной сферу медицинского и фармацевтического обслуживания населения, способствовали расширению в последние годы теневой медицины и фармацевтики (незаконно практикующие врачи, фирмы, нелегально оказывающие прибыльные медицинские услуги, «знахари», «целители», «бабки» и т.п.), часто не только не имеющие надлежащего медицинского образования, но и оказывающие услуги, прямо противоречащие научным основам медицины и фармакологии, ухудшающие здоровье больных и лишаящие их шанса на излечение средствами и методами современной медицины» [4, с. 672]. Сказанное вполне применимо и к той ситуации, которая сложилась в сфере здравоохранения Таджикистана.

Частная фармацевтическая деятельность – это изготовление, хранение, доставка и отпуск лекарственных форм вне системы государственного здравоохранения. Она осуществляется в зарегистрированных и незарегистрированных медицинских учреждениях. Порядок лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности регулируется Постановлением Правительства РТ от 3 апреля 2007 г., № 172 [5].

Лицензия - официальный документ, разрешающий осуществление указанного в нем вида деятельности в течение установленного срока, определяющий условия его осуществления. Сертификация необходима не только врачам, но и среднему медицинскому персоналу. Вся фармацевтическая

деятельность регулируется в гл. 5, 9, 10, 12 КЗ РТ.

По словам таджикского ученого А.И. Мирзоева, ситуация в фармацевтической отрасли республики желает оставлять лучшего, так как «...фармацевтический рынок понес значительный ущерб из-за резкого уменьшения финансирования лекарственных поставок из государственного бюджета, неконтролируемого процесса приватизации аптечных учреждений, отсутствия соответствующей законодательной базы и государственного регулирования данной сферы. В сложившейся ситуации проблема рационального использования лекарственных средств является одним из приоритетных направлений государственной фармацевтической политики Республики Таджикистан» [6, с. 34].

Исследователь прав, отмечая, что фармацевтический рынок страны все еще находится на стадии формирования, и усложняется этот процесс мировым экономическим кризисом.

Из изложенного следует, что для Таджикистана в данной сфере российский законодательный опыт предпочтительнее, т.е. отдельное регулирование разных составов преступлений. Поэтому нужно предусмотреть самостоятельный состав преступления – ст. 210(1) УК РТ «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ». Соответственно, действующая на сегодняшний день ст. 210(1) станет ст. 210(2) УК РТ.

Ст. 210(1) УК РТ носит название «Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности» общественная опасность которой состоит в том, что его совершение сопряжено с нарушением конституционного права человека на квалифицированную медицинскую помощь, в том числе и лечение, созданием угрозы гибели людей либо ухудшения состояния их здоровья.

Объектом данного преступления является здоровье населения. В качестве *предмета* преступления выступают фальсифицированные лекарственные средства – лекарственное средство, не соответствующее по составу, свойствам и другим характеристикам оригинальному или воспроизведенному лекарственному средству (генерику) производителя, противоправно и преднамеренно снабженное поддельной этикеткой; изделия медицинского назначения – изделия и материалы, используемые для проведения профилактических, диагностических и лечебных мероприятий: медицинский инструментарий, стоматологические, расходные, перевязочные и шовные материалы, фиксирующие повязки и приспособления, изделия медицинской оптики или медицинской техники; медицинская техника – аппараты, приборы и оборудование, применяемые отдельно, в комплексах или системах в медицинских целях для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, реабилитации, научных исследований медицинского характера. Такими средствами нельзя торговать ни в государственных, ни в частных аптеках, как и использовать их в медицинской практике.

Объектами в сфере обращения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники являются, согласно законодательству в сфере здравоохранения: аптека; аптечный пункт в организациях здравоохранения, оказывающих первичную медико-санитарную, консультативно-диагностическую помощь; передвижной аптечный пункт для отдаленных сельских местностей; аптечный склад; склад временного хранения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники; магазин оптики; магазин медицинской техники и изделий медицинского назначения; склад медицинской техники и изделий медицинского назначения; организации по производству лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, функционирующие в соответствии с типовыми положениями, утвержденными Правитель-

ством республики вышеназванного Кодекса здравоохранения РТ. Большинство этих объектов относятся к государственной фармацевтической сети.

Объективная сторона этого преступления выражается в производстве, изготовлении или хранении в целях сбыта, а равно применении или сбыте фальсифицированных лекарственных средств, изделий медицинского назначения или медицинской техники в крупном размере. Обязательным признаком объективной стороны преступления являются причинение тяжких последствий и наличие причинной связи между действием и последствиями. Для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения виновным одного из этих действий.

Производство лекарственных средств – технологический процесс получения лекарственных средств, их фасовка, упаковка и маркировка (пункт 23 ст. 3 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»).

К производству и изготовлению допускаются лекарственные средства и медицинские товары, разрешенные к применению в установленном порядке Министерством здравоохранения Республики Таджикистан.

Изготовление и производство лекарственных средств и медицинских товаров осуществляются фармацевтическими учреждениями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность.

При этом указанное производство должно соответствовать технологическому регламенту с соблюдением требований фармакопейных статей, государственной фармакопеи и других государственных стандартов, с учетом международных норм, относящихся к этой сфере деятельности.

Изготовление лекарственных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензии на фармацевтическую деятельность, осуществляется на основании требований лечебно-профилактических учреждений и рецепта врача.

В Республике Таджикистан запрещаются производство и изготовление фальсифицированных и не отвечающих требованиям стандартов лекарственных средств.

Условия и регламенты производства лекарственного сырья, лекарственных средств и медицинских товаров устанавливаются Министерством здравоохранения Республики Таджикистан. Что же касается номенклатуры производимых лекарственных средств и медицинских товаров, то она определяется самими производителями (ст. 14 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»).

Сохранение качества и безопасности лекарственных средств при транспортировке и хранении зависят, в первую очередь, от соблюдения требований и правил, которые определяются государственными стандартами и другими нормативными документами Республики Таджикистан. При этом продление срока годности лекарственных средств запрещается. Те из них, у которых истек срок годности, подлежат уничтожению. Порядок уничтожения лекарственных средств, пришедших в негодность и с истекшим сроком годности, не соответствующие действующим стандартам определяется Министерством здравоохранения республики.

Нарушение любого из вышеперечисленных правил подпадает под действие ч. 1 ст. 210 УК РТ. В целом, в соответствии с нормами глав 5, 9, 10, 12 КЗ РТ, в стране осуществляется детально регламентированное обращение лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники.

В ч. 2 ст. 210 УК РТ предусмотрено в качествеотягчающего обстоятельства совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; повторно; с использованием служебного положения. Понятие крупного размера дано в примечании к ст. 210¹ в УК РТ, где «под ввозом, производством, выпуском в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с

истекшим сроком годности в крупном размере признается стоимость медикаментов, превышающая сто показателей для расчетов, а в особо крупном размере превышающая одну тысячу показателей для расчетов».

В ч. 3 данной статьи в качестве квалифицирующих признаков преступного деяния закреплены следующие обстоятельства, которые предусмотрены частями первой или второй той же статьи, совершенные организованной группой; в особо крупных размерах, повлекшие по неосторожности смерть человека или другие тяжкие последствия.

Следует отметить, что данная норма является новой в пределах всего постсоветского пространства, так как даже в советском уголовном законодательстве такой нормы не было. С приобретением же независимости, во всех бывших советских республиках значительно обострились вопросы обеспечения национальной безопасности, как в целом, так и безопасности здоровья населения в частности. Между тем, в медицинской области, в том числе и фармацевтической, нередко складываются весьма критические ситуации. Например, как отмечают российские медики, «фармацевтическая промышленность является «догоняющей» по отношению к мировой отрасли и имеет ряд основных проблемных аспектов» [7], что приводит, в конечном итоге, к лекарственному дефициту. То же самое можно сказать о Таджикистане. Соответственно, стоимость лекарств растет. Как результат, на рынке появились дешевые фальсифицированные и недоброкачественные лекарства, БАДы и т.д.

В 2014 г. УК РФ был дополнен ст. 238.1, что отвечало международным обязательствам России в области обеспечения фармацевтической безопасности. Ст. 238.1 УК РФ анализировалась многими российскими учеными, в том числе, и А.А. Бимбиновым. Ученый особенно подробно рассмотрел объект преступного обращения фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной медицинской продукции. По его мнению, непосредственным объектом рассматриваемого

преступления являются общественные отношения, устанавливающие порядок обращения лекарственных средств и медицинских изделий и оборота биологически активных добавок [8, с. 65]. В свою очередь, Е.С. Иликбаева, рассматривая предмет преступлений, предусмотренных ст.238.1 УК РФ, подчеркнула, что «Фальсификация лекарств считается четвертым злом здравоохранения после малярии, СПИДа и курения. Смерть от фальсифицированных лекарственных средств входит в первую десятку причин гибели людей» [9, с. 76]. При этом она считает, что во всех случаях признание лекарственных средств таковыми возможно только при обращении к специальному законодательству, которое регулирует фармацевтическую деятельность. То есть, диспозиция норм, объединенных названной статьей УК РФ, является бланкетной [9, с. 78], что совершенно справедливо.

И.В. Фирсов рассмотрел объективные признаки преступления, предусмотренные ст. 238.1 УК РФ [10, с.112-116], а А.А. Бимбинов уделил внимание преступному сбыту ненадлежащей медицинской продукции [11, с.148-153]. Примечательно то, что многие пути сбыта такой продукции имеют место и в Таджикистане.

Так, гражданин Индии К.С., находясь у себя на родине, в середине января 2018 г., связался по мобильному телефону с помощью приложения WhatsApp со своим братом К.П., студентом 4 курса Таджикского госмедуниверситета. Они договорились, что через доверенное лицо К.С., отправит в Таджикистан 497 конвалют лекарственных препаратов «Римовер КИТ», «Мифепристон Таблетс IP» и «Мизопростол Таблетки IP».

30 января 2018 г. К.С., поместил упомянутые лекарственные препараты в картонную коробку, чтобы отправить их в Таджикистан. Он приехал в аэропорт г. Дели и попросил одного из пассажиров рейса Дели - Душанбе, гражданина Республики Индия Ч., доставить и передать коробку с лекарствами его брату, К.П. Гражданин Ч. принял у К.С. коробку с лекарственными препаратами и положил

её в свой багаж, и вылетел в Таджикистан.

По прибытию в Душанбе, при прохождении таможенного контроля, сотрудники Регионального таможенного управления в г. Душанбе обратили внимание на картонную коробку, перевозимую гражданином Ч. Согласно заключению Государственной службы по надзору в сфере здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан от 19 февраля 2018 г., №15 / 1-142ф, упомянутые выше лекарственные средства не соответствуют установленным стандартам Республики Таджикистан. Рыночная стоимость одной конвалюты этих лекарств на оптовом рынке Таджикистана составляет от 90 до 100 сомони.

В заключении также отмечалось, что порядок оборота данных лекарственных препаратов не был соблюден, т.е. был нарушен Закон РТ «О лекарственных препаратах и фармацевтической деятельности». В свою очередь, несоблюдение условий хранения лекарственных средств и изделий медицинского назначения может привести к ухудшению их качества и утрате ими их терапевтических свойств, что потенциально может угрожать жизни и здоровью потребителя.

Экспертиза, проведенная Государственной службой по надзору за здравоохранением и социальной защиты Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ, показала также, что эти препараты являются средством для аборта и не соответствует стандартам.

Приговором суда района Шохмансур г. Душанбе от 14.03.2018 г. К.П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 210.1 УК РТ и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 1000 показателей для расчетов на сумму 50 000 (пятьдесят тысяч) сомони, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенными видами деятельности (Уголовное дело №1-42/2018 Судебного архива г. Душанбе за 2018 г.).

Е.С. Иликбаева дала характеристику субъективным признакам ст. 238.1 УК РФ. С её точки зрения совершение ряда преступлений с лекарственными средствами возможно только в связи с определенной деятельностью лица, с наличием специальных знаний в сфере фармакологии. Такие люди представляют особенно большую общественную опасность. К их числу можно отнести и руководителей фармацевтических предприятий, организаций или аптечных учреждений [12, с. 239-243].

В Таджикистане распоряжением Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ от 07.08.2017 г., за № 602 утвержден Перечень должностей медицинских и фармацевтических работников организаций и учреждений системы здравоохранения республики, согласно которому, к фармацевтическим работникам – врачам относятся: клинический фармацевт (клинический провизор); старший фармацевт (провизор), фармацевт (провизор), фармацевт-аналитик (провизор-аналитик), фармацевт-менеджер (провизор-менеджер), фармацевт-технолог (провизор-технолог).

К руководителям относятся: заведующий, начальник, руководитель.

Средний фармацевтический персонал: младший фармацевт; помощник фармацевта; фасовщица.

Младший медицинский и фармацевтический персонал (одинаков): младшая медицинская сестра по уходу за больными; санитарка (санитарка-буфетчица, санитарка-мойщица); сестра-хозяйка.

Согласно приложению 3 к упомянутому распоряжению, помощник фармацевта, средние фармацевтические работники (всех наименований), работающие на складах и базах медицинской техники, в магазинах оптики и аптеках должны быть специалистами окончившими высшее медицинское учебное заведение (фармацевтический факультет) [13]. Таким образом, специальным субъектом фармацевтических преступлений могут только вышеперечисленные работники.

Следует отметить, что в российской уголовно-правовой и криминологической науке появилось много новых ярких работ

молодых правоведов, занимающихся проблемами уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств, таких, например, как Т. П. Деревянская [14], Е.И. Третьякова [15], И.В. Фирсов [16, с. 5-6]. Так, И.В. Фирсов рассматривает все три состава в сфере незаконной фармацевтической деятельности: ст. 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», ст. 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», 372.2 «Подделка документов на лекарственные средства или медицинских изделий» УК РФ.

Практические предложения этого ученого, его обоснованные выводы, думается должны привлечь внимание и таджикского законодателя. Так, по словам А.И. Мирзоева, «Если в 2000 г. в стране (Таджикистане. – А.Р.) функционировали всего 4 компании, имевшие лицензию на фармацевтическую деятельность, то в 2016 г. зарегистрированы более 650 субъектов; количество аптечных сетей: в 2000 г. – 400, в 2016 г. – 2240; количество отечественных фармацевтических предприятий: в 2000 – не было, в 2006 – 27. При таких данных охрана и защита фармацевтического рынка РТ и фармацевтической деятельности в стране нуждаются в улучшении и повышении эффективности» [6, с. 39, 44-45].

Контроль и надзор за фармацевтической деятельностью в РТ, как мы уже писали, осуществляет Служба государственного надзора и социальной защиты населения Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ. Она была создана Постановлением Правительства РТ от 29 декабря 2017 г., № 597.

В Положении об этой службе подробно расписаны все полномочия её работников, начиная с оповещения населения и других заинтересованных лиц о поставляемой опасной медицинской и социальной услуге, фармацевтической продукции и заканчивая обеспечением работников сферы здравоохранения профессио-

нальной фармацевтической информацией на контактной основе [17].

Последними достижениями в этой области являются правовые разработки, связанные с объединением всех статей, касающихся фармацевтической деятельности в один подраздел главы о преступлениях против здоровья населения.

Например, существуют отдельные главы о медицинских уголовных правонарушениях в УК РК (гл.120), в Уголовном (Пенитенциарном) кодексе Эстонии – преступления, связанные с лекарственными средствами (раздел 3 гл.12) [18, с.738].

Наиболее полно и последовательно вопрос о наборе норм о преступлениях в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания населения и их месте в системе Особенной части УК решен в приня-

том 2 февраля 2017 г. и вступающим в силу с 1 января 2019 г. Уголовном кодексе Кыргызской Республики [19, с. 848]. Что же касается Таджикистана, то здесь при огромном объеме лекарств и изделий на рынке страны, рассматриваемая нами норма на практике не работает. И тому есть множество причин. Одна из них и самая важная – это коррупция чиновников, деятельность которых связана с фармацевтической сферой. Свои предложения здесь должны представить и продавцы, и население республики, и поликлиники, и больницы. Законодательные же органы должны их обобщить, они же должны проанализировать судебную и административную практику по соответствующим делам и фактам.

Пока этот вопрос остается открытым.

Использованная литература

1. Бекмамбетов, А.Б., Ревин, В.П., Ревина, В.В. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Под ред. д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ Ревина В.П. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 260 с.
2. Байда, А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность: монография / Под науч. ред. проф. Тютюгина В.И. – Харьков: Одиссей, 2009. – 320 с.
3. Туякбаева, А.С. Уголовная ответственность за незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность (ст.266 УК РК): Автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Туякбаева Айгерим Саматовна. – Алматы, 2007. – 24 с.
4. Комментарий к УК РФ / Под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-издат, 2002. – 672 с.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» (в новой редакции) от 3 апреля 2007 г. №172) (с изм. и доп. на 01.06.2019 г.) // Централизованный банк правовой информации «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
6. Мирзоев, А.И. Становление и развитие фармацевтического рынка Таджикистана и факторы, его определяющие // Вестник Таджикского государственного ун-та, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2018. - № 2. – Т. 75. – С. 34-38.
7. Третьякова, Е.И. Проблемы применения законодательства об ответственности за фальсификацию лекарственных средств // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2018. - № 32. – С. 113 (со ссылкой на: Хосева Е.Н.. Оптимизация системы контроля эффективности и безопасности воспроизведенных лекарственных средств отечественного производства: дисс. ...д.м.н.: 14.03.06 / Хосева Елена Николаевна. – М., 2014. – 314 с.
8. Бимбинов, А.А. Объект преступного обращения фальсифицированной, недоброкачественной и не зарегистрированной медицинской продукции (ст. 238-1 УК РФ) // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. - №12. – С.63-67.
9. Иликбаева, Е.С. Фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства как предмет преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ // Вестник Краснодар. университета МВД России. – 2017. - №2(36). – С.76-78.
10. Фирсов, И.В. Объективные признаки преступления, предусмотренные ст. 238-1 УК РФ // Общество и право. – 2016. - № 1(55). – С. 112-116.
11. Бимбинов, А.А. Преступный объект ненадлежащей медицинской продукции: понятие и проблемы квалификации // Юридический вестник ДВГУ. – 2018. - Т. 28. - № 4. – С. 148-153.
12. Иликбаева, Е.С. Субъективные признаки обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота

фальсифицированных биологически активных добавок // Проблемы эффективности права в современной России: Материалы Межд. научно-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – Т.2. – С. 239-243.

13. Распоряжение Министерства здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан от 07.08.2017 г., за № 602 // Централизованный банк правовой информации «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

14. Деревянская, Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: автореф. ... дис. к.ю.н.: 12.00.08 / Деревянская Татьяна Павловна. – Омск, 2015. – 22 с.

15. Третьякова, Е.И. Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия: автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Третьякова Елена Игоревна. – Саратов, 2016. – 26 с.

16. Фирсов, И.В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Фирсов Илья Владимирович. – М., 2017. – 26 с.

17. Постановление правительства Республики Таджикистан «О службе государственного надзора здравоохранения и социальной защиты населения» от 29 декабря 2017 г. № 597 // Централизованный банк правовой информации «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

18. Парог, А.И. Становление фармацевтического уголовного права в России / Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т.11. № 4. – С.731-740.

19. Парог, А.И. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (статья 235.1 УК РФ) / Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12. - № 6. – С.845-855.

References

1. Bekmambetov, A.B., Revin, V.P., Revina, V.V. Criminal law of the Republic of Kazakhstan. Special part: Textbook. 2nd ed., revised. and additional // Ed. Doctor of Law, Prof., Honored scientist of the Russian Federation Revin V.P. – М.: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2017. –260 p.

2. Bayda, A.A. Criminal liability for illegal medical activity: monograph / Under scientific. ed. prof. Tyutyugina V.I. - Kharkov: Odysseus, 2009. – 320 p.

3. Tuyakbaeva, A.S. Criminal liability for illegal medical and pharmaceutical activities (Article 266 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan): Abstract of the thesis. diss. ... Candidate of Law: 12.00.08 / Tuyakbaeva Aigerim Samatovna. - Almaty, 2007. - 24 p.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. V.T. Tomina, V.S. Ustinova, V.V. Sverchkov. - М.: Yurait-izdat, 2002. – 672 p.

5. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan “On approval of the Regulations on the specifics of licensing certain types of activities” (as amended) dated April 3, 2007 No. 172) (as amended and supplemented on June 1, 2019) // Centralized Legal Bank information "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

6. Mirzoev, A.I. Formation and development of the pharmaceutical market in Tajikistan and the factors that determine it // Bulletin of the Tajik State University, Business and Politics. Social Sciences Series. - 2018. - No. 2. - Т. 75. - P. 34-38.

7. Tretyakova, E.I. Problems of application of legislation on liability for falsification of medicines // Izvestia of the Tula State University. university Economic and legal sciences. - 2018. - No. 32. - P. 113 (with reference to: Khoseva E.N. Elena Nikolaevna. - М., 2014. - 314 p.

8. Bimbinov, A.A. The object of criminal treatment of falsified, poor-quality and unregistered medical products (Article 238-1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the University. O.E. Kutafin (MSUA). - 2018. - No. 12. - P. 63-67.

9. Ilikbaeva, E.S. Counterfeit, substandard and unregistered medicines as the subject of a crime under Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik Krasnodar. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 2 (36). – P. 76-78.

10. Firsov, I.V. Objective signs of a crime under Art. 238-1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Society and Law. - 2016. - No. 1 (55). - P. 112-116.

11. Bimbinov, A.A. Criminal object of improper medical products: the concept and problems of qualification // Legal Bulletin of the Far Eastern State University. - 2018. - Т. 28. - No. 4. - P. 148-153.

12. Ilikbaeva E.S. Subjective signs of the circulation of falsified, poor-quality and unregistered medicines, medical devices and the circulation of falsified biologically active additives // Problems of the effectiveness of law in modern Russia: Proceedings of the Int. scientific and practical. Conf.: in 2 vols. - Krasnodar: Kuban State University. un-t, 2016. - V.2. - P. 239-243.

13. Order of the Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Tajikistan dated August 7, 2017, No. 602 // Centralized Bank of Legal Information "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

14. Derevyanskaya, T.P. Criminal liability for illegal circulation of medicines and medical devices: author. ... dis. Candidate of Law: 12.00.08 / Derevyanskaya Tatyana Pavlovna. - Omsk, 2015. - 22 p.

15. Tretyakova E.I. Turnover of counterfeit medicines: criminal law and criminological problems of counteraction: author. diss. ... Candidate of Law: 12.00.08 / Tretyakova Elena Igorevna. - Saratov, 2016. - 26 p.

16. Firsov I.V. Illegal circulation of medical products: criminal law research: author. diss. ... Candidate of Law: 12.00.08 / Firsov Ilya Vladimirovich. - M., 2017. - 26 p.

17. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan "On the Service of State Supervision of Health and Social Protection of the Population" dated December 29, 2017 No. 597 // Centralized Bank of Legal Information "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

18. Rarog, A.I. The Formation of Pharmaceutical Criminal Law in Russia / All-Russian Journal of Criminology. - 2017. - T.11. No. 4. - P. 731-740.

19. Rarog, A.I. Illegal production of medicines and medical devices (Article 235.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) / All-Russian Criminological Journal. - 2018. - T.12. - No. 6. - P. 845-855.

ТДУ 343.824

**ШАХСИЯТИ МАҲКУМШУДАИ АДОКУНАНДАИ МАҲРУМ СОХТАН АЗ ОЗОДӢ
ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО, ОТБЫВАЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**THE IDENTITY OF THE CONVICT SERVING A SENTENCE IN PLACES
OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

АБДУРАШИДЗОДА А.А.
ABDURASHIDZODA A.A.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академия ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия*

*Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции
Associate Professor of the Criminal Law Department of Criminology
and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, Candidate of legal Sciences,
Colonel of the Militia*

E-mail:
abdurahsidow@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: БУХОРИЗОДА Б.Р. – ёрдамчии сардори РМЗҶМ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: БУХОРИЗОДА Б.Р. – помощник начальника УБОП МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: BUNORIZODA B.R. - Assistant to the head of the Organized Crime Control Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of the Militia.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи шахсияти маҳкумшудае, ки дар ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ ҷазоро адо мекунад, баррасӣ мешавад. Ба андешаи муаллиф, яке аз самтҳои афзалиятноки ислоҳоти низоми иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ таҳкими усулҳои психологию педагогии кор бо маҳкумшудагон мебошад. Дар роҳи расидан ба ин мақсад кори тарбиявӣ бо маҳкумшудагон ҳамчун яке аз воситаҳои асосии ислоҳи онҳо нақши калон мебозад, бинбар ин, дар мақола масъалаҳои моҳият ва мазмуни кори тарбиявӣ бо маҳкумшудагон таҳлил карда шудааст.

Вожаҳои каладӣ: шахсияти маҳкумшуда, ҷазо, фардиқунонии ҷазо, маҳрум сохтан аз озодӣ, фардиқунонии иҷроӣ ҷазо, тағйир додани намуди муассисаи ислоҳӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с личностью осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы. По мнению автора, одним из приоритетных направлений реформирования системы исполнения уголовных наказаний является усиление психолого-педагогических методов работы с осужденными. Важную роль в достижении данной цели играет воспитательная работа с осужденными как одно

из основных средств их исправления, поэтому в статье проанализированы вопросы сущности и содержания воспитательной работы с осужденными.

Ключевые слова: личность осужденного, наказание, индивидуализация наказания, лишение свободы, индивидуализация исполнения наказания, изменение вида исправительного учреждения.

Annotation: The article deals with issues related to the personality of a convict serving a sentence in places of deprivation of liberty. According to the author, one of the priority areas for reforming the system of execution of criminal penalties is the strengthening of psychological and pedagogical methods of working with convicts. An important role in achieving this goal is played by educational work with convicts as one of the main means of their correction, therefore, the article analyzes the essence and content of educational work with convicts.

Keywords: identity of the convict, punishment, individualization of punishment, deprivation of liberty, individualization of the execution of punishment, change in the type of correctional institution.

Адои чазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ бо равандҳои мутобиқшавии иҷтимоӣ равоии маҳкумшуда бо қоидаҳо ва меъёрҳои нав, инчунин шароити зист дар муассисаи ислоҳӣ алоқаманд мебошад. Бешубҳа, ҷудошавии иҷтимоӣ шахс тавассути маҳрум кардан аз озодӣ боиси тағйироти ҷиддии шахсият ва рафтор мегардад. Маҳкумшуда дар муассисаи ислоҳӣ давраи душвори мутобиқшавӣ ба муҳити нав, шароити ғайриоддӣ меҳнату зиндагӣ, муҳити иҷтимоӣ, талаботи хусусии низоми адои чазо, маҷмуи ҳодисаҳои иҷтимоӣ иқтисодиҳо аз сар мегузаронад.

Х.У. Арзамиева дуруст қайд менамояд, ки маҳкумшудагон аз рӯи сифатҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва равоии худ фарқ мекунад. Дар онҳо дараҷаҳои гуногуни дуршавии манфӣ аз меъёрҳои дар ҷомеа қабулшуда, аз ҷумла дар ақида, ҷаҳонбинӣ, эътиқод, маҳорат, баҳодихӣ шахсият ва муносибати онҳо ба дигар шахрвандон, дар фаҳмидани он чизе, ки иҷозату мамнуъ ва дигар арзишҳои иҷтимоӣ доранд, ошкор мешавад [2, с. 10].

Мафҳуми «шахсияти маҳкумшуда» дорои мазмуни мушаххас мебошад. Ҳар як маҳкумшуда - натиҷаи ҳолатҳои муайяни зиндагӣ буда, ки ӯро ба содир кардани ҷиноят водор кардааст. Шахсияти ҷинояткор гуфта, шахсиятеро меноманд, ки бинобар хислатҳои хосси равоӣ, ақидаҳои зиддиҷамъиятӣ, муносибати

манфӣ ба арзишҳои ахлоқӣ ва интиҳоби роҳи ба ҷамъият хавфнок барои қонунгардонидани эҳтиётҳои худ ё дар бобати пешгирии нақардани оқибатҳои манфӣ фаъолияти зарурӣ нишон надода, ҷиноят содир кардааст.

Мақсади ин тадқиқот - омӯختани хислатҳои маҳкумшудагон, ки боиси содир намудани ҷиноятҳо гардидаанд, ба намуд, категорияи муайян мансуб донистани онҳо ва мувофиқи он эҳтимолияти содир намудани ҷиноятро дар оянда пешгӯӣ кардан, интиҳоби ҷораҳои ҷавобӣ барои содир намудани ҷиноят мебошад.

Психологияи педагогии шахсият барои таҳияи тадбирҳои самарабахше, ки ба пешгирии ва рафъи ҷиноятҳо ниғаронида шудаанд, мусоидат мекунад. Донишҳо дар соҳаи психологияи педагогӣ ба мо имкон медиҳад, ки тактика ва усулҳои таъсиррасонии қонунӣ ба маҳкумшудагон барои ҷиноятҳои гуногун оптималӣ интиҳоб карда шавад.

Ҷузъҳои, ки сохтори шахсияти маҳкумшударо ташкил медиҳанд, қайд мекунем: синну солӣ, ҷинсӣ, нейродинамикӣ (суръати равандҳои асаб) ва ғ. Инчунин, таснифоти хислатҳои маҳкумшударо аз рӯи вазъи оилавӣ, қобилияти меҳнатӣ, вазъи саломатӣ, маълумот, шугли пеш аз маҳкум шудан ҷудо кардан мумкин мебошад.

Бояд гуфт, ки ҷинояткор баъди дар ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудан ба иҷрои нақшҳои дигари иҷти-

моӣ нисбат ба озодӣ шуруъ мекунад. Онҳо аз талаботи низом, фаъолияти меҳнатӣ, таълим ва ғайраҳо ба миён меоянд. Шахс дар марҳилаҳои гуногуни муросибаи ҷиноятӣ ба муносибатҳои нави ҷамъиятӣ дучор мешавад, ки дар натиҷаи ин ӯ ҳуқуқи ӯҳдадорихои нав пайдо мекунад. Ҳарчанд ангезаҳо, муносибатҳои шахсияти маҳбус дар ҳар марҳила метавонад гуногун бошад. Дар баробари ин, давраҳои душвортарин метавонад боиси тағйири маъноӣ ҳаёт ва рафтор гардад.

Дар байни хислатҳои шахсияти маҳкумшудагон, муносибати ҳосси онҳо ба қонун, меъёрҳои иҷтимоӣ ва арзишҳои ахлоқӣ нақши муҳим дорад. Психологияи маҳкумшуда аз бисёр ҷиҳат бо чунин омилҳо, аз қабилӣ муносибати ӯ ба ҳуди ҷазои ҷиноятӣ, хислатҳои шахсият, синну сол, шумораи доғи судихо ва ғайра муайян карда мешавад. Дар бораи шахсияти маҳкумшуда сухан ронда, мо мавқеи иҷтимоии инсонро ва вазифаҳои иҷтимоии иҷрокунандаи ӯро дар назар дорем. Бояд гуфт, ки вайрон шудани робитаҳои ҷамъиятӣ; ҳолати бекорӣ маҷбурӣ; қобилияти маҳдуд барои қонеъ кардани ниёзҳо; дар баъзе ҷойҳо расму оинҳои воҳӯрӣ бо навқорон, тафтиши оғаҳии онҳо аз урфу одатҳои ҷиноятӣ, истилоҳот ва ғайра ба психика таъсири манфӣ мерасонад.

Қобили зикр аст, ки дар Стратегияи ислоҳоти низоми иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, аз ҷумлаи соҳаҳо, ки ба тағйироти кулӣ ниёз доранд, таъмини ҳифзи иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ равоии шахсияти маҳкумшудагон, ки ҷазоро адо мекунанд, зикр шудааст [4].

Фаъолияти муассисаҳои иҷрокунандаи ҷазо бояд ба таҳлили муназзами шахсияти маҳкумшуда аз ҷониби шахсонӣ манфиатдор нигаронида шуда, бо назардошти тавсияҳои онҳо оид ба тағйир додани сифатҳои шахсӣ, аз ҷумла: омӯзиши хусусиятҳои фардӣ, иҷтимоӣ равоии шахсияти маҳкумшуда; интихоб ва истифодаи усулҳои таъсири

равонӣ педагогӣ нисбати маҳкумшуда; таҳияи нақшаи қори инфиродӣ бо маҳкумшуда бо назардошти пешниҳоди муассисаи дахлдори иҷроӣ ҷазо; аттестатсияи маҳкумшуда; гузаронидани суҳбатҳо, мусоҳибаҳо, қабул оид ба масъалаҳои шахсӣ, роҳнамоии қорандони муассиса нисбати маҳкумшудагон, ки дар қайди профилактикӣ қарор доранд; ба маҳкумшудагон гузоштани вазифаҳои инфиродӣ бо назардошти манфиату майли онҳо ва ба мақсадҳои педагогӣ.

Мутобиқи қ. 2 м. 77 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамаи маҳкумшудагон, ки ба муассисаи ислоҳӣ ворид мешаванд, ба мӯҳлати то 15 шабонарӯз дар шӯъбаи карантин ҷойгир карда мешаванд [1]. Дар ҳамон вақт онҳо дар утоқи махсус муҷаҳҳазшуда қарор доранд, ки дар баробари андешидани тадбирҳои зарурии санитарӣ гигиенӣ аз ҷониби қорандони муассисаи ислоҳӣ аз муоинаи тиббӣ, омодагии ибтидоӣ ба шароити адои ҷазо гузаронида мешавад.

Маҳкумшуда бо Қоидаҳои дохилии муассисаи ислоҳӣ, дигар талаботи низом шинос карда шуда, дар бораи ҷавобгарӣ барои вайрон кардани интизом оғоҳ карда мешавад. Ҳангоми дар карантин будан маҳкумшуда бояд ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои ҳудро барои тамоми давраи адои ҷазо дақиқ азхуд наояд. Дар давраи карантин муоинаи ҳуби айнияткунонии равоии ҳар як маҳкумшудаи навомада аҳамияти қалон дорад. Муваффақият ва самарайи тамоми қори минбаъдаи тарбияи инфиродӣ бештар ба ҳамин вобаста мебошад.

Аз ин рӯ, муҳим аст, ки равоишиносони муассисаи ислоҳӣ сари вақт таҳлили равоии хислатҳои шахсӣ ва ҳолати рӯҳии маҳкумшудаи ба муассисаи ислоҳӣ омадаро гузаронад. Барои ин суҳбатҳои таҳлилии ва тестҳои фаврӣ истифода мешаванд. Агар ҳангоми таҳлили ибтидоӣ камбудихои қиддӣ дар психика ошкор карда шавад, дар якҷоягӣ бо психотерапевт масъалаи муоинаи иловагии чунин маҳкумшуда, татбиқи усулҳои таъсири ислоҳӣ, таъбаат ё дигар

кумаки равонӣ ҳал карда мешавад. Натиҷаи ташҳиси равонии маҳкумшуда дар карантин, чигунае, ки Х.У. Арзамиева дар тадқиқоташ қайд менамояд, чун қоида, портрети равонии ӯ мебошад, ки дар он на танҳо маълумот дар бораи камбудихо, деформатсияҳо ва қачравӣ дар ташаккули шахсият, балки хусусиятҳои мусбат низ дар бар мегирад, ки бояд барои ислоҳ ва аз нав иҷтимоиғардонии минбаъда асос шаванд [2, с. 12].

Натиҷаи кори ибтидоии тарбиявӣ бо маҳкумшуда дар давраи дар карантин буданаш бояд чунин ба роҳ монда шавад: омӯзиши ибтидоии шахсият, баҳогузори пешакӣ оид ба омодагӣ ба таъсиррасонии ислоҳӣ; аниқ кардани хусусиятҳои иҷтимоию демографӣ, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва дигар хусусиятҳо, мавҷудияти робитаҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ берун аз муассисаи ислоҳӣ; ташаккули дурнамои наздик барои мутобиқшавии бомуваффақият ба шароити адои ҷазо, муқаррар намудани муносибатҳои дуруст дар муҳити муассисаи ислоҳӣ ва ташаккули дурнамои умумии адои ҷазо; ҷалб намудан ба таҳсилоти умумӣ, касбӣ, ҳаёти ҷамъиятии муассиса, ҳалли масъалаҳои шугъл дар давраи адои ҷазо.

Самаранокии тамоми корҳои тарбиявии минбаъда ва раванди ислоҳшавӣ дар маҷмӯъ бештар аз сари вақт ва дақиқ муайян кардани ҳислатҳои шахсияти ҳар як маҳкумшуда ва рафтори ӯ дар давраи мутобиқшавӣ дар муассисаи ислоҳӣ вобастагӣ дорад.

Муҳим аст, ки тарбиятгар дар асоси хусусиятҳои, ки дар рафти омӯзиши ибтидоӣ муайян карда шудаанд, самти эҳтимолии мутобиқшавии ҳар як маҳкумшуда – мусбат ё манфиро пешакӣ пешгӯӣ карда тавонад. Ҳангоми муқаррар кардани эҳтимолияти мутобиқшавии манфӣ бояд сари вақт чораҳои тарбиявӣ ва пешгирикунанда барои дигар кардани самти рафтори маҳкумшуда,

шуурона даст кашидан аз рафторҳои ғайриҳуқуқӣ ва дарк кардани оқибатҳои манфии ҳуқуқвайронкуниҳо андешида шаванд.

В.Е. Долматов меҳисобад, ки интиҳоби мундариҷаи кори тарбиявӣ, ки ба раванди ислоҳи шахсият нигаронида шудааст, корманд аз ҷустуҷӯи он намудҳои фаъолияти ғоиданоки ҷамъиятӣ, ки зудтар ва самараноктар натиҷаи мусбат медиҳанд, оғоз меёбад. Ин мумкин аст бо: муқаррар намудани сарпарастӣ нисбати маҳкумшудагонӣ навомад аз ҷониби маҳкумшудагон ва кормандоне, ки ба таври мусбӣ равона шудаанд; ҷалб намудани маҳкумшудагон аз рузҳои аввали ба муассисаи ислоҳӣ омаданашон ба меҳнати истеҳсолӣ, фаъолияти ҷамъиятӣ, таҳсили умумӣ ва касбӣ; муайян намудан ба гурӯҳҳои, ки дар онҳо таъсири маҳкумшудагонӣ мусбат бартарӣ дорад; махсус ташкил намудани дарсҳо оид ба омӯзиши тартиб ва қоидаҳои рафтор дар муассисаи ислоҳӣ, маълумот додан дар бораи анъанаҳои мусбӣ ва таъсири зараровари атрибутҳои субфарҳанги маҳбас; таъмини бардавомии таъсири тарбиявӣ аз ҷониби ҳамаи субъектҳои ислоҳӣ; аз ҷиҳати ташкилию ҳуқуқӣ ва равонӣ ҷудо кардани шахсони навомад аз маҳкумшудагоне, ки ҳислатҳои манфӣ доранд; ташкили назорати доимии рафтори маҳкумшудагонӣ навомад [3].

Ҳамин тариқ, дар фаъолияти ҳаррӯзаи равоншиносон ва тарбиятгарон муайян намудани ҳислатҳои фардии шахсият, ки шаклҳои маъмулии воқуниш, хусусияти ҳамкори байнишахсӣ ва механизмҳои мутобиқшавӣ дар муҳити хурд инъикос мекунанд, нақши муҳим мебозад. Маълумоти бадастомада имкон медиҳад, ки вариантҳои рафтори пешбинишаванда пешгӯӣ карда, усулҳои мувофиқи назорати иҷтимоии кормандони воҳидҳои сохтори муассисаи ислоҳӣ интиҳоб карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми августи с. 2001, № 32 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 7, мод. 505; с. 2003, № 12, мод. 683; с. 2004, № 7, мод. 455; ҚҶТ аз 14.11.2016, № 1360, аз 18.07.2017, № 1444.

2. Арзамиева, Х.У. Психологические защиты как механизмы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы. // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2018. - № 1. - С. 9-14.

3. Долматов, В.Е. Личность осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы // Colloquium-journal. - 2019. - № 15-11 (39). - С. 9-10.

4. Қарори Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Стратегияи ислоҳоти низоми иҷрои ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» аз 25-уми июни с. 2020, № 385 // Маҳзани марказонидашудаи маълумоти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021. Версия 7.0.

References

1. Code of execution of criminal punishment of the Republic of Tajikistan from August 6, 2006 2001, № 32 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2001, № 7, art. 505; s. 2003, № 12, art. 683; s. 2004, № 7, art. 455; RT from 14.11.2016, № 1360, from 18.07.2017, № 1444.

2. Arzamieva, H.U. Psychological defenses as mechanisms of socio-psychological adaptation of convicts to places of deprivation of liberty. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2018. - No. 1. - S. 9-14.

3. Dolmatov, V.E. The personality of the convict serving his sentence in places of deprivation of liberty // Colloquium-journal. - 2019. - No. 15-11 (39). - S. 9-10.

4. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan "On the Strategy for the reform of the penitentiary system of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030" from June 25, 2006 2020, № 385 // Centralized Database of Legal Information of the Republic of Tajikistan "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, 2021. Version 7.0.

УДК 343.9

**СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЛИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ВОЗЗРЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ**

**ҶИНОЯТКОРИИ МУОСИРИ ШАҲСОНИ НОБОЛИҒ ВА ПЕШГИРИИ ОН:
НУҚТАИ НАЗАРИ ҚОРШИНОСОН**

**MODERN JUVENILE DELINQUENCY AND ITS PREVENTION:
VIEWS OF EXPERTS**

ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА Е.В.
DEMIDOVA-PETROVA E.V.

*Начальник кафедры уголовного процесса Казанского
юридического института МВД России, доктор юридических
наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан,
полковник полиции*

*Сардори кафедраи муҳофизаи ҷиноятӣи Донишкадаи
ҳуқуқшиносӣи ВКД Россия дар ш. Қазон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи
Ҷумҳурии Тотористон, полковники полтсия
Head of the criminal procedure department of the
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, doctor of law, associate professor,
honored lawyer of the Republic of Tatarstan, police colonel*

e-mail:
demidova.liza@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4164-0114>

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣи ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ВОРОНИН М.Ю. – директор института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: ВОРОНИН М.Ю. – директори институти ҳуқуқи байналхалқӣ ва адлияи Донишгоҳи давлатии лингвистикаи Москва, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: VORONIN M.YU. - Director of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье представлены результаты проведенного авторского исследования особенностей современной преступности несовершеннолетних. Исследование заключалось в опросе экспертов, чья профессиональная деятельность застрагивает предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего возраста (уполномоченные по правам ребенка субъектов России, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России).

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности.

Аннотатсия: Дар мақола натиҷаҳои омӯзиши муаллиф оид ба хусусиятҳои ҷинояткории муосири ноболиғон оварда шудааст. Тадқиқот аз пурсиши қоршиносоне иборат буд, ки фаъолияти касбиашон ба пешгирии ҷинояткории ноболиғон таъсир

мерасонад (омбудсменҳои ваколатдори ҳуқуқи кӯдакони субъектҳои таркибии Россия, қормандони шӯъбаҳои қор бо ноболиғони Вазорати қорҳои дохилии Россия).

Вожаҳои калидӣ: ноболиғ, ҷиноятқорӣ ноболиғон, пешгирии ҷиноят.

Annotation: The article presents the results of the author's study of the features of modern juvenile delinquency. The study consisted in a survey of experts whose professional activities affect the prevention of juvenile delinquency (commissioners for the rights of the child of the subjects of Russia, employees of the juvenile affairs units of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, crime prevention.

В 2016 – 2021 году нами было проведено конкретно-социологическое исследование, заключающееся в опросе экспертов, чья профессиональная деятельность затрагивает такое направление, как предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего возраста. В ходе исследования были получены экспертные оценки уполномоченных по правам ребенка и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России 11 субъектов Российской Федерации.

Так, по мнению экспертов, современная преступность лиц несовершеннолетнего возраста, обуславливается такими факторами как: изменение ценностных ориентаций в среде несовершеннолетних и молодежи; безнадзорностью, беспризорностью, социальным сиротством; процессами алкоголизации населения; не медицинским употреблением наркотических средств, психотропных веществ; материальным фактором (нуждой).

Меньшее количество респондентов указали, что суженные социально-одобряемые возможности форм самореализации, самовыражения, а также приверженность к экстремистским взглядам, подходам, установкам также являются весомыми факторами обуславливающих нынешнюю преступность лиц несовершеннолетнего возраста.

Экспертам был задан вопрос об особенностях социального портрета личности современного несовершеннолетнего преступника по сравнению со спецификой личности преступника лица несовершеннолетнего возраста 1990-х годов XX века.

Так, 29 % респондентов считают, что социальный портрет, особенности личности несовершеннолетнего преступника

остались неизменными в сравнении с подобными характеристиками лиц (несовершеннолетних преступников) 1990-х годов прошлого века. 31 % респондентов считают, что портрет несовершеннолетнего преступника изменился лишь в отдельных чертах. 40 % экспертов уверены, что социальный портрет личности несовершеннолетнего преступника претерпел радикальные изменения по сравнению несовершеннолетними преступниками 1990-х годов прошлого столетия.

В ходе исследования нами были затронуты особенности личности несовершеннолетних преступников сегодняшнего дня в сравнении с несовершеннолетними нарушителями закона начала XXI века (2000-х годов). Здесь большинство (72 %) респондентов убеждены, что подобный портрет остался неизменным. 28 % усматривают происходящие какие-либо изменения личностных характеристик среди несовершеннолетних преступников.

Также, ряд экспертов дополнительно указали на происходящие изменения в качественно-количественных характеристиках рассматриваемого вида преступности, в частности: зависимость от компьютерных технологий; совершение преступлений в интернет пространстве; рост преступлений экстремистской направленности; рост совершения преступных деяний лиц в возрасте 14 – 15 лет; увеличение количества совершенных преступлений несовершеннолетних с участием лиц более взрослого возраста; увеличение количества совершенных преступлений в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

Одним из основных аспектов, интересующих нас при проведении описываемого конкретно-социологического исследова-

дования явилось выяснение актуальности и эффективности мер предупредительного характера преступности несовершеннолетних.

Так, подавляющее большинство экспертов, а именно 81 % указали, что применяемые современные меры предупреждения, только отчасти соответствуют, реалиям сегодняшнего дня, и только 19 % респондентов убеждены, что осуществляемые предупредительные меры в значительной степени соответствуют современным запросам.

Современное соответствие мер предупреждения нынешнему состоянию проявлений преступности несовершеннолетних является тем направлением, которое представляет собой интерес, и привлекло отдельное внимание.

Здесь практически половина опрошенных экспертов (49 %) отметили, что такой вид предупреждения преступности несовершеннолетних, как общесоциальное предупреждение соответствует текущему состоянию ее проявлений. При этом, 52 % респондентов убеждены, что применяемые сегодня меры предупреждения не соответствуют, либо слабо соответствуют реалиям сегодняшнего дня.

Затронув меры специального предупреждения, а именно те меры, которые оказывают непосредственное воздействие на детерминанты, причины, условия, конкретных преступных деяний, совершенных лицами несовершеннолетнего возраста, то здесь соответствие усматривают 61 % опрошенных.

На несоответствие было указано 39 % респондентов. 55 % экспертов убеждены, что меры индивидуального воздействия на личность несовершеннолетнего преступника всецело соответствуют нынешнему состоянию предупреждения исследуемого вида преступности. При этом, 46 % опрошенных экспертов продемонстрировали позицию, – убежденности в обратном.

Основными проблемными аспектами, в части предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста, респон-

дентами были обозначены следующие направления:

- коллизии (пробелы) в законодательстве;
- слабый контроль со стороны родителей, а также законных представителей лиц несовершеннолетнего возраста;
- формализм, а именно формальный подход к решению существующих проблем;
- недостаточная компетентность должностных лиц, в чьи должностные обязанности входит предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего возраста;
- слабое взаимодействие между органами профилактики преступности несовершеннолетних.

В свою очередь, эксперты выделили и экономический (материальный) фактор, который также оказывает значительное влияние на исследуемый вид преступности. Так, респонденты указали на:

- достаточно высокий уровень безработицы в нашей стране;
- материальный фактор (низкий уровень заработной платы).

Также, экспертами было отмечено и слабое финансирование профилактической работы, в частности, отсутствие в достаточном количестве проводимых лекций, различных образовательных кружков для более старших лиц несовершеннолетнего возраста (возрастной группы 16 – 17 лет). Не осталась без внимания респондентов и значительная роль социально-психологической обстановки в семье несовершеннолетних.

Изучая точки зрения экспертов в отношении существующей системы предупреждения преступности несовершеннолетних, надо отметить, что были указаны и ряд мер, которые, по их мнению, способны оптимизировать существующую систему в целом. Так, наиболее действенными в данном направлении были выделены такие направления как:

- повышение качества работы правоохранительных органов;
- принятие, реализация федеральных (региональных, муниципальных) программ помощи лицам несовершеннолетнего воз-

раста, которые оказались в трудной жизненной ситуации;

– организация государственной сети пунктов правовой, психологической помощи лицам несовершеннолетнего возраста.

При этом, надо отметить, что 12 % экспертов указали, что именно оказываемое влияние, взаимодействие родителей с лицами несовершеннолетнего возраста играет основную роль в процессе предупреждения преступности несовершеннолетних.

Затрагивая аспект процесса минимизации современной преступности лиц несовершеннолетнего возраста, экспертами было указано, на такие, по их мнению, наиболее эффективные меры как:

– предупреждение беспризорности, безнадзорности, социального сиротства, семейного неблагополучия;

– поддержание уровня жизни, который бы обеспечивал физическое, интеллектуальное, духовное, морально, культурно-нравственное развитие лиц несовершеннолетнего возраста;

– правовое воспитание лиц несовершеннолетнего возраста;

– учебная, трудовая занятость лиц несовершеннолетнего возраста;

– организация достойного досуга лиц несовершеннолетнего возраста;

– минимизация употребления наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной продукции среди несовершеннолетних;

– защита лиц несовершеннолетнего возраста от «опасного контента» в интернет-пространстве;

– ограничение свободы средств массовой информации с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения.

Далее, перед респондентами был обозначен вопрос об органах, чья деятельность является наиболее результативной в части нейтрализации негативной нравственно-психологической обстановки, которая обуславливает преступные формы поведения лиц несовершеннолетнего возраста. Так, экспертами, в первую очередь,

были указаны работники образовательных учреждений (педагоги), социальные работники, далее сотрудники органов внутренних дел.

Меньшее количество респондентов отметили эффективность работы представителей политических партий и традиционных религиозных конфессий.

Всего 3 % экспертов указали на эффективность и актуальность работы таких специалистов как: психологов социально-психологических служб, общественных воспитателей, представителей различных молодежных организаций. При этом, надо сказать, что, и в данном контексте, 11 % экспертов указали и колоссальное влияние на несовершеннолетних их семьи, родителей.

Полученные результаты проведенного исследования иллюстрируют, что опрошенные эксперты продемонстрировали достаточно противоречивое отношение и дали следующую оценку существующей, на сегодняшний день, ресоциализации лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступные деяния в постпенитенциарный период. Так, 59 % экспертов отметили, что объем и качество реализуемых мер не достаточен, чтобы, в перспективе, лицо не совершало повторных преступлений.

19 % опрошенных убеждены, что проводимые меры достаточны для сокращения повторно совершаемых преступных деяний лицами несовершеннолетнего возраста. При этом 27 % респондентов указали, что нынешний уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только способствует формированию новых преступных установок, взглядов.

Не остался без внимания и вопрос виктимности современных лиц несовершеннолетнего возраста, т.е. вероятность стать жертвой преступного деяния.

Сегодня данный аспект представляется особенно актуальным, так как с появлением новой онлайн социальной среды, интернет пространства, несовершеннолетние проводят значительное количество свободного времени именно в данном пространстве, и, соответственно, возникает

относительно новая форма виктимности, как виктимность в интернет пространстве.

Так, подавляющее большинство экспертов (58 %) отметили уровень виктимности современных несовершеннолетних как достаточно средний. 22 % и 20 % респондентов соответственно назвали уровень виктимности лиц несовершеннолетнего возраста как высокий и низкий. Также перед экспертами был обозначен вопрос, какие преступные деяния наиболее часто совершаются лицами несовершеннолетнего возраста.

В данном контексте респондентами были указаны такие преступления как: кража, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, хулиганство, грабеж, разбойные нападения. Более 30 % респондентов отметили преступления совершаемые несовершеннолетними в интернет пространстве.

Значимыми являются полученные экспертные оценки, о том, что в тех случаях, когда преступления были совершены несовершеннолетними в соучастии, они привлекались к уголовной ответственности чаще всего в статусе: исполнителя (57 %), пособника (41 %), подстрекателя (38 %), реже в качестве организатора (30 %).

49 % респондентов отметили, что при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам, социальные условия, продуцирующие их последующую криминализацию суд учитывает достаточно редко. 35 % опрошенных экспертов убеждены, в том, что суд достаточно часто учитывает условия криминализации лиц несовершеннолетнего возраста при назначении наказания. И только 18 % экспертов указали, что суд никогда при вынесении решения не принимает во внимание условия, способствовавшие криминализации лиц несовершеннолетнего возраста.

Говоря о преступности лиц несовершеннолетнего возраста нельзя оставить без внимания и такой аспект как мотивы совершений преступных деяний.

Так, 58 % экспертов отметили корыстные мотивы. На потребность самоутверждения указали 37 % респондентов. 19 % и 21 % опрошенных экспертов отме-

тили мотив, так называемого, «романтизма» и хулиганские побуждения.

Всего 7 % респондентов обратили внимание на такой мотив, как стремление к подражанию, и 8 % указали на мотив обеспечения необходимых потребностей в процессе жизнедеятельности. 63 % респондентов уверены, что лица несовершеннолетнего возраста относятся к совершенному ими преступлению с чувством раскаяния; 51 % респондентов – с признанием вины. 49 % опрошенных экспертов указали, что лица несовершеннолетнего возраста полностью отрицают свою вину; 43 % экспертов считают, что несовершеннолетние находят оправдания своему поведению и совершенному преступному деянию. 19 % респондентов убеждены, что лица несовершеннолетнего возраста отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

В процессе исследования было отмечено, что подавляющее большинство респондентов, лишь иногда указывают на принадлежность лиц несовершеннолетнего возраста к различным неформальным социальным объединениям (группам).

«Частую» принадлежность к подобным неформальным объединениям усматривают 22 % опрошенных экспертов. И 9 % экспертов никогда не сталкивались с подобными лицами несовершеннолетнего возраста. Также экспертами было отмечено, что несовершеннолетние преступники чаще всего ассоциировали себя с байкерами (53 %), футбольными болельщиками (56 %); скинхедами (51 %) и значительно реже с лицами – приверженцам различных музыкальных направлений (29 %).

Исследуя особенности современной преступности лиц несовершеннолетнего возраста отдельное внимание было уделено и образовательному уровню рассматриваемой категории граждан.

Здесь подавляющее число респондентов (79 %), отметили уровень образованности несовершеннолетних как низкий. 19 % экспертов отметили, что уровень образованности современных несовершеннолетних средний, и только 2 % опрошенных убеждены, что уровень образованности

современных несовершеннолетних достаточно высокий.

Итак, полученные результаты проведенного нами исследования позволило сделать вывод о том, что система мер и субъектов должна основываться на дифференциации лиц несовершеннолетнего возраста по степени вовлеченности их в криминальную деятельность, учитывать их криминальную активность, то есть, выделение несовершеннолетних входящих в «группу риска».

Выделение подобной группы обуславливает необходимость определения

группы факторов, воздействующих на несовершеннолетних, результатом которых становится их последующая криминализация (совершение преступных деяний).

Естественно, необходимо проводить профилактические мероприятия и с лицами несовершеннолетнего возраста, которые уже совершили преступления.

При этом, отдельное внимание следует обращать на несовершеннолетних, уже входящих в «группу риска» криминализации.

ТДУ 343.98

**ТАШКИЛИ ТАҲҚИҚ ДАР МАҚМОТИ ГУМРУК: ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ ВА
ДУРНАМОИ ИНКИШОФ**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЗНАНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ: ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**ORGANIZATION OF INQUIRY IN CUSTOMS AUTHORITIES: LEGAL
REGULATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

ИСКАНДАРОВ З.Х.
ISKANDAROV Z.H.

*Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Professor of the Department judicial law and prosecutorial
supervision of the faculty of law of the Tajik national University,
doctor of law*

e-mail:
ziskan@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Наушангаи махсусӣ: 12.00.09 - ҷинозатӣ муҳофизат.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Тақриздиҳанда: РАҲМАДЖОНЗОДА Р.Р. – сардори факултети № 1-уми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: РАҲМАДЖОНЗОДА Р.Р. – начальни факултети № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: RAKHMADZHONZODA R.R. - Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Militia.

Аннотатсия: Дар мақола масоили ташкили фаъолияти таҳқиқӣ дар мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла, батанзимдарории ҳуқуқӣ, вазъи он, муаммову мушкилоти татбиқи ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ ва роҳҳои ҳал намудани мушкилот, тақлифҳои баҳри мукамал намудани қонунгузории кишвар ва амалияи татбиқи он пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Гумрук, фаъолияти гумрукӣ, мақомоти гумрук, муҳофизати ҷиноятӣ, таҳқиқ, тафтиш, тафтишот, тобеияти тафтишӣ, парвандаи ҷиноятӣ, пешбурд.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации дознавательной деятельности в таможенных органах Республики Таджикистан, в том числе, ее правовое регулирование, положение, проблемы и трудности реализации уголовно-процессуального законодательства и пути решения проблем, представлены предложения по совершенствованию и последующей их реализации в законодательстве страны.

Ключевые слова: таможня, таможенная деятельность, таможенные органы, уголовный процесс, дознание, расследование, подследственность, уголовное дело, производство.

Annotation: The article deals with the organization of inquiring activities in the customs authorities of the Republic of Tajikistan, including its legal regulation, the situation, problems and difficulties in the implementation of criminal procedure legislation and ways to solve problems, proposals are presented for improvement and their subsequent implementation in the country's legislation.

Keywords: customs, customs activities, customs authorities, criminal process, inquiry, investigation, jurisdiction, criminal case, production.

Худи калимаи «гумрук» ё ба истилоҳ «таможня»-и русӣ аслан аз калимаи туркии «тамға» гирифта шуда, мақомоти давлатие мебошад, ки ботартиб гузаронидани молу воситаҳои нақлиётро аз сарҳади гумрукӣ таъмин намуда, пардохтҳои гумрукиро чамъ, назорати гумрукиву барасмиятдарории онро амалӣ мегардонад [1].

Гумрукро дарвозаи давлати соҳибистиклол ҳам мегӯянд [2]. 9-уми сентябри соли 1991 Тоҷикистон давлати соҳибистиклол эълон шуд, ним сол пас 22-юми январи соли 1992 Саридораи назорати гумрукӣ дар назди Девони вазирони ҶТ чун маъмурони дарвозаи давлати соҳибистиклоли ҶТ таъсис дода шуд [3]. Дар ҳамин асос, гуфтан мумкин аст, ки арзи ҳастии мақомоти гумрук бо мавҷудияти давлати соҳибистиклол алоқаманд буда, чашни 30-солагии ин дару дарвозаи хонадони ободи халқи шарифи Тоҷикистон барои ҳар яки мо муборак бошад.

Дар рӯёб гаштани ин нияти неқ нақши мақомоти гумрук ниҳоят муҳим буда, тибқи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон (мибаъд – КГ ҶТ) ва Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҶТ таъйиноти қонунии вай ҳимояи истиқлолияти сиёсиву иқтисодӣ, амнияти иқтисодии ҶТ, таъмини риояи ҳуқуқ ва иҷрои уҳдадорихоӣ ашхосси воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба ҳангоми интиқоли молу нақлиёт аз сарҳади гумрукӣ мебошад. Баҳри амалӣ намудани таъйиноти мазкур мақомоти гумрук дар асоси м. 462 КГ ҶТ вазифаҳои зиёдеро иҷро менамояд, ки дар миёни он нақши *мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ ва дигар намуди ҳуқуқвайронкуниҳо* кам нест. Ба ҳамин хотир, мувофиқи м. 467 КГ ҶТ, қонунгузор ба мақомоти гумрук ҳуқуқ додааст,

ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва таҳқиқро низ ба амал барорад. Соҳибваколатии онҳо дар самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва таҳқиқ мувофиқан дар Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (минбаъд – ФОҶ) (м. 13) [4] ва Кодекси муурофиавии ҷиноятии ҶТ (минбаъд – КМҶ ҶТ) (м.40) [5] пешбинӣ карда шудааст.

Ҳам ФОҶ ва ҳам таҳқиқ ду намуди фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ буда, ба ҳам қаробати наздик доранд, баҳри огоҳ, ошкор ва пешгириву кушодани ҷиноят равона карда шудааст. ФОҶ аслан бо мақсади ҷустуҷӯи ҳодисаи ҷиноят ва ҷинояткории вазнин бештар бо усули пинҳонӣ, таҳқиқ бошад - барои донишмандони ҳодисаву ҳолатҳои содир намудани ҷиноятҳо равона карда шуда, ошкорову бо тарзи муурофиавӣ ба амал бароварда мешавад. Бояд таъкид намуд, ки таҳқиқ як шакли оддитари тафтишоти пешакӣ буда, дар асоси тартиботи муурофиавӣ бо мақсади зуд ва дар муҳлати кӯтоҳтар, осонтару соддатар муайян намудани ҳолатҳои алоқаманд ба ҷиноят, ба амал бароварда мешавад.

Тоҷикистон - ҳамчун давлати демокративу ҳуқуқбунёд, пай дар пай, бо низом қорҳоро ба иҷро мерасонад, ки ҷарёни баррасии ҷиноятро демокративу башардӯстона гардонад* [6]. Ва ин қор, ҳам дар сатҳи қонунгузорӣ дар мисоли қорқард ва қабули КМҶ ҶТ (2009 с.) ба иҷро расонида шуда, муурофия аз лиҳози танзими ҳуқуқӣ пешрафтаву вале аз лиҳози ҳазми ақлонӣ тақозои ташаққули фаҳму шуури ҳуқуқии қормандон ва болобарии маданияти амалияи муурофиавиро дорад.

* Аз ҷониби Тоҷикистон эътироф ва тасдиқи Паймони мазкур аз ин шаҳодат меҳиҳад.

Бояд таъкид намуд, ки имрӯз муурофияи ҷиноятӣ аз лиҳози мазмун ғанӣ гардидааст, мафҳум, мақсад, вазифа, шакли муурофиявӣ, ғояҳои роҳбарикунанда хеле дигар шудааст, ки танҳо фаҳмиши дурусти он имконият медиҳад, ки аз он ҷумла, таҳқиқ ҳадафрас, босамар, қонунӣ ва безарар амалӣ карда шавад. Меҳохем ба чанде аз масъалаҳои муҳимми дар боло ишорашуда, диққати хонандаро ҷалб кунем.

Масалан, на танҳо мо дар андешаем, ки фаҳмиши кӯҳнаи муурофияи ҷиноятӣ ба талаботи имрӯза ҷавоб гуфта наметавонад. Мафҳум ва фаҳмиши «муурофияи ҷиноятӣ» наву замонавӣ гаштааст, вале на ҳамаи ширкаткунандагони муурофия, бахусус таҳқиқкунандагони мақомоти гумрук ба он аҳаммият намедиханд. Муурофияи ҷиноятиро дигар чун фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он оид ба оғоз намудану таҳқиқу тафтиш ва муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ эътироф намекунанд [7, с. 420; 8, с. 184.]. Дигар не таҳқиқкунандаву муфаттиш, не прокурору судя ва ё ҳимоятгар гуфта наметавонанд, ки гӯё маҳз амали онҳо мазмуни муурофияи ҷиноятиро ташкил медиҳад бошад, онҳо муайянкунандаи рафти муурофия мебошанд, чунин нест. Фаҳмиши нави муурофияи ҷиноятӣ, дар ин замина таҳқиқу тафтиш ва муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ аз назари ҳуқуқи инсон чун масъулияти давлат оид ба ҳимояи ҳаққи ҷабрдидагон аз аъмоли ҷинояткорона ва ҳуқуқ ва манфиати таъкибшавандагон аз амалу қарори ғайриқонунии шахсони мансабдори давлатӣ чун тарзи маъруфи ҳимояи ҳақ матраҳ карда мешавад. Муурофияи ҷиноятӣ масъулияти давлат дар назди шахрванд ва инсон аст, ки чун тарзи маъруфи ҳимояи ҳақ риоя ва иҷро карда мешавад. Дар ҳолати муҳолиф давлат дар назди шахс вазифаашро иҷро нокарда маҳсуб ёфта, бояд дар назди қонун ва суд ҷавоб диҳад. Дар сурати аз ҷониби давлат сарфи назар шудани чунин масъулияти тарафайн одамон низ бемасъулият хоҳанд гардид.

Ҳамин тариқ, вазифаҳои муурофияи ҷиноятӣ нав шудааст:

- ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон, манфиати ҷамъият, давлат ва ташкилотҳо, ки аз ҷиноят зарар дидаанд, аз як ҷониб;

- аз ҷониби дигар аз беасос айбдор ва маҳкум кардан, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ҳимоя мекунад, муқаррар кардани тартиби пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ;

- шакли муурофиявӣ низ нав шудааст: мисол, қоидаи нави принциби қонуният: ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ риоя накардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар қадом асос роҳ дода шудааст, иҷзат дода намешавад ва боиси ҷавобгарии муқаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунии қабулшуда безътибор дониста, бекор карда мешаванд*;

- иштироки ҳимоятгар аз мавриди дастгир намудани шахс;

- принципҳои имурофияи судии ҷиноятӣ низ нав шудаанд: мубоҳисавият ва баробарҳуқуқии тарафҳо, эҳтимолияти бегуноҳӣ, озодии шикоят дар муурофия ва ғайра.

Бинобар ин, ҳатмкунандагони ихтисоси «Таъминоти ҳуқуқи фаъолияти гумрукӣ», ки минбаъд чун таҳқиқкунандагони мақомоти гумрук фаъолият мекунанд, бояд фанни муурофияи ҷиноятиро ҳамчун фанни касбияшон биёмӯзанд.

Азбаски муурофия нав шудааст, таҳқиқ низ чун як шакли муурофия хеле навгонӣ дорад, аммо аз муаммову мушкилот холӣ нест. Бинобар ҳамин, бо мақсади муайян намудани ин муаммову мушкилот, норасоҳои қонунгузорӣ ва ба таври амалӣ мо тасмим гирифтём, ки масоили танзими ҳуқуқӣ ва дурнамои инкишофи ташкили фаъолияти таҳқиқро дар мақомоти гумрук мавриди омӯзиш ва ҳулосабарориву таклифот қарор диҳем.

* Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009, № 564 (Қонуни ҚТ аз 2.08.2011 № 755, аз 20.04.2021 № 1777).

1. Масъалаи аввал - асоси ҳукукии ба сифати мақомоти таҳқиқ ҳисоб шудани гумрук мебошад. Албатта, ин КМЧ ҚТ мебошад. М. 40 Кодекси мазкур муқаррар намудааст, ки ба сифати мақомоти таҳқиқ, аз он ҷумла, воҳидҳои мақомоти гумрук ҳисоб мешаванд. Савол ба миён меояд, ки оё мақомоти гумрук дар умум мақомоти таҳқиқанд ё воҳидҳои мақомоти гумрук? [10, с. 272]. Умуман, мақомоти гумрук ё дигар мақомоте, ки ба сифати мақомоти таҳқиқ баромад мекунад, дар маҷмуъ мақомоти хоссаи таҳқиқ нестанд, онҳо дорои вазифаҳои асосиву соҳавии худ буда, бинобар ин, ба фаъолияти таҳқиқии мувофиқ саруқор мегиранд, ки иҷрои вазифаҳои асосиашон чунин муносибатро тақозо менамоянд. Аз ин рӯ, дар Низоми мақомоти гумрук воҳидҳои сохторие ташкил карда шудаанд, ки маҳз ба фаъолияти таҳқиқ машғул шуда, чунин салоҳияти онҳо дар Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [9], Раёсату шуъбаҳои он пешбинӣ карда шудааст: Раёсати ташкили мубориза бар зидди ҳукуквайронкунонии гумрукӣ, Шуъбаи ташкили мубориза бар зидди ҳукуквайронкунонии гумрукӣ, Шуъбаи ташкили мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, Шуъбаи пешбурди таҳқиқи ҳукуквайронкунонии гумрукӣ, нозирони гумрук ва дидбонҳои гумрукӣ. Бояд зикр намуд, ки на ҳама санадҳои меъриву ҳуқуқӣ дар ин ҷода мукамал мебошанд.

2. Таҳқиқ чист? Таърифи онро дар асоси м. 40 ва боби 19 КМЧ ҚТ чунин ифода намудан мумкин аст: Таҳқиқ як шакли тафтишоти пешакии ҳодисаи ҷиноят буда, бо мақсади қайди аризаву хабар дар бораи содир намудани ҷиноят, ҳатталимкон чораҷӯӣ намудан баҳри бо далел мустаҳкам кардани ҳолатҳои содир намудани ҷиноят, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, гузаронидани амалҳои таъхирнопазири тафтишӣ бо мақсади зуд донистану (дознаъ) дар муҳлати кӯтоҳтар, осонтару соддатар муайян намудани

ҳолатҳои алоқаманд ба ҷиноят, аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ба амал бароварда мешавад.

Боби 19 КМЧ ҚТ ду намуди таҳқиқи парвандаҳоро пешбинӣ намудааст:

- таҳқиқ дар мавриди парвандаҳое, ки доир ба онҳо тафтиши пешақ ҳатмист – таҳқиқи тафтишталаб (м. 153 КМЧ);

- таҳқиқи парвандаҳои ҷиноятӣ, ки пешбурди тафтиши пешакии онҳо ҳатмӣ нест - таҳқиқи ҳолис (154 КМЧ).

Фаъолияти мақомоти таҳқиқ вобаста ба амалҳое, ки бо парвандаҳое, ки доир ба онҳо пешбурди тафтиши пешақ ҳатмист ё ин ки бо парвандаҳое, ки доир ба онҳо пешбурди тафтиши пешақ ҳатмӣ нест, иҷро менамоянд, фарқ мекунад.

3. Таҳлили ҳукукии таҳқиқро аз таҳқиқи ҳолис, ки нисбати чунин парвандаҳо тафтиши пешақ ҳатмӣ нест, шурӯъ менамоем (м.151, 154 КМЧ). Теъдоди парвандаҳое, ки тафтиши онҳо танҳо бо таҳқиқ ба анҷом мерасанд, парвандаҳои таҳқиқи ҳолис ном дошта, 26 таркиби ҷиноятро ташкил намуданд, ки инҳоянд: моддаҳои 119, 120, қ. 1 м. 125, 126, қ. 1 м. 131, 171, қ. 4 м. 195, қ. 1 м. 213, 230, 232, 234, 235, қ. 1 м. 237, 238, қ. 1 м. 242, 243, қ. 1 м. 244, қ. 1 м. 252, қ. 1 м. 254, қ. 1 м. 255, 256, қ. 1 м. 259, қ. 1 м. 286, 294, 341, 342 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КЧ ҚТ) [11]. Агар мо ба санксияи ҷиноятҳои мазкур назар афканем, ҷазои ҳақди аксари барои онҳо пешбинигардида аз ду соли маҳрум сохтан аз озодӣ зиёд набуда, онҳо ҷиноятҳои начандон вазнин эътироф мешаванд. Аз ин рӯ, қонунгузор мувофиқаро барои чунин ҷиноятҳо дар шакли содаву осонтари тафтишот – таҳқиқ пешбинӣ намудааст.

Оид ба чунин парвандаҳои ҷиноятӣ мақомоти таҳқиқ парвандаро саривақт оғоз мекунад ва барои муқаррар намудани ҳолатҳое, ки бояд оид ба парвандаи ҷиноятӣ исбот карда шаванд, ҳамаи чораҳои пешбиникардаи Кодекси мувофиқии ҷиноятиро меандешанд, то ки маводи кофӣ ҷамъоварӣ намоянд [12, с.

27-31]. Маводи дар ин давра ҷамъоваришуда барои дар суд баррасӣ намудани ин парвандаҳо асос мегардад.

Моддаи 155-и КМҶ ҚТ муҳлати пешбурди таҳқиқро оид ба чунин парвандаҳо понздаҳ шабонарӯз аз рӯзи оғози парвандаи ҷиноятӣ то рӯзи ба прокурор барои ба суд равон кардан ё то рӯзи қатъ кардани пешбурди парванда муайян намудааст. Дар муҳлати муайяншуда таҳқиқ бояд ба анҷом расонида шавад. Анҷоми пешбурди парвандаҳои таҳқиқи ҳолис бо тартиб додани фикри айбдоркунӣ ё қарори қатъ кардани парванда анҷом меёбад.

4. Дар амалияи фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ зимни таҳқиқи ҷиноятҳои номбаршуда мушкилоти танзими ҳуқуқӣ ва пайомадҳои амалии он эҳсос мешавад. Аввал ин ки, мансубияти идоравии 26 моддаи Кодекси ҷиноятӣ, ки дар м. 151 КМҶ нишон дода шудааст, муайян карда нашудааст. Моддаи 151 КМҶ ҚТ 26 таркиби ҷиноятро номбар намуда, таъкид намудааст, ки таҳқиқи онҳо аз тарафи мақомоти таҳқиқ ба амал бароварда мешавад, вале кадоме аз мақомоти таҳқиқ бошад, муайян карда нашудааст. Яъне парвандаҳои ҷиноятӣ мавриди таҳқиқи мақомоти гумрук ё дигар мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи ҚТ дар м. 151-и боби «Таҳқиқ» умуман пешбинӣ карда нашудааст.

Ҳамин тарик, дар м. 151 ва м. 161 КМҶ ҚТ парвандаҳои ҷиноятӣ, ки пешбурди таҳқиқшон ба мақомоти гумрук тобеият дошта бошанд, муайян карда нашудааст. Ҷӣ гуна, бар кадом асоси ҳуқуқӣ воҳидҳои мақомоти гумрук нисбати кадом ҷиноятҳо таҳқиқро ба анҷом расонида истодаанд. Чунин асоси ҳуқуқӣ мебоист дар КМҶ ҚТ нишон дода мешуд. Аммо дар КМҶ ҚТ ин масъала на танҳо нисбати таҳқиқи парвандаҳои ҷиноятӣ мансуб ба мақомоти гумрук ҳалли худро наёфтааст, балки нисбат ба дигар парвандаҳои ҷиноятӣ мансуб ба мақомотҳои дигари таҳқиқ низ аҳвол чунин аст.

Таҷрибаи фаъолияти қонунгузории давлатҳои ҳамҷавор, амсоли Россияи

федеративӣ нишон медиҳад, ки қоидаи тобеияти тафтишотӣ, аз он ҷумла тобеияти парвандаҳои мансуб ба таҳқиқро низ пешбинӣ намудааст. Мисол, дар м. 151 КМҶ Федератсияи Россия (минбаъд – ФР) қоидаи тобеияти тафтишотӣ муқаррар карда шудааст. Ҳамчунин, қисми 3-ми моддаи мазкур тобеияти таҳқиқотино низ пешбинӣ намуда, таҳқиқи ҷиноятҳои алоҳидаро ба зиммаи таҳқиқкунандагони якҷанд мақомоти ҳифзи ҳуқуқ воғузур намудааст. Аз он ҷумла, таҳқиқи ду таркиби ҷиноятро, яке қ.1 ва 2 м. 194, ки ба саркашӣ аз пардохтҳои гумрукӣ, дигарӣ м. 2011, м. 2012, ки ба кочоқи маблағҳои пулӣ ва маҳсулоти спиртӣ бахшида шудааст, ба тобеияти таҳқиқкунандагони мақомоти гумрук додааст.

5. Оид ба муайян намудани мансубияти идоравӣ ва тобеияти таҳқиқи парвандаҳои таҳқиқи ҳолис (м. 151 КМҶ) бояд ҳадди ақал нишонаҳои зерин ба инобат гирифта шуда, тобеияти таҳқиқи онҳо дар моддаи 161 КМҶ муайян карда шавад:

а) алоқамандиву иртиботи қавии ҳодисаи ҷиноят, аломатҳои таркиби ҷиноят бо вазифаҳои қонунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳудуди фаъолияти онҳо;

б) зуд ва ҳатталимкон чораҷӯӣ намудан ба хотири пешгирии ҷиноят ва ошкор намудани он, фош намудани шахси гунаҳгор.

6. Таҳқиқ дар мавриди парвандаҳое, ки доир ба онҳо тафтиши пешакӣ ҳатмист - таҳқиқи тафтишталаб ҳам гуфтан мумкин аст.

Аз рӯйи ин намуди таҳқиқ, ки тафтиши пешакиро талаб мекунад, таҳқиқ чун шакли пешбурди фаврӣ, вале муваққатӣ ба хотири ҳатталимкон чораҷӯӣ намудан нисбат ба ҳодисаи ҷиноят аз ҷониби мақомоте, ки дар ин ё он соҳаи муайян масъулияти фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавиро бар дӯш доранд, ба амал бароварда мешавад. Дар сурати мавҷуд будани аломатҳои ҷинояте, ки доир ба он пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмист, ба мақомоти таҳқиқ ҳуқуқ дода шудааст, ки парвандаи ҷиноятро оғоз намоянд, таҳқиқбаранда дар асоси қо-

идаҳои КМЧ, ҳаракатҳои таъхирнопазири тафтишӣ ва дигар амалҳои муурофиавиро барои муқаррар ва мустаҳкам намудани изҳои ҷиноят гузаронанд, ҷунунчи: азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани, кофтуков, ҳабси муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре, ки тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, гӯш кардан ва сабти гуфтугӯ, нишон додан барои шиноختан, шаҳодаткунонӣ, дастгиркунӣ ва пурсиши гумонбаршуда, ҷабрдида ва шохидон.

Таҳқиқбаранда оид ба ҷинояти ошкоршуда ва оғози парвандаи ҷиноятӣ феврал ба прокурор хабар медиҳад. Пас аз иҷро намудани амалҳои таъхирнопазири тафтишӣ, вале на дертар аз даҳ шабонарӯз аз рӯзи оғози парванда мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда вазифадор аст парвандаро ба муфаттиш супорад.

7. Оид ба кадом ҷиноятҳои мушаххас мақомоти гумрук таҳқиқи парвандаҳои тафтишоташ ҳатмиро мегузаронанд, мутаассифона дар м. 161 КМЧ муқаррароти меъерие пешбинӣ нашудааст. Вале тибқи моддаҳои 41, 145, 146 КМЧ мақомоти гумрук ҷун мақомоти таҳқиқ нисбат ба ҳамагуна ҳодисаҳои ҷиноят метавонад парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз намоянд, аммо ниҳоят дуруст аст, ки таҷрибаи онҳо ба ин самт нарафтааст.

Мақомоти гумрук бо дарназардошти муқаррароти м. 41 КМЧ дар бораи он, ки таҳқиқбаранда вазифадор аст, ки бо супориши сардори мақомоти таҳқиқ дар ҳолатҳои таъхирнопазир парвандаи ҷинятиро, ки нисбат ба он пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмист, оғоз намуда, амалҳои тафтиши таъхирнопазир ва ҷорабинҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронад ва дар ин бора дар муддати на дертар аз 24 соат ба прокурор ва мақомоти пешбурди тафтишоти пешакӣ хабар диҳад. Ҷ метавонад нисбати ҳама гуна парвандаи ҷиноятӣ, ки нисбаташон тафтиши пешакӣ ҳатмӣ аст, фаъолияти таҳқиқиро гузаронад. Ин муқаррарот гоҳ-гоҳ дар ҳолатҳои таъхирнопазир аз ҷониби роҳбарияти воҳидҳои мақомоти гумрук истифода

мешаванд. Истифодаи васеъ ва доимии ин қоидаи муурофиавӣ аз ҷониби ҳамаи мақомоти таҳқиқ боз ҳам танзими мукамаллари ҳуқуқиро тақозо менамояд.

Таҷрибаи мақомоти гумрук нишон медиҳад, ки воҳидҳои таҳқиқии онҳо асосан нисбат ба ҷиноятҳои парвандаи ҷиноятӣ оғоз менамоянду таҳқиқ мегузаронанд, ки нисбати онҳо тафтиши пешакӣ ҳатмӣ аст.

Мисол, соли 2021 мақомоти гумруки ҚТ аз рӯи моддаҳои зерини ҚЧ ҚТ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда, таҳқиқи онро ба анҷом расонидаанд:

1) қисми 2 моддаи 199¹ (маводи тарфгарӣ - пиротехникӣ) – 4 ҳолат;

2) моддаи 209 - Истеҳсол, нигоҳ доштан, интиқол ё ба соҳибияти каси дигар додани мол ё маҳсулот, иҷрои кор ё хизматрасоние, ки ба талаботи беҳатарӣ ҷавоб наmedиҳад – 2 адад;

3) моддаи 210 - Ғайриқонунӣ ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудан, истеҳсол ва ба муомилот баровардани дорувории бесифат, қалбакӣ (сохта) ва ба талаботи стандартҳои муқарраршуда ҷавобгӯйнабуда, инчунин дорувории муҳлати истифодааш гузашта – 3 адад;

4) банди «б» қ. 2 м. 259 ҚЧ ҚТ (соҳибқорӣ ғайриқонунӣ) – 1 адад;

5) моддаи 287 - Аз хориҷа барнагардонидани воситаҳо бо асьори хориҷӣ;

6) моддаи 289 - Қочоқ – 25 адад;

7) моддаи 290 - Ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон барнагардонидани сарватҳои бадеӣ, таърихӣ ё бостоншиносии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ;

8) моддаи 291- Саркашӣ аз пардохтҳои гумрукӣ – 2 адад;

9) моддаи 322 – Хунукназарӣ – 2 адад;

10) моддаи 323 - Сохтакорӣ хизматӣ;

11) банди «д» қ. 4 м. 200 ҚЧ – муомилоти ғайриқонунӣ воситаҳои нашаадор ё маводи психотропӣ бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан.

Моддаҳои 287-291 КҶ ҚТ дар асоси қ. 2 ва 5 м. 161 КМҶ ҚТ тобеияти алтернативӣ дошта, ё ба муфаттишони прокуратура ва ё амният мутааллиқ мешаванд.

8. Дар асоси омӯзишу таҳлили қонунгузорӣ ва таҷрибаи таҳқиқи мақомти гумрук, дар асоси ҳулосаҳои зарурӣ чунин дархосту таклифот пешниҳод кардан мумкин аст:

- тақвият бахшидани кори тайёр намудани нуруи кадрӣ барои Раёсати ташкили мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ, Шуъбаи ташкили мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, Шуъбаи пешбурди таҳқиқи ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ;

- бо ҳамин ният дар Нақшаҳои таълимии ихтисоси «Ҳуқуқшиносии умумӣ» чун фанни ихтисосӣ, дар ихтисоси «Таъминоти ҳуқуқи фаъолияти гумрукӣ» ҷойгир намудани фанни умумикасбии «Ташкил ва пешбурди таҳқиқ дар мақомоти гумрук»;

- аз рӯйи маҷмуи нишонаҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, вазифаҳои қонунии мақомоти гумрук муайян намудани номгӯй ва теъдоди парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нисбати онҳо таҳқиқи ҳолис аз ҷониби мақомоти гумрук бояд ба амал бароварда шавад;

- таҳия ва аз ҷониби Прокурори генералии ҚТ тасдиқ намудани «Дастурамал оид ба фаъолияти мурофиавии воҳидҳои гумрук чун мақомоти таҳқиқ»;

- муайян намудани номгӯй ва теъдоди парвандаҳои ҷиноятӣ, ки нисбатан тафтишоти пешакӣ ҳатмӣ аст, вале таҳқиқ аз ҷониби гумрук гузаронида мешавад;

- дар моддаи 159 КМҶ ҚТ, ки чунин ифода шудааст: Тафтишоти парвандаҳои ҷиноятӣ мутобиқи тобеияти тафтишии пешбиниамудаи Кодекси мазкур аз ҷониби муфаттишони мақомоти прокуратура, корҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, мубориза бо коррупсия, назорати маводи нашъаовар анҷом дода мешавад. Ворид намудани илова бо иборати «мақомоти гумрук»;

- дар м. 161 КМҶ ҚТ ворид намудани илова дар матни зерин: «тафтиш намудани парвандаҳо оид ба ҷиноятҳое, ки дар моддаҳои 287, 289 - 291 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, аз тарафи муфаттишони мақомоти гумрук гузаронида мешаванд;

- ҷорӣ намудани штати муфаттишон дар мақомоти гумрук.

Дар сурати амали гаштани чунин таклифот мурофиаи парвандаҳои ҷиноятӣ алоқаманд бо фаъолияти гумрукӣ боз ҳам мукамалтар ва риояи ҳуқуқи инсон фарохтар хоҳад гардид.

Адабиёти истифодашуда

1. Вожаи гумрук / Мавод аз Википедиа – донишномаи озод // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://tg.wikipedia.org/wiki/> (санаи муроҷиат: 27. 01. 2022 с.).
2. Суханҳои парафшонӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://gumruk.tj/> (санаи муроҷиат: 28. 01 2022 с.).
3. Таърихи мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://gumruk.tj/> (санаи муроҷиат: 27. 01 2022 с.).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми март соли 2011, № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; Қонуни ҚТ аз с. 2017, №7-9, мод.570.
5. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009, № 564 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 12, мод. 815-816; с. 2010, №7, мод. 551; Қонуни ҚТ аз с. 2021, №1-2, мод.5.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах человека // Вестник Маҷлиси Оли РТ. – Душанбе, 1998. – №23-24. Ст. 323.
7. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики. Дисс. ... док. юрид. наук: [12.00.09] / Валентина Александровна Лазарева. – Самара, 2000. – 420 с.

8. Искандаров, З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан: монография / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Эчод, 2008. – 184 с.
9. Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми ноябри с. 2007, № 557 (бо тағйиру иловаҳо аз 3.05.2010, № 246, аз 3.12.2010, № 630) // Махзани мутамаркази иттилоотии ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
10. Бакаева О.Ю. Таможенное право: Курс лекций / О.Ю. Бакаева, Г.В. Матвиенко. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.
11. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68-69; Қонуни ҚТ аз 20.04.2021 с., № 1776.
12. Макаренко, М.М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы. / М.М. Макаренко, С.В. Ермаков // Российский следователь. - 2015. - №6. – С.27-31.

References

1. Customs Dictionary / Materials from Wikipedia - free encyclopedia // "Electronic resources". - Access source: <https://tg.wikipedia.org/wiki/> (application date: 27. 01. 2022).
2. Paraphrase of the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon // "Electronic resource]. - Access source: <https://gumruk.tj/> (application date 28. 01 2022).
3. History of the customs authorities of the Republic of Tajikistan // Electronic Resource]. - Access source: <https://gumruk.tj/> (application date: 27. 01 2022).
4. Law of the Republic of Tajikistan "On operational and investigative activities" of March 25, 2011, № 687 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2011, № 3, art. 155; Law of the Republic of Tajikistan 2017, № 7-9, art.570.
5. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan of December 3, 2009, № 564 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2009, № 12, art. 815-816; s. 2010, №7, art. 551; Law of the Republic of Tajikistan 2021, №1-2, art. 5.
6. International pact on civil and political human rights // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 1998. - No. 23-24. Art. 323.
7. Lazareva, V.A. Judicial protection in the criminal process of the Russian Federation: problems of theory and practice. Diss. ... doc. legal Sciences: [12.00.09] / Valentina Aleksandrovna Lazareva. - Samara, 2000. - 420 p.
8. Iskandarov, Z.Kh. Constitutional and legal foundations for the protection of human and civil rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan: monograph / Z.Kh. Iskandarov. - Dushanbe: Echod, 2008. - 184 p.
9. Regulations on the Customs Service under the Government of the Republic of Tajikistan: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of November 2, 2009 2007, № 557 (as amended from 3.05.2010, № 246, from 3.12.2010, № 630) // Central Legal Database "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
10. Bakaeva O.Yu. Customs Law: A Course of Lectures / O.Yu. Bakaeva, G.V. Matvienko. - M.: Eksmo, 2009. - 272 p.
11. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, № 574 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, № 9, art. 68-69; Law of the Republic of Tajikistan from 20.04.2021, № 1776.
12. Makarenko, M.M. Initiation of a criminal case: problematic issues. / MM. Makarenko, S.V. Ermakov // Russian investigator. - 2015. - No. 6. – P.27-31.

УДК 001:17:351.74

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ТАШАККУЛИ СИМОИ МУСБИИ КОРМАНДИ ПОЛИТСИЯ ҲАМЧУН ОМИЛИ
МУҲИММИ САМАРАНОКИИ ФАЪОЛИЯТИ ОН**

**BUILDING A POSITIVE IMAGE OF A POLICE OFFICER AS AN IMPORTANT
FACTOR IN ITS EFFECTIVENESS**

КУЗНЕЦОВ А.А.
KUZNETSOV A.A.

*Заместитель начальника кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент
Муовини сардори кафедраи фалсафа ва фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарии Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия,
номзади илмҳои таърих, дотсент
Deputy Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

e-mail:
alalkuz@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state.

Рецензент: ГАЙДАЙ М.К. – начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, доктор социологических наук.

Тақриздиханда: ГАЙДАЙ М.К. – сардори кафедраи фалсафа ва фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарии Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВКД Россия, доктори илмҳои иҷтимоӣ.

Reviewer: GAYDAI M.K. - Head of the Department of Philosophy and Socio-Humanities of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sociological Sciences.

Аннотация. В статье автором рассматривается роль положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности, освещаются проблемы его формирования. Обосновывается связь имиджа с нравственными нормами и профессиональной моралью сотрудников. Исследуется роль в формировании позитивного имиджа полиции средств массовой информации, организационной культуры и соблюдения сотрудниками профессиональных нравственных норм и правил этикета.

Ключевые слова: имидж, органы внутренних дел, полиция, этические нормы, профессиональная мораль, нравственность, организационная культура, средства массовой информации.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф нақши симои мусбати кормандони мақомоти корҳои дохилро дар фаъолияти касбии онҳо баррасӣ намуда, мушкилоти ташаккули онҳоро нишон медиҳад. Робитаи эътибор бо меъёрҳои ахлоқӣ ва ахлоқи касбии кормандон асоснок карда шуда, нақши воситаҳои ахбори омма, фарҳанги

ташкilotчигӣ, риояи меъёрҳои ахлоқи касбӣ ва қоидаҳои одоб дар ташаккули симои мусбати политсия мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: имидж, мақомоти корҳои дохилӣ, политсия, меъёрҳои ахлоқӣ, ахлоқи касбӣ, ахлоқ, фарҳанги ташкилӣ, воситаҳои ахбори омма.

Annotation. In this article, the author considers the role of the positive image of employees of the internal affairs bodies in professional activities, highlights the problems of its formation. The connection of the image with the moral standards and professional morality of employees is justified. The role in the formation of a positive image of the police media, organizational culture and compliance by employees with professional moral standards and etiquette rules is being investigated.

Keywords: image, law enforcement agencies, police, ethical standards, professional morals, morality, organizational culture, mass media.

Говоря об имидже, нужно сказать, что сам этот термин может пониматься по-разному. В литературе называется семь разных значений этого термина [1]. Однако у нас традиционно под этим термином понимается «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо» [2, с. 134]. В этом смысле имидж есть элемент социального взаимодействия, который содержит в себе кроме всего прочего еще и оценочные характеристики объекта взаимодействия, формирующиеся в результате как личного опыта коммуникации, так и освещения деятельности объекта в средствах массовой информации (СМИ), образах созданных художественной литературой, кинофильмами и даже компьютерными играми, что справедливо для определенных профессий или направлений деятельности.

Такой образ не может рассматриваться как явление неморальное, нравственно нейтральное, ведь дать оценочную характеристику человеку, группе лиц или результату их деятельности, в том числе профессиональной, невозможно без учета нравственной составляющей. В формирование имиджа наряду с рассудочной и эстетической оценками неизбежно включаются нравственные ценности и ориентиры, этические категории и нормы, поскольку нравственные отношения возникают в процессе любого социального взаимодействия. При этом процесс взаимодействия может быть, как длительным, многократным, так и разовым.

Однако, чтобы имидж стал положительным и при этом устойчивым, недостаточно разового «вброса» информации в СМИ или одного случая взаимодействия. При этом, в силу психологии людей, отрицательный имидж формируется и становится устойчивым быстрее нежели имидж положительный. Также необходимо отметить, что определенные нравственные качества присваиваются имиджам социальных ролей, например, люди определенных профессий наделяются теми нравственными качествами, которые в них (профессионалах) хотят видеть люди. Врач должен быть милосердным, сотрудник полиции справедливым, учитель добрым, военный мужественным и т. д. И, хотя все допускают, что человек не идеален, и он может нарушить определенные нравственные нормы, если это нарушение происходит на практике, и ожидания людей нарушены, эта ситуация может разрушить имидж человека или даже профессии в целом.

Все это в полной мере относится к органам внутренних дел. В силу важности и неоднозначности социальных функций, выполняемых этой структурой, перед государством и Министерством внутренних дел стоит задача формирования позитивного имиджа как системы в целом, так и каждого отдельного подразделения и сотрудника, в частности. Нарушение закона или нравственных норм одним сотрудником, обывателями связывается со всеми, формируя в результате негативное общественное мнение. А от положительного или отрицательного имиджа зависит сте-

пень доверия граждан к системе в целом и в результате оказывает влияние на эффективность ее деятельности. В случае с органами внутренних дел эта ситуация усугубляется еще и тем, что в общественном сознании правоохранительная система исторически ассоциируется не с защитой прав и свобод граждан, а воспринимается как карательная сила, наказывающая нарушителей закона. Поэтому любое нарушение сотрудниками этических норм и принципов морали трактуется общественным мнением как подтверждение карательного характера системы МВД России.

Все сказанное справедливо для органов внутренних дел в целом, но в первую очередь относится к сотрудникам полиции, ведь именно они чаще всего и наиболее тесно взаимодействуют с гражданами. Поэтому к полицейским предъявляются высокие требования нравственного характера в том числе и законом «О полиции», где общественное мнение называется одним из основных критериев оценки профессиональной деятельности (статья 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции») и отражает степень доверия граждан к государству. Однако позитивный имидж сотрудников органов внутренних дел важен не только для государства, но и для каждого отдельного сотрудника и, в особенной степени, для курсантов образовательных организаций МВД России. Положительный имидж и уважительное отношение к сотрудникам полиции со стороны граждан утверждает курсантов в правильности выбора профессии, повышает мотивацию к обучению, способствует формированию правосознания, росту уважения к своей профессии и самоуважения, предотвращает развитие негативной профессионально-нравственной деформации.

Поэтому задача формирования положительного имиджа должна реализовываться на всех этапах профессиональной деятельности в том числе и на этапе профессионального становления в образовательных организациях МВД России начиная с первого курса обучения. Эта задача тем более актуальна в связи со спецификой организации образовательного процесса в

системе органов внутренних дел. В отличие от студентов гражданских учебных заведений, курсанты уже в самом начале обучения начинают носить форменную одежду, подчиняются уставным требованиям и системе субординации, принимают присягу, привлекаются к несению службы не только во внутренних нарядах, но и к обеспечению поддержки общественного порядка и общественной безопасности. Им присваиваются специальные звания. То есть даже курсанты-первокурсники воспринимают себя как сотрудники полиции. И, главное, граждане считают их полицейскими и соответственно общаются с ними. Это в полной мере позволяет обучающимся понять роль имиджа сотрудника органов внутренних дел и его влияние на общение с гражданами и эффективность выполнения профессиональных задач.

Роль имиджа и его формирование научно исследовалось, начиная с 90-х годов прошлого века. Хорошо изучены проблемы формирования имиджа политических лидеров и государственных деятелей, педагогических работников и предпринимателей, имидж фирм и организаций. Не остались в стороне и проблемы имиджа сотрудников органов внутренних дел. Как отмечает ряд исследователей [3], формирование имиджа носит стихийный характер, отсутствует целостная система его изучения и создания, в том числе и на этапе профессиональной подготовки специалистов в образовательных организациях МВД России. Это сегодня является чрезвычайно актуальной задачей.

На формирование как позитивного, так и негативного имиджа безусловно оказывают влияние СМИ. Недаром они считаются одним из ключевых имиджеформирующих средств. В сознании людей они традиционно пользуются доверием и являются наиболее доступным каналом для получения информации. Роль СМИ в оценке деятельности полиции достаточно хорошо исследована, в том числе и ведомственной наукой [4].

Однако здесь нужно отметить, что имидж, создаваемый СМИ может быть, как естественным, так и искусственным.

Естественный возникает в результате общения сотрудника или руководителя с представителями средств массовой информации, с гражданами и коллегами, встреч с представителями общественности освещаемыми СМИ.

Искусственный же имидж создается путем PR-компаний, или работой имиджмейкеров. Он может как соответствовать реальности, так и исказить ее. Искусственный имидж чаще создается для политиков, так как он является определяющей частью их работы. Им необходимо выделять как положительные черты деятельности и личности, так и скрывать отрицательные. Для органов внутренних дел допустимо создание искусственного имиджа, но важно чтобы он соответствовал действительности иначе возникает опасность их дискредитации.

Создание искусственного имиджа может быть допустимо так как граждане часто недостаточно информированы о важных сторонах работы органов внутренних дел, отдельных подразделений и сотрудников, а также для защиты положительного имиджа. Не секрет, что зачастую СМИ негативно и необъективно освещают деятельность органов внутренних дел, и особенно полиции, в угоду конъюнктурным соображениям, иногда критика их деятельности не конструктивна и предвзята, хотя в реальности действия сотрудников в большинстве случаев профессиональны и законны.

Поэтому создание позитивного имиджа полиции является важной задачей в том числе и подразделений, занимающихся связями с общественностью. «Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации, пресс-служб МВД РФ, подразделений информации и общественных связей в ходе своей деятельности должны опираться на современные разработки таких наук как социология, социальная психология и использовать их наработки в области методологии изучения общественного мнения и теории коммуникации» [5, с.350].

Однако СМИ, хотя и важный, но всего лишь один из факторов, формирующих положительный имидж. Они воздействуют на общественное мнение опосредовано. Другим важнейшим имеджеобразующим фактором является организационная культура органов внутренних дел. Именно с ней в первую очередь сталкивается гражданин по тем или иным причинам контактирующий с полицией. Как известно, организационная культура является совокупностью правил и норм деятельности, формальных и неформальных традиций и обычаев организации, стилей руководства, которые направлены на достижение практического результата.

Существует определенный, не лишённый оснований, стереотип говорящий о том, что полиция, как жестко субординированная структура лишена многих организационных недостатков присущих гражданским учреждениям. Тут на первом месте должны быть порядок, четкость, исполнительская дисциплина.

Поэтому организационная культура органов внутренних дел должна выделяться на фоне остальных организаций в лучшую сторону. Если действительность, с которой сталкивается гражданин, опровергает эти ожидания, положительный имидж организации разрушается. При этом страдает репутация не конкретного учреждения, а всей системы в целом. Если же ожидания оправдываются, это укрепляет положительный имидж, который будет ассоциироваться с надежностью, ответственностью, будет характеризовать организацию как заслуживающую доверия, повышать ее авторитет в глазах граждан и иных организаций.

Кроме системы взаимодействия между членами организации друг с другом и гражданами, важным элементом организационной культуры является и символика. Символика быстро запоминается, ассоциируется с деятельностью организации, целями и задачами, которые должна решать. В случае с органами внутренних дел сюда же относится форменная одежда сотрудников.

Так же важную роль в укреплении положительного имиджа органов внутренних дел играют и такие атрибуты как различные уставные мероприятия – принятие присяги, разводы, праздничные построения, участие сотрудников в парадных расчетах и т.д. Поскольку эти элементы организационной культуры уникальны и выгодно выделяют МВД в ряду других государственных организаций, их необходимо использовать как для формирования позитивного имиджа, так и для привлечения молодых сотрудников в органы внутренних дел и повышения мотивации обучающихся в учебных организациях системы МВД.

Наконец, одним из важнейших факторов, оказывающих существенное влияние на имидж полиции является соблюдение этических норм самими сотрудниками как в общении с коллегами, так и с гражданами. И здесь часто на первое место выдвигается общая культура личности, в основе которой лежат такие общечеловеческие ценности как добро, свобода, справедливость, порядочность, честность. Именно эти ценности, реализованные через личность сотрудников, одухотворяют и очеловечивают все сферы деятельности полиции. А так как отдельный сотрудник выступает в качестве связующего звена между гражданином и организацией его положительными качества переносятся и на организацию, улучшая имидж полиции. Для органов внутренних дел это исключительно важно, так как часто граждане обращаются, например, в полицию в связи с трагическими обстоятельствами, ищут правды и поддержки, стремятся к восстановлению справедливости и наказания зла. Если же их ожидания не оправдываются и вместо поддержки они встречаются с черствостью, грубостью, формализмом со стороны сотрудников, то имидж сотрудника, организации, а то и профессии в целом неизбежно падают.

Сказанное можно отнести к необходимости соблюдения сотрудниками норм морали общечеловеческого характера при общении с гражданами. Кроме них существуют нормы поведения внутри организа-

ции и нормы разрешения служебных конфликтов. Если общечеловеческие нормы регулируют отношения с гражданами, то нормы внутреннего поведения, такие как дисциплинированность, исполнительность, умение хранить служебную тайну т.п. регулируют взаимоотношения между сотрудниками внутри организации.

Нормы разрешения служебных конфликтов так же играют не последнюю роль в формировании имиджа полиции. Конфликт внутри организации, если он не разрешен своевременно, имеет тенденцию выходить за ее границы в форме слухов, жалоб в более высокие инстанции, обращений в средства массовой информации.

Неразрешенный конфликт может привести к чрезвычайной ситуации и нарушению не только принципов и норм этики, но и законности. Это может дискредитировать организацию и создать отрицательный имидж в глазах не только граждан, но и других государственных организаций. Поэтому соблюдение так называемого принципа этического минимума – умение находить компромисс в конфликте, тактичность, сдержанность, способность сочетать личные интересы с общественными, являются важнейшими качествами для сотрудника и помогают поддерживать имидж организации на должном уровне.

Для реализации этой задачи важную роль в системе МВД России играет нормативная сторона формирования и поддержания профессиональной морали. О необходимости соблюдения норм профессиональной морали и служебного этикета указывается в Федеральном законе от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и других. Для повышения доверия к органам внутренних дел и улучшения морально-психологического климата внутри ОВД ведется постоянная работа по разработке стандартов поведения сотрудников полиции. И здесь важную роль призван сыграть «Кодекс этики и служебного поведения

сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» утвержденный приказом МВД от 26 июня 2020 г. № 460.

Целями кодекса является установление не просто правил служебного поведения, но и этических норм, и, по большому счету, выработка должных норм и стандартов нравственного поведения с целью формирования достойного облика сотрудников, повышения авторитета и укрепления доверия к как к отдельным сотрудникам, так и к системе органов внутренних дел в целом. Фактически данный документ служит основой для формирования должной морали в сфере правоохранительной деятельности, уважительного отношения к ней со стороны граждан, а также является своеобразным инструментом самоконтроля, устанавливая границы дозволенного и способствуя формированию

профессиональной морали. Профессиональная мораль должна стать духовной реальностью, обладающей относительной самостоятельностью, своеобразной нравственной силой, определяющей поведение сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, можно утверждать, что формированию позитивного имиджа полиции и органов внутренних дел в целом способствует высокий уровень профессиональной компетентности и организационной культуры сотрудников, умение общаться как с коллегами и гражданами, так и находить общий язык с представителями разных уровней власти и средств массовой информации, и с общественностью, а также, безусловно, соблюдение каждым сотрудником профессиональных этических норм.

Использованная литература

1. Гильманов, С.А. Имидж: нравственные измерения // Вестник Югорского государственного университета. - 2014. Вып. 1 (32). - С. 24-28.
2. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
3. Каданцева, Н.П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: Автореф. дисс.... канд. пед. наук: [13.00.08] / Каданцева Надежда Петровна. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2013. – 190 с.
4. Гайдай, М.К., Грозин, С.Ю. Роль СМИ в оценке деятельности полиции // Юрист-правовед. - 2020. - № 3. (94). - С. 195-199.
5. Гайдай, М.К., Грозин, С.Ю. Создание позитивного имиджа полицейского – путь к оптимизации деятельности полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч. практ. конф. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. - С. 349-350.

References

1. Gilmanov, S.A. Image: moral dimensions // Bulletin of Ugra State University. - 2014. - Issue 1 (32). - С. 24-28.
2. Psychology. Dictionary/under commonly. Ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. - 2nd ed., Corrected and additional - M.: Politizdat, 1990. – 494 pages.
3. Kadantseva, N.P. Formation of the image of an employee of the internal affairs bodies in the process of professional education at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Abstract of dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences: [13.00.08] / Kadantseva Nadezhda Petrovna - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2013. - 190 p.
4. Gaidai, M.K., Grozin, S.Yu. The role of the media in assessing the activities of the police // Lawyer-jurist. - 2020. - № 3. (94). - С. 195-199.
5. Gaidai, M.K., Grozin, S.Yu. Creating a positive image of a policeman is the way to optimize police activities // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: sb. materials XXIV international scientific prakt. conf. - Irkutsk: FSKOU VO VSI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. - С. 349-350.

ТДУ 340.131.4

**ҚОНУНИЯТ ВА РИОЯИ ОН АЗ ЧОНИБИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ
КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ СОБЛЮДЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**LEGALITY AND ITS COMPLIANCE BY EMPLOYEES INTERNAL
AFFAIRS AUTHORITY**

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори шуъбаи таъшиқ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои
давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических
наук, доцент, подполковник милиции*

*Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing
department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
associate professor of the department of state legal disciplines of the
faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
ccandidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia*

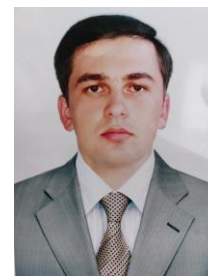
e-mail:
tam300986@mail.ru

НУРАЛИЗОДА Ш.Н.
NURALIZODA SH.N.

*Унвонҷӯи кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия*

*Соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
старший лейтенант милиции*

*Applicant of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty
No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Tajikistan, senior lieutenant of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот
дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Науҷнаи специялноҳ: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история уче-
ний о праве и государстве.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state
teachings.

Тақриздиханда: АБДУЛЛО А.Р. – сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти
оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: АБДУЛЛО А.Р. – начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: ABDULLO A.R. - Head of the Department of Organization of Tactics of Operative-Search Activities of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, major of militia.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва моҳияти қонуният баррасӣ гардидааст. Андешаи мутафаккирон вобаста ба муҳиммияти қонуният оварда шудааст. Зикр карда шудааст, ки қонуният яке аз унсурҳои муҳимми давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Инчунин, нақши мақомоти қорҳои дохилӣ дар риоя ва таъмини қонуният мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: қонуният, давлати ҳуқуқбунёд, риояи қонуният, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти қорҳои дохилӣ.

Аннотация: В статье рассматривается понятие и сущность законности. Представлено мнение мыслителей о важности законности. Подчеркивается, важность законности как одного из основных элементов правового государства, рассматривается роль органов внутренних дел в соблюдении и обеспечении законности.

Ключевые слова: законность, правовое государство, соблюдение законности, правоохранительные органы, органы внутренних дел.

Annotation: The article deals with the concept and essence of legality. The opinion of thinkers about the importance of legality is presented. The importance of legality as one of the main elements of the rule of law is emphasized, the role of internal affairs bodies in observing and ensuring the rule of law is considered.

Key words: legality, legal state, observance of the law, law enforcement agencies, internal affairs bodies.

Қонуният яке аз унсурҳои муҳимми давлати демокративу ҳуқуқбунёд буда, сатҳу сифати амалигардонии функсияи давлат аз он вобаста мебошад. Риояи волоияти қонун - ҳамчун ченаки баҳодиҳии давлати ҳуқуқбунёд, ба ҳисоб меравад.

Барои давлати ҳуқуқбунёд қонуният аҳаммияти муҳимми назариявӣ ва амалӣ дорад. Дарки қонуният аз сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Ҳар як хизматчиӣ давлатӣ, аз ҷумла, кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ вазифадоранд, ки дорой донишҳои зарурии ҳуқуқӣ бошанд.

Вобаста ба муҳиммияти қонуният ва таъмини он дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар маросими савгандёкунии хизматчиёни ҳарбии

Қувваҳои Мусаллаҳ ва сохторҳои низомии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад намуда, ҷунин ибраз намуданд, ки барои иҷрои ваколатҳои конституционии Роҳбари давлат ва амалӣ гардидани ҳадафу барномаҳои Ҳукумати мамлакат ба хотири рушду тараққиёти давлат ва беҳтар намудани шароити зиндагии мардуми шарифи Тоҷикистон, қабл аз ҳама, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ, амнияти давлат ва ҷомеа, риояи қонуниятро тартиботи ҷамъиятӣ, яъне волоияти қонун зарур аст, ҳифз кардан ва таъмин намудани онҳо рисолати касбӣ ва вазифаи ҷонии хизматчиёни ҳарбии сохторҳои низомӣ ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад [9].

Қонуният - ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ, дар ҳар як давраи замон муҳиммияти худро дошт. Дар давраҳои инкишофи тарихӣ барои риояи қонуни одилона ва оқилона одамонро аз хурди тарбия мекарданд, аз ҷумла, дар Афинаи Қадим

чунин муносибатро нисбат ба қонун мушоҳида кардан мумкин аст. Зеро қавонони Афина ҳангоми ба балоғат расиданашон барои содиқ будан ба қонун чунин қасам ёд мекарданд «Ман ба ҳокимияти вҷуддошта итоат хоҳам кард, ба қонунҳои амалкунанда ва ҳамчунин, ба қонунҳои нав, ки ҳокимият барои халқ мебарорад, итоат хоҳам кард» [10, с. 91]. Сарчашмаи таърихӣ мазкур гувоҳӣ аз он медиҳад, ки қонуният ин як падидаи маъмулӣ набуда, балки як ҷузъи таркибии низоми ҳуқуқ, ки дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши калидӣ дорад ба ҳисоб меравад.

Гузашта аз ин, файласуфон ва мутафаккирон ба муҳимияти қонуният дар ҷомеа таваҷҷуҳ зоҳир намуда, дар асарҳои худ мавқеи қонуниятро, ки дар идоракунии ва ташаккули давлат саҳми беандоза дорад, баён кардаанд. Ба хусус файласуфи барҷаста Сукрот тарафдори қатъии қонуният буда, қайд мекунад, ки «адолат, некӯкорӣ ва донишҳо ҳақиқати мутлақи илоҳӣ фаҳмида шуда, ҳамчун роҳнамо дар соҳаи сиёсат ва ҳуқуқ истифода мешавад». Афлотун (солҳои 427–347 то милод) дар асари худ «Давлат» тақсими сукротии шаклҳои давлатро пайравӣ карда, соҳти аристократии давлатро чун шакли ягона, дуруст ва ҳақиқӣ қабул кардааст, ки дар он бояд ҳикмат, шучоат, ифбат ва адолат ҳукмфармо бошад. Ҳуқуқшиноси машҳури Рими Қадим Ситсерон низ ба муҳимияти қонуният таваҷҷуҳ намуда, ибраз менамояд, ки «муҳимтарин чиз маҳз ҳокимияти қонун мебошад, зеро бидуни қонун ва ҳуқумат на шахр, на миллат, на наҷод, на табиат, на ҳуди кайҳон вҷуд дошта наметавонад [6, с. 19-20, 33-34].

Профессор Р.Ш. Шарофзода вобаста ба муҳимияти қонуният, ки барои пешрафти ҷомеа ва давлати ҳуқуқбунёд асоси ҳуқуқӣ шуда метавонад таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ибраз менамояд, ки қонуният бо мақсади таъмини волоияти қонун дар давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеи шахрвандӣ амалӣ гардида, заминаи интизом, тартибот,

устуворӣ ва пойдории сулҳу суботи ҷомеа мегардад [8, с. 694-695].

Ба андешаи Ҷ. Саъдизода, давлати ҳуқуқбунёдро бидуни категорияҳои чун ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шахрванд, риояи онҳо, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва ғ. тасавур намудан ғайриимкон аст [7, с. 115]. Роҳи демократикунонии ҳаёти ҷомеа ва созмон додани давлати ҳуқуқбунёд тамоюли навро дар самти истифодаи шуури ҳуқуқӣ ва донишҳои ҳуқуқӣ, ки ҳамчун воситаи танзими иҷтимоии рафтори ҳуқуқии шахс ва таҳкими қонуният мебошад, пешбинӣ менамояд [11, с. 129].

А. Холиқзода доир ба ин масъала ибраз менамояд, ки ҳифзи ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шахрванд, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, тақвияти соҳибхитӣ ва давлатдорӣ миллӣ, таҳкими идоракунии давлатӣ, ҳифзи саломатии аҳоли, рушди фарҳанг, маориф ва илм, кафолати фаъолияти озодаи иқтисодӣ, баробарӣ ва гуногунии шаклҳои моликият, рушди соҳибкорӣ, таъмини ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи ҷомеа вазифаи авалиндарачаи қонунгузори Тоҷикистони соҳибистиклол мебошад. Иҷрои вазифаҳои мазкур бе рушди дурусти низоми ҳуқуқии кишвар, ҳифзи манфиатҳои стратегӣ миллӣ тавасути қонунгузорӣ, баланд бардоштани сифати қонун бе таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ ғайриимкон аст [12, с. 51-56].

Ю.А. Раҳмон низ дар ин ҷода ба маврид ибраз менамояд, ки таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ ин воситаи муҳими таъмини иҷрои қонунҳо ва дигар санадҳои меърию ҳуқуқӣ мебошад, зеро таҳкими қонуният имконият медиҳад, ки суботу оромӣ ва пешравӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ таъмин гардад [5, с. 10].

Бояд ибраз намуд, ки вобаста ба фаҳмиши қонуният дар ҳар як давраҳои инкишофи таърихӣ аз ҷониби ҳуқуқшиносон ва мутафаккирон фикру ақидаҳои гуногун пешниҳод гардидааст. Фаҳмиши он дар давраҳои инкишофи таърихӣ хусусиятҳои хосси худро дошт.

Чунончи, дар давлати шуравӣ қонуният ба маънои амалисозии амру супоришҳои хизби коммунистӣ истифода шуда, ҳуди қарорҳои сиёсии хизбӣ чун шакли қонун арзёбӣ мешуданд [1, с. 71-78]. Дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд хусусияти қонуният ҳамчун риоя ва иҷрои бемайлоии қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ, ки бо мақсади таъмини волоияти қонун дар давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ амалӣ мегардад фаҳмида мешавад [8, с. 693].

Аз ин рӯ метавон иброз намуд, ки қонуният бо баробари пешрафти ҷомеа ҳамчун унсур инкишофёбанда мебошад. Волоияти ҳуқуқ ва қонун яке аз нишонаҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд ба ҳисоб рафта, ҳумчун арзиши оӣ дар Конститутсия дарҷ гардидааст. Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлат ва ҷамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва итиҳодияҳои онҳо вазифадоранд, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд [3].

Ба ғайр аз Конститутсия қонуният чун принсипи умумӣ дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ дарҷ гардидааст. Аз ҷумла тибқи моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи соли 2004, қонуният ба ҳайси яке аз принципҳои фаъолияти милитсия пешбини гардидааст.

Бояд иброз намуд, ки давлат мақсад ва вазифаҳои худро дар қонунгузорӣ мустақкам намуда, тавасути дастгоҳи худ онро амалӣ менамояд. Сатҳу сифати иҷроиши мақсад ва вазифаҳои давлат, ки дар маҷмӯъ риояи қонуниятро ташкил медиҳад аз хизматчиёни давлатӣ вобастагии зиёд дорад. Аз ҷониби дигар, давлат вазифадор аст, ки тавасути мақомоти дахлдори худ риояи қонуниятро дар ҷомеа таъмин намояд. Вобаста ба ин масъала Ш.Х. Ҳафиззода ба маврид иброз менамояд, ки мубориза бо ҳуқуқвайронкунӣ, таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, устувории ҷомеа дар ҷама давраҳои инкишофи таърихӣ

вазифаи мубрами давлат махсуб меёбанд [13, с. 3].

Дар ин замина қайд кардан ба маврид аст, ки мақомоти қорҳои дохилӣ ҳамчун мақомоти хифзи ҳуқуқ вазифаи асосиаш ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти хизматӣ бояд талаботи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонуниро ба роҳбарӣ гиранд. Риоя нагардидани қонуният дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ба поймолшавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва иҷро нагардидани вазифаҳои давлат оварда мерасонад. Д.С. Раҳмон оиди масъалаи мазкур чунин зикр менамояд, ки заифшавии адолати иҷтимоӣ ва судӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, аз ҷумла, афзоиши ҷинояткорӣ, ҷиноятқорӣ муташаккилона, ҷиноятҳои трансмиллӣ, савдои одамон, коррупсия, гардиши ғайриқонунии силоҳ ва воситаҳои нашъадор, ба пастшавии сатҳи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, арзишҳои умумибашарӣ мусоидат менамоянд [4, с. 348]. Хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, тақвияти соҳибхитиёрӣ ва давлатдорӣ миллӣ, таҳкими идорақунии давлатӣ, хифзи саломатии аҳоли, рушди маориф ва илм, фарҳанг, кафолати фаъолияти озоди иқтисодӣ, баробарӣ ва гуногунии шаклҳои моликият, рушди соҳибқорӣ, таъмини ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи ҷомеа вазифаҳои яқумдараҷаи сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклол мебошанд [2].

Риояи қонуният аз ҷониби қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ – ин иҷрои вазифаҳои хизматӣ мебошад, ки дар асоси нишондодҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба роҳ монда шудааст. Дар асоси м. 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» яке аз вазифаҳои милитсия ин пеш аз ҷама пешгирӣ намудани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо, ошқор намудани сабабу шароитҳои, ки ба содир кардани

чиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунанд ва андешидани тадбирҳо чихати рафъи онҳо, инчунин, иштирок намудан дар тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон, ки дар маҷмуъ 32 бандро ташкил медиҳанд иборат мебошад.

Бояд зикр намуд, ки масъалаи марбут ба таъмини волоияти қонун бояд ҳамавақт дар маркази тавачҷӯҳи мақомоти корҳои дохилӣ қарор дошта бошад, зеро мақомоти корҳои дохилӣ яке аз субъектони таъминкунандаи қонуният ба ҳисоб меравад. Риоя нагардидани ин падидаи ҳуқуқӣ аз ҷониби худи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ шаҳодат аз он медиҳад, ки онҳо фаъолияти хизмати худро дуруст иҷро накарда, баръакс чихати бо сифат амалӣ гардидани мақсаду вазифаҳои давлат худ халал ворид менамоянд. Вайрон гардидани принсипи қонуният аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба паст гардидани нуфузи ин ниҳод – ҳамчун яке аз субъектони асосии таъминкунандаи қонуният, паст гардидани нуфузи давлат, барангехтани бадбинӣ ва

нобоварии қишрҳои ҷомеа ба давлат оварда расонида, ҳисси бегонапарастиро дар қалби шаҳрвандон ворид месозад.

Ҳамин тавр, қонуният ин яке аз унсурҳои муҳимми таъминкунандаи адлу инсоф, оромиву субот ва мақсаду мароми давлат буда, дар ҳар даври замон мавриди назари мутафаккирон қарор гирифтааст. Танҳо риояи қонуният муҳарриқи асосӣ ва амаликунандаи сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад. Риоя нагардидани қонуният аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва хизматчиёни давлатӣ аз ҷумла, мақомоти корҳои дохилӣ ва кормандони он ба иҷро нагардидани вазифаҳои давлат оварда мерасонад, обрӯву нуфузи ҳокимияти давлатиро дар назди ҷомеа паст ва ҳисси бадбиниву нобовариро нисбати давлат баланд мегардонад. Аз ин рӯ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вазифадоранд, ки фаъолияти худро дар асоси нишондодҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба роҳ монда, чихати таъмини риояи қонуният мусоидат намоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Зайниддинзода, А.К. Мафҳуми қонуният // Ҳаёти ҳуқуқӣ. 2020. – № 2. – С. 71–78.
2. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, таҳти № 1005 // [Захираи электронӣ]. - Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи мурочиат: 11.02.2022 с.).
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри с. 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016) // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/content> (санаи мурочиат: 11.02.2022 с.).
4. Раҳмон, Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ–тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ: дисс. ... доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 // Раҳмон Дилшод Сафарбек. – Душанбе, 2019. – 348 с.
5. Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ: китоби дарсӣ / Ю.А. Раҳмон. – Душанбе: «Ирфон», 2019. – 352 с.
6. Сайфуллоев, Н.М., Раҷабов, Р.М. Таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат: курси мухтасари лексияҳо / Н.М. Сайфуллоев, Р.М. Раҷабов. – Душанбе, 2006. – 127 с.
7. Саъдизода, Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: дис. ...н.и.х.: 12.00.01 // Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе: 2017. – 241 с.
8. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: «Сино», 2018. – 880 с.
9. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маросими савгандёдкунии хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ ва сохторҳои низомии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30 октябри с.2020 // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/24379> (санаи мурочиат: 10.02.2022 с.).

10. Тоҳиров, Ф.Т. Демократиякунонӣ ва ташаккули маданияти ҳуқуқӣ // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009. – С. 90-103.

11. Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 // Тошев Амиршох Мансурович. – М., 2014. – 276 с.

12. Холиқзода, А. Сиёсати ҳуқуқии давлат ва инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳаёт ва қонун. – Душанбе, 2017. – С. 51–56.

13. Ҳафиззода, Ш.Х. Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ: дисс. ... н.и.ҳ.: 12.00.01 // Ҳафиззода Шодӣ Хуршед. – Душанбе: 2018. – 215 с.

References

1. Zayniddinzoda, A.K. The concept of legality // Legal life. 2020. - № 2. - P. 71–78.
2. Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028 from February 6, 2018, under № 1005 // [Electronic resource]. - Entry schedule: www.mmk.tj (application date: 11.02.2022).
3. The Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 2006 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. - Entry schedule: <http://mmk.tj/content> (application date: 11.02.2022).
4. Rahmon, D.S. Human rights in the context of globalization and the strengthening of cultural and cultural differences: theoretical, methodological and practical issues: dissertation. ... doctor of jurisprudence: 12.00.01 // Rahmon Dilshod Safarbek. - Dushanbe, 2019. - 348 p.
5. Rahmon, Yu.A. Procuratorial control: a textbook / Yu.A. Rahmon. - Dushanbe: «Irfon», 2019. - 352 p.
6. Saifulloev, N.M., Raljabov, R.M. History of teaching law and the state: a short course of lectures / N.M. Saifulloev, P.M. Raljabov. - Dushanbe, 2006. - 127 p.
7. Sadizoda, J. Formation of a culture of human rights in the context of building a state governed by the rule of law in Tajikistan: diss. ... cand. of legal sciences: 12.00.01 // Sadizoda Jahongir. - Dushanbe: 2017. - 241 p.
8. Sotivoldiev, R.Sh. The theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Sino, 2018. - 880 p.
9. Speech of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon at the swearing-in ceremony of servicemen of the Armed Forces and military structures of the Republic of Tajikistan, October 30, 2020 // [Electronic resource]. - Entry schedule: <http://president.tj/node/24379> (application date: 10.02.2022).
10. Tokhirov, F.T. Democratization and formation of legal culture // Actual problems of the history and theory of state and law in the conditions of state independence of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Donish, 2009. - P. 90-103.
11. Toshev, A.M. Evolution of the legal status of the individual in the Republic of Tajikistan: historical and legal research: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 // Toshev Amirshoh Mansurovich. - M., 2014. - 276 p.
12. Kholikzoda, A. Legal policy of the state and development of the legislation of the Republic of Tajikistan // Life and law. - Dushanbe, 2017. - P. 51–56.
13. Khafizzoda, Sh.Kh. Function of legal protection of the independent state of Tajikistan: theoretical and practical issues: dissertation. ... cand. of legal sciences: 12.00.01 // Hafizzoda Shodi Khurshed. - Dushanbe: 2018. - 215 p.

УДК 340.11:351.74

**МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**
**ТАЛАБОТИ АХЛОҚӢ-МАЪНАВИИ ФАЪОЛИЯТИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ
МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**
**MORAL AND ETHICAL IMPERATIVES OF PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.

SHAROFZODA R.SH.

(Сативалдыев Р.Ш., Sativaldyev R.Sh.)

*Профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор*

*Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

*Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the
law school of the Tadjik national university doctor of the legal
sciences, professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Рецензент: НАЗАРОВ А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.К. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье раскрывается социальное значение морально-нравственных норм, идей, ценностей в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в формировании их профессионального правосознания и правовой культуры на примере фиксации нравственных нормативов в нормативных правовых актах, их регулирующей роли в процессе прохождения правоохранительной службы, включения в комплекс стандартов профессиональной службы. Раскрываются аксиологическая, воспитательная, регулятивная, культурологическая и иные функции моральных норм, принципов и ценностей. Обоснована авторская конструкция детерминизма морали и профессиональной деятельности. Обоснован вывод о побудительном потенциале нравственных норм, их социальном значении в формировании социально полезного ценностно ориентированного поведения в контексте структурных компонентов нравственного сознания, их функций. Обращается внимание на полезность исследования духовно-нравственных рисков в контексте рисков юридической деятельности.

Формулируются выводы о социально-ценностном значении моральных норм и принципов, как условия прохождения профессиональной службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: мораль, моральные нормы, нравственные ценности, правосознание, правовая культура, профессиональная деятельность.

Аннотатсия: Дар мақола аҳаммияти иҷтимоии меъёрҳо, ғояҳо, арзишҳои ахлоқӣ дар фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, дар ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии онҳо бо назардошти таҷрибаи сабти меъёрҳои ахлоқӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, нақши танзимкунандаи онҳо дар ҷараёни хизмати касбии ҳифзи ҳуқуқӣ, ворид гардиданишон ба номгӯи стандартҳои хизмати касбӣ муайян карда мешаванд. Функсияҳои арзишӣ, тарбиявӣ, танзимӣ, фарҳангӣ ва дигари меъёрҳо, принципҳо ва арзишҳои ахлоқӣ таҳлил мешаванд. Ақидаи муаллиф оид ба робитаи сабабии ахлоқ ва фаъолияти касбӣ асоснок карда мешавад. Хулоса оид ба иқтидори созандаи меъёрҳои ахлоқӣ, нақши иҷтимоии онҳо дар ташаккули амали дорои аҳаммияти иҷтимоӣ ва арзишӣ бо назардошти унсурҳои таркибии шуури ахлоқӣ ва функсияҳои онҳо собит мегардад. Ба аҳаммияти таҳқиқи хавфҳои маънавий-ахлоқӣ дар робита бо хавфҳо дар фаъолияти ҳуқуқӣ таваҷҷуҳ зоҳир мегардад. Хулосаҳо оид ба аҳаммияти иҷтимоӣ-арзишии меъёрҳо ва принципҳои ахлоқӣ ҳамчун шартҳои хизмати касбӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ асоснок карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: ахлоқ, меъёрҳои ахлоқӣ, арзишҳои ахлоқӣ, шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, фаъолияти касбӣ.

Annotation: The article reveals the social significance of moral standards, ideas, values in the professional activities of employees of internal affairs bodies, in the formation of their professional legal awareness and legal culture on the example of fixing moral standards in regulatory legal acts, their regulatory role in the process of passing law enforcement service, inclusion in a set of professional service standards. The axiological, educational, regulatory, cult urological and other functions of moral norms, principles and values are revealed. The author's construction of the determinism of morality and professional activity is substantiated. The conclusion about the incentive potential of moral norms, their social significance in the formation of socially useful value-oriented behavior in the context of the structural components of moral consciousness and their functions is substantiated. Attention is drawn to the usefulness of the study of spiritual and moral risks in the context of the risks of legal activity. Conclusions are formulated about the social and value significance of moral norms and principles as a condition for professional service in the internal affairs bodies.

Keywords: morality, moral norms, moral values, sense of justice, legal culture, professional activity.

Социальные нормы играют ключевую роль в социально-правовом регулировании профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Весь комплекс социальных норм (мораль, нравственность, традиции и др.) наравне с правом служат регуляторами поведения сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими служебных обязанностей, а также в их неслужебной деятельности. Это вызвано публичностью профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, их непосредственным (по роду службы) участием

в охране общественного порядка, регулировании правил дорожного движения, обеспечении безопасности на железнодорожном, воздушном транспорте и т.д., а также повседневными контактами с населением, отдельными гражданами. Исключение, разумеется, составляют виды непубличной профессиональной деятельности (оперативно-розыскная деятельность, проведение контртеррористической, антинаркотической и иной операции и т.д.).

Деятельность ряда служб и подразделений органов внутренних дел осуществляется на виду у населения. Сотрудники

органов внутренних дел должны подавать пример окружающим. Граждане оценивают деятельность органов внутренних дел по их конкретным поступкам, стилю одежды, манерам общения и т.д. Поэтому к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются повышенные морально-нравственные требования, которые включены в круг стандартов их служебной деятельности.

Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел, будучи неотъемлемой частью общей правовой культуры, тесно взаимосвязана с моральными, нравственными, этическими, эстетическими и иными социальными нормами, принципами, ценностями. Правовые ценности как компонент правовой культуры традиционно взаимосвязаны с категориями морали, добра, добросовестности, свободы, справедливости, равенства и др. [11, с. 80; 16].

Социально-правовые ценности служат ориентирами повседневной профессиональной деятельности. Правовые ценности, тесно связанные с социокультурными ценностями, отражают особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Правовая культура, как известно, тесно взаимосвязана с нравственной, политической, эстетической, экологической и иными видами культуры. Соответственно переплетены ценности правовой, нравственной, эстетической и иной социальной культуры. Правовые ценности как неотъемлемый компонент профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, тесно взаимосвязаны с морально-нравственными ценностями. Социально-правовые ценности в совокупности проявляются в служебной правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Нравственные нормы и ценности служат критериями профессиональной деятельности органов внутренних дел и непременно учитываются в процессе проводимых реформ. В Стратегии реформирования милиции Республики Таджикистан соблюдение морально-нравственных норм

оценивается как неотъемлемая часть профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел [1].

Стандарты служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан включают помимо прочего также моральные, духовно-культурные, психологические требования. На службу в органы внутренних дел принимаются лица, обладающие высокими личностными и профессиональными качествами. В соответствии с Программой реформирования (развития) милиции на 2021-2025 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2021 года, в число квалификационных требований к лицам, поступающим в службу в милиции, предъявляются также требования, связанные с их личностными качествами (здоровомыслие, справедливость, культура общения, разумное осознание культурных ценностей) [2].

По Закону Республики Таджикистан «О милиции», на службу в милицию принимаются граждане, обладающие личными моральными качествами (ст. 18), уважение прав и свобод человека, социальная справедливость составляют принципы деятельности милиции (ст. 4) [3].

Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции, утвержденный Распоряжением МВД Республики Таджикистан от 17 февраля 2017 года, принят и действует с целью формирования единых норм служебного и неслужебного поведения сотрудников милиции, т.е. профессиональной этики, а также повышения их авторитета, укрепления доверия граждан к органам внутренних дел [4].

Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции содержит комплекс следующих морально-нравственных ценностей, ассоциирующих принципы профессиональной этики: права и свободы человека, патриотизм, гуманизм, социальная справедливость, толерантность, добросовестность, уважение, оказание помощи.

Кодекс предусматривает комплекс норм служебной и неслужебной деятельности сотрудников милиции, которые отражают морально-нравственные нормати-

вы и ценности. К ним, например, относятся: справедливое поведение при вынесении решений и реализации служебных полномочий; толерантное отношение к своеобразию культур и традиций этнических групп; добросовестное поведение во избежание опорочить честь и достоинство сотрудников милиции; недопущение местничества и родственных связей при решении кадровых вопросов; уважительное отношение к гражданам и коллегам; соблюдение норм профессиональной этики в коллективе; формирование здорового морального климата в коллективе руководителями соответствующих подразделений; уважительное отношение в средствах массовой информации, освещающих работу органов внутренних дел; недопущение поведения, затрудняющего добросовестное выполнение служебных полномочий; противодействие коррупции; строгий самоконтроль личного поведения, собственных чувств и эмоций; соблюдение стиля одежды; культура общения с гражданами.

Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г., содержит в числе прочего такие принципы прохождения службы, как уважение прав и свобод человека и гражданина, социальная справедливость и гуманизм. В соответствии с данным Положением моральные качества личности непременно учитываются при прохождении по службе [5].

Таким образом, морально-нравственные нормы и ценности служат непременным условием прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Нравственные качества личности наравне с профессиональными качествами учитываются при приеме на работу в органы внутренних дел, продвижении по службе. Они, будучи закрепленными в нормативных документах, регулирующих деятельность органов внутренних дел, приобретают нормативное значение. Их соблюдение входит в круг служебных

обязанностей сотрудников органов внутренних дел.

Морально-этические нормы, правила и ценности выполняют регулятивную, аксиологическую, воспитательную, культурологическую и иные функции, участвуют в процессе формирования профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. В свою очередь, профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, формирующееся на основе комплекса социально-правовых представлений, идей и ценностей, выполняет регулятивную роль в процессе служебной деятельности. Ряд авторов вполне справедливо социальную значимость правосознания объясняют тем, оно служит необходимым условием соблюдения как правовых, так и социальных норм в поведении каждой личности [23, с. 6].

Правосознание включает идеи, представления, понятия, чувства о явлениях государственно-правовой жизни. Однако право, нормы права, государство и иные государственно-правовые явления неразрывно взаимосвязаны с явлениями социальной жизни (мораль, политика, традиции и др.). Соответственно формирование профессионального правосознания происходит с учетом иных социальных норм и ценностей.

Профессиональное правосознание формируется не только в процессе правового воспитания и образования, но и социализации личности. Морально-нравственные нормы и ценности играют ключевую роль в процессе социализации личности. Как утверждает Т.А. Титаренко, нравственные нормы, мораль наряду с обучением и воспитанием служат средством социализации личности, играют ключевую роль в формировании правовой культуры сотрудников органов внутренних дел [26, с. 38].

Морально-нравственные императивы проявляются в повседневной профессиональной и неслужебной деятельности по-разному, например, в контексте соблюдения ими нормативных правовых актов. Высокие моральные качества личности

служат залогом эффективного выполнения служебных обязанностей, включая, разумеется, соблюдение нормативно-правовых установок. По мнению В.Е. Сизова и В.Г. Жукова, любое правомерное поведение сотрудника органа внутренних дел одновременно будет соответствовать нормам нравственности, а отступление от закона есть «безнравственность, потому что оно идет вразрез не только с нормами права и морали, но и с профессиональной этикой сотрудника полиции» [24, с. 134].

Схожую мысль высказывает О.П. Сауляк. По мнению автора, любое отступление от закона есть безнравственность, ибо противоречит нормам, как права, так и морали, а также профессиональной этике сотрудников полиции [22, с. 49].

По утверждению ряда авторов, слабая развитость нравственных начал личности способствует формированию и проявлению иных ориентаций в отношении закона, в частности, к «праву силы» [28, с. 71].

В литературе часто высказывают обоснованные суждения о том, что нравственная деградация человека порождает социальные пороки, активизирует разного рода человеческие страсти, противоречащие здоровым духовным устоям личности и общества, а также создает мотивы для преступной деятельности [6].

Учитывая позитивную регулятивную роль морали, в частности, побуждающего человека к совершению не только благого нравственного поведения, но и правомерного поведения, ряд авторов подчеркивает превалирующую роль морали в сравнении с правом. Например, А.В. Гурьянова и А.Е. Маховиков особенность российского правосознания усматривают в специфике устоявшейся ментальной установке, в соответствии с которой нравственный идеал обладает большей истиной, чем любая реальная правовая норма [9].

Моральные качества сотрудников органов внутренних дел имеют ключевое значение в процессе борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Как известно, противодействие преступности, особенно терроризму и экстремизму тре-

бует выработки и успешной реализации комплекса правовых, организационных, социально-экономических, воспитательных, а также духовно-нравственных мер. Это вызвано необходимостью раскрытия истинного смысла идеологии терроризма и экстремизма. Террористическая и экстремистская идеология, как и любая иная идеология, содержит слаженную, целенаправленную систему идей, представлений, суждений, призывов, установок. В то же время идеология терроризма и экстремизма в отличие от иной здоровой, разумной, позитивно нацеленной идеологии, преследует корыстные, антигуманные, антиобщественные, антикультурные идеи и представления.

Идеология терроризма и экстремизма впитывает ложные духовно-нравственные установки, целенаправленно искаженные религиозные установки, формирует в сознании человека ложную социально-политическую картину, побуждает человека к террористической и экстремистской активности путем использования различные побудительных мотивов, включая более чувствительные духовно-нравственные мотивации.

Террористическая и экстремистская идеология распространяется посредством различных доступных каналов, включая искажаемые категории морали. Тем самым, деструктивные идеи, представления, призывы, установки наносят непоправимый вред духовно-нравственным ценностям. В связи с этим в литературе экстремизм и террор трактуются не только как уголовные, но и духовно-нравственные преступления [12].

Как известно, в юридической науке активно исследуется проблема рисков различных видов юридической деятельности. Как отмечает В.В. Лазарев, в поле зрения юристов находятся только риски, связанные с договорной работой, правотворческой и правоприменительной деятельностью (риски ответственности, экономические, производственные, социальные, инновационные и др.) [14;15].

При этом, по мнению ряда авторов, в юридических исследованиях обходятся

стороной духовно-нравственные риски, которые связаны с морально-нравственным обликом юриста (законодателя, судьи, адвоката и др.) и проявляются в их повседневной юридической деятельности. Смысл духовно-нравственных рисков в сфере юридической деятельности раскрывается через призму морально-нравственного облика человека и должностного лица, осуществляющих теоретическую и прикладную юридическую деятельность, принимающих решения, осуществляющих государственное и корпоративное управление [6].

Нравственное сознание включает комплекс взаимосвязанных нравственных норм, обычаев, ценностей, понятий, оценок. По мнению многих авторов, в структуре нравственного сознания высшее место занимают ценности и ценностных ориентации [10, с. 199; 15, с. 38; 21, с. 291; 27, с. 16]. Ценностные ориентации отражаются в поступках человека, находят отражение во взаимоотношениях людей. Они служат также ориентирами профессионального поведения, включая профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Нормы морали формируют в сознании человека модель ценностно ориентированного поведения. По справедливому замечанию ряда авторов, моральные нормы моделируют ценностную структуру поведения, а также возникающих на его основе отношений [8, с. 146]. Моральные императивы выполняют ценностно-аксиологическую функцию, создавая полезную для людей, общества, государства модель поведения. В то время они активно выполняют также информационную функцию, поскольку содержат необходимую информацию справедливом и несправедливом, о добре и зле, разумности, добросовестности и др. Указанные функции морали дают возможность человеку выбирать определенный вариант нравственного поведения. Поэтому высокие моральные качества личности служат залогом позитивного социального поведения, включая поведение правомерное. Низкие

моральные качества приводят к антисоциальному поведению, антиобщественному образу жизни, а крайняя форма деформации морали - к нравственной деградации человека.

Моральные нормы и ценности служат стимулами для общественно полезной, ценностно направленной деятельности в целом. Как подчеркивает Т.Н. Мальковская, «нравственные ценности... определяют направленность всех форм социальной активности» [17, с.13].

Данное суждение заслуживает внимания. Моральные установки, проникающие в духовный мир человека, формируют в сознании индивида социально полезные мотивы поведения. Добро, любовь, справедливость, долг, ответственность, совесть, стыд и иные моральные ценности моделируют тот или иной вариант социально полезного поведения человека. На их основе формируется нормативный, ценностный, духовный, психологический механизм поведения человека. Нормы морали регулируют социальные, политические, экономические и иные общественные отношения. Сфера применения морали шире, чем сфера правового регулирования.

Моральные нормы и ценности (справедливость, совесть, добро и др.) служат ориентирами социально полезного, ценностно ориентированного поведения сотрудников органов внутренних дел. Они применяются в комплексе с правовыми, организационными, служебными и иными нормами, правилами, установками, регулирующими служебную профессиональную деятельность. Морально-нравственные установки способствуют выполнению служебных полномочий в рамках социально-нравственных ориентиров, служат формой нравственной оценки того или иного поведения

Морально-нравственные нормативы глубоко проникают в психологические компоненты правосознания. Не случайно психологические компоненты правосознания раскрываются через морально-

нравственные установки, которые лежат в его основе [23, с. 3].

Многие авторы акцентируют внимание на духовной составляющей профессиональной правовой культуры юристов [19].

М.А. Пронина в структуру правовой культуры включает также мораль, менталитет, мотивацию поведения человека [20, с. 225].

В структуру профессиональной правовой культуры сотрудников правоохранительных органов включаются наряду с правовыми знаниями также этические качества [18, с. 190].

Многие авторы акцентируют внимание на духовно-нравственной составляющей профессиональной правовой культуры юристов, считая ее одним из неотъемлемых компонентов профессиональной подготовки и формирования правосознания [7, с. 85].

По мнению А.И. Титаренко, нравственное сознание включает социально-нравственную позицию человека, укоренившиеся в сознании личности ценности, нормы, принципы, запреты [26, с. 48].

Условиями эффективной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел являются их профессиональное правосознание и правовая культура. Неотъемлемым компонентом правовой культуры сотрудников органов внутренних дел являются морально-нравственные ценности, которые составляют ориентиры, социально-нравственные нормативы в повседневной профессиональной деятельности. Не только знание закона, но и комплекс морально-нравственных ценностей служат условием профессиональной деятельности. Это обусловлено многими факторами и условиями профессиональной деятельности. Среди них можно обозначить следующие детерминанты взаимосвязи профессиональной юридической деятельности и морали:

- взаимосвязь права и морали, переплетение правовых и моральных норм:

- правовое регулирование профессиональной юридической деятельности на основе комплекса социальных регуляторов:

- комплексный социально-правовой механизм регулирования профессиональной юридической, в частности, правоохранительной деятельности;

- включение моральных норм и нравственных ценностей в перечень профессиональных требований к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в качестве необходимых стандартов правоохранительной службы;

- включение моральных принципов и норм в содержание законодательных актов, регулирующих государственную службу, в частности, Закон Республики Таджикистан «О государственной службе»;

- ориентация сотрудников правоохранительной службы на неукоснительное соблюдение норм этических кодексов, в частности, Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан;

- переплетение правовых и моральных ценностей (равенство, свобода, справедливость, разумность, добросовестность и др.), их включение в содержание действующего права, в структуру социально-правового воздействия;

- нравственно-правовые ценности служат условием трезвой оценки окружающего мира, протекающих в обществе процессов на фоне межцивилизационных различий и конфликтов, проникновения «чуждых», перерождаемых элементов внешней культуры;

- ориентация на нравственные ценности, национальную духовную культуру, традиционные нравственные ценности (в сфере семьи, взаимоотношения в коллективе и др.) на фоне культурной глобализации, кризиса нравственности в ряде стран.

Проведенное исследование показывает, что морально-нравственные нормы, ценности, установки, мотивации, идеи, представления играют ключевую роль в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Они неразрывно взаимосвязаны с теоретическими, идеологическими, психологическими компонентами правосознания, выполняют аналогичные правосознанию и собствен-

ные функции, формируют модель социально полезного поведения. Моральные качества личности неразрывно связаны с профессиональными качествами сотрудника органов внутренних дел, учитываются при приеме на службу, прохождении по служебной лестнице, реализации кадровой политики. Они влияют на эффективное

осуществление служебных полномочий. Духовно-нравственные ценности неразрывно связаны с историческими традициями, пронизывают сферу ментальности человека, отражают духовно-нравственный облик человека в его разнообразной деятельности, включая профессиональную службу в органах внутренних дел.

Использованная литература

1. Стратегия реформирования милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения 17.02.2022).
2. Программа реформирования (развития) милиции на 2021-2025 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2021 г., № 211 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения 17.02.2022).
3. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - № 5. – Ст. 352; Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018. - № 1481; от 20 июня 2019. - № 1614; от 17 декабря 2020. - № 1736.
4. Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции. Утвержден Распоряжением МВД Республики Таджикистан от 17 февраля 2017 г., № 19 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г., № 137 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения 18.02.2022).
6. Асадуллина, Г.Р., Ивентьев, С.И. Экономический концепт «Духовно-нравственные риски» в деятельности юриста // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества: сборник материалов международной научно-практической конференции. Том 1. – Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2020. – С.118-124.
7. Вартамян, В.Е. Правовая культура студентов-юристов: проблемы правовой социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – Вып. 1 (113). – С. 80-85.
8. Василенко, В.А. Мораль и общественная практика / В.А. Василенко. - М.: Издательство Московского университета, 1983. – 176 с.
9. Гурьянова, А.В., Маховиков, А.Е. К вопросу о специфике российского правосознания: цивилизационно-ценностный аспект // Философская мысль. – 2018. – № 4. – С. 52-58.
10. Здравомыслов, А.Г., Ядов, В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. - Т.2. - М., 1965. - С. 189-205.
11. Зинковский, С.Б. Правовые культуры: учебное пособие / С.Б. Зинковский. – М., 2007. – 153 с.
12. Ивентьев, С.И. Духовно-нравственные аспекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Малахов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С. 108-115.
13. Лазарев, В.В. Риски в юридической науке // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 19-27.
14. Лазарев, В.В. К вопросу о рисках юридической науки // Журнал российской права. – 2019. – Т.7. – № 3. – С. 5-20.
15. Леонтьев, Д.А. Человек и мир: логика жизненных отношений // Логика, психология и семиотика: аспекты взаимодействия. - Киев, 1990. - С. 47-58.
16. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право.

– 2004. – № 10. – С. 5-14.

17. Мальковская, Т.Н. Психолого-педагогические основы формирования социально активной позиции школьников // Формирование активной жизненной позиции школьников. - М., 1979. - С. 7-18.

18. Муртазалиев, М.М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции // Вестник АГУ. – 2015. - Выпуск 2 (158). – С. 188-194.

19. Петров, А.В., Кострикова, Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - № 3. – С. 326-331.

20. Пронина, М.А. Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Юридические науки. – 2012. - № 1 (16). – С. 222-227.

21. Пороховская, Т.И. Ценность и оценка в морали / Т.И. Пороховская. - М., 1988. – 273 с.

22. Сауляк, О.П. Правовая культура как фактор обеспечения правопорядка (общетеоретические, образовательные и иные аспекты проблемы) // Право и образование. – 2016. - № 10. – С. 48-51.

23. Сергачева, О.В., Марьин, М.И. Правосознание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. - № 2 (41). – С. 3-7.

24. Сизов, В.Е., Жуков, В.Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. - № 1. - С. 130-135.

25. Титаренко, А.И. Структуры нравственного сознания / А.И. Титаренко. - М., 1974. – 278 с.

26. Титаренко, Т.А. Формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. - № 3 (46). – С. 48-52.

27. Ядов, В.А. Регуляция и саморегуляция социального поведения личности: постановка проблемы // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. - М., 1979. – С. 6-32.

28. Ясюкова, Л.А., Самойлова, В.А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе // Человек и общество: научный и общественный альманах. – СПб., 2005. – Вып. 31. – С. 60-84.

References

1. Strategy for police reform in the Republic of Tajikistan for 2013-2020. Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 19, 2013 // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (accessed 17.02.2022).

2. The program of reform (development) of the police for 2021-2025 Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated July 1, 2021, No. 211 // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (accessed 17.02.2022).

3. Law of the Republic of Tajikistan "On the Police" dated May 17, 2004, No. 41 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 5. - Art. 352; Law of the Republic of Tajikistan dated January 2, 2018. - No. 1481; dated June 20, 2019. - No. 1614; dated December 17, 2020. - No. 1736.

4. Code of professional ethics for police officers. Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated February 17, 2017, No. 19 // [Electronic resource] - Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (date of access: 02/17/2022).

5. Regulations on the service of ordinary and commanding staff of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated April 5, 2005, No. 137 // [Electronic resource] - Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/> (accessed 18.02.2022).

6. Asadullina, G.R., Iventiev, S.I. The economic concept "Spiritual and moral risks" in the activities of a lawyer // Legal awareness of students in a law school in the context of informatization of Russian society: a collection of materials from an international scientific and practical conference. Volume 1. - Stavropol: IP Svetlichnaya S.G., 2020. - P. 118-124.

7. Vartanyan, V.E. Legal culture of law students: problems of legal socialization // Bulletin of the Adyge State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. - 2013. - Issue. 1 (113). - P. 80-85.

8. Vasilenko, V.A. Moral and social practice / V.A. Vasilenko. - M.: Moscow University Publishing House, 1983. - 176 p.
9. Guryanova, A.V., Makhovikov, A.E. On the issue of the specifics of Russian legal consciousness: civilizational and value aspect // Philosophical Thought. - 2018. - No. 4. - P. 52-58.
10. Zdravomyslov, A.G., Yadov, V.A. Attitude to work and value orientations of the individual // Sociology in the USSR. - T.2. - M., 1965. - P. 189-205.
11. Zinkovsky, S.B. Legal cultures: textbook / S.B. Zinkovsky. - M., 2007. - 153 p.
12. Iventiev, S.I. Spiritual and moral aspects of countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people // Countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference on the Prevention of Extremism (Ufa, May 24, 2017) / Compiled by: D.M. Abdrakhmanov, Yu.I. Malakhov, R.R. Mukhitdinova, Z.L. Sizonenko, Sh.B. Ergashev. - Ufa: Publishing house "World of Printing", 2017. - P. 108-115.
13. Lazarev, V.V. Risks in legal science // Legal technique. - 2019. - No. 13. - P. 19-27.
14. Lazarev, V.V. To the question of the risks of legal science // Journal of Russian law. - 2019. - V.7. - No. 3. - P. 5-20.
15. Leontiev, D.A. Man and the world: the logic of life relations // Logic, psychology and semiotics: aspects of interaction. - Kyiv, 1990. - S. 47-58.
16. Martyshin, O.V. The problem of values in the theory of state and law // State and law. - 2004. - No. 10. - P. 5-14.
17. Malkovskaya, T.N. Psychological and pedagogical foundations for the formation of a socially active position of schoolchildren // Formation of an active life position of schoolchildren. - M., 1979. - P. 7-18.
18. Murtazaliev, M.M. Professional legal culture of prosecutors: main characteristics and deformation trends // Bulletin of the ASU. - 2015. - Issue 2 (158). - P. 188-194.
19. Petrov, A.V., Kostrikova, T.Yu. Professional legal culture in the system of legal culture of society // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2013. - No. 3. - P. 326-331.
20. Pronina M.A. Legal culture in Russia, China and the UK: concept, content, interaction // Bulletin of the Volgograd State University. Series Legal Sciences. - 2012. - No. 1 (16). - P. 222-227.
21. Porokhovskaya, T.I. Value and evaluation in morality / T.I. Porokhovskaya. - M., 1988. - 273 p.
22. Saulyak, O.P. Legal culture as a factor in ensuring the rule of law (general theoretical, educational and other aspects of the problem) // Law and education. - 2016. - No. 10. - P. 48-51.
23. Sergacheva, O.V., Maryin, M.I. Legal awareness of employees of internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2010. - No. 2 (41). - P. 3-7.
24. Sizov, V.E., Zhukov, V.G. The main problems of the formation of professional legal consciousness of police officers at the present stage // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 1. - P. 130-135.
25. Titarenko, A.I. Structures of moral consciousness / A.I. Titarenko. - M., 1974. - 278 p.
26. Titarenko, T.A. Formation of the legal culture of employees internal affairs // Psychopedagogy in law enforcement. - 2011. - No. 3 (46). - P. 48-52.
27. Yadov, V.A. Regulation and self-regulation of the social behavior of the individual: problem statement // Self-regulation and forecasting of the social behavior of the individual. - M., 1979. - P. 6-32.
28. Yasyukova, L.A., Samoilo, V.A. Status and trends in the development of legal consciousness in modern Russian society // Man and society: scientific and social almanac. - St. Petersburg, 2005. - Issue. 31. - P. 60-84.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 342.4 (575.3)

КАРИМЗОДА У.К.
KARIMZODA U.K.

(Муминов У.К., Muminov U.K.)

Старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,

подполковник милиции

Ходими калони илмӣи шӯъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои

ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия

Senior researcher of the organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the Militia

E-mail:
muminov-u85@mail.ru

ОТЗЫВ

оппонирующей организации - Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Кодирова Джурабека Шарифовича «Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки)

ТАКРИЗИ

муассисаи пешбар – Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба диссертатсияи Кодиров Джурабек Шарифович дар мавзуи «Асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии ташкил ва фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз рӯи ихтисоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофияи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

REVIEW

opposing organization - the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for the dissertation of Kodirov Jurabek Sharifovich «Constitutional and legal foundations for the organization and activities of local executive bodies of state power in the Republic of Tajikistan» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty: 12.00.02 - constitutional law; constitutional litigation; municipal law (legal sciences)

1. Актуальность темы исследования и ее связь с общенаучными и общегосударственными программами (запросами практики и развития науки и техники).

Тема диссертационной работы Дж.Ш. Кодирова посвящена одной из наиболее важных проблем, актуальность которой в настоящее время не вызывает сомнений. После приобретения независимости процесс национального развития в Республике Таджикистан как демократического государства сопряжен со сложными программными преобразованиями в различных секторах национальной экономики и жизнеобеспечения страны, в том числе, и в организации и деятельности местных органов государственной власти. Оптимальное правовое регулирование организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти на соответствующих административно-территориальных единицах является главной целью и задачей деятельности этих органов. Местные исполнительные органы являются не только частью общей системы исполнительной власти в Таджикистане, но и важным звеном в данной системе, поскольку именно эти органы наиболее близки к населению и действуют на конкретных административно-территориальных единицах. Однако правовая природа местных исполнительных органов государственной власти в иерархии исполнительных органов власти в Республике Таджикистан имеет свою специфику. Для этого необходимо более детально изучить процесс становления и развития местных исполнительных органов государственной власти в Таджикистане, так как данные органы, существуя во все времена, суть и назначение, как правило, всегда оставались неизменными.

В этой связи, актуальность исследования вопросов организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти, изучение действующего законодательства и соответствующей практики деятельности указанных органов, анализ состояния правового регулирования формирования системы местных исполни-

тельных органов государственной власти определяют не только вытекающие из них важные политические последствия, но и их значение для теории и практики. Высокая динамичность и интенсивность политических и социально-экономических процессов в государственном строительстве требуют переосмысления многих теоретических и практических разработок правовой науки, в том числе, относительно местных исполнительных органов государственной власти.

Вышеперечисленные обстоятельства вызывают объективную потребность в проведении доктринального специального исследования заявленной темы с точки зрения конституционного права Республики Таджикистан. В этом плане диссертационное исследование Дж.Ш. Кодирова безусловно может быть оценено как весьма актуальное.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, основываются на обширном научном материале отечественных и зарубежных исследователей, национальном законодательстве, а также материалах правоприменительной практики государственных органов, которые подвергнуты обстоятельному анализу.

2. Научные результаты в рамках требований к диссертациям (п.п.10,11, 12,14,16 «Порядок присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий» ВАК при Президенте Республики Таджикистан»).

Диссертация Дж.Ш. Кодирова является научной квалификационной работой, в которой впервые в отечественной юридической науке подвергнуты комплексному исследованию проблемы конституционно-правовых основ организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти, что имеет весьма существенное научное и прикладное значение.

Избранные диссертантом научные подходы к исследованию темы позволяют комплексно и всесторонне изучить конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной

власти Республики Таджикистан. В диссертации четко сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, что весьма важно для поиска научной истины, а также для более объективного формулирования научных положений и выводов.

Предусмотренный план диссертационной работы и его композиционное построение логически последовательно включают вопросы, необходимые для успешного решения исследуемой проблемы. Структура диссертации состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе диссертации автором определяется понятие и сущность местных исполнительных органов государственной власти, исследуются вопросы структуры и порядка формирования местных исполнительных органов государственной власти, а также функции и компетенция местных исполнительных органов государственной власти.

В частности, автор отмечает, что исполнительная власть - это одна из ветвей государственной власти, основным назначением которой является осуществление внутренней и внешней политики государства, исполнение Конституции и законов Республики Таджикистан, актов Президента Республики Таджикистан, ее содержание составляет исполнительно-распорядительная деятельность органов государственной власти, направленная на управление различными сферами общественной жизни путем реализации соответствующих властных полномочий методами и средствами, которые определяются законодательством. Исполнительная власть в Таджикистане реализуется как на центральном, так и на местном уровне. Местные исполнительные органы, являясь частью общей системы исполнительной власти в Таджикистане, являются важным звеном в данной системе, поскольку именно эти органы наиболее близки к населению и действуют на конкретных административно-территориальных единицах.

Диссертант отмечает, что понятие структуры местных исполнительных органов государственной власти является достаточно объемным и сложным, поскольку включает в себя множество аспектов. Юридический аспект, охватывающий организационные вопросы, раскрывает внутреннее устройство этих органов. На основе анализа законодательства Республики Таджикистан автор пришел к выводу о том, что существуют два способа формирования руководящего состава структурных подразделений местных исполнительных органов государственной власти, что вызывает одобрения.

К первой группе относятся структуры, не входящие в структуру и схему управления центральных органов исполнительной власти, руководители которых непосредственно назначаются на должность или освобождаются от должности Председателем. Ко второй группе относятся единицы центральных органов исполнительной власти, которые в соответствующих административно-территориальных единицах в пределах своих полномочий выполняют функции центрального исполнительного органа, и руководители этих органов назначаются на должность и освобождаются от должности согласно порядку, предусмотренному конституционным законом.

Во второй главе диссертации диссертантом проанализированы правовые акты местных исполнительных органов государственной власти как формы реализации управленческой деятельности, рассмотрены неправовые (организационные) формы деятельности местных исполнительных органов государственной власти, а также правовые механизмы обеспечения взаимодействия местных исполнительных и представительных органов государственной власти.

При исследовании вопросов, связанных с актами местных исполнительных органов государственной власти, автор указывает на наличие такого вида акта, как управленческое решение. Существование данного вида акта связано с исполнением функций местных исполнительных орга-

нов - регулятивно-управленческих. Дело в том, что в научной литературе управленческое решение трактуется в несколько различных дефинициях. Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что управленческие решения местных исполнительных органов по своей природе являются обязательными, т.е. имеют принудительный характер.

По мнению диссертанта, реализация местными исполнительными органами государственной власти своих управленческих функций требует специального механизма, который предусматривал бы внешние рамки управленческой деятельности этих органов. При таком подходе различают правовые и неправовые формы осуществления исполнительной власти. Для правовых форм характерно то, что они всегда влекут за собой четко очерченные юридические последствия, неправовые же формы прямых юридических последствий не влекут.

Автором отмечается, что неправовые формы деятельности местных исполнительных органов государственной власти имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, они выступают в качестве формы выражения деятельности данных органов. Во-вторых, в результате осуществления данной формы деятельности не наступают правовые последствия, изменение или прекращение нормативных правовых актов и правоотношений. В-третьих, они могут быть лишь основанием для совершения действий, влекущих правовые последствия.

3. Степень обоснованности, достоверности и новизны каждого научного результата (научного положения), выводов соискателя, сформулированных в диссертации.

Относительно основных положений, выносимых на защиту отметим авторское определение местных исполнительных органов государственной власти, согласно которому - это единоличный орган исполнительной власти, наделенный соответствующей компетенцией и реализующий функции государственного управления в пределах соответствующих администра-

тивно-территориальных единиц, обеспечивающий исполнение Конституции Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов, финансируемый за счет государственного бюджета. На основании предложенного определения местных исполнительных органов государственной власти автор выделяет его существенные признаки.

В ходе исследования автором представляется предложение касательно структуры местных исполнительных органов государственной власти, представляющее собой совокупность структурных подразделений и систему взаимоотношений между ними, которые обеспечивают относительную устойчивость данного института при воздействии различных факторов. Данное предложение заслуживает особого внимания в силу того, что обладает всеми признаками новизны и замечательно тем, что в приведенном определении предусматриваются как статичность (совокупность структурных подразделений) понятие структуры, так и его динамичность (система структурных связей), а также инвариантность (относительная устойчивость).

Импонирует сформулированный автором подход к проблемам функции местных органов исполнительной власти. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что под функцией местных органов исполнительной власти следует понимать четко выраженные направления деятельности местных исполнительных органов государственной власти, отвечающих содержанию и служащих интересам достижения основных целей правового воздействия, которые призваны решать локальные проблемы, исходя из интересов местного населения. Автор считает, что функции местных исполнительных органов государственной власти целесообразно разделить на основные и вспомогательные. К основным функциям относятся организационно-исполнительная; контрольная; регулятивно-управленческая; нормотворческая. К вспомогательным функциям местных исполнительных органов автор относит информационную и

юрисдикционную, имеющие инструментальный характер и направленные на обеспечение основных функций.

Аргументированным является вывод автора о том, что административный договор - это соглашение, базирующееся на нормах административного права, которое представляет собой единое волеизъявление сторон относительно определенной цели между двумя или более, формально равными и независимыми друг от друга субъектами, предметом которого всегда является осуществление управленческих действий органами государственного управления при реализации ими предписывающих - исполнительных функций.

Заслуживает внимания подход автора к вопросу взаимодействия местных исполнительных органов государственной власти с местными представительными органами. На основе анализа законодательства страны автор пришел к выводу, что эти органы взаимодействуют в трех формах. Первой формой взаимодействия между указанными органами являются организационно-кадровые вопросы. Второй формой взаимодействия являются координационные взаимоотношения. Третья форма касается вопросов взаимодействия надзорно-контрольных отношений.

В ходе проведенного исследования диссертантом также исследуется ряд вопросов, требующих решения на законодательном уровне. Хотелось бы отметить, что выносимые на защиту положения являются достаточно обоснованными.

4. Оценка внутреннего единства и направленность полученных результатов на решение соответствующей актуальной проблемы, теоретической или прикладной задачи.

Диссертация Дж.Ш. Кодирова является завершенным научным исследованием, в котором на основе единого методологического подхода логично и обстоятельно изложена суть исследования. Полученные результаты имеют важное теоретическое и прикладное значение. Они вносят существенный вклад в изучение вопроса конституционно-правового статуса, структуры, функций, а также организации дея-

тельности местных исполнительных органов государственной власти.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении профильных дисциплин и специальных курсов, в процессе разработки учебных, учебно-методических пособий и научных материалов, связанных с организации деятельности местных исполнительных органов государственной власти.

Выводы, предложения и рекомендации, сделанные в представленном диссертационном исследовании, могут способствовать совершенствованию конституционного законодательства, судебной практики и применяться для совершенствования правоприменительной практики.

5. Подтверждение опубликования основных положений, результатов и выводов диссертации.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 22 научных статьях автора, в том числе, в 8 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а также изложены в докладах на международных и республиканских научно-практических конференциях.

6. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Основные положения и выводы диссертации изложены в автореферате, в котором отражены актуальность темы исследования, степень изученности проблемы, цели и задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, теоретические и нормативные основы исследования, методологическая основа исследования, хронологические рамки исследования, научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования, объем и структура работы, основное содержание работы, список опубликованных работ автора, а также аннотации на диссертацию.

7. Недостатки по содержанию и оформлению диссертации.

Как любое научное исследование, диссертационная работа Дж.Ш. Кодирова не свободна от спорных моментов:

1. В положении № 10, выносимом на защиту, диссертант предлагает модель назначения председателя административно-территориальных единиц, которые должны назначаться на должность по представлению соответствующих субъектов Президентом Республики Таджикистан. В качестве субъектов, наделенных правом представления на должность Председателя административно-территориальных единиц Президенту Республики Таджикистан, диссертант предлагает:

- на должность Председателя ГБАО, областей, города Душанбе и районов республиканского подчинения - по представлению Правительства Республики Таджикистан;

- на должность Председателя районов и городов областного подчинения - по представлению Председателей областей и города Душанбе.

При этом, субъекты, представляющие кандидатов на должность председателя должны предварительно согласовывать данную кандидатуру с соответствующим местным представительным органом (местными Маджлисами народных депутатов).

Однако данная модель назначения председателя административно - территориальных единиц является дискуссионной с точки зрения практики реализации, кроме того, диссертантом не учитывается процесс назначения председателей городов и районов республиканского подчинения. Поэтому, в ходе публичной защиты автору диссертации надлежит дополнительно обосновать необходимость данного механизма и процесс его реализации.

2. В положении № 11, выносимом на защиту автор отмечает, что в конституционном законе нужно конкретизировать и четко определить основания для выражения недоверия Председателю местного исполнительного органа государственной власти. К таковым основаниям автор причисляет невыполнение решений Маджлиса

народных депутатов, утвержденных программ социально-экономического развития и благоустройства территории, грубое нарушение бюджетной дисциплины, а также другие важные вопросы местного значения, входящие в компетенцию председателя. В ходе защиты диссертанту следует пояснить, что подразумевается под дефиницией «другие важные вопросы местного значения, входящие в компетенцию председателя». В частности, не противоречит ли автор самому себе, предлагая «четко определить основания для выражения недоверия».

3. На стр. 67 диссертации говорится, что «...в перечень местных структур центральных исполнительных органов государственной власти, финансируемых за счет республиканского бюджета, входят: Главные управления, управления, отделы Совета юстиции Республики Таджикистан ...». Однако, Совет юстиции Республики Таджикистан, после изменения и дополнения Конституции Республики Таджикистан 22 мая 2016 г. и согласно указам Президента Республики Таджикистан, был упразднен и вопросы, относящиеся к компетенции Совета юстиции возложены на Верховный Суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан.

Однако отмеченные недостатки носят дискуссионный характер и не умаляют весьма высокого значения проведенного исследования.

8. Соответствие диссертации предъявляемым требованиям «Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий» ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

В целом диссертация Кодирова Джурабека Шарифовича на тему: «Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан» является самостоятельной, завершенной научно - квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для конституционно - правовой науки, которая отвечает требованиям, предъявляемым

пунктами 10, 11 14 и 16 «Порядка присвоения ученых степеней присуждения ученых званий (доцента, профессора)», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.10.2016 г. № 505, а ее автор - Кодиров Джурабек Шарифович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.131

КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ
ШАҲС ҲАНГОМИ ДАСТГИР КАРДАН БО ГУМОНИ СОДИР
НАМУДАНИ ЧИНОЯТ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN
RIGHTS AND FREEDOMS DURING DETENTION ON SUSPICION
OF COMMITTING A CRIME

АБДУЛЛОЕВА М.К.
ABDULLOEVA M.K.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати
прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати
Тоҷикистон*

*Старший преподаватель кафедры судебного права и
прокурорского надзора Государственного университета
права, бизнеса и политики Таджикистана*

*Senior lecturer department of Judicial law and prosecutorial
supervision State University of Law, Business and
Politics of Tajikistan*

e-mail:
abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Муруфиаи ҷиноятӣ.

Науҷная специяльность: 12.00.09 - Уголовный процесс.

Scientific specialty: 12.00.09 - Criminal process.

Тақриздиханда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. - профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ.

Рецензент: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. - профессор кафедри судибнои ҳуқуқи судӣ ва прокурорскои надзора Государственнои университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридическии наука.

Reviewer: RAHMATULOEV.A.E. - professor of the department of Judicial law and prosecutorial supervision of the tajik state University of law, business and politics of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотация: Дар мақола масъалаҳои кафолатҳои конституционии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс ҳангоми дастгир кардан бо гумони содир намудани ҷиноят тибқи меъёрҳои конституционӣ дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои маҳдуд шудани дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд мавриди таҳлил

қарор дода шудааст. Муаллиф қоидаҳои расмии мурофиавиро таҳлил намуда, оид ба такмил додани меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ тақлифу пешниҳодҳои назариявиро пешбарӣ ва асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: гумонбаршуда, айбдоршаванда, дастгиршуда, дастгир қардан, чораҳои маҷбуркунӣ, чораи пешгирӣ, амалҳои тафтишӣ, қафолатҳои конститусионӣ, ҳуқуқ ва озодӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазирӣ, адолати судӣ.

Аннотация: В статье представлен анализ вопросов, связанных с конституционными гарантиями защиты прав и свобод человека при задержании по подозрению в совершении преступления в соответствии с конституционными нормами в уголовном судопроизводстве и правилами ограничения неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина. Автор анализирует формальные процессуальные нормы, выдвигает и обосновывает теоретические предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, задержанный, задержание, меры принуждения, меры пресечения, следственные действия, конституционные гарантии, права и свободы, право на защиту, неприкосновенность, правосудие.

Annotation: The article presents an analysis of issues related to constitutional guarantees for the protection of human rights and freedoms during detention on suspicion of committing a crime in accordance with constitutional norms in criminal proceedings and the rules for restricting the inviolability of human and civil rights and freedoms. The author analyzes formal procedural norms, puts forward and substantiates theoretical proposals for improving the criminal procedure legislation.

Keywords: suspect, accused, detainee, detention, coercive measures, preventive measures, investigative actions, constitutional guarantees, rights and freedoms, right to defense, immunity, justice.

Тибқи меъёрҳои конститусионӣ [6, с. 25-29], дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ маҳдуд шудани дахлнопазирӣ ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, танҳо дар ҳолати мавҷудияти асосҳои қофӣ, бо тартиби муайянкардаи қонуни амалкунанда, дар баъзе мавридҳо ҳангоми мавҷуд будани розигии прокурор ва бо иҷозати суд иҷозат дода шудааст. Ҳама гуна маҳдудкунӣ танҳо бо мақсади таъмин намудани иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, иҷрои ҳукм, яъне таъмини адолати судӣ мумкин аст.

Ҳуқуқи озодиҳои инсон маҷмуи имкониятҳои иҷтимоиву табиӣ ва ҳуқуқӣ эътироф шудаанд, ки бе он инсон дар ҳаёти ҷамъиятӣ, ҳамчунин дар зухуроти иҷтимоӣ, соҳаҳои сиёсӣ ва иқтисодии ҳаёти ҷомеа камолот намеёбад [5, с. 21]. Аз ин рӯ, ҷамъи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то охири умр ба ҳаёти инсон муҳиманд, арзиши олӣ эътироф шудаанд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

ва санадҳои байналмилалӣ, ки давлат онҳоро эътироф кардааст, ҳуқуқ ба ҳимояи ҳар шахс қафолат дода шудааст.

«Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд» дар моддаи 5-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Дахлнопазирӣ инсон се самтро дар бар мегирад: рӯҳӣ, моддӣ ва маънавӣ. Дар меъёри конститусионӣ қафолатҳои дахлнопазирӣ инсон, ҳам рӯҳӣ, ҳам моддӣ ва ҳам маънавиро дида метавонем. Зеро бо қафолатҳо дахлнопазир эълон шудани ҳаёти инсон муҳимтарин арзиши инсонӣ - ҳастӣ, зиндагӣ ва умри инсон тахти ҳимояи давлат гирифтааст.

Оид ба таъмин шудани қафолатҳои конститусионии дахлнопазирӣ ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд муаллифони ватанӣ нуқтаи назари гуногун ва хулосаҳои ҷолибро пешбарӣ мекунанд [9, с. 193-201]. Онҳо қайд кардаанд, ки ин қафолатҳо рӯя ва иҷрои ҳуқуқи ҳар як шахсро ба

ҳимояи давлатӣ аз таҷовузи ҷиноят ва ҷинояткорӣ ифода мекунад [8, с. 38]. Қайд мешавад, ки кафолати дахлнопазирии ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд нораво будани татбиқи ҳама гуна тарзу усулҳои ғайриқонунӣ ва беасос нисбати ҳуқуку озодиҳои шахс дар ҷараёни ба амалбарории адолати судӣ аст [2, с. 278]. Ақидаҳо, ки тибқи он кафолатҳои конститусионии дахлнопазирӣ ифодакунандаи маҷмуи кафолатҳои мурофиавӣ аз ҳама гуна маҳдудият ва ҷораҳои маҷбуркуниро дар бар мегирад, қобили дастгирӣ [11, с. 22].

Олими рус В.М. Корнуков таҳлил кардааст, ки «меъёрҳои, ки кафолатҳои дахлнопазирро пешбинӣ мекунанд, ҳадди муайяни маҳдуд карда шудани ҳуқуку озодиҳои шахсро ҳангоми татбиқи ҷораҳои маҷбуркуниро дар мурофиаи ҷиноятӣ нишон медиҳанд» [8, с. 39]. Аз рӯи ақидаҳои Л.Д. Воеводин, кафолати дахлнопазирии ҳуқуку озодиҳои инсон дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бояд ба тариқи нисбатан васеъ шарҳ дода шавад, ки мазмуни он ҳам кафолати мурофиавӣ аз таҷовузи ҷинояткорӣ, ва аз ҷониби дигар, ҳамчун воситаи ҳимояи ҳуқуку озодиҳои шахс аз татбиқи ҳабс ва дастгир карданро фаро мегирад.

Розигии прокурор ва иҷозати суд яке аз шаклҳои назорати давлатӣ дар ҷараёни тафтиши то судии пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, ифодакунандаи салоҳияти расмӣ ва истисноии онҳо ба шумор мераванд. Ба андешаи мо, розигии прокурор шакли назорати прокурориро ифода мекунад ва иҷозати суд шакли назорати судиро ифода мекунад. Онҳо яке аз кафолатҳои ҳуқуқӣ-мурофиавии риояи қонун, инчунин муайянкунандаи ҳадди маҳдуд гаштани дахлнопазирии ҳуқуку озодиҳои шаҳрвандон дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ ва татбиқи ҷораҳои маҷбуркуниро мебошанд.

Прокурор, суд, судья дар доираи салоҳияти худ натиҷаҳои аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ барои татбиқи ҷораҳои мурофиавии ҷиноятӣ ё

анҷом дода шудани амалҳои тафтишӣ пешниҳод шударо мавриди назорати риоя ва иҷрои қонун қарор медиҳанд. Дар ҳолатҳои пешбинӣ кардаи қонун, дар вақти баррасии ин масъалаҳои мурофиавӣ (аз ҷумла, зарурати татбиқи ҷораи маҷбуркуниро шахсони манфиатдор ҳимоятгар, гумонбаршуда, айбдоршаванда) бевосита иштирок мекунанд. Дар ҳолатҳои пешбинӣ кардаи қонун, дар асоси ҳолатҳои воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ногузир будани татбиқи ҷораҳои маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ муайян мешавад ва баъдан ба татбиқи он иҷозат дода мешавад.

Бинобар ин, бо мақсади таъмин шудани кафолати дахлнопазирии ҳуқуку озодиҳои шахс қонун имкониятҳои дигари ҳуқуқиро низ пешбинӣ мекунад, ки онҳо мазмуни нисбатан васеъ доранд ва бояд ба роҳбарӣ гирифта шаванд.

Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳолатҳои пешбинӣ мекунад, ки вобаста ба мазмун, фосила ва ҳадди маҳдуд карда шудани дахлнопазирии озодии шахс, амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ бе иҷозати суд ҳам анҷом дода мешаванд. Масалан, ҳангоми дастгир шудани шахс ба сифати гумонбар (м. 92 КМҶ ҚТ); гирифтани намунаҳо ба ташҳиси муқоисавӣ (м. 215 КМҶ ҚТ); маҷбуран овардан (м. 115 КМҶ ҚТ); кофтукови шахсӣ (м. 193 КМҶ ҚТ) [7, с. 70, 90, 160, 141].

Ба ҳуҷуҷа омадан мумкин аст, ки кафолати дахлнопазирӣ ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аз он иборат аст, ки;

1) кафолати дахлнопазирии озодии ҷисмонӣ (ҳаёт, тандурустӣ, аз ҷумла озодии ҷинсӣ), ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят таъмини кафолатноки ҷораҳои дар бар гирифтааст, ки озодии шахс наметавонад беасос маҳдуд шавад ва маҷбуран, новобаста аз иродаи вай дар тавқиғоҳи муваққатӣ нигоҳ дошта шавад, ё дастгиршуда таҳти зӯрварӣ ё табобати маҷбурӣ, озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ, шиканча ва дигар муносибати бераҳмона қарор гирад;

2) кафолати дахлнопазирии озодии маънавӣ ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аз он иборат аст, ки мавзуи онро маҳдуд шудани шаъну шараф, обрӯю нуфуз ташкил медиҳад. Кафолати озодии шаън ифодакунандаи ҳимояи сифат ва арзишҳои мебошад, ки шахс онҳоро лоиқи худ медонад (ном, насаб, номи падар, ҷинс, миллат, касбу кор, эътиқод, ақида ва ғ.). Кафолати озодии шахс ҳимояи сифату арзишҳои мебошад, ки аҳли ҷомеа онҳоро лоиқи шахс медонад;

3) кафолати дахлнопазирии озодии руҳӣ ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аз он иборат, ки ҳар як шахс имконияти аз рӯи иродаи худ амалкарданро дошта бошад, яъне кафолати ҳимоя аз ҳар гуна таъсиррасонии ақлӣ, рӯҳӣ, ҳиссиётӣ, ки шахсро маҷбур мекунад ғайри хоҳишу иродаи худ амал намояд, ё иқрор шавад истисно карда мешавад;

4) кафолати дахлнопазирии озодии амал кардан ва амнияти шахсӣ ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аз он иборат, ки ҳимояи имкониятҳои шахсро оиди воқеан, мустақилона ва дар вақти муайян, бе ягон назорат ё маҳдудкунии машғулият, фаъолият, фароғат, истироҳат, сайру сафар истифода намояд, дар бар мегирад;

5) кафолати дахлнопазирии амвол ва манзили шахс ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят аз он иборат, ки бо амалҳои ғайриқонунии кофтуков, дастгир кардан, боздошт шудан бо талаву тороҷ ё мусодираи амволи шахсӣ истисно карда мешавад.

Ҳамин тариқ, кафолатҳои конституционии дахлнопазирии шахсият, пеш аз ҳама таҳти ҳимояи қонун қарор гирифтани низоми шароит, маҷмуи роҳу воситаҳои ҳуқуқӣ, имкониятҳои шахсро ифода мекунад, ки амалӣ шудани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрвандро ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят таъмин намуда ва аз ҳама гуна маҳдудкунии беасос ҳифз мекунад [10, с.

98]. Кафолатҳои муурофиавии ҷиноятӣ ҳангоми дастгир шудани шахс бо гумони содир шудани ҷиноят амалӣ шудани дахлнопазирии ҳуқуку озодиҳои иштирокини муурофиавии ҷиноятӣ дар меъёрҳои қонунгузорию ҷорӣ пешбинӣ шудаанд, бо тартиби муурофиавии ҷиноятӣ, шакли муурофиавӣ, қоидаҳои ҳосаи муурофиавӣ ва ҳолати ҳуқуқии дастгиршуда ва ё гумонбаршуда, мавриди амал қарор мегиранд.

Дастгир кардан бо гумони содир шудани ҷиноят дар пешбурди амалҳои муурофиавӣ ҷойи махсус дорад. Аҳамияти ин амали муурофиавӣ дар он аст, ки ба иҷроиши вазифаҳои дар пеш истода шароит муҳайё мекунад ва натиҷаҳои он кафолати саривақт ва пурра кушодани ҷиноят мегардад [9, с. 9]. Амалияи тафтишотии парвандаҳои ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки як қатор амалҳои тафтишӣ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бештар бо мақсади таъмин намудани иҷроиши амалҳои минбаъдаи тафтишӣ гузаронида мешаванд. Ба ин гуруҳ дохил мешаванд: дастгир кардан ва кофтукови шахсӣ, эксгуматсияи ҷасад, гирифтани намунаҳо ба ташҳиси муқоисавӣ, ҷойгир кардан ба муассисаи тиббии судӣ.

Чи хеле ки қайд шуда буд, натиҷаи амалҳои тафтишии номбаршуда дар бисёр мавридҳо мустақилона ва қатъиян ҳолати содир шудани ҷиноят ё ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро муқаррар карда наметавонанд ё барои эълон шудани айб, ё қабул шудани дигар қарорҳои муурофиавӣ кофӣ нестанд. Маълумоте, ки дар натиҷаи ин амалҳои тафтишӣ гирифта мешаванд имконияти (қобилият, сифат) пурраи инъикоси ягон ҳолати ҳодисаи ҷиноятро надоранд ва бинобар ин, зарурияти гузаронидани дигар амалҳои тафтиширо ба миён меоранд [11, с. 123]. Танҳо дар ягонагӣ бо дигар маълумотҳо натиҷаи ин амалҳои тафтишӣ қувваи бозғитимоди исботнамоӣ пайдо карда метавонанд.

Дастгир шудани шахс амали тафтишотӣ аст, ки аз маҷбуран ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ овардани ӯ ва ба муҳлати кӯтоҳ дар ҷойҳои махсус

(нигоҳдории муваққатӣ) бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ва КМЧ ҚТ нигоҳ доштан иборат аст.

Бори нахуст дар КМЧ ҚТ доираи нафароне пешбинӣ гаштааст, ки нисбати онҳо дастгир кардан татбиқ мегардад:

а) нисбат ба гумонбаршуда дар содир намудани ҷинояте, ки барои он ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ё нигоҳ доштан дар қисмҳои ҳарбии интизомӣ пешбини шудааст, дар асоси гумони бевосита дар содир намудани ҷиноят;

б) нисбат ба айбдоршаванда ва судшавандае, ки қоидаҳои ҷораи пешгирии нисбат ба ӯ татбиқшударо вайрон намудааст, дар асоси қарори мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ё судя;

в) нисбат ба маҳкумшудае, ки дар ҳаққи ӯ пешниҳоди мақомоти ваколатдор дар бораи бекор шудани шартан татбиқ нашудани ҷазо (м. 71 КЧ ҚТ), шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод кардан (м. 76 КЧ ҚТ), мавқуф гузоштани иҷрои ҷазо (м. 78 КЧ ҚТ) мавҷуд аст, дар асоси қарори (таъиноти) суд, судя.

Дар сурати мавҷуд будани асосҳои дар м. 92 КМЧ ҚТ номбаршуда мақомоти таъкиби ҷиноятӣ шахсро ба сифати гумонбар дастгир карда метавонад.

Асосҳои татбиқи дастгир шудани айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда дар м.м. 95-97 КМЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, ки бо пайдарҳамии мурофиавӣ, асос ва тартиби мурофиавӣ фарқ мекунад.

Дастгир шудани шахс ба сифати гумонбаршуда бештар то оғози парвандаи ҷиноятӣ иҷро мешавад. Дар ҷунин мавридҳо масъалаи оғози парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи мақомоти таъкиби ҷиноятӣ бояд дар давоми 12 соат аз лаҳзаи дастгир кардан ҳал карда шавад. Дар сурати рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ё дар муҳлати муқарраршуда қабул нашудани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷинояти дастгиршуда бояд озод карда шавад. Дар ҷунин маврид шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ё таъкиби ҷиноятӣ озод

намешавад, балки аз ҷои нигоҳдории муваққатӣ озод карда мешавад, ки маънои хотима ёфтани тафтиши ҷиноятро надорад. Минбаъд, мумкин аст ҳамин шахс баробари ҷамъ оварда шудани асосҳои кофӣ боздошт намояд. Шахсро аз лаҳзаи боздошт зиёда аз 72 соат боздоштан мумкин нест. Баъди гузаштани ин муҳлат дастгиршуда бояд аз тавқиғоҳи нигоҳдории муваққатӣ, на аз ҳабс озод карда шавад ё дар ҳаққи ӯ ҷораи дигари пешгирӣ татбиқ карда шавад. Дар ҳолати гузаштани муҳлат (72 соат) сардори муассисаи нигоҳдории муваққатӣ дастгиршударо пас аз оғоз намудани мақомоти пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, озод менамояд.

Мақомоти таъкиби ҷиноятӣ вазифадор аст дар давоми се соат аз лаҳзаи оварда шудани дастгиршуда протокол тартиб диҳад, ки дар он асос, ҷой ва вақти дастгиркунии воқеи (бо зикри рӯз, соату дақиқа), натиҷаҳои кофтукови шахсӣ, инчунин вақти тартиб додани протокол дарҷ мегарданд. Ҳарчанд дастгир кардан ба сифати гумонбаршуда ҳамчун ҷораҳои санҷиши мавод ё аризаи воридшуда иҷро шавад ҳам, лекин КМЧ ҚТ то оғози парвандаи ҷиноятӣ қайду мустаҳкам шудани натиҷаҳои онро дар протоколи мурофиавӣ (монанди дигар амалҳо, дар шакли мурофиавӣ) пешбинӣ мекунад.

Кафолати муҳимми қонунӣ будани дастгир кардан назорати судӣ низ ба шумор меравад [1, с. 75]. Ҳангоми зарурати интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани гумонбаршаванда прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда бо ризои прокурор дархости дахлдорро дар шакли қарор ба суд пешниҳод менамоянд. Дар қарор дар бораи ба суд пешниҳод шудани дархост оид ба интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани асос ва сабабҳои, ки аз рӯи он зарурати ба ҳабс гирифтани гумонбаршуда ба миён омадааст ва интиҳоби дигар ҷораи пешгирӣ ғайриимкон аст, дарҷ карда мешавад. Ба қарор маводе, ки асоснок

будани дархостро тасдиқ менамояд, ҳамроҳ карда мешавад. Дархост нисбати гумонбаршуда, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун дастгир шудааст, оғоз карда шавад, қарор ва маводи номбурда ба судя на дертар аз 8 соат то ба охир расидани муҳлати дастгиркунӣ (72 соат) бояд пешниҳод карда шавад.

Мақомоти пешбурди муурофияи судии ҷиноятӣ, ки шахсро дастгир кардааст, вазифадор аст бетаъхир аз лаҳзаи дастгиркунии воқеӣ дар бораи дастгиркунӣ ва ҷойи нигоҳ доштани дастгиршуда ягон аъзои болиғи оила ё хешовандони наздикро хабардор кунад ё ба ҳуди дастгиршуда имконияти ҷунин хабардор карданро диҳад. Дар бораи дастгир шудани шаҳрвандони хориҷӣ ба Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои оғоз намудани сафоратхона ё консулгарии ин давлат хабар дода мешавад. Аз ин қоидаҳо бармеояд, ки дастгир кардан бо гумони содир шудани ҷиноят амали муурофиявии ошкоро аст, махфӣ ё пинҳонӣ анҷом дода намешавад.

Бе сабаб нест, ки ба гуруҳи амалҳои тафтишӣ дастгир кардан (м.м.91-100 КМҚ ҚТ) ҳам дохил карда шудааст. Ҷунин мавқеро ишғол шудани дастгир кардан ҳамчун амали тафтишотӣ асоси назариявӣ-ҳуқуқӣ ва асоси амалӣ-ҳуқуқӣ дорад:

1) Мутобиқи м. 92 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми дастгир шудани шахси муайян ҳолатҳои муқаррар мешаванд, ки мавзӯи исботро (ҳолатҳои, ки доир ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд муқаррар карда шаванд) ташкил медиҳанд. Дар натиҷаи дастгир кардан ҳолатҳои исбот мешаванд, ки ба ҳалли масъалаҳои муурофиявии ҷиноятӣ ёрӣ мерасонанд (м. 85 КМҚ ҚТ). Масалан, барои интиҳоби ҷораи пешгирӣ ё эълон шудани айб асос мегарданд ё ин ки ба ҳалли масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс таъсир мерасонанд.

2) Амали муурофиявие, ки дар натиҷаи он маълумот дар бораи ҳолати содир шудани ҷиноят ё ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта муайян карда мешавад, амали тафтишӣ эътироф мегардад [3, с. 25-38]. Дар натиҷаи дастгир кардан –

қирдори ба ҷамъият хавфноки шахс бевосита ё бавосита муқаррар мегардад ё дар бадан, либос, ашёи ҳамроҳи шахсбуда, дар ҷизҳои истифодакарда, манзил, ҷойи қор ё воситаи нақлиёти ӯ осори бараълои ҷиноят ошкор мешаванд, ки аз шарик будани ӯ дар содир намудани ҷиноят дарак медиҳанд. Яъне, дар натиҷаи ин амал маълумотҳои воқеӣ доир ба ҳодисаи ҷиноят ҷамъ оварда мешаванд. Ба ибораи дигар, дар натиҷаи дастгир кардан дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта далелҳо ҷамъ оварда мешаванд.

3) Дастгир кардан бо тартиби муқарраркардаи КМҚ ҚТ аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ анҷом дода мешавад, ки бевосита вазифаи исбот шудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро ба зимма доранд (м.м.21, 26 КМҚ ҚТ). Дигар амалҳои тафтишӣ низ аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд. Дар сурати ба миён омадани зарурияти гузаронидани амали тафтишӣ, аз ҷумла дастгир кардан, бо ташаббуси иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ, онҳо бо дархост ба мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ бояд мууроҷиат намоянд. Иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ ҳуқуқ надоранд ягон амали тафтиширо мустақилона анҷом диҳанд. Доир ба ҳамин қоида дар қонун истисно пешбинӣ шудааст, ки мувофиқи он шаҳрвандон ҳуқуқ доранд шахсеро, ки ҷиноят содир кардааст ё баъди содир шудани ҷиноят кӯшиши пинҳон шуданро дорад, дастгир карда, маҷбуран ба мақомоти дахлдор супоранд (м. 93 КМҚ ҚТ). Аз мазмуни ин меъёри қонун набояд шаҳрвандон сӯистифода намоянд ва иҷрои вазифаи таъкиби ҷиноятиро пурра ба зиммаи худ гиранд.

Дар вақти аз ҷониби шаҳрванд дастгир шудани шахс ва маҷбуран супурдан ба мақомоти дахлдор амалҳои вай набояд аз ҳадди муурофияи зарурӣ ё зарурияти ниҳой берун бароянд. Ҳаракатҳои, ки ҳангоми дастгир шудани шахси ҷиноят содирнамуда бо мақсади ба мақомоти ҳокимият супурдан ё пешгирии имконияти ҷиноятҳои навро содир карданаш ба

ӯ зарар расонидаанд, агар бо воситаҳои дигар дастгир намудани чунин шахс ғайриимкон бошад ва дар айни замон чораҳои зарурии бо ин мақсад андешидашуда аз ҳад набаромада бошанд, ҷиноят ҳисоб намешаванд. (м.м. 40-42 ҚЧ ҚТ).

Дар раванди тафтиши пешакӣ бошад, мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ надорад дархости иштирокчиёни муурофияи ҷиноятиро дар хусуси анҷом додани амали тафтишӣ, аз ҷумла, дастгир кардан рад намоянд.

Ҳамин тариқ бо тартиби муқарраркардаи қонун анҷом дода шудани дастгир кардан моҳияти ҳуқуқии муурофияи ҷиноятӣ ин амали тафтиширо (ба монанди дигар амалҳои тафтишӣ) ифода мекунад.

4) Мувофиқи м. 172 ҚМЧ ҚТ яке аз шартҳои умумии тафтиши пешакӣ дар протоколи амали тафтишӣ қайду мустаҳкам шудани чараён, мазмун ва

натичаҳои амалҳои тафтишӣ ба шумор меравад. Натиҷаи дастгир кардан ҳам мутобиқан дар шакли муурофияи расман дар протокол қайд мегардад (м. 94 ҚМЧ ҚТ).

5) Ҳарчанд дастгир кардан дар фасли 4 ҚМЧ ҚТ ҳамчун чораи маҷбуркунӣ дар муурофияи ҷиноятӣ пешбинӣ гардида бошад, ҳам мазмун, чараён ва натиҷаи он аз амали тафтишӣ ягон фарқияти ҷиддӣ надорад. Чунки ҳама амалҳои тафтишӣ, ки ҚМЧ ҚТ пешбинӣ мекунад, хусусияти маҷбуриро доро мебошанд ва новобаста аз хоҳиш ва иродаи дигар иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ гузаронида мешаванд [13, с.172-173].

6) Амали тафтишӣ эътироф шудани дастгир шудани шахс ба сифати гумонбар асоси ҳуқуқӣ низ дорад. Масалан, м. 81 ва қ. 1 м. 153 ҚМЧ ҚТ дастгир карданро ба сифати амали таъхирнопазири тафтишӣ пешбинӣ кардааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Алексеев, М. Сущность уголовного процесса / М. Алексеев. - М.: Юрист, 1995. - 176 с.
2. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. - М.: Изд-во Московского университета, 1972. - 300 с.
3. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие / Н.А. Громов. - М.: Экзамен, 1998. - 276 с.
4. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / Григорьев В.Н. - Ташкент: Изд-во Ташк. ВШ МВД СССР, 1989. - 121 с.
5. Диноршоев, А.М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина / А.М. Диноршоев. - Душанбе: Ирфон, 2015. - 217 с.
6. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳои 26.09.1999 с., 22.06.2003 с. ва 22.05.2016 с.). - Душанбе: Қонуният. 2016. - 62с.
7. Кодекси муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Матн, 2016. - 658 с.
8. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов. 1978.- С. 38-39
9. Курбонов, Р.З. Некоторые вопросы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан // Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости. - № 2. – Худжанд, 2010. - С. 193-201.
10. Практика взаимодействия следователей прокуратуры с органом дознания при расследовании убийств и изнасилований. – М.: Эксмо, 1990. – 98 с.
11. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Петрухин И.Л.; Отв. ред.: Михайловская И.Б. - М.: Наука, 1989. - 256 с.
12. Раҳматулоев, А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои ишботнамоӣ дар муурофияи ҷиноятӣ / А.Э. Раҳматуллоев. – Хучанд: Ношир, 2014. –300 с.
13. Раҳматулоев, А.Э. Муурофияи ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ / А.Э. Раҳматуллоев. – Хучанд: Хуросон, 2017. – 628 с.

References

1. Alekseev, M. The essence of the criminal process / M. Alekseev. - M.: Lawyer, 1995. - 176 p.

2. Voevodin, L.D. Constitutional rights and obligations of Soviet citizens / L.D. Voevodin. - M.: Publishing House of Moscow University, 1972. - 300 p.
3. Gromov, N.A. Criminal process in Russia: textbook / N.A. Gromov. - M.: Exam, 1998. - 276 p.
4. Grigoriev, V.N. Detention of a suspect by internal affairs bodies / Grigoriev V.N. - Tashkent: Tashkent Publishing House. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. - 121 p.
5. Dinorshoev, A.M. Constitutional regulation and implementation of the rights and freedoms of man and citizen / A.M. Dinorshoev. - Dushanbe: Irfon, 2015. - 217 p.
6. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended and supplemented on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe: Legitimacy. 2016. - 62 p.
7. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Matn, 2016. - 658 p.
8. Kurbonov, R.Z. Some issues of judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen in the criminal process of the Republic of Tajikistan // The rule of law is the basis for strengthening state independence. - No. 2. - Khujand, 2010. - P. 193-201.
9. The practice of interaction of investigators of the prosecutor's office with the body of inquiry in the investigation of murders and rapes. - M.: Eksmo, 1990. - 98 p.
10. Petrukhin, I.L. Inviolability of the person and coercion in the criminal process / Petrukhin I.L.; Rep. Ed.: Mikhailovskaya I.B. - M.: Nauka, 1989. - 256 p.
11. Rahmatuloev, A.E. Theory of Evidence and Problems of Evidence in Criminal Proceedings / A.E. Rahmatulloev. - Khujand: Publisher, 2014. - 300 p.
12. Rahmatuloev, A.E. Criminal Procedure: A Textbook / A.E. Rahmatulloev. - Khujand: Khuroson, 2017. - 628 p.

ТДУ 343.342.3

**ХАВФИ ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛООТӢ ВА АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ
МУҚОВИМАТ БА ОН**

**УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ**

**THE THREAT OF INFORMATION EXTREMISM AND THE THEORETICAL
BASIS FOR RESISTING IT**

АҲӢЗОДА Ш.Т.
AKHYZODA SH.T.

*Унвонҷӯ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия*

*Соискатель, доцент кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, майор милиции*

*Applicant, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Psychology of Faculty No. 2 of the Academy of the
MIA of the Republic of Tajikistan, Major of the militia*

e-mail:
Aheev89@mail.ru

Тахассуси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия (роҳбари илмӣ).

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции (научный рекоординатор).

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Head of Faculty No. 2 of the Academy of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of the militia (scientific adviser).

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуда, дар заминаи фикру ақидаҳои олимони соҳа якҷанд пешниҳодҳои муаллиф дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ баён гардидаанд. Муаллиф муътақид аст, ки пешниҳодҳои дар мақолаи мазкур дарҷгардида ҳамчун чораҳои криминологӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ баҳри кам намудани сатҳи ҷинояторӣ дар самти экстремизми иттилоотӣ мусоидат хоҳанд кард.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, иттилоотикунонӣ, экстремизм, экстремизми иттилоотӣ, шабакаҳои алоқаи барқӣ, интернет, манипулятсия.

Аннотация: В статье анализируются и исследуются теоретические основы борьбы с информационным экстремизмом, и на основе взглядов ученых в данной области представлен ряд предложений автора в этом направлении. Автор считает, что изложенные в статье пред-

ложения в качестве криминологических и уголовно-правовых мер помогут снизить уровень преступности в сфере информационного экстремизма.

Ключевые слова: информация, информатизация, экстремизм, информационный экстремизм, телекоммуникационные сети, интернет, манипуляция.

Annotation: The article analyzes and explores the theoretical foundations of the fight against information extremism, and based on the views of scientists in this field, a number of the author's proposals in this direction are presented. The author believes that the proposals outlined in the article as criminological and criminal law measures will help reduce the level of crime in the field of information extremism.

Key words: information, informatization, extremism, information extremism, telecommunication networks, Internet, manipulation.

Пайдоиш ва рушди технологияҳои муосири иттилоотӣ ва комуникатсионӣ, аз ҷумла интернет (компютер, ноутбук, планшет ва телефонҳои имконияташ васеъ, абзори интернет махсуб меёбанд) [1, с. 3-4] дар раванди иттилоотикунонии ҷомеаи ҷаҳонӣ мусоидат намуда, дар натиҷаи ба вучуд омадани имкониятҳои сифатан нав вобаста ба коркард, нигоҳдорӣ ва интиқоли ахборот мафҳуми «иттилоотикунонӣ»-ро ба майдони илм ва сатҳи қонунгузорӣ ворид намудааст. Назарияи консепсияҳои иттилоотӣ асосан ба компютеризатсияи ҷаҳон ҳамчун қувваи пешбарандаи прогрессивии илмию техники ва иҷтимоӣ вобаста буда, «дарки илмии проблемаи иттилоотикунонӣ ва ташаккули сохтори ҷомеаи иттилоотӣ дар миёнаҳои асри ХХ оғоз ёфтааст. М. Маклюхан ҳанӯз дар солҳои 50-ум ва 60-уми асри гузашта, асосҳои консепсияи интиқоли иттилоотро тавассути васоити электронӣ ба ҳар як шахс («деҳаи ҷаҳонӣ») таҳия намуда буд [2].

Баъдтар М. Кастеллс ба чунин хулоса меояд, ки инкишофи системаҳои алоқа дар асоси қудрати иттилоот ба таъсири ҷаҳонишавӣ оварда расонида, ҳар як монеаро дар фазо ва вақти кӯтоҳтарин раҳна менамояд. Ҳоло як зумра муҳаққиқон ба масъалаҳои омӯзиши ҷомеаи шабакавӣ, иқтисодӣ ва фарҳанги глобалии интернетӣ машғуланд [2].

Ба сифати аломати асосии экстремизми муосир иттилоот баромад менамояд, ки омӯзиши мазмуну моҳияти

он баҳри равшан намудани паҳлуҳои экстремизми иттилоотӣ замина фароҳам меоварад.

Вобаста ба масъалаи зикршуда олимони варзидаи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ фикру ақидаҳои хешро баён намудаанд. Аз ҷумла, В.З. Коган зери мафҳуми «иттилооти иҷтимоӣ» маълумотеро мефаҳмад, ки аз олами беруна ба воситаи аъзоҳои ҳиссиётии инсон қабул карда мешавад» [3, с. 16]. Маҳз ҳамин намуди иттилооти иҷтимоӣ (объективӣ ва воқеӣ) бояд мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирад.

Мутаассифона, дар сиёсат аксар вақт дидаю дониста ё нохоста бо аҳбори объективӣ ва ҳақиқӣ мубориза мебаранд, онро «тақаллубкорӣ» - намуда, дар шакли таҳрифшуда ва бардурӯғ пешниҳод менамоянд, ки ақидаҳои сиёсии ҳаёлиро ба вучуд меоварад.

«Маълумоти системавии бардурӯғ» бошад, метавонанд бо таври гумроҳкунанда ва нодуруст мавқеи ҷомеаро дар равандҳои таърихӣ, иқтисодӣ, муносибатҳои байнидавлатӣ ва ғайра дигаргун созад. Ҳатто чунин маълумот метавонад идеяҳои «хеле пуарарзиши сиёсиро» ба вучуд оварад, ки бо таври объективӣ ба чунин тавачҷух сазовор нестанд ва аз ҷиҳати субъективӣ истинод карда мешаванд [4, с. 61].

Бо беҳаёии хосса мавқеи ин гуна ташкилотҳои экстремистӣ-террористиро бо воситаи аҳбори омма сафед кардан мумкин нест, аммо, мутаассифона, имрӯз дар чунин вазъи мураккаби иттилоотӣ ва ҳарбӣ-сиёсии ҷаҳон

мавқеи ҳаракати экстремистӣ-террористии «Толибон» бо ҳадафҳои геополитикӣ ва геоиқтисодии бархе абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ мувофиқ омада, иттилооти воқеӣ вобаста ба вазъи кунунии ҳуқуқи инсон дар Афғонистон дар бисёр мавридҳо аз ҷониби расонаҳои дохилӣ ва хориҷии манфиатҷӯӣ таҳрифшудаву бардурӯғ пешниҳод карда мешаванд.

Дар ин робита, аломатҳои асосии иттилооти таҷассумкунандаи кирдори ҷиноятиро Д.А. Ковлагина чунин пешниҳод менамояд:

- иттилоот ин маълумотест, ки арзиши лозимӣ дорад, яъне барои ноил шудан ба натиҷаҳои ҷиноятӣ аҳамиятнок мебошад;

- иттилоот дар воситаҳои иттилоотии муайян мавҷуд аст, ки метавонад онро ҳуди шахс бо таври оммавӣ иброс дорад, аз қоғаз истифода кунад, ё аз аудио, видео ва ғайра;

- истифодаи иттилоот ба сифати предмет ё воситаи («олот») ҷиноят барои ноил шудан ба мақсадҳои ҷинояткорона нигаронида шудааст [5, с. 61].

Чунин мавқеъро Г.И. Узумбаева низ дар рисолаи номзодии худ ҷилавгирӣ намуда, пешниҳод менамояд, ки шахс на танҳо барои даъватҳои оммавии хусусияти экстремистидошта бояд ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад, инчунин дар сатҳи қонунгузорӣ барои дар шабакаҳои иттилоотии телекоммуникатсионӣ гузоштани адабиёт, мақолаҳои публисистӣ, филмҳои бадеӣ, мустанади, аудио ва видеороликҳо, ки хусусияти экстремистӣ доранд, пешбинӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятиро тақозои замони меънанад [6, с. 11].

Бинобар сабаби афзоиши хавфи хатарҳои муосир дар системаҳои алоқаи коммуникатсионии ҷомеа, муаллифони дигар низ пешниҳод менамоянд, ки истилоҳи “иттилооти зараровар”-ро бояд дар сатҳи қонунгузорӣ маънидод кард ва барои пешгирии он чораандешӣ намуд.

Аз ҷумла, В.Н. Лопатин зери ин истилоҳи “иттилооти зараровар” чунин маълумотҳоро арзёбӣ менамояд:

- «барангезандаи кинаю адовати миллӣ ё динӣ иҷтимоӣ, наҷодӣ;

- даъват ба ҷанг;

- таблиғоти бартарият аз лиҳози миллат, наҷод, дин, забон ва ғ.;

- паҳнкунии маводи порнографӣ;

- паст задани шаъну шараф, номи нек ва обрӯи қори одамон;

- таблиғот (беадолатона, безътимод, ғайриахлоқӣ, дидаю дониста бардурӯғ);

- маълумоте, ки ба ҳолати рӯҳӣ ва равонии шахс таъсири харобиовар мерасонад» [7, с. 55].

Ба гуфтаи Т.А. Аристархова, «хусусиятҳои асосии экстремизми замони ҳозира инҳоянд: сатҳи баланди муташаккилӣ ва муттаҳидии гурӯҳҳо, ташаккулёбии сохтори идеологӣ, таҳлилӣ, пинҳонкорӣ ва ҷангӣ, пурзӯр намудани тадбирҳои иғвогарӣ, барои паҳн кардани онҳо истифода бурдани технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионии муосир [8, с. 55].

Афзоиши самаранокии иттилоот ва воситаҳои телекоммуникатсионии таъсиррасонӣ ба дигар шахсон вазъияти хатарноки иҷтимоиро вобаста ба муҳайё кардани шароит барои таъсири манфӣ ба шуур ва рафтори одамон бо истифода аз воситаю технологияи муосири аудио-визуалӣ ба миён овардааст. Аз ин ҷост, ки муҳаққиқон вобаста ба ин масъала дуруст меафзоянд, ки «марҳилаи ҳозираи инкишофи муносибатҳои информатсионӣ (иттилоотӣ) аз он иборат аст, ки имконияти таъсири иттилоот ба шахс ва шуури ҷамъиятӣ, то таҳдиди ҷангҳои иттилоотӣ ногузир аст, ки ин проблемаи таъмини озодии иттилоот ва амнияти иттилоотиро ба бор меорад».

Дар ҳамин радиқ қайд кардан зарур аст, ки дар охири асри ХХ – ибтидои асри ХХІ комунникатсия (муошират) дар асоси иттилооти таҳрифшуда, вобаста ба манфиатҷӯии баъзе абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва

минтақавӣ, хусусияти манипулятсионӣ гирифт. Яъне, бо мақсади ҳифз намудани манфиатҳои ҳеш (геополитикӣ, геоиқтисодӣ ва ғ.) бархе аз давлатҳо ва ташкилотҳои экстремистӣ-террористии фаромиллӣ бо воситаи иттилооти таҳрифшуда, барои монипулятсия кардани шуури инсон шароити мусоиди системанокӣ фароҳам оварданд. Ин шакли муоширати оммавӣ ба аудитория таъсир расонида, на танҳо рафтор ва шуури одамон, балки муносибати ташкилоту муассиса, ҳатто давлатҳои алоҳидаро зери таъсири худ гузошт.

Ҳақ бар қониби А.В. Манойло аст, ки мегӯяд, ки «манипулятсияи шуур ин тавассути ғояҳо, фармоишҳо, ангеҷаҳо ба одамон бор кардани стереотипҳои рафторӣ, ки ба субъекти таъсиргузор муфиданд фаҳмида мешавад» [9, с. 104].

Яке аз тарзу усулҳои муосири моилкунии ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистӣ аз қониби идеологҳои ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ ин манипулятсияи шуури ҷавонон бо истифода аз ғояҳои таҳрифшудаи динӣ-мазҳабӣ мебошад, ки дар асоси онҳо дар ботини ҷавонони гумроҳшуда, тухми кинаву адоватро бо воситаи шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ва воситаҳои телекоммуникатсионии муосир барангехта, онҳоро ба «ҷиҳоди мусаллаҳона» дар роҳи ташкил кардани «хилофати исломӣ» даъват менамоянд.

Пеш аз он, ки ба идомаи мавзуи матраҳгардида пардозем, назар андухтан ба мафҳуми экстремизми иттилоотӣ, ки имрӯз дар фазои илмӣ, сиёсӣ ва маҷозӣ танинандоз аст, аз манфиат холӣ нест.

Аз лиҳози этимологӣ экстремизм аз калимаи латинии «*extremus*» - маншаъ гирифта, маънои «пайравии ақидаву чораҳои қатъӣ (ниҳой, шаддид, ҳадди охирон) (асосан дар сиёсат)-ро дорад» [10, с. 667]. Дар луғати энциклопедии шӯравӣ [11, с. 1552] ва энциклопедияи хурди дониши муосир [12, с. 67] низ ҳамин мавқеъ ҷойгузин аст.

Олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ В.В. Лунеев, И.И. Бражник, Э.Г. Филимонов,

О.И. Аршба, Ҳ.С. Сафаров ва дигарон ба он андешаанд, ки экстремизм на танҳо дар сиёсат, балки дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ (муносибатҳои сиёсӣ, фарҳангӣ, динӣ, милли ва ғ.) арзи вучуд дошта метавонад. Аз ин лиҳоз, экстремизми муосир дорои дараҷаи хавфнокии гуногун буда, шаклҳои зӯрварона (даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ) ва ғайризӯрварона (бо таври оммавӣ паст задани обуру ва эътибори дигарон дар асоси ангеҷаҳои динӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ ва ғ.) мебошад.

Аз ҷумла, Ҳ.С. Сафаров ва Т.Ш. Шарипов, «ба зухуроти зӯрваронаи экстремизм ҳаракатҳои гурӯҳ, ташкилот ва иттиҳодияи экстремистиро, ки ба таҳия, зиёдкунӣ ва интишори адабиёт, сабти овозу маводи видеоие, ки бо мақсади таблиғи минбаъдаи сафедкунандаи идеологияи истифодаи зӯрӣ паҳн карда мешаванд ва ё даъват ба истифодаи зӯрварӣ ё истифодаи бевоситаи зӯрварии оммавӣ алайҳи ҳарифон равона шудааст, марбут мебуданд» [13, с. 67].

Моҳиятан О.С. Жукова дуруст дарҷ менамояд, ки дар ибтидои асри XXI шароити васеи нусхабардорӣ ва паҳн кардани ахбороти зарарнок, зиддиҷамъиятӣ барои мардуми авом фароҳам мебошад. Шабакаи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла, Интернет) воситаҳои самараноктарини тарғиби идеологияи ифротӣ маҳсуб ёфта, материалҳо аз сабаби арзон будани технологияи эҷод ва саривақт паҳн кардани иттилоот яку якбора тафаккури теъдоди зиёди ҷавонноро фарогир мебошад ва дар бисёр мавридҳо ашхоси тарғибкунандаи чунин иттилоот бе ҷазо мемонанд, зеро шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузорӣ вобаста ба ҷавобгарии ашхоси тарғибкунандаи маводи экстремистӣ дар шабакаҳои давлатҳои хориҷӣ номукамал ва бенатиҷа мебошанд [4, с. 62].

Ҳолати кунунии технологияи мултимедиявӣ ва сатҳи ҷалби ҷомеа ба

равандҳои иттилоотӣ замина фароҳам овард, ки воситаҳои ахбори омма ва шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсиониро экстремистон ҳамчун имкониятҳои басо васеъ барои ҷамъоварӣ, нусхабардорӣ, истифодабарӣ ва паҳнкунии маълумоти экстремистӣ ва содир намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта истифода баранд. Аз ҷумла, барои бо таври оммавӣ амалӣ гардондани тадбирҳои, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии давлат, барангехтани кинаю адовати миллӣ, динӣ, наҷодӣ, инчунин, паст задани шаъну шарафи инсон нигаронида шудаанд, даъват намоянд, ки чунин кирдорҳо дараҷаи баланди хавфнокӣ дошта, инсониятро ба хатари ҷиддие рӯ ба рӯ менамоянд.

Маҳз тағйир ёфтани тарзу усулҳои фаъолияти ифротгароии «классикӣ» дар ибтидои асри XXI экстремизми иттилоотиро ба вуҷуд овард.

О.С. Жукова дар зер мафҳуми «экстремизми иттилоотӣ» фаъолиятро мефаҳмад, ки ба чунин амалҳо алоқаманд аст:

а) эҷод кардан, нигоҳдорӣ ва (ё) паҳн намудани маълумоти дорой аломатҳои экстремистӣ, ки тибқи қонунгузорӣ кирдорҳои экстремистӣ эътироф гардидаанд;

б) истифодаи иттилооте, ки тавассути компютер, системаи компютерӣ ва (ё) шабакаи компютерӣ коркард шудаанд ва бо мақсади таъсир расондан ба қабули қарорҳои дахлдори мақомоти давлатӣ, ҳукумати маҳаллӣ ё созмонҳои байналмиллалӣ паҳн карда мешаванд ва дар худ таҷассумгари шаклҳои гуногуни таъсиррасонии ҷисмонӣ ё психологӣ (кибертерроризм) мебошанд;

в) истифодаи маълумоте, ки ба рӯҳияи одамон таъсири харобиовар мерасонанд ва онҳо чунин маълумотро дар ҳеҷ ягон шаклашон қобилияти эътироф ва дарк кардан надоранд.

Зикр кардан зарур аст, ки мафҳуми пешниҳодкардаи О.С. Жукова на танҳо фарогири аломатҳои экстремизми иттилоотӣ мебошад, балки

таҷассумгари аломатҳои мафҳуми «терроризми иттилоотӣ» низ мебошад. Зеро дар доираи он чунин аломатҳои хосси табиати ҳуқуқӣ-ҷинойтии терроризм – таъсиррасонии психологӣ ва ҷисмонӣ бо мақсади ба қабули қарорҳои дахлдор ба манфиати террористон маҷбур сохтани мақомоти давлатӣ, ҳукумати маҳаллӣ ё созмонҳои байналмиллалӣ баръало намоён аст. Аммо тибқи қонунгузори амалкунандаи ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ ба аломатҳои асосии экстремизм бо таври оммавӣ барангехтани кинаю адоват аз рӯи ангеҷаҳои динӣ-мазҳабӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ, маҳалгарой ва ба амал овардани чунин даъватҳо барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ, ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани тамомияти арзии давлат хос мебошанд. Яъне, ҷинойтҳои мазкур дар сатҳи ба амал овардани даъватҳои оммавӣ новобаста аз оқибатҳои онҳо хотимаёфта маҳсуб меёбанд. Пешниҳод намудани талабот ба мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои байналмиллалӣ ҷиҳати қабул намудани қарор ба манфиати ҷинойткорон хосси кирдорҳои террористӣ мебошанд, ки аз нуқтаи назари илми ҳуқуқи ҷинойтӣ бояд байни чунин ҷинойтҳо тафриқагузори дақиқ мавҷуд бошад.

Ба андешаи Р.В. Упорников «Экстремизми иттилоотӣ фаъолиятест, ки бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ анҷом дода мешавад ва бо шаклҳои таъсири иҷтимоӣ психологӣ ва ғайримустақими ҷисмонии харобиовар алоқаманд буда, натиҷаи он ноил шудан ба ҳадафҳои оммавии ғайриқонунӣ ва ғайрирасмӣ мегардад. Аломати экстремизми иттилоотӣ расонидани зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ ва дигар зарар ба манфиатҳои қонунӣ, ҳамчунин ба ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон мебошад» [14, с. 10-11].

Инчунин, муаллифи мазкур хусусиятҳои умумӣ ва махсуси экстремизми иттилоотиро чунин ташреҳ додаст:

1) амалҳои радикалӣ (фавқулодда) дар ноил шудан ба ҳама гуна ҳадафҳо ва амалӣ намудани манфиатҳо;

2) зиддиҷамъиятӣ будани мафкураи экстремистӣ, зеро он шаклу моделҳои таърихиву ҳуқуқии мусбати муносибатҳои иҷтимоӣ ва мувозинати мавҷудаи манфиатҳоро вайрон мекунад байни онҳо фазои мутақобила ва ихтилоф ба вучуд меорад;

3) бадахлоқӣ, азбаски он ҳамеша муҳолифи меъёрҳои маънавию ахлоқӣ буда, ба хароб кардани онҳо нигаронида шуда, бухрони фазои маънавию ахлоқӣ, барои вусъати пуршиддати фаъолияти ифротгарой фазо мекушояд;

4) институтсионализатсия – он дар шароити сарҳадӣ ва фазоҳои манкуртӣ «пухта шуда» ва касбият пайдо менамояд;

5) таҳрифи тафаккури сиёсӣ ҳуқуқӣ, чунки субъекти фаъолияти ифротгарой бештар тафаккури харобгардида, маҳдуд ва вайроншуда дошта, беғонагии ӯро аз меъёру арзишҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ ва сиёсӣ ҳуқуқӣ муайян мекунад».

Қайд кардан зарур аст, ки шабакаҳои иҷтимоӣ интернетӣ яке аз василаҳои асосии талқини ақоиди экстремистӣ маҳсуб меёбанд ва чуноне А.Х. Валеев меафзояд: «Интернет як майдони куллай барои фаъолиятҳои ифротгарой ва ҳамчунин имкони паҳн кардани маводи дорои мазмуни ифротгарой дар байни доираи васеи шахсон мебошад. Маълумоти интернетӣ на танҳо дар шакли веб-саҳифаҳои статикӣ дастрас аст – мубодилаи пуршиддати интерактивӣ он дар чатҳо, блогҳо ва форумҳо вучуд дорад, ки тавассути онҳо ҳама метавонанд бо ифротгароён дар саросари ҷаҳон муошират кунанд. Яке аз мушкилоти асосии мубориза бо зухуроти ифротгарой дар интернет, ба назари мо, мушкили танзими қонунгузорию муносибатҳои вобаста ба истифодаи интернет» ҳам дар дохил ҳам дар хориҷи кишвар мебошад [15, с. 125].

Бо назардошти таҳдиду хатарҳои муосири экстремизми иттилоотӣ муҳаққиқ А.А. Чеботарева мафҳуми

«Консепсияи таъмини амнияти иттилоотии шахсият»-ро пешниҳод карда, онро ҳамчун ҳолати кам кардани хатарҳо барои инсон дар ҷомеаи ҷаҳонии иттилоотӣ аз ҷолишҳо ва таҳдидҳои дохилӣ хориҷӣ дар соҳаи иттилоот, қобилияти муқовимат ба онҳо дар асоси фарҳанги иттилоотиву амниятӣ, инчунин ташаккули сиёсати давлат вобаста ба муҳайё кардани шароит барои амалӣ гардондани ҳуқуқҳои иттилоотӣ ва озодӣ, ки ба амнияти иттилоотӣ тааллуқ доранд, арзёбӣ менамояд.

Муҳаққиқи мазкур Консепсияи таъмини ҳуқуқии амнияти иттилоотии шахсиятро пешниҳод намуда, меафзояд, ки танзими ҳуқуқии муқаммал ва яқхела вобаста ба таъмини амнияти иттилоотии шахс бо меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ба танзим дароварда мешавад (ҳуқуқи конституционӣ, шахрвандӣ, меҳнатӣ, ҷиноятӣ, экологӣ, интиҳоботӣ, молиявӣ, мурофиавӣ ҷиноятӣ, ҳуқуқи иттилоотӣ ва ғ.). Аз ин лиҳоз, ташаккул додани институти байнисоҳавии таъмини амнияти иттилоотии шахсро бо воситаи низомии меъёрҳои ҳуқуқии соҳаҳои гуногун, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба қомеъҳои моддиву маънавӣ, иҷтимоиву сиёсӣ, экологӣ, иттилоотӣ ва ғайра ба танзим мебардоранд, амри зарурӣ мешуморад.

Ба андешаи мо бо назардошти хусусияти минтақавӣ ва фаромиллӣ касб кардани таҳдиду хатарҳои муосир тақвият бахшидани заминаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқии кишварҳои аъзои ИДМ (СНГ), СҶШ (ШОС) ва СААД (ОДКБ) дар таъмини амнияти иттилоотии кишварҳои минтақа амри зарурист. Чунин хулосабандии мантиқӣ моро ба таҳлили асосҳои ҳуқуқии муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ водор месозад ва пеш аз пардохтан ба идомаи мавзӯ, хулосаву пешниҳодоти зеринро манфиатпазир медонем:

1. «Экстремизми иттилоотӣ – фаъолияти пардапӯшона ё ошкорои иттилоотӣ (ташкilotи) экстремистӣ ва

шахсони воқеӣ бо истифода аз ВАО ва технологияҳои муосири шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет паҳн кардани маводи экстремистӣ (адабиёт, мақола, сабти овозӣ, видеоролик ва ғ.), барқарор намудани муоширати дӯҷониба ва ё бисёрҷониба бо табақаҳои гуногуни ҷомеа бо мақсади ба таври оммавӣ барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар асоси ангеҷаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ, ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ, тағйир додани тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё дигар кирдорҳои ғайриқонунии дорои хусусиятҳои экстремистӣ фаҳмида мешавад».

2. Экстремизми иттилоотии дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ фаъолияти пардапӯшона ё ошкорои иттиҳоди (ташкилоти) экстремистӣ ва шахсони воқеӣ бо истифода аз ВАО ва технологияҳои муосири шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет барои тайёри ва содир кардани як ва ё якчанд кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ, ки дар доираи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта эътироф гардидаанд, фаҳмида мешавад.

3. Экстремизми иттилоотӣ вобаста аз хавфи ҷамъиятии иттилоотӣ бо воситаи ахбори омма ва интернет паҳнгардида, метавонад табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ҳуқуқӣ-маъмури ва ё табиати соҳаҳои дигари ҳуқуқро дар худ қасб намояд. Масалан, паст задани обрӯ ва эътибори шас аз рӯи ангеҷаҳои экстремистӣ дар давоми сол як маротиба метавонад табиати ҳуқуқӣ-маъмури ва ҳуқуқи граждани (талаби зарари маънавӣ) дошта бошад.

4. Бо воситаи ахбори омма ва интернет тарғибот бурдан ва паҳн намудани иттилоотро, ки бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ, ғасб намудани

ҳокимияти давлатӣ ва тағйир додани тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷонибдорӣ ва сафед менамояд, назар ба дигар намудҳои экстремизм (миллатпарастӣ, наҷолпарастӣ, маҳалчигӣ ва ғ.) хавфноктар буда, дар ҳама мавридҳои табиати ҳуқуқии ҷиноятӣ дорад ва экстремизми иттилоотии дорои шакли зӯрваронаро фарогир мебошад.

5. Новобаста ба он ки табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва терроризм аз нуқтаи назари илми ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дорои аломатҳои мушаххаси фарқкунанда мебошанд ва хавфи ҷамъиятии экстремизм дар зинаҳои аввал назар ба терроризм камтар аст, аммо аз мавқеи илми криминология тафаккури экстремистӣ ҷанбаи идеологии фаъолияти террористиро ташкил медиҳад ва онҳоро барои содир намудани амалҳои мудхиши террористӣ водор месозад. Аз ин ҷост, ки бо ҳалномаи Суди Олии Тоҷикистон фаъолияти 24 ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ-террористӣ фаъолиятшон дар ҳудуди ҷумҳури манъ карда шудаанд ва онҳо бо дастгирии бархе аз давлатҳои аҷнабии манфиатҷӯ муборизаи иттилоотии худро бо истифода аз ВАО ва технологияҳои муосири шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет, дар роҳи ташкил кардани “хилофати исломӣ” дар минтақаи Осиёи Миёна равона сохтаанд, ки ҳамоҳангии бештари минақавӣ ва байналмилалиро дар самти таъмини ҳуқуқии амнияти иттилоотӣ ногузир мегардонад.

6. Хавфи қалони ҷамъиятии экстремизми иттилоотӣ боз дар он зоҳир мегардад, ки бо истифода аз истифода аз ВАО ва технологияҳои муосири шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла интернет, экстремистон дар кӯтоҳтарин вақт бо камтарин масрафҳои моливу пулӣ метавонанд тафаккури ҳазорҳо нафаронро ифротӣ гардонанд, гурӯҳҳои муташаккили экстремистӣ созмон диҳанд, нақшаҳои ҷиноятии худро аз дохил ва хориҷи кишвар ҳамоҳанг созанд ва барои содир кардани

садҳо ҷиноятҳои хусусияти
экстремистидошта, камар банданд, ки
чунин хавфу хатарҳо на танҳо ба
амнияти кишварҳои алоҳида, балки
минтақа ва ҷаҳон бевосита таҳдид

менамоянд. Аз ин лиҳоз, мукамал
сохтани қонунгузори ҷиноятӣ вобаста
ба муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ
дар сатҳи ҷумҳурӣ, минтақа ва ҷаҳон
тақозои замон мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Шонасурдинов, М., Халиков, М. Фарҳанги корбурди интернет. - Душанбе: Паёми ошно, 2021. – 130 с.
2. Информатизация общества. Проблемы и перспективы // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: URL: <http://en.coerat.comhttp://kak.znate.ru/docs/index-966.html?page=4> (санаи муроҷиат: 14.01.2021).
3. Коган, В.З. Человек в потоке информации / В.З. Коган. - Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1981. - 177 с.
4. Жукова, О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дисс.... канд.юрид.наук: [05.13.19] / Ольга Степановна Жукова. – Воронеж, 2006. – 261 с.
5. Ковлагина, Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дисс... канд.юрид.наук: [12.00.08] / Дарья Александровна Ковлагина. – Саратов, 2016. – 270 с.
6. Узембаева, Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дисс... канд.юрид.наук [12.00.08] / Узембаева Гульфия Ишбулдовна. – М., 2016. – 212 с.
7. Жукова, О.С., Иванченко, Р.Б., Трухачев, В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2007, № 1. - С. 53-55.
8. Аристархова, Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. - Тула, - 2014. - № 1–2. - С. 32-37.
9. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. - М.: МИФИ, 2003. - 388 с.
10. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2 / дар зери таҳрири С. Назарзода [ва диг.]. – Машҳад-Душанбе: ҚММ «Ксероксленд» бо ҳамкориҳои интишороти «Сухангустар», 2008. – 944 с.
11. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1981. - 1600 с.
12. Малая энциклопедия современных знаний: в 2 т. / сост. В.А. Менделев. – М.: АСТ, Торсинг. Серия Уходящее тысячелетие. Т. 1. – 2-е изд., перераб, 2000. – 359 с.
13. Шарипов, Т.Ш., Сафаров, Ҷ.С. Баъзе андешаҳо перомунӣ таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «натсионализм» ва «сепаратизм» // Осори Академия. – Душанбе: «Шарқи озод», – 2015. – № 4 (28). – С. 46-53.
14. Упорников, Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: [23.00.02] / Упорников Роман Владимирович. - Ростов-на-Дону, 2007. - 25 с.
15. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. - 2011. - № 6. - С. 125-127.

References

1. Shonasuridinov, M., Khalikov, M. Internet usage culture. - Dushanbe: Famous message, 2021. - 130 p.
2. Informatization of society. Problems and prospects // [Electronic source] - Access schedule:: URL: <http://en.coerat.comhttp://kak.znate.ru/docs/index-966.html?page=4> (date of application: 14.01.2015).
3. Kogan, V.Z. Man in the flow of information / V.Z. Kogan. - Novosibirsk: Science: Siberian Branch, 1981. - 177 p.

4. Zhukova, O.S. Legal measures to counter information extremism: diss.... Candidate of Legal Sciences: [05.13.19] / Olga Stepanovna Zhukova. - Voronezh, 2006. - 261 p.
5. Kovlagina, D.A. Information terrorism: the concept, criminal law and other countermeasures: diss ... candidate of legal sciences: [12.00.08] / Daria Aleksandrovna Kovlagina. - Saratov, 2016. - 270 p.
6. Uzembaeva, G.I. Crimes of an extremist orientation committed using the media or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics: diss ... candidate of legal sciences: [12.00.08] / Uzembaeva Gulfiya Ishbuldovna. - M., 2016. - 212 p.
7. Zhukova, O.S., Ivanchenko, R.B., Trukhachev, V.V. Information extremism as a threat to the security of the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Voronezh: Voronezh Publishing House. in-ta of the Ministry of Internal Affairs of Russia, - 2007, - No. 1. - P. 53-55.
8. Aristarkhova, T.A. The main features and characteristics of youth extremism // News of the Tula State University. - Tula, - 2014. - No. 1-2. - P. 32-37.
9. Manoilo, A.V. State information policy in special conditions: monograph / A.V. Manoilo. - M.: MEPhI, 2003. - 388 p.
10. Interpretive culture of the Tajik language. Consists of 2 volumes. J. 2 / under the editorship of S. Nazarzoda [et al.]. - Mashhad-Dushanbe: LLC "Xeroxland" in cooperation with the publishing house "Sukhangustar", 2008. - 944 p.
11. Soviet Encyclopedic Dictionary / ch. ed. A. M. Prokhorov. - M.: Soviet Encyclopedia, 1981. - 1600 p.
12. Small encyclopedia of modern knowledge: in 2 volumes / comp. V.A. Mendeleev. - M.: AST, Torsing. Series The outgoing millennium. T. 1. - 2nd ed., revised, 2000. - 359 p.
13. Sharipov, T.Sh., Safarov, N.S. Some views on the relationship between the concepts of "extremism", "fundamentalism", "radicalism", "nationalism" and "separatism" // Academy Heritage. - Dushanbe: Free East, 2015. - № 4 (28). - P. 46-53.
14. Upornikov, R.V. Political and legal technologies for countering information extremism in Russia: abstract of the thesis. dis. ... candidate of legal sciences: [23.00.02] / Upornikov Roman Vladimirovich. - Rostov-on-Don, 2007. - 25 p.
15. Valeev, A.Kh. Combating the manifestation of extremism on the Internet // Business in law. - 2011. - No. 6. - P. 125-127.

ТДУ 343.1

НАҚШ ВА АҲАММИЯТИ МЕДИАТСИЯ ҲАНГОМИ БАРАСЌ ВА ҲАЛЛИ МАНФИАТҲОИ ХУСУСЌ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТЌ

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

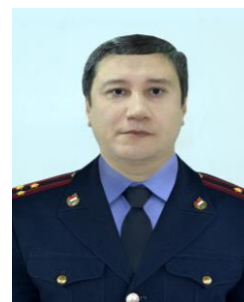
THE ROLE AND IMPORTANCE OF MEDIATION IN THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF PRIVATE INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ТОҲИРЗОДА О.Т.
ТОНИРЗОДА О.Т.

*Адъюнкты Академии идоракунии ВКД Россия,
полковники милитсия*

*Адъюнкт Академии управления МВД России,
полковник милиции*

*Post-graduate officer of the Academy
of management of the MIA of Russia, Colonel of Militia*

e-mail:
alim-urakov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофиаи чиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.09 - уголовный процесс.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Тақриздиханда: АРИПОВ А.Л – сардори кафедраи муурофиаи чиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: АРИПОВ А.Л. – начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviewer: ARIPOV A.L. - Head of the Department of Criminal Procedure of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Militia.

Аннотатсия: Институти медиатсия ҳамчун воситаи самараноки ба созиш омадани тарафҳо ва бо суръат анҷом додани низоъи даъвои хусусӣ ба ҳисоб меравад. Таҳлили муқоисавии қонунҳои муурофиавии чиноятӣ Тоҷикистон, Федератсияи Россия, Беларус, Қазоқистон гузаронида шуда, ба муурофиаи чиноятӣ Тоҷикистон ва Россия ворид намудани институти медиатсия, ки ҳамчун қафолати иловагии қонун гардонидани манфиатҳои тарафҳо ва барои таъмин намудани адолати барқарорсозии муносибатҳо мусоидат менамояд, мувофиқи мақсад ҳисобида шудааст.

Вояҳои қалидӣ: медиатсия, медиатор, айбдоркунии хусусӣ, ҷабрида, айбдоршаванда, судя, қафолат, оштишавӣ.

Аннотация: Институт медиации рассматривается как эффективное средство достижения примирения и ускоренного разрешения частно-искового спора. На основе проведенного сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальных законодательств Таджикистана, Российской Федерации, Беларуси и Казахстана обосновывается целесообразность внесения института медиации в уголовное судопроизводство

Таджикистана и России как дополнительной гарантии удовлетворения интересов сторон и восстановительного правосудия.

Ключевые слова: медиация, медиатор, частное обвинение, потерпевший, обвиняемый, судья, гарантия, примирение.

Annotation: The institution of mediation is considered as an effective means of achieving reconciliation and expedited resolution of a private dispute. On the basis of a comparative legal analysis of the criminal procedural legislation of Tajikistan, the Russian Federation, Belarus and Kazakhstan, the expediency of introducing the institution of mediation into the criminal proceedings of Tajikistan and Russia is substantiated as an additional guarantee of meeting the interests of the parties and restorative justice.

Key words: mediation, mediator, private prosecution, victim, accused, judge, warranty, reconciliation.

Дар шароити муосири рушди ҷомеа, ки риояи арзишҳои демократӣ, инсонпарварӣ, эҳтироми ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шахрванд, ҳамчун соҳаи афзалиятноки ҳуқуқии ҳаёти ҷамъиятӣ, эътироф шудаанд, фаъолияти давлат бояд дар навбати аввал ба афзудани имкониятҳои ҳуқуқии шахсият равона карда шавад. Аммо механизмҳои амалисозии ҳуқуқи инсон дар таъмини озодагии ҳар як фард, набояд озодагии дигар шахсро маҳдуд кунад. Ба ғайр аз ин, дар муносибати алоҳидаи ҳуқуқӣ, ба шахрвандон дар доираи қоидаҳои муқарраркардаи давлат бояд имконият дода шавад, ки онҳо барои қонеъ гардонидани манфиатҳои шахсии худ бидуни таъсир ва иштироки мақомоти сохтори давлатӣ бо ҳамдигар ба созиш биёянд. Яқинан, танзими давлатии ҳуқуқӣ набояд ба як воситаи қуллии фишор овардани озодагии салоҳдиди шахсӣ табдил ёбад [1]. Ин ба андозаи муайян ба соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ-муҳофизатӣ низ тааллуқ дорад, чунки ислоҳоти демократӣ ва тартиби муқаррарнамудаи қонун имкон медиҳанд, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муҳофизатӣ ҷиноятӣ ба таври ихтиёрӣ амалӣ карда шаванд. Ҳамзамон, дар баъзе мавридҳо хоҳиши инфиродии иштирокчиёни муҳофизатӣ бояд аз тарафи субъектҳои ҳокимияти давлатӣ ба таври ҳатмӣ иҷро карда шавад. Аз ин лиҳоз, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, ки давра ба давра идома дорад, муқаррароти

қонунгузорию пайгириро инкишоф медиҳанд ва барои ҳалли осоиштаи низоъҳои ҳуқуқӣ чихати дарёфти роҳи созиш ва судманди ҳалли масъалаҳо, бахусус нисбат ба ҷиноятҳои, ки хавфи қалони ҷамъиятӣ надоранд ва асосан ба ҳуқуқи манфиатҳои шахсии ҳуди ҷабридаи мансуб мебошанд, равона гардидаанд. Бинобар ин, дар ҷомеаи илмӣ ақидаҳои ворид намудани адолати судии барқароркунанда ё тавре, ки онро созишкорӣ низ меноманд, барои оштии шудани тарафҳо ба воситаи миёнаравии ҳуқуқи ҷиноятӣ (медиатсия) хеле муҳим аст. Дар ин ҳусус, нисбат ба ҷиноятҳои, ки таъқиби ҷиноятӣ ба таври ҳусусӣ амалӣ карда мешавад, тавачҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад, зеро маҳз дар доираи пешбурди мазкур тарафҳо имконият доранд, ки бе даҳлати мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баҳси ҳуқуқи мустақилона анҷом диҳанд. Чунин ҳолат, боиси оштишавӣ ва бечунуҷаро қатъ шудани парвандаи ҷиноятӣ ё рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ мегардад. Консепсияи адолати барқароркунанда метавонад дар доираи медиатсия амалӣ карда шавад, ки воситаи алтернативии ҳалли баҳсҳои ҳуқуқии ҳусусӣ буда, дар як қатор кишварҳои тараққиёфта ба ҷои таъқиби анъанавии ҷиноятӣ васеъ истифода бурда мешавад [2].

Дар ин робита, мехоҳем қайд намоем, ки қонунгузорию муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) ва Федератсияи Россия (минбаъд – КМҶ ФР), ба созиш

омадани тарафхоро дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ вазифаи аввалиндараҷа маҳсуб донистанд, аммо, тавре ки таҷрибаи амалия нишон медиҳад, тарафҳо на ҳамавақт роҳи ҳалли созишро барои таъҷилан ба даст овардани натиҷаи дилхоҳ пайдо мекунад. Одатан, ҷабрдида таҳқирҳои нисбати ӯ анҷомдодашударо ба зудӣ намебахшад ва барои бахшидани айбдоршаванда ба ӯ вақти муайян лозим аст. Аз ин лиҳоз, ворид намудани хизматрасониҳои медиатсионӣ (сулҳпарварӣ) барои оштии кардани тарафҳо, воситаи самараноки ҳаллу фасли бахсҳои даъвои хусусӣ дар марҳилаи тосудӣ ба ҳисоб меравад. Бешубҳа, баъзе лаҳзаҳои оштишавии тарафҳо дар амалҳои судя (дар Россия – судяи сулҳҷӯ (мировой судья)) мушоҳида карда мешавад, ки охири дар ибтидои ҷаласаи судӣ вазифадор аст, ки ба тарафҳо имконияти оштишавиро фаҳмонад (қ. 5 м. 355 КМҚ ҚТ, қ. 5 м. 319 КМҚ ФР). Аммо чунин ташаббуси «созишгарӣ» ҳарчанд дар қонун пешбинӣ шуда бошад ҳам, он дар илми мурофиаи ҷиноятӣ асоснок мавриди танқиди шадид қарор гирифтааст [3, 4]. Чунки фаъолияти судя танҳо ба ҳаллу фасли парвандаи ҷиноятӣ ва баровардани ҳукми одилона нигаронида шудааст, яъне амали ӯ набояд ба вазифаи миёнаравӣ - оштикунонӣ алоқамандӣ дошта бошад. Иҷрои уҳдадориҳои берун аз ваколатҳои хизматӣ аз ҷониби судя, эҳтимол метавонад дар бораи манфиати шахсии ӯ овозаҳоеро паҳн намояд, ба воқеъбинона қабулшудаи қарорҳо шубҳа оварад, ки ин бархилофи моҳияти ҳуди адолати судӣ аст. Албатта, адвокатҳои (ҳимоятгарони) тарафҳо то ҳадди ақал ҳамчун “созишгар” низ метавонанд баромад кунанд. Чунин иқдомро қонун манъ накардааст, вале ҷонибҳо на ҳамавақт метавонанд ба манфиати мутақобила ноил шаванд, зеро ҳар кадоми онҳо танҳо манфиати худро пайгирӣ мекунад ва аксаран пешниҳоди рақиби худро сарфи назар менамоянд. Бинобар ин, баҳси ҳуқуқӣ

метавонад дар мурофиаи судӣ беасос кашол ёбад, ки ин на ҳамеша ба зуд ва самаранок барқарор намудани ҳуқуқи поймолшуда ва қонё гардонидани манфиатҳои ихтилофкорон мусоидат намояд. Ҳамин тариқ, барои воқеъбинона нигоҳ доштани тартиби расмиёти мусолиҳа, ҷалб намудани шахси мустақил ва салоҳиятнок, ки аз ибтидо ба ҷараёни парванда манфиатдор нест, шарт ва зарур ба назар мерасад. Аз ин рӯ, дар мурофиаи ҷиноятӣ пайдошавии фарди мурофиавии медиатор (миёнарав) ҳамчун шахси холисона ва беғараз ба сифати «сулҳҷӯянда» барои ҳалли муноқишаи байнишахсиявӣ мантиқан асоснок мебошад. Аммо дар КМҚ ҚТ ва КМҚ ФР ягон институти медиатсия арзи вучуд надорад, ҳарчанд мақсади он аз рӯи баъзе нишонаҳо ва вазифаҳои муайян бо институти оштишавӣ монандӣ дорад, ки он дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркунии хусусӣ (қ. 2 м. 24 КМҚ ҚТ, қ. 2 м. 20 КМҚ ФР) ва бо баъзе парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ-умумӣ васеъ истифода бурда мешавад (м. 30 КМҚ ҚТ [5], м. 25 КМҚ ФР [6]).

Қобили кайд аст, ки нисбат ба қонунгузори Тоҷикистон ва Россия дар кодексҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус (минбаъд – КМҚ ҚБ) ва Ҷумҳурии Қазоқистон (минбаъд – КМҚ ҚК), институти медиатсия мавҷуд мебошад ва вобаста ба ҷиноятҳое, ки хавфи на чандон калони ҷамъиятӣ доранд, аз ҷумла доир ба парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ амалӣ карда мешавад. Иштирокчии асосии мурофиаи мазкур медиатор (миёнарав) мебошад, ки б. 14² м. 6-и КМҚ ҚБ ӯро ҳамчун шахси беғараз, ки ба натиҷаи парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор нест ... дар гуфтушунидҳои байни айбдоршаванда ва ҷабрдида бо мақсади мусоидат ба созиши онҳо иштирок мекунад, муаррифӣ намудааст [7]. Инчунин, дар м. 301 КМҚ ҚБ тартиби расмиёти оштишавӣ, аз ҷумла тавассути медиатор, ки бо розигии тарафайн интиҳоб мешавад ва низоъро бо

мувофиқаи онҳо ҳал мекунад, пешбинӣ шудааст. Дар хусуси оштишавӣ, созишномаи медиативӣ баъда шуда, он ба мақомоте, ки пешбурди муурофияи ҷиноятиро амалӣ менамояд, манзур карда мешавад. Агар айбдоршаванда ё ҷабрдида ноболиғ бошанд, ҳолати оштишавӣ бо иштироки намояндагони қонунии онҳо сурат мегирад. Ҳамчунин, б. 5 қ. 1 м. 29 КМЧ ҚБ вобаста ба баррасии маводи айбдоркунии хусусӣ руҳсат медиҳад, ки дар доираи медиатсия оғози парвандаи ҷиноятиро истисно кунад ё парвандаи оғозшударо қатъ намояд, ба ғайр аз ҳолатҳое, ки парванда аз ҷониби прокурор тибқи қ. 5 м. 26 КМЧ ҚБ (вобастагии хизматӣ, вобастагии ҷабрдида ва ғ.) оғоз карда шудааст. Ҳуқуқи оштишавӣ бо воситаи медиатор, инчунин дар б. 24 қ. 2 м. 43 КМЧ ҚБ (ҳуқуқи гумонбаршуда) ва дар б. 17 қ. 1 м. 50 (ҳуқуқи ҷабрдида) КМЧ ҚБ пешбинӣ шудааст. Кафолати муҳимми махфӣ нигоҳ доштани манфиатҳои тарафҳои ихтилофнок дар он аст, ки медиатор мутобиқи б. 9 қ. 2 м. 60 Кодекси мазкур наметавонад, ки доир ба ҳолатҳои дар натиҷаи медиатсия ба ӯ маълумшуда, ҳамчун шохид мавриди пурсиш қарор дода шавад.

Дар хусуси муурофияи ҷиноятии Қазоқистон ҳаминро қайд мекунем, ки қонунгузор ҳамчун медиатор (қ. 1 м. 85 КМЧ ҚК) шахси мустақилро эътироф мекунад, ки аз ҷониби тарафҳо барои гузаронидани медиатсия ҷалб карда шудааст [8]. Дар қ. 9 м. 23 КМЧ ҚК муқаррар шудааст, ки «Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда метавонанд озодона ... бо ҷабрдида созиш кунанд, ... дар бораи ба ошғи расидан тавассути медиатор созишнома банданд». Чунин тартиб ҳамзамон тибқи б. 15 қ. 9 м. 64 (ҳуқуқи гумонбаршуда), б. 8 қ. 6 м. 71 (ҳуқуқи ҷабрдида) Кодекси мазкур ба танзим дароварда шудааст.

Мавриди қайд аст, ки нисбат КМЧ ҚБ, қонуни муурофиявӣ-ҷиноятии ҚК (қ. 2 м. 85) мақоми медиаторро ба таври возеҳ ва мушаххас муайян намудааст. Чунончӣ, охири ҳуқуқ дорад бо

маълумоти ба тарафҳои медиатсия манзурнамудаи мақомоти пешбурди муурофияи ҷиноятӣ ва бо маълумот дар бораи иштирокчиёни муурофияи судӣ, ки тарафҳои медиатсия мебошанд шинос шавад; бо онҳо ба таври махфӣ, пинҳонӣ ва бе маҳдудияти шумораи вохӯрӣ ва давомнокии он суҳбатҳо гузаронад; ба тарафҳо вобаста ба ҳолати оштишавии онҳо ҷиҳати баъдани созишномаи медиативӣ кӯмак намояд. Ҳамзамон, ба зиммаи медиатор уҳдадорихои муайян гузошта шудааст (қ. 3 м. 85 КМЧ ҚК), аз ҷумла гузаронидани медиатсия танҳо бо розигии тарафҳои медиатсия; пеш аз оғози медиатсия фаҳмонидани мақсади медиатсия ба тарафҳо, ҳуқуқ ва уҳдадорихои онҳо; фош накардани маълумоте, ки дар рафти медиатсия ба ӯ маълум шудааст. Медиатор ҳуқуқ дорад, ки бо розигии тарафҳо аз лаҳзаи бақайдгирии ариза (хабар) дар бораи ҷиноят то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд, ба онҳо хизматрасониҳои медиативиро расонад.

Боиси қайд аст, ки м. 359 ва қ. 6 м. 409 КМЧ ҚК судьяи баррасикунондаи парвандаи айбдоркунии хусусиро вазифадор мекунад, ки ба тарафҳо имконияти оштишавӣ, аз ҷумла тавассути медиатсияро фаҳмонад. Дар сурати қабул намудани аризаи оштишавӣ ё созишномаи медиативӣ парванда бо тартиби муқарраршудаи б. 5 қ. 1 м. 35 КМЧ ҚК қатъ карда мешавад, ки вобаста ба ҳолати мазкур судья қарори дахлдор қабул менамояд. Мувофиқи б. 6 қ. 2 м. 78 Кодекси мазкур ба сифати шохид пурсидани медиатор дар бораи ҳолатҳое, ки дар ҷараёни медиатсия ба ӯ маълум шудааст (бо баъзе истисноҳо) иҷозат дода намешавад. Қонуни муурофиявии ҷиноятӣ (қ. 3 м. 542 КМЧ ҚК) инчунин ба ноболиғи айбдоршаванда (судшаванда) имконият медиҳад, ки тавассути намояндаи қонунӣ ва ҳимоятгари худ бо ҷабрдида ба созиш ояд, аз ҷумла тавассути медиатор.

Дар асоси гуфтаҳои боло, мо чунин мешуморем, ки дар замони муосири рушди муурофияи ҷиноятӣ ва аз нав дарк

намудани аҳаммияти иҷтимоӣ-маънавии он, институти медиатсия бояд яке аз кафолатҳои самараноки расидан ба ҳадафи мурофияи ҷиноятӣ ҳисобида шавад. Чунки шахсе, ки аз рӯи тартиби айбдоркунии хусусӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешавад, иловатан имкон дорад, ки бо мусоидати медиатор бо ҷабрдида созиш ба даст орад ва ин ҳолат боиси анҷом додани таъкиби ҷиноятӣ ва аз ҷазои ҷиноятӣ озод шудани айбдоршаванда мегардад. Маҳз дар ҳамин категорияи мурофияи судӣ иқтидори таъсирнокии воқеии медиатсия бараъло муайян аст, зеро қонун мавқеи худро ҷиҳати оштишавии тарафҳо барои ин намуди пешбурд афзалиятнок шуморидааст. Илова бар ин, медиатсия барои сарфаи қувваи мурофиявӣ, маблағ ва вақт мусоидат мекунад, зеро муноқишаи даъвои хусусӣ дар муддати кӯтоҳтарин ва дар шакли осонтарини мурофияи ҷиноятӣ ба таври мусбат ҳал карда мешавад. Медиатсия воситаи мурофиявии муносиб буда,

барои ноил гаштан ба адолати судии барқароркунанда мусоидат менамояд ва дар аксар ҳолатҳо баҳсу мунозираи тарафҳо бе қабули қарори суд ҳалли худро меёбанд. Бо назардошти он ки ҷиноятҳои айбдоркунии хусусӣ асосан дар муносибати оилавӣ, ҳешутаборӣ ё дӯстиву наздикӣ ба мушоҳида мерасад, медиатсия, кафолати иловагӣ ва самараноки татбиқи ҳуқуқҳои диспозитивии тарафҳои ихтилофнок мебошад, хусусан дар ҳолате, ки анҷом додани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ (ариза) бо хоҳиши тарафҳо ва бо мавриди иҷро қарор додани шартҳои мутақобила судманд сураат мегирад.

Ҳамин тариқ, ба чунин ҳулоса омадем, ки таҳия намудани модели назариявӣ-ҳуқуқии институти медиатсияи мурофиявии ҷиноятӣ, ин яке аз вазифаҳои мубрам ба ҳисоб рафта, зарур аст, ки дар ин самт минбаъд қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия такмил дода шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Лянго, Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лариса Николаевна Лянго. – Волгоград, 2000. – 219 с.
2. Головки, Л.В. Курс уголовного процесса / под ред д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.
3. Колпакова, Л.А. Конфликт интересов сторон в уголовном процессе и принцип состязательности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (57 криминалистические чтения). Из 3-х томов. Т. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 114-115.
4. Степанова, В.Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: учебник / В.Г. Степанова. – М., 2019. – 224 с.
5. Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.12.2009, № 564 (ҳолати 23.12.2021) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (санаи мурочиат 04.02.2022).
6. Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ Федератсияи Россия аз 18.12.2001 № 174-ФЗ (ба ҳолати 09.03.2022.) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (санаи мурочиат 19.03.2022).
7. Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус аз 16.07.1999 № 295-З (ба ҳолати 26.05.2021.) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (санаи мурочиат 26.03.2022).
8. Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қазоқистон аз 04.07.2014 № 231-V ЗРК (ба ҳолати 02.03.2022) // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (санаи мурочиат 26.03.2022).

References

1. Lyango, L.N. Problems of termination of a criminal case in connection with reconciliation with the victim: diss ... Candidate of Legal Sciences: 12.00.09 / Larisa Nikolaevna Lyango. - Volgograd, 2000. - 219 p.
2. Golovko, L.V. The course of the criminal process / ed. d.jun., prof. L.V. Golovko. - 2nd ed., corrected. - M.: Statute, 2017. - 1278 p.
3. Kolpakova, L.A. Conflict of interests of the parties in the criminal process and the principle of adversarial // Criminal process and criminalistics: theory, practice, didactics (Conflicts and conflict situations in pre-trial proceedings in a criminal case and in court; Features of teaching the criminal process and modern criminal procedure practice): Collection of materials All-Russian Scientific and Practical Conference (57 forensic readings). From 3 volumes. T. 2. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - P. 114-115.
4. Stepanova, V.G. Criminal proceedings in cases of private prosecution: a textbook / V.G. Stepanova. - M., 2019. - 224 p.
5. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan from 03.12.2009, № 564 (as of 23.12.2021) // [Electronic source]. - Entry schedule: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (application date 04.02.2022).
6. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as of 09.03.2022) // [Electronic source]. - Entry schedule: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (application date 19.03.2022).
7. Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus from 16.07.1999 № 295-Z (as of 26.05.2021) // [Electronic source]. - Entry schedule: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (application date 26.03.2022).
8. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan from 04.07.2014 № 231-V ZRK (as of 02.03.2022) // [Electronic source]. - Entry schedule: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (application date 26.03.2022).

УДК 342.572

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТАТЬЕ 10 КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ИСТОЧНИК ТЕХНОЛОГИИ
ОПЕРАТИВНОГО ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА**

**НОМУАЙЯНИИ ҲУҚУҚӢ ДАР МОДДАИ 10 КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТЕХНОЛОГИЯИ
ҲУҚУҚЭҶОДКУНИИ ФАВРӢ**

**LEGAL UNCERTAINTY IN ARTICLE 10 OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN AS A SOURCE OF THE TECHNOLOGY OF OPERATIONAL
LAW-MAKING**

УМЕДОВ К.М.
UMEDOV K.M.

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Российско-Таджикского (Славянского)
университета
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University*

e-mail:
kadridin1979@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state teachings.

Рецензент: САИДЗОДА И.Х. – директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: САИДЗОДА И.Х. – директори Маркази миллии қонунгузорию дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: SAIDZODA I.Kh. - Director of the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация. В статье автор предполагает и намерен доказать, что «правовой суверенитет» есть один из видов государственного суверенитета, который выражается в верховенстве Конституции и законов, принятых путем всенародного референдума над международным правом. Определяется место и юридический статус международных правовых норм в законодательстве Республики Таджикистан, предложено путем всенародного референдума принять поправки в статью 10 Конституции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: национальное право, конституция, законодательство, международные правовые нормы, юридическая неопределенность, технология оперативного правотворчества, технология оперативного законотворчества.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф тасмим гирфта, исбот мекунад, ки «истиклолияти ҳуқуқӣ» яке аз намудҳои соҳибхитиёрии давлат аст, ки дар волеияти Конститутсия ва қонунҳои дар натиҷаи раъйпурсии умумихалқӣ қабулшуда аз ҳуқуқи байналмилалӣ ифодаи худро меёбад. Мавқеъ ва мақоми ҳуқуқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардида, пешниҳод карда мешавад, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ ба моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид карда шаванд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи миллӣ, конститутсия, қонунгузорӣ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, номуайнии ҳуқуқӣ, технологияи ғаврии ҳуқуқэҷодкунӣ, технологияи ғаврии қонунэҷодкунӣ.

Annotation: In the article, the author assumes and intends to prove that “legal sovereignty” is one of the types of state sovereignty, which is expressed in the supremacy of the Constitution and laws adopted by a popular referendum over international law. The place and legal status of international legal norms in the legislation of the Republic of Tajikistan is determined, it is proposed to adopt amendments to Article 10 of the Constitution of the Republic of Tajikistan through a national referendum.

Key words: national law, constitution, legislation, international legal norms, legal uncertainty, operational lawmaking technology, operational lawmaking technology.

***Конституция – это набор основополагающих принципов,
норм и законов, регулирующих политическую
или иную организацию***
Kevin L.Cope & Mila Versteeg

Коренные общественные преобразования в Республике Таджикистан на этапе трансформации общества обозначили комплекс задач и проблем в сфере правовой жизни. Трансформация правовой жизни общества в Таджикистане в первые годы постсоветской раздробленности проходили достаточно болезненно, так как в Таджикистане в 1992 началась гражданская война, которая официально закончилась в 1997 году. Послевоенный период можно назвать периодом восстановления, который протекал в сложных экономических и политических условиях. Перечисленные обстоятельства негативно сказались и на юридической надстройке государства. Правотворчество и законотворчество осуществлялось весьма поспешно, вследствие чего, допускались юридические ошибки, минимизировавшие качество нормативных правовых актов.

Абстрагируясь из всей юридической надстройки Таджикистана, исследуем юридический механизм соотношения внутригосударственных норм и норм меж-

дународного права и определим юридическую силу между ними.

Одной из задач правовой политики Республики Таджикистан является определение положения национального права и его соотношения с международным публичным и частным правом [3].

Сегодня в Республике Таджикистан (далее – РТ) необходимо четкая и ясная позиция в вопросе соотношения международных и национальных правовых норм, а также определения их юридической связи между собой. Данная проблема имеет актуальность во всех государствах постсоветского пространства, так как идеология, принципы, позиции постсоветских государств после распада СССР коренным образом изменились.

По мнению Э. Куриса, правовые пробелы частое и неизбежное явление, характерное для различных отраслей права, и только Конституция считается законом без пробелов [5, с. 1552].

Можно согласиться с тем, что правовые пробелы неизбежны, и как правовая закономерность существуют в законода-

тельстве, но трудно разделить позицию Э. Куриса о том, что конституция является идеальным законом и не может иметь правовых пробелов. Мы намерены доказать, что конституция, как и любой другой нормативный правовой акт, может содержать юридические недочеты (коллизии, пробелы, дублирования и неопределенности) в нашем случае в виде «юридических неопределенностей».

Проблема соотношения международного и национального права уже долгие годы никак не может быть решена, хотя теоретические конструкции по ее разрешению были сформированы еще в 19-20 веках. Однако все без исключения сводилось к двум главным подходам: монистическому и дуалистическому.

Монистичный подход (от греч. Μονος – единый) общефилософское понятие, под которым понимается многообразие предметов, которые в итоге объединяются в один исток. Концепция заключается в том, что международное и национальное право представляют собой целостную систему [11]. То есть, международная и национальная системы права являются одной системой. Эта концепция состоит из двух подходов.

Первая концепция сосредотачивается на верховенстве государственного права над международным. Основателем данной теории является Гегель. Он рассматривал международное право как отдельную отрасль государственного права. Гегель считает, что государство одарено «абсолютной властью на земле», поэтому обладает абсолютным правом менять общепризнанные нормы как международного, так и национального права [8, с. 122]. Однако, Р.А. Мюллерсон, говорит о том, что такого рода подход ведет к отрицанию международного права вообще. «Хорошо известно, что подобного рода практика приобрела обширную пропаганду в Германии в 19 – начале 20 вв., оправдывая фашизм и отказ от общепризнанных норм международного права» [13, с. 88].

Большую популярность приобрела *вторая монистическая концепция*, где над государственным правом верховенство от-

дается международному праву. Она приобрела актуальность после Первой Мировой войны. Одним из сторонников данного подхода был Г. Кельзен, которому удалось всесторонне развить теорию верховенства международного права над национальным в своих произведениях «Чистая концепция права» 1934 г. и «Принципы интернационального права» 1952 г. [8, с. 124].

Г. Кельзен полагал, что международное и государственное право являются единой системой. Но международное право занимает наиболее важное место, потому, что оно создает почву для мирного сосуществования всех стран. По теории Г. Кельзена, международное право регулирует отношения, связанные внешней политикой, а также может регулировать вопросы внутри страны. Он считал, что у обеих систем один объект регулирования. Также ученый сделал вывод о том, что у международного права больше юридической силы, чем у внутригосударственных норм.

Однако Р. Мюллерсон не разделял взглядов Г. Кельзена, полагая, что последний смешивал категорию государства и категорию корпорация, добавляя, что Г. Кельзен неправильно воспринял политическую природу государства и категорию государственного суверенитета. «Признание государства независимым не означает, что государство не признает нормы международного права. Суверенитет можно понять как то, что государство не подчиняется другим странам» [14, с. 65].

В.С. Хижняк считал взгляды Г. Кельзена недиалектическими, то есть, нелогичными и не признавал его концепцию [22, с. 64].

В конце 19 – начале 20 вв. дуалистическая концепция соотношения двух систем права приобрела наибольшую актуальность. Главная идея настоящего подхода заключалась в том, что каждая из правовых систем независима и обладают автономией. Международное право регулирует отношения между странами, а государственное право – отношение внутри государства. Если же внутригосударственное право создает условие действовать нормам международного права на терри-

тории конкретной страны, то это необходимо расценивать ни как проявление естественно присущей международному праву возможности осуществлять свои задачи, а как верховенство государственного суверенитета, создающее ему такую возможность.

Внутригосударственная правовая система не реализуется в международном пространстве, её нормы не могут использоваться при решении международных правовых конфликтах.

Так, Х. Трипель рассматривал эти отрасли права как тесно взаимосвязующие. Их взаимосвязь он рассматривал в «трансформации» норм права одной системы в нормы другой [18, с. 19].

Д. Анцилотти такое преобразование называл «репродукцией». «Нормы международного права формально не являются производными от норм внутригосударственных. Внутригосударственные же нормы не могут быть обязательными в силу основной нормы международного правопорядка. Нормы международного права не могут оказывать влияние на обязательную силу внутригосударственных норм, и наоборот. Невозможны конфликты между правом международным и внутригосударственным. Международное право может, однако, отсылать к внутригосударственному праву, а последнее – к международному» [4, с. 333].

В отличие от западных дуалистов, советские ученые, признавая объективную самостоятельность двух систем права, указывали и на постоянную их взаимосвязь, желательность согласованности между ними как на стадии нормообразования, так и на стадии применения тех и других норм [8, с. 125].

Русский юрист Ф.Ф. Мартенс говорил, что «Современное положительное международное право нельзя понять, не зная действующего государственного права образованных народов» [15, с. 128].

Л.А. Камаровский говорил о том, что «Нормы, выставленные каким-либо одним государством, превращаются в международные лишь на основании согласия всех

остальных народов, выраженного либо молчаливо, либо формально» [9, с. 435].

П.Е. Казанский считал, что «международное право и постановления права внутригосударственного должны находиться в согласии между собою. Внутригосударственное право не может противоречить международному. Если же подобные противоречия окажутся, государство обязано согласовать свои внутренние порядки с принятыми им на себя обязательствами. Международное право должно быть выполняемо» [10, с. 387].

А. Фердросс говорил, что «Данная теория сохраняет различия права международного и внутригосударственного права, но в то же время, их взаимосвязь в единой правовой системе на основе Конституции международного правового сообщества» [21, с. 128].

Мы солидарны с мнением П.Е. Казанского о том, что международное и внутригосударственное право должны находиться в согласии между собою. Но, трудно согласиться с позицией П.Е. Казанского о том, что внутригосударственное право не может противоречить международному, а в случае противоречия государство обязано согласовать свои внутренние порядки с принятыми им на себя обязательствами. Конституция является составной частью системы права конкретного государства, обладающей высшей юридической силой и определяющей суверенитет государства. Предположим, если нормы Конституции противоречат международным нормам, и государство, изменяя нормы Конституции, подводит их под требования международных норм, сохраняется ли правовой суверенитет государства? На наш взгляд, Конституция, как высшее выражение народа должно обладать высшей юридической силой по отношению к международному праву.

Здесь можно сделать вывод о том, что сегодня нет единого взгляда на соотношение внутригосударственных и международных норм. На наш взгляд, самым оптимальным подходом является дуалистический, где национальное и международное право являются самостоятельными

системами, однако, несмотря на это, они тесно взаимодействуют между собой. Одной из основных характеристик внутригосударственного права является его территориальный признак (действие в пространстве). Международное же право может и имеет юридическую силу в том или ином конкретном государстве, если это государство даст на это свое согласие. То есть, пространственное действие международных норм выходит за рамки одного государства.

В целях конкретизации взаимоотношений между национальными и международными нормами Таджикистану необходимо принять правотворческие меры и представить четкую юридическую позицию в вопросе определения юридической силы международных норм и нормативных правовых актов страны.

Так, в 2018 году Таджикистаном была принята Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 6 февраля 2018 года. Данный нормативный правовой акт республики был разработан с целью защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности государства, государственной безопасности и его суверенитета, направлен на развитие экономических, культурных, социальных отношений и т.д. Этот акт направлен на совершенствование и систематизацию законодательства РТ, стабилизацию системы права, искоренения коллизий, пробелов, неопределенностей и иных юридических недочетов в системе права Таджикистана.

Одной из задач правовой политики РТ является определение реального положения национального права и его соотношение с международным публичным и частным правом [3].

Республикой приняты конкретные правовые меры для уяснения и определения юридического положения международных норм в системе права. Закон РТ «О нормативных правовых актах» устанавливает иерархию нормативных правовых актов РТ, где основным критерием очередности которых выступает их *юридическая*

сила. На первом месте стоит Конституция Республики Таджикистан (далее - КРТ), на втором месте законы РТ, принятые путем всенародного голосования (референдумом), а не третьем месте международные нормы [2].

Необходимо отметить, что международные акты не являются нормативными правовыми актами и их нельзя помещать в систему нормативных правовых актов РТ. Поэтому считаем необходимым в статью 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» внести изменение, так как она не соответствует доктринальным основам права. Как было сказано выше, международное и национальное право являются самостоятельными системами и имеют разную форму и статус.

Из содержания вышеназванной статьи можно сделать вывод, что РТ приняла такую позицию, при которой, в случае противоречия законов и подзаконных актов международным актам, в силу вступают международные нормы, а в случае противоречия международных норм Конституции и законам, принятым путем всенародного референдума, в силу вступают именно они. Такая позиция Таджикистана теоретически и практически обоснована, более того, данное определение законодателя заслуживает «особого внимания».

Суверенитет достаточно объемное и многогранное явление и проявляется во всех отраслях жизнедеятельности общества и государства. Правовой суверенитет – обозначает, что Конституция и другие акты, принятые путем всенародного референдума, обладают высшей юридической силой и в любом правовом конфликте должны иметь примат над всеми юридическими и неюридическими нормами.

Таджикистан является частью мирового сообщества и активно принимает участие в его глобализации. Вышеназванный подход не говорит о том, что Таджикистан не признает международные нормы, мы лишь говорим о суверенитете народных актов.

Несмотря на то, что в законодательстве Таджикистана существует конкретная норма, указывающая на юридическое по-

ложение международных норм, остаются некоторые дискуссионные вопросы, требующие своего разрешения. Например, при интерпретации статьи 10 КРТ возникают много вопросов, связанных с юридической силой национальных и международных норм, так как вышеназванная статья не подлежит единообразному и точному толкованию.

Вопрос интерпретации правовых норм в юриспруденции всегда носит актуальный характер, поэтому мы постараемся рассмотреть статью 10 КРТ.

Несмотря на то, что в Законе РТ «О нормативных правовых актах» установлено, что международные нормы занимают третье место, на практике при реализации данной нормы могут возникнуть недопонимания, так как за основу будут браться конституционные нормы, потому, что они обладают высшей юридической силой по отношению к текущему закону.

В части 3 статьи 10 КРТ сказано, что международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов [1].

Попробуем разобраться с частями 1 и 3 статьи 10 КРТ.

Данную норму можно истолковать таким образом, что в случае противоречия законов республики ратифицированным международным нормам, применяются международные нормы. Здесь возникает вполне логичный вопрос о том, что разве конституция республики не разновидность законов Таджикистана? Если признать, что Конституция является законом, то можно предположить, что международные нормы имеют большую силу, чем Конституция Таджикистана.

В части первой статьи 10 КРТ сказано, что Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.

Необходимо отметить два момента, во-первых, КРТ обладает высшей юридической силой (вообще), во-вторых, о каких других правовых актах говорится в данной части? Можно ли включить в другие правовые акты международные нормы? Оказывается, что можно, ведь международные нормы являются правовыми актами.

Несмотря на то, что статья 9 Закона РТ «О нормативных правовых актах» международным нормам уделяет третье место в системе нормативных правовых актов, в случае конкретного правового конфликта «об определении юридической силы национальных и международных норм», за основу будет браться конституция, и в этом случае, единообразного решения добиться будет трудно. По этой причине, считаем необходимым разрешить этот вопрос до возникновения правового недопонимания.

На наш взгляд, этот вопрос возможно решить двумя способами:

1) изменить часть 3 статьи 10 КРТ;

2) истолковать статью 10 Конституционным Судом Республики Таджикистан и издать соответствующее Постановление.

Самым оптимальным решением в этом вопросе будет изменение части 1 и 3 статьи 10 с целью конкретизации норм, регулирующих общественные отношения в сфере определения юридического статуса международных норм в законодательстве РТ.

Изменение части 1 и 3 статьи 10 КРТ, во-первых, соответствует правовой политике и интересам общества и государства; во-вторых, этого требуют правила нормообразования с целью исправления правовых неопределенностей. В-третьих, мировая глобализация общественных отношений требует активных действий со стороны государства во всех отраслях общественной жизни. В-четвертых, это будет способствовать укреплению правового суверенитета Республики Таджикистан.

Считаем необходимым подчеркнуть, что часть 1 и 3 статьи 10 КРТ необходимо в оперативном порядке изменить и включить в их смысл и содержание статьи 9 Закон РТ «О нормативных правовых актах».

Разработка вышеназванного проекта

закона имеет доктринальное и практическое значение. Доктринальный подход сравнивает теоретические данные с практикой, старается устранить неясности и пробелы в законе [16]. Некоторые ученые с помощью доктрин оценивают закон и дают рекомендации по реформе конкретного закона [17, с. 7].

Считаем, что статья 10 Конституции Республики Таджикистан требует совершенствования, так обладает характером дефекта. Сущность дефектности статьи 10 выражается в том, что её нормы выражены «неясно» и не имеют единого и точного понимания. Напомним, что к дефектам права можно отнести антиномию (противоречие) права, дублирование, пробелы, нерациональную расположенность норм, несовершенство юридических конструкций [6, с. 22].

В целях укрепления национально правового суверенитета и безопасности, а также в соответствии с правовой политикой Республики Таджикистан, государству необходимо провести юридические правотворческие мероприятия по внесению соответствующих изменений в статью 10 КРТ.

Юридическая деятельность должна иметь целью, в нашем случае, обеспечения стабильности системы права, соответствие правовых норм принципам права, четкое

выражение правовых норм, соответствие законов Конституции [19, с. 105].

Коллизионные нормы, пробелы и другие недочеты в праве диктуют законотворческому органу оперативно исправить выявленные коллизии и пополнить пробелы соответствующей нормой [20].

Исходя из этого, считаем необходимым:

1. Изложить часть 1 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Конституция Республики Таджикистан обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы, другие правовые акты, в том числе, международные правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы».

2. Изложить часть 1 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики, за исключением законов, принятых путем всенародного референдума, признанными международными правовыми актами, применяются нормы международных правовых актов».

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми путем всенародного референдума 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ncz.tj/content/> (дата обращения: 02.01.2022).
2. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 (в редакции ЗРТ от 19.07.2019 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33905743 (дата обращения: 05.01.2022).
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, № 1005 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
4. Анцилотти, Д. Курс международного права. Т. 1: Введение – общая теория – Пер. А.Л. Саккети, Э.М. Фабрикова / Под ред. Д.Б. Левина. – М.: ИЛ, 1961. – 457 с.
5. Viktoras Tiažkijus. Gaps in Labour Law and their Influence on Flexibility and Stability of the Labour Law System // Jurisprudence. - 2012, - 19 (4). С. 1551–1566.
6. Власенко, Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. - 1991. - № 3. - С. 22–28. // URL: http://www.https://elibrary.ru/download/elibrary_23573404_82505319.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

7. Van der Burg, W. (2019). The Merits of Law: An Argumentative Framework for Evaluative Judgements and Normative Recommendations in Legal Research. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, - 105 (1), 11-43. DOI:[10.25162/arsp-2019-0002](https://doi.org/10.25162/arsp-2019-0002).

8. Дерябина, Е.М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм. // «Вестник Московского государственного областного университета». - 2010. - № 2. - С. 121-131.

9. Камаровский, А.А. Основные вопросы науки международного права / А.А. Камаровский. – М.: Университет, 1895. - 831 с.

10. Казанский, П.Е. Учебник международного права / П.Е. Казанский. - Одесса: Экономическая типография, 1902. – 532 с.

11. Кузнецов, В.В. Юридический словарь / В. В. Кузнецов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 314 с.

12. Kevin, L.Cope, Mila Versteeg, (2015). *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – P. 710-715. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.93026-5>.

13. Муромцев, Г.И., Рияд, Т.Ш. Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2002, - № 2. - С. 85-93.

14. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982. – 135 с.

15. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 2 / Мартенс Ф.Ф. – М.: Зерцало, 2016. – 432 с.

16. Smits, J. (2017). What is Legal Doctrine: On the Aims and Methods of Legal-Dogmatic Research. In: R. van Gestel, H.-W. Micklitz, & E. Rubin (eds.). *Rethinking Legal Scholarship: A Transatlantic Dialogue* (Pp. 207-228). Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2644088>

17. Taekema, S. (2011). Relative Autonomy. A Characterization of the Discipline of Law. In: H.S. Taekema & B.M.J. van Klink (eds.). *Law and Method. Interdisciplinary Research into Law* (Pp. 33-52). Tübingen: Mohr Siebeck. DOI:[10.2139/ssrn.1579992](https://doi.org/10.2139/ssrn.1579992).

18. Триппель, Х. Международное право и правовое государство. - Лейпциг, 1899. - 145 с.

19. Умедов, К.М. Юридическая технология // Вестник ТГУПБП. – 2021, - № 3. - С. 101-110.

20. Umedov, K.M. A concept of operational lawmaking technology. SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 // XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. 2021.

21. Фердросс, А.А. Международное право / Перевод с немецкого Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Карышкиной; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 652 с.

22. Хижняк, В.С. Взаимодействие российского конституционного права и международного права: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - № 2 (109). - 2016. - С. 62-66.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan on November 6, 1994 (with amendments and additions adopted by a national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. - Access mode: <http://ncz.tj/content/> (date of access: 01/02/2022).

2. Law of the Republic of Tajikistan “On regulatory legal acts” dated May 30, 2017, No. 1414 (as amended by LRT dated July 19, 2019) // [Electronic resource]. - Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33905743 (date of access: 01/05/2022).

3. The concept of the legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005 // Centralized bank of legal information "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

4. Anzilotti, D. The course of international law. T. 1: Introduction - General Theory - Per. A.L. Sakketi, E.M. Fabrikova / Ed. D.B. Levin. - М.: IL, 1961. - 457 p.

5. Viktoras Tiažkijus. Gaps in Labor Law and their Influence on Flexibility and Stability of the Labor Law System // *Jurisprudence*. - 2012, - 19 (4). S. 1551–1566.

6. Vlasenko, N.A. Logical and Structural Defects in the System of Soviet Law // *Jurisprudence*. - 1991. - No. 3. - P. 22–28. // URL: http://www.elibrary.ru/download/elibrary_23573404_82505319.pdf (date of access: 10/28/2021).

7. Van der Burg, W. (2019). The Merits of Law: An Argumentative Framework for Evaluative Judgments and Normative Recommendations in Legal Research. *Archiv fur Rechts- und Sozialphilosophie*, - 105 (1), 11-43. DOI:10.25162/arsp-2019-0002.
8. Deryabina, E.M. Traditional doctrines and approaches to resolving the issue of the relationship between international, domestic and common European law: monism and dualism. // *Bulletin of the Moscow State Regional University*. - 2010. - No. 2. - P. 121-131.
9. Kamarovsky, A.A. Basic questions of the science of international law / A.A. Kamarovsky. - M.: University, 1895. - 831 p.
10. Kazansky, P.E. Textbook of international law / P.E. Kazansky. - Odessa: Economic Printing House, 1902. - 532 p.
11. Kuznetsov, V.V. Legal Dictionary / VV Kuznetsov. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. - 314 p.
12. Kevin, L. Cope, Mila Versteeg, (2015). International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). - P. 710-715. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.93026-5>.
13. Muromtsev, G.I., Riyad, T.Sh. Correlation between international and domestic law (evolution of the main approaches) // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. - 2002, - No. 2. - P. 85-93.
14. Mullerson, R.A. Correlation between international and national law. - M.: International relations, 1982. - 135 p.
15. Martens, F.F. Modern international law of civilized peoples. Volume 2 / Martens F.F. – M.: Zertsalo, 2016. - 432 p.
16. Smits, J. (2017). What is Legal Doctrine: On the Aims and Methods of Legal-Dogmatic Research. In: R. van Gestel, H.-W. Micklitz, & E. Rubin (eds.). *Rethinking Legal Scholarship: A Transatlantic Dialogue* (pp. 207-228). Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2644088>.
17. Taekema, S. (2011). Relative Autonomy. A Characterization of the Discipline of Law. In: H.S. Taekema & B.M.J. van Klink (eds.). *Law and Method. Interdisciplinary Research into Law* (Pp. 33-52). Tübingen: Mohr Siebeck. DOI:10.2139/ssrn.1579992.
18. Trippel, H. International law and the rule of law. - Leipzig, 1899. - 145 p.
19. Umedov, K.M. Legal technology // *Vestnik TGUPBP*. - 2021, - No. 3. - P. 101-110.
20. Umedov, K.M. A concept of operational lawmaking technology. SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 // XVI International Scientific and Practical Conference "State. politics. Society". Ekaterinburg, Russia, November 25-28. 2021.
21. Ferdross, A.A. International Law / Translated from German by F.A. Kublitsky and R.L. Karyshkina; ed. G.I. Tunkina. - M.: Publishing house of foreign literature, 1959. - 652 p.
22. Khizhnyak, V.S. Interaction of Russian constitutional law and international law: history and modernity // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. - No. 2 (109). - 2016. - P. 62-66.

УДК 343.01

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

**МУКАММАЛСОЗИИ ИНСТИТУТИ ЧОРАҲОИ АМНИЯТӢ ДАР
ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ РОССИЯ**

**IMPROVING THE INSTITUTION OF SECURITY MEASURES IN THE CRIMINAL
LEGISLATION OF RUSSIA**

УСАЧЕВА Е.А.
USACHEVA E.A.

Адъюнкт кафедры уголовной политики факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, старший лейтенант полиции
Адъюнкте кафедраи сиёсати қиноятӣ факултети тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ Академияи идоракунии ВҚД Россия, лейтенанти калони политсия
Adjunct of the Department of Criminal Policy of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Senior Lieutenant

E-mail:
ketrinoketi@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4749-8566>

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Тахассуси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: МАРТЫНЕНКО Н.Э. – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции (научный руководитель).

Тақриздиханда: МАРТИНЕНКО Н.Э. – профессори кафедраи сиёсати қиноятӣ Академияи идоракунии ВҚД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, полковники политсия (роҳбари илмӣ).

Reviewer: MARTYNENKO N.E. - Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Police Colonel (scientific director).

Аннотация: Статья посвящена дискуссионной, в современной науке уголовного права проблеме, обеспечения безопасности должностных лиц правоохранительных органов в России. Автор анализирует действующее законодательство в сфере обеспечения мер безопасности, применяемых к указанной категории должностных лиц. Выражается авторская точка зрения на внесенные изменения в Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и их уголовно-правовое значение.

Ключевые слова: меры безопасности, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, совершенствование законодательства.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи баҳсбарангези илми муосири ҳуқуқи қиноятӣ оид ба таъмини амнияти шахсони мансабдори мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Россия бахшида

шудааст. Муаллиф қонунгузори амалқунандаро дар соҳаи таъмини чораҳои амниятӣ, ки нисбати ин категорияи шахсони мансабдор татбиқ мешаванд, таҳлил намудааст. Нуқтаи назари муаллиф оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни федералӣ аз 20 апрели соли 1995 № 45-ФЗ «Дар бораи хифзи давлатии судяҳо, шахсони мансабдори мақомоти хифзи ҳуқуқ ва назорат» ва аҳаммияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ онҳо баён шудааст.

Вожаҳои калидӣ: чораҳои амниятӣ, мақомоти хифзи ҳуқуқ, ҷаъолияти хифзи ҳуқуқӣ, мукамалсозии қонунгузорӣ.

Annotation: The article is devoted to the debatable problem in the modern science of criminal law of ensuring the security of law enforcement officials in Russia. The author analyzes the current legislation in the field of security measures applied to this category of officials. The author's point of view is expressed on the amendments to the Federal Law of April 20, 1995 No. 45-FZ "On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Supervisory Bodies" and their criminal legal significance.

Key words: security measures, law enforcement agencies, law enforcement, improvement of legislation.

Новые реалии современного мира диктуют новые условия реализации государственной политики. Мировые процессы гуманизации и глобализации оказывают воздействие на все сферы жизни общества, в том числе, и на правовую. Бесспорен и тот факт, что сегодня государственная власть стремиться к приведению национального законодательства в такой вид, который отвечал бы всем требованиям и стандартам, закрепленных в международно-правовых актах.

Регулирование общественных отношений посредством права между государством и обществом представляется невозможным без связующего звена. Таким звеном выступают правоохранительные органы, деятельность которых основывается на соблюдении прав и свобод человека и гражданина при обеспечении охраны и защиты права путем применения юридических мер воздействия.

Юридическая наука неоднократно обращает фокус своего внимания на вопросы взаимодействия личности и государства. Современные научные деятели, такие как Е.В. Виноградова [7], С.Н. Кожевников [6], Н.Э. Мартыненко [8] и другие правоведы, при анализе проблемы взаимоотношений государства и государственных служащих в правовой плоскости, определяют в качестве «почвы» таких отношений – конституционные права и сво-

боды. Однако проблема взаимодействия права, личности и государства не исчерпывается данными вопросами, она гораздо масштабнее.

Правоохранительные органы обеспечивают реализацию законодательства, являясь исполнительным органом власти, они выступают своеобразным гарантом не только безопасности граждан, но и государства в целом. В ходе исполнения своих обязательств, предусмотренных законодательством РФ, должностные лица правоохранительных органов ежедневно сталкиваются с активным противодействием со стороны криминальных элементов общества, которые могут создавать реальную угрозу их здоровью, жизни. Ввиду чего отношения, складывающиеся между государством и должностными лицами правоохранительных и контролирующих органов, имеют как общие черты (конституционного характера: уважение и соблюдения прав и свобод человека и гражданина), так и свои особенности (специальный правовой инструментарий, например, государственная защита).

Установление баланса между интересами личности и государства, представляется сегодня приоритетным направлением в национальной политике РФ, а изменения, происходящие в политической, правовой, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества лишь ак-

туализируют проблему совершенствования механизма охраны и защиты должностных лиц правоохранительных органов.

Сотрудничество Российской Федерации с другими странами в рамках работы в международных организациях, например, таких как: ООН, Интерпол, СНГ, «Группа восьми», ПСП Россия-ЕС, Совет Европы, Совет Россия-НАТО, деятельность которых непосредственно связана с решением вопросов по обеспечению безопасности стран-участников, является примером правовой интеграции. При этом вопросы, связанные с правоохранительной деятельностью, являются основополагающими, обуславливающими правотворческую и правоприменительную деятельность этих стран.

Так, Всеобщая декларация прав человека [1], которая была принята еще в 1948 году закрепила на международной арене обязанность всех государств признать, что основой свободы, справедливости и всеобщего мира, является человеческое достоинство, которое присуще «всем членам человеческой семьи». При этом, именно «закон», в широкой его трактовке, призван в своем главенстве охранять государственную власть. Учитывая, что правоохранительные органы играют важную роль в поддержании правопорядка и охраны прав и законных интересов граждан, они нуждаются в определенной защите со стороны государства, того, чью волю они исполняют. При этом правоохранительные органы выступают своеобразным гарантом незыблемости государственной власти.

Должностные лица правоохранительных органов являются специальными субъектами, которые, с одной стороны, призваны обеспечить правопорядок на территории государства, а с другой, в тот момент, когда происходит активное посягательство на охраняемых законом общественные отношения и возникает возможная угроза их безопасности со стороны криминальной среды, посягающей на эти отношения, становятся перед выбором: обеспечить свою безопасность или безопасность гражданина. Так происходит конфликт интересов – служебных обязан-

ностей и неотъемлемых конституционных прав (на жизнь и здоровье). Должностные лица правоохранительных органов, «принимая удар на себя», обеспечивают защищенность граждан от преступных проявлений, однако, являясь гражданами своего государства и имея такие же права и свободы, как и рядовой гражданин, они вынуждены нивелировать их значимость для того, чтобы в полной мере выполнить возложенные на них обязанности.

Несмотря на то, что законодательно система правоохранительных органов не закреплена [12, с. 142], правовой статус конкретного правоохранительного органа находит свое закрепление в одноименном федеральном законе, а также в нормативно-правовом акте ведомства, к которому он относится, где и определены его функции и полномочия. Такого рода деятельность, как правоохранительная, является управленческой, что подразумевает под собой возможность, основанную на правовых предписаниях, ограничивать в правах граждан, что создает благоприятную почву для конфликтных ситуаций. Кроме того, защищая права одних лиц, должностные лица правоохранительных органов ограничиваются в правах сами, ввиду чего ставят себя под угрозу возможного негативного (противоправного) воздействия, связанного с их служебной деятельностью. Из чего логически вытекает необходимость обеспечения безопасности самих должностных лиц.

Именно поэтому не менее важным направлением обеспечения безопасности граждан, является направление по реализации института мер безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Нельзя говорить о реализации государственной политики по охране прав и свобод человека и гражданина, пока исполнительные органы власти, призванные ее обеспечивать, сами не защищены. Такое положение дел является вполне логичным, ведь связующим звеном между государством и личностью выступают правоохранительные органы, именно они занимают роль «посредника» в трансляции взаимных интересов.

Институт мер безопасности в современной России представлен широким спектром правового инструментария. Конкретизированный перечень мер безопасности, применяемых в отношении правоохранительного органа, закреплен в ст. 5 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [3] (далее – ФЗ № 45), а мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства – в ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4] (далее – ФЗ № 119). Оба нормативно-правовых акта именуют лиц, в отношении которых применяются данные меры безопасности, как «защищаемые лица».

Отметим, что ФЗ № 119 был принят через девять лет после принятия ФЗ № 45, это позволяет говорить о том, что уголовная политика того времени была направлена прежде всего на охрану судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (и их близких) в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей [13, с. 131], а уже позднее – на охрану участников уголовного производства.

Видеться, что законодатель, учитывая современные реалии и преследуя цель гармонизации законодательства, внес изменения, в соответствии с которыми сведения об имуществе защищаемого лица наравне со сведениями о личности, должны носить конфиденциальный характер, что детерминировано стремлением достижения баланса между особым служебным (профессиональным) статусом и процессуальным.

Учитывая, что структурирование УК РФ, а именно конкретная последовательность и порядок расположения разделов, глав и статей в нем, отражает иерархию общественных правоохраняемых ценностей. Составы преступлений, в которых употребляется термин «меры безопасности» (ст. 311, 320 УК РФ) [2], относятся к главам 31-32 УК РФ, которые расположе-

ны позже главы 21, которая включает в себя преступления против собственности.

При этом важно отметить, что Федеральным законом РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми охране подлежит не только личность и ее жилище, но и «имущество» защищаемого лица. Подобного рода новелла является примером расширения перечня охраняемых благ должностных лиц правоохранительных органов. Так, законодатель пытается свести к минимуму количество незащищенных объектов, имеющих ценность для защищаемого лица и через воздействие на которые может быть оказано опосредованное давление на должностное лицо при принятии решения по вопросам служебного характера, что может подорвать авторитет государственной власти и дестабилизировать нормальное функционирование правоохранительной системы.

Бесспорен и тот факт, что имущество должностных лиц, рассматриваемой категории граждан, действительно нуждалось в особой охране. Учитывая, что уголовное законодательство в качестве объекта охраны рассматривает общественные отношения в сфере экономики, необходимость признания имущества в качестве объекта охраны мерами безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного органа, не вызывает сомнения.

Имущество является фундаментальным понятием отечественной цивилистики, ввиду того, что оно выражает универсальную характеристику, базы общественных отношений. В УК РФ неоднократно можно встретить понятие «имущество», однако наиболее контрастно оно отражается в ст. 104.1 «Конфискация имущества», из смысла диспозиции которого следует, что конфискации подлежит лишь имущество, добытое преступным путем, из чего следует, что право собственности на какую-то вещь материального мира, не влияет на решение вопроса обращения ее в пользу государства. Что позволяет говорить о том, что имущество в уголовно-правовом аспекте шире понятия собственности. Поэтому включения «имущества» в

качестве объекта охраны мерами безопасности вполне оправдано.

Нам представляется, что законодатель преследовал цель не допустить необоснованного сужения объектов (предметов) охраны, ввиду чего и закрепил понятие «имущество», а не «собственность», так как охране должны подлежать вещи материальные мира, находящиеся у лица, вне зависимости от их гражданско-правового статуса (собственности), так как в результате противоправного посягательства на материальные блага защищаемого лица могут пострадать объекты, не принадлежащие ему на праве собственности.

Данная новелла законодательства может быть рассмотрена в качестве правовой нормы, направленной на превенцию преступлений против собственности.

Сам институт «мер безопасности», как отмечалось нами ранее, связан с обеспечением безопасности должностных лиц правоохранительных органов. Поэтому нельзя обойти стороной и изменения, касающиеся целевого предназначения мер безопасности.

Старая редакция ст.5 ФЗ № 45 предусматривала диспозитивный характер применения мер безопасности, т.е. на усмотрение органа, обеспечивающего безопасность, о чем свидетельствует формулировка «могут применяться». На сегодняшний день данное положение было изменено – «применяются», что позволяет говорить об ужесточении охраны защищаемых, которая теперь носит императивный характер.

Складывающиеся современные реалии в криминальной среде детерминируют необходимость дальнейшего совершенствования законодательной регламентации процессов, связанных с обеспечением безопасности внутри государства, а именно: поиск и разработка новых организационно-правовых средств и мер, которые способствовали бы преобразованию действующего механизма обеспечения безопасности.

Таким образом, в России институт мер безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов в качестве закрепленного

на законодательном уровне инструмента по обеспечению высокого уровня защищенности граждан, находит свое отражение не только в различных нормах УК РФ, но и иных нормативно-правовых актах. Однако, частичная нормативно-правовая неопределенность, доктринальная неукрепленность института мер безопасности, а также отсутствие его понятийно-категориального аппарата, детерминируют необходимость дальнейшего совершенствования данного института. Его востребованность условиях современного российского общества обусловлена рядом причин:

Во-первых, неослабевающими процессами, связанными с дестабилизацией общественно-политической жизни, преодоление которых возможно лишь в рамках «правового поля».

Во-вторых, необходимостью обеспечения деятельности должностных лиц правоохранительных органов собственным правовым инструментарием, способствующим беспрепятственному осуществлению управленческой деятельности и поддержанию правопорядка на территории государства.

В-третьих, предписаниями, содержащимися в международных документах [5] приравнивают уровень опасности деяний, посягающих на безопасности должностных лиц правоохранительных органов по своей значимости к деяниям, посягающим на стабильное функционирование жизнедеятельности общества в целом, тем самым представляющим угрозу национальной безопасности.

В-четвертых, меры безопасности призваны обеспечить состояние защищенности должностных лиц, вышеназванных органов и их близких, так как осуществляя свою служебную деятельность они рискуют своей жизнью, здоровьем и имуществом, при этом не перестают быть гражданами своей страны, имеющими такие же права, как и рядовые граждане.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что институт мер безопасности призван устранить диссонанс, возникающий в сфере охраны прав и свобод человека, возни-

кающих при реализации должностными лицами своих служебных обязанностей, путем поиска наиболее оптимального со-

отношения частных и публичных интересов.

Использованная литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 05 апреля 1995. № 67.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.07. 2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 28.06. 2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.
5. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (Нью-Йорк, 1992) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml
6. Виноградова, Е.В. Суверенитет: государство - личность - государство Российская модель / Е. В. Виноградова, С.И. Захарцев // Правовая политика и правовая жизнь. - 2021. - № 1. - С. 156-163.
7. Кожевников, С.Н. Личность и государство: политико-правовая действительность / С.Н. Кожевников, Ю.С. Кожевникова // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2014. - № 2. - С. 20-22.
8. Мартыненко, Н.Э. Обеспечение безопасности личности -главная задача современной российской уголовной политики / Н.Э. Мартыненко, Р.А. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 2(42). - С. 225-231.
9. Оленев, С. Б. Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: дисс. ... к.ю.н: 12.00.09 / Сергей Борисович Оленев. - Ижевск, 2005. – 205 с.
10. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека: Краткий учебный курс / А. В. Стремоухов. – М.: НОРМА, 2006. – 350 с.
11. Фадеев, П.В. О проблемах соотношения охраны, защиты и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / П. В. Фадеев // Общество и право. - 2013. - № 4(46). - С. 149-153.
12. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юр. наук, проф. Л.И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч.2. - 264 с.
13. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.09 / Наталья Эдуардовна Мартыненко. - М., 2015. - 508 с.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 // Rossiyskaya Gazeta. April 05, 1995. No. 67.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.07.2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
3. Federal Law of 20.04.1995 No. 45-FZ "On state protection of judges, officials of law enforcement and regulatory bodies" (as amended on 01.07. 2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1995. - No. 17. - Art. 1455.
4. Federal Law of 20.08.2004 No. 119-FZ "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings" (as amended on 28.06. 2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2004. - No. 34. - Art. 3534.
5. Basic principles of the use of force and firearms by law enforcement officials: collection of articles. UN standards and norms in the field of crime prevention and crimi-

nal justice (New York, 1992) // [Electronic resource]. - Access mode:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml

6. Vinogradova, E.V. Sovereignty: State - Personality - State Russian model / E.V. Vinogradova, S.I. Zakhartsev // Legal policy and legal life. - 2021. - No. 1. P. 156-163.

7. Kozhevnikov, S.N. Personality and state: political and legal reality / S.N. Kozhevnikov, Yu.S. Kozhevnikova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 2. - P. 20-22.

8. Martynenko, N.E. Ensuring personal security is the main task of modern Russian criminal policy / N.E. Martynenko, R.A. Zhuravlev // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 2 (42). - P. 225-231.

9. Olenev, S.B. Protection of the rights and freedoms of man and citizen - the principle of Russian criminal justice: diss. ... Candidate of Law: 12.00.09 / Sergey Borisovich Olenev. - Izhevsk, 2005. - 205 p.

10. Stremoukhov, A. V. Legal protection of a person: A short training course / A. V. Stremoukhov. - M.: NORMA, 2006. - 350 p.

11. Fadeev, P. V. On the problems of the ratio of protection, protection and ensuring the rights of participants in criminal proceedings / P. V. Fadeev // Society and law. - 2013. - No. 4 (46). - P. 149-153.

12. Criminal policy of the Russian Federation: in 2 parts: textbook / ed. Honored Lawyer Russian Federation, Dr. Sciences, prof. L.I. Belyaeva. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Part 2. - 264 p.

13. Martynenko, N.E. Criminal legal protection of the victim: diss. ... Doctor of Law: 12.00.09 / Natalya Eduardovna Martynenko. - M., 2015. - 508 p.

ТДУ 343.441

**ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ОБЪЕКТ ВА ПРЕДМЕТИ ВАЙРОН
НАМУДАНИ ДАХЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НАРУШЕНИЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА**

**CRIMINAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE OBJECT AND THE SUBJECT
OF THE VIOLATIONS OF THE HOME INVOLABILITY**

ФАЙЗИЕВ С. А.

FAYZIEV S.A.

*Унвонҷуи шӯбаи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа,
сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Соискатель отдела государства и права Института
философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана
Applicant of the Department of State and Law, Institute of
Philosophy, Political Science and Law named after
A.M. Bahovaddinov, National academy of sciences
of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
spitamen_f@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific speciality: 12.00.08 – criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: МАҲМАДШОЗОДА Ф.А. – муовини директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: МАҲМАДШОЗОДА Ф.А. – заместитель директора Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: MAHMADSHOZODA F.A. – deputy director of the National center of legislation under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақола объекти вайрон намудани дахлнопазирии манзил ва ҳуди калимаи “манзил” таҳқиқ карда шудааст. Инчунин, мафҳуми “предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзили истиқоматӣ”, ки барои бандубаст арзиши махсус дорад, баррасӣ карда мешавад. Яке аз мушкилоти ҷиддӣ ин «гуногунфаҳмӣ» дар қисмати муаянсозии истилоҳот дар таърифи предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ то ҳол бахсҳо дар бораи мафҳуми ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил идома доранд. Барои бандубасти дурусти ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил муқаррар намудани объект ва предмети он зарур аст. Вобаста ба ин, дар мақола равишҳои гуногун вобаста ба муайян намудани объект ва предмети вайрон кардани дахлнопазирии манзил таҳлил карда шудааст.

Важҳҳои калидӣ: объекти ҷиноят, предмети ҷиноят, манзил, даромадан ба манзил, гайриқонунӣ даромадани ба манзил.

Аннотация: В статье исследован объект нарушения неприкосновенности жилища и само слово «жилище». Исследуется понятие “предмета нарушения неприкосновенности жилища”, имеющего особую ценность. Одной из серьезных проблем выступает

терминологический «разнобой» в части определения предмета нарушения неприкосновенности жилища. В правовой литературе до сих пор продолжают споры о понятии права неприкосновенности жилища. Для правильной квалификации преступления нарушения неприкосновенности жилища необходимо установление ее предмета и объекта. В этой связи, в статье анализируются различные подходы к определению объекта и предмета нарушения неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, жилище, проникновение в жилище, незаконное проникновение в жилое помещение.

Annotation: The article examines the object of violation of the inviolability of the home and the word "dwelling" itself. The concept of "the subject of violation of the inviolability of the home", which has a special value, is being explored. One of the serious problems is the terminological "controversy" in terms of determining the subject of violation of the inviolability of the home. In the legal literature, disputes about the concept of the right to the inviolability of the home are still ongoing. For the correct qualification of the crime of violation of the inviolability of the home, it is necessary to establish its subject and object. In this regard, the article analyzes various approaches to determining the object and subject of violation of the inviolability of the home.

Key words: object of crime, subject of crime, dwelling, entry into a dwelling, illegal entry into a dwelling.

Соҳти таркибии ҳар як ҷиноят аз чор унсури асосӣ объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективӣ ҷиноят иборат мебошад [1, с. 16]. Бандубасти дурусти ҷиноятҳо бе муайян кардани объекти ҷиноят ғайриимкон аст. Муайян намудани объекти ҷиноят ба мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда имконият медиҳад, ки моҳияти кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок дуруст дарк карда шавад. Дар адабиёти илмӣ ба сифати объекти ҷиноят бештар муносибатҳои ҷамъиятӣ эътироф мегарданд. Ҳамин тавр, дар адабиёти илмӣ объекти ҷиноят – «муносибатҳои ҷамъиятӣ доништа мешаванд, ки аз ҷониби қонунгузори ҷиноятӣ хифз мегарданд» [2, с. 6].

Соҳтори муносибатҳои ҷамъиятӣ робитаи иҷтимоӣ дар бар мегирад, ки субъектҳо, ки байни онҳо ин робита вучуд дорад ва инчунин мавзӯе, ки муносибатҳо дар бораи он ташаккул меёбанд. Нақши предмет (ашё) дар он аст, ки он барандаи муносибатҳои муайяни ҷамъиятӣ буда, ҳамчун асос муносибатҳои байни одамон хизмат мекунад, доираи муайянкунандаи мавқеи субъектҳо дар робитаи мушаххас, хусусияти фаъолияти онҳо дар ин мавзӯъ. Ҳамин тариқ, таҷовуз ба ашё ҳамеша таҷовуз ба муносибате мебошад, ки нисбати ин ашё дода шудааст.

Объект муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дахлнопазирии манзилро таъмин мекунад, дар ин ҳолат ҳуқуқи шахс барои амалисозии ҳаёти шахсии худ дар манзилаш мебошад. Ҳамин тавр, вақте ки дахлнопазирии манзил вайрон мегардад, дахлатнопазирии ҳаёти шахсии истиқоматкунандагони он вайрон карда мешавад. Ҳангоми вайрон намудани дахлнопазирии манзил ду ҳуқуқи конститусионӣ шаҳрванд: ҳуқуқ ба манзил ва ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил вайрон карда мешаванд.

Дахлнопазирии манзил бояд на танҳо дар ҳолатҳои таъмин карда шавад, ки шахс соҳибмулк бошад ё ин манзилро тибқи шартномаи иҷора ё дигар асосҳои ҳуқуқӣ ишғол намояд, балки инчунин ҳангоми истифодаи воқеии манзил (бе ба расмиятдарории ҳуқуқ ба бино). Масалан, бе қарори суд дар ҳонаи худсарона сохта шуда, кофтуков гузаронидан мумкин нест [3, с. 51].

Ҳуқуқ ба манзил ва ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил бо ҳам алоқаманд мебошанд, аммо аз якдигар тафовут доранд. Агар субъект ҳуқуқ ба манзил дошта бошад, пас ӯ, бешубҳа дорои ҳуқуқи дахлнопазирии манзил мебошад. Аммо бояд қайд намуд, ки ҳатто дар ҳолатҳои қатъ гардидани ҳуқуқ ба манзил ҳуқуқи дахлнопазирии манзил қатъ намегардад,

ин ҳуқуқи шахс танҳо дар асоси санади судӣ маҷбуран қатъ намудан мумкин аст.

Мавриди зикр аст, ки иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба таъмини дахлнопазирии манзили шахсони воқеӣ ё шахси ҳуқуқӣ мебошанд, аз ҷумла: давлат, мақомоти ваколатдори он, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, коллективҳои меҳнатӣ, шаҳрвандон, хоричиён, шахсоне бе шаҳрвандӣ. Субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо вайрон кардани дахлнопазирии хона алоқаманданд, аз як тараф шахсоне мебошанд, ки ҳуқуқи истифода, соҳибӣ ё ҳуқуқи молумулки ба манзили истиқоматӣ доранд, аз тарафи дигар шахсони воқеӣ мебошанд, ки ба синни ҷавобгарии ҷиноятӣ расида, ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро вайрон намудаанд.

Баррасии объекти ҷиноят ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шарҳи мантиқии механизми расонидани зарар ба он имкон медиҳад. Таъсири ҷиноятӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ танҳо тавассути таъсири мустақим ба ҳама унсурҳои муносибатҳо амалӣ карда мешавад: ба субъекти муносибат масалан, дар куштор; ба предмети муносибат - масалан, дар ҷиноятҳои зидди моликият; дар натиҷа вайрон гаштани ҳуқуқҳои тарафи дигар, масалан, саркашӣ аз хизмати ҳарбӣ.

Вайрон намудани дахлнопазирии манзил бо расонидани таъсири ҷинояткорона ба предмети муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки манзил аст, сурат мегирад. Ҳамзамон, дахлнопазирии ҳаёти шахсро вайрон мекунад. Табиист, ки бе даҳлат ба манзил вайрон кардани даҳлатнопазирии ҳаёти шахсӣ ғайриимкон аст, аз ин рӯ, таъсири ҷинояткорона ба предмети муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст.

Объекти ҷиноятро ба таври амудӣ ба умумӣ таҳқим мекунад ва ба таври уфуқӣ дар сатҳи объекти бевосита бошад, ба объекти асосӣ, иловаги ва факултативӣ ҷудо мекунад.

Тибқи андешаи А.И. Чучаев, объекти умумии ҷиноят ин маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки таҳти

ҳимояи қонуни ҷиноятӣ қарор доранд. А.Н. Красиков қайд менамояд, ки зери мафҳуми умумии ҷиноятҳо маҷмуи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд фаҳмида мешавад. Мавқеи баррасии объектҳои умумӣ, ҳели ва намудии ҷиноятҳо ҳамчун муносибатҳои иҷтимоӣ, тавре ки дар боло қайд гардид, асоснок мебошанд.

Ҳангоми муайян намудани объекти бевосита, муҳаққиқон нуқтаи назари гуногунро изҳор мекунад. В.Н. Винокуров, В.Н. Шелестюков [4, с. 18, 53] чунин мешуморанд, ки объекти бевоситаи вайрон намудани дахлнопазирии манзил имконияти шахс барои озодона амалӣ кардани ниёзҳои моддӣ ва маънавии худ мебошад, ки ба ҳаёти шахсии ӯ тааллуқ доранд. Чунин имкониятро ба шахс ҳуқуқ ба манзил таъмин менамояд, ки ба ҳуқуқи субъективии дахлнопазирии манзил табдил меёбад. Нуқтаи назари мазкур бахснок мебошад, зеро чунин ниёзҳои шахс на танҳо дар манзил, балки дар як дигар бино (офис, қаҳвахона ва ғайра) амалӣ кардан мумкин аст.

Бештари муҳаққиқон ҳангоми таҳлили объекти бевоситаи вайрон намудани дахлнопазирии манзил назарияи муносибатҳои ҷамъиятиро дастгирӣ менамоянд.

Тибқи ақидаи В.Ю. Малахова, Р.И. Расулов объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки ҳангоми аз ҷониби шаҳрванд амали намудани ҳуқуқ ба манзил ба вучуд меоянд [5, с. 10].

Ба андешаи Э.Ю. Авшеев, объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки ҳифзи манзилро аз воридшавии ғайриқонунӣ таъмин мекунад.

Ба андешаи мо, объекти бевоситаи ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти шахсии шахс мебошад (маҳрамона, оилавӣ, тичоратӣ ва ғайра), ки тавассути амалӣ намудани талабот ба манзил ба вучуд меоянд. Вайрон намудани дахлнопазирии манзил, пеш аз ҳама, ба вайрон намудани ҳаёти шахсии инсон, ки дар дохили манзил ба вучуд меояд равона гардидааст.

Зери мафҳуми «ҳаёти шахсӣ» дар ин маврид бояд фаъолияти ҳаётии шахс дар соҳаи оилавӣ, шахсӣ ва муносибати маҳрамона фаҳмида шавад, ки таҳти назорати давлат, созмонҳо ва шаҳрвандон қарор дошта наметавонад. Ҳаёти шахсӣ дар манзил амалӣ мегардад ва танҳо ба як шахс тааллуқ дорад, ки танҳо у метавонад мустақилона доира ва ҳудуди онро, аз ҷумла маълумоти маҳрамона ва дигар маълумотҳоро дар бораи зиндагӣ муайян намояд [6, с. 23]. Илова бар ин, ҳаёти тиҷоратии шахс метавонад қисман дар манзил сурат гирад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ инчунин се намуди объекти бевоситаро ҷудо менамоянд (таснифоти «уфукӣ»): асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ. Зарура-ти ба чунин таснифот вақте ба миён меояд, ки ҳамон як ҷиноят ҳамзамон якчанд муносибатҳои ҷамъиятиро вайрон мекунад.

Муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки пред-мети объекти ҷинояти баррасишаванда метавонанд объекти факултативии ин ҷиноят бошанд. Дар қ. 2 м. 147 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил, ки бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он содир шудааст, ҷавобгарӣ пешбинӣ гардида-аст. Дар ин ҳолат, зарар ба муноси-батҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳаёти шахсӣ, ки тавассути манзил таъмин карда мешаванд, инчунин муносибатҳои ҷамъи-ятӣ, ки дахлнопазирии ҷисмонӣ ва рӯҳии инсонро таъмин месозанд расо-нида мешавад. Дар сурати вайрон кар-дани ҳуқуқи дахлнопазирии манзил аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ (қ. 3 м. 139 КҶ ҚТ) дар бароба-ри объекти асосӣ инчунин ба муноси-батҳои ҷамъияти зарар расонида мешавад, ки фаъолияти муътадили мақоми давлатиро, ки дар он ин шахс фаъолият менамояд таъмин мекунад.

Дар сурати вайрон кардани дахл-нопазирии манзил бо истифода аз мақоми хизматӣ, объекти факултативӣ метавонад муносибатҳои ҷамъиятӣ бошанд, ки манфиатҳои қонунӣ ва тар-тиби фаъолияти корхонаҳо ва ташки-

лотҳои ғайридавлатии тиҷоратӣ ва ғай-ритиҷоратиро таъмин кунанд.

Дар сурати вайрон кардани дахл-нопазирии манзил, молу мулк вайрон ё нест карда шавад ё ба саломатӣ зарари миёна ва вазнин расонида шавад, пас дар ин ҳолат баҳодихии мустақили ҳуқуқӣ-ҷиноятиро тақозо менамояд. Ҳамин тавр объекти ҷиноят аломати асосии таркиби ҷиноят бошад, пас предмети ҷиноят аломати факултавии ҷиноят мебошад. Аммо, бояд предмети муносибатҳои ҷамъиятиро аз предмети ҷиноят, ки метавонад ҳама гуна унсурҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ алоқаманд бошад, тавофут кардан ло-зим. Мавҷудияти предмети ҷиноят тибқи м. 147 КҶ ҚТ бахшнок аст. В.Ю. Малахова, Е.Ю. Авшеев дар таҳқиқоти диссертатсионии худ чунин мешумо-ранд, ки манзил, бешубҳа, метавонад ба предмети ҷиноят мансуб доништа шавад [7, с. 18]. Ҳамин тавр, мушқилот дар фаҳмиши якхела оид ба манзил ба вучуд меояд, аз як тараф, он ҳамчун предмети ҷиноят, аз тарафи дигар ҳамчун макони содир гардидани ҷиноят тавсиф мегар-дад.

Ба андешаи муҳаққиқон, мушаххас намудани муҳтавои мафҳуми «манзил» барои бандубасти дурусти моддаи бар-расишаванда муҳим мебошад. Тибқи луғати С.И. Ожегов, «манзил» - як би-ное, ки дар он зиндагӣ мекунанд, мета-вон зиндагӣ кард [8, с. 197] тавсиф дода мешавад.

Дар қонунгузории амалкунанда мафҳуми «манзил» бори аввал дар м. 147 КҶ ҚТ дар соли 2004 бо Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйирот ва иловаҳо ба баъзе санадҳои қонунгузо-рии вобаста ба ратификатсияи Конвен-сия оид ба ҳифзи ҳуқуқи инсон ва озоди-ҳои асосӣ» ворид гардид.

Мувофиқи моддаи мазкур дар зери мафҳуми манзил дар ҳамин ва дигар моддаҳои КҶ ҚТ хонаи истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғай-риистіқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли молиқият ба фонди манзил дохилша-ванда, ки барои истиқомати доимӣ ё

муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин, дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил дохилнашаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъйин гардидааст, фаҳмида мешавад.

Бояд қайд намуд, ки мавҷудияти меъёрҳои гуногун, рӯйхати васеи ашёи марбут ба манзил, дар амал муҳолифатҳо ва душвориҳои гуногун дар тафсири ин мафҳум ба вучуд меорад. Ҳамин тариқ, масъалаи тасниф кардани биноҳое, ки ба фонди манзил дохил намешаванд, хеле мушкил аст. Ба ин гуна биноҳо хонаҳое дохил мешаванд, ки бо мақсадҳои иқтисодӣ сохта шудаанд, аммо бо тартиби муқарраргардида ба қайд гирифта нашудаанд ва бинобар ин, қонунан мақоми бинои истиқоматиро надоранд; биноҳои худсарона ё иншооти сохтмони нотамо, ки барои зиндагӣ истифода мешаванд. Дар амалияи судӣ чунин ҳолат рух дода буд, ки маҳкумшуда П. бо тариқи ҳимоячии худ аз рӯйи ҳукми судӣ, шикоят кассатсионӣ ва назоратӣ пешниҳод намуда, ишора кард, ки хонае, ки ӯ ба он ғайриқонуни ворид гашта буд, аз ҷониби комиссияи давлатӣ қабул нагардидааст ва ба фонди манзил дохил карда нашуда буд. Мавҷудияти объектҳои, ки ба фонди манзил дохил карда нашудаанд, аз ҳад зиёд мебошанд, зеро бинобар монеаҳои бюрократӣ, бисёр одамон бо он мушкилот дучор мегарданд, ки биноҳои худро қонунӣ карда наметавонанд. Солҳои зиёд одамон дар хонаҳое, ки ба истифода дода нашудаанд зиндагӣ мекунанд. Масалан, бинобар инкишофи ба суръати аз нав сохта шудани биноҳои шаҳри Душанбе, ҳолатҳои зиёде ба назар мерасанд, ки то итмом нарасидани сохтмон ва супоридани бино ба комиссияи қабул, аз тарафи шаҳрвандон, утоқҳои алоҳида ба онҳо дар асоси танҳо шартномаи сохтмони ҳиссагӣ дар истиқомати манзил, бе гирифтани ҳуҷҷатҳои расмӣ, аз ҷумла шиносномаи техникӣ, таъмир карда, кӯчида зиндагӣ мекунанд. Аксарияти сабаби ин вазъи душвори иқтисодии шаҳрванд, ки бе гирифтани ҳуҷҷатҳои расмӣ ба ҳуҷраи истиқомати худ мекуҷад, мебошад.

Бисёр таҳқиқотчиён мафҳуми «манзил»-ро хеле васеъ шарҳ медиҳанд. Масалан, И.Л. Петрухин мафҳуми «манзил» на танҳо ба утоқҳои истиқоматӣ, балки ба ҷойҳои умумӣ (долон, ошхона, ҳаммом, балкон), тахона ва болохона, веранда, биноҳои ёрирасон, биноҳои ёрирасони маишӣ, хайма, мошин, утоқи алоҳида дар беморхона, шикор, хонаи боғ, гаражи шахсӣ, купе, кабина, ҳуҷраҳо дар меҳмонхона, осоишгоҳ, хонаи истироҳат [9, с. 95], меҳисобад.

Таҳқиқотчиёни дигар инчунин ба манзил меҳмонхона, санатория, хонаи истироҳат, пансионат, хаймазанӣ, дигар биноҳои шабех, инчунин кабинаи пароход, купеи қатора, гараж, бо роҳи ғайриқонунӣ дохил шудан ба манзил, автомобил, хаймаи сайёҳӣ ва дигар биноҳое, ки шахс муваққатан дар он қарор дорад дохил менамоянд [10, с. 497].

В.Н. Шелестюков, В.Н. Винокуров манзилро ҳамчун бинои истиқомати инфиродӣ, ки ба он манзилҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматӣ дохил карда шудаанд, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли моликият, ҳам ба фонди манзил дохил карда шудаанд ва ҳам ба он дохил нашудаанд, барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ ё мутобиқ кардашуда, инчунин дигар биноҳо ё иншооти ҳамсоя ба манзил ва қисми чудонашавандаи он, ки барои истиқомати муваққатӣ пешбинӣ шудааст, мувофиқ ё мутобиқ карда шудааст, новобаста аз истиқомати воқеӣ, инчунин макони будубоши муваққатино дохил менамояд [11, с. 9] Ҳангоми тавсифи мафҳуми «манзил», муҳаққиқон мундариҷаи аломати «мувофиқат» чунин мазмунро дохил мекунанд: а) мутобиқшавӣ барои шабгузаронӣ ва ҷойгиршавии амволи муайян дар он барои қонунӣ кардани ниёзҳои рӯзмарра; б) набудани дастрасии озод ба бино (мавҷудияти деворҳо, дарҳо). Аммо аз рӯйи чунин хусусият комилан биноҳо ба манзил дохил мешаванд: гараж, тағхона ва ғайра. Ҳамин тавр, хусусияти «мувофиқ будан» ё «мувофиқат кардан»-и манзил барои зиндагӣ дар маънои ҳуқуқии ҷиноятӣ

наметавонад ба таърифи мафҳуми «манзил» дохил карда шавад.

Агар калимаи «манзил», тарҷума аз калимаи русӣ «жилище», ки дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мешавад, аз рӯи тарҷумаи фарҳангӣ баррасӣ намоем, маълум мешавад, ки тарҷумаи калимаи мазкур мафҳуми пурраи он чизе, ки ба калимаи бо забони русӣ рост меояд, дар бар намегирад. Инчунин калимаи «манзил» дар забони тоҷикӣ дигар ҳаммаъноро дар бар мегирад. Аз ҷумла, мутобиқи «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» вожаҳои «манзил» ва «манзилгоҳ» якреша буда, баробар ба маънои «бинои истиқоматӣ», «хонаи истиқоматӣ», «хучраи истиқоматӣ», «ҷойи истиқоматӣ», «истгоҳ» «ҷойи истодан» боз маънои «қабристон», «ҷойи дафн», «қабр» пешбинӣ шудааст [12, с. 330].

Фарҳанги ислоҳоти ҳуқуқ зери таҳрири М.А. Маҳмудов, вожаи «манзил»-ро дар алоҳидагӣ тамоман баррасӣ намекунад ва танҳо бо ҳамроҳи дигар калима, аз ҷумла, «манзили идоравӣ» бо маънои навъи истиқоматие, ки ба фонди манзили дар ихтиёри ҳуқуматҳои маҳаллӣ, вазоратҳо, комитетҳои давлатӣ, идораҳо таълуқ дошта, ба фонд манзили идоравӣ дохил мешавад, қайд мекунад [13, с. 275]. Лекин калимаи русии «жилище» дар фарҳанги мазкур ҳамчун калимаи «истіқоматгоҳ» бо маънои «дар ҳуқуқи конститусионӣ ҷойи интиҳоб шудае дар назар дошта мешавад, ки махсус барои зиндагии озоди инсон таъйин шудааст». Мафҳуми конститусионӣ-ҳуқуқии «истіқоматгоҳ» аз «манзили истиқоматӣ» васеътар аст, зеро он на фақат хонаҳои истиқоматӣ (дигар қисмҳои ба он мансуб), балки дигар иншоотро дар бар мегирад, ки барои зистан чун анъана истифода мешаванд (масалан, қапаҳои лӯлиён, ярангаҳо ва ғайра). Таҷрибаи суди хоричӣ ба истиқоматгоҳҳои мувофиқи конституционӣ ҳифзшаванда манзилгоҳҳои худсохт, шалашҳо низ дохил мекунад, ки агар онҳо сифати хона барои зиндагии инсон хизмат мекунад. Бо андешаи олимони мазкур меҳмонхона, беморхона,

маҳбас- ҳамчун истиқоматгоҳ ба ҳисоб намераванд. Илова бар ин, М.А. Маҳмудов калимаи «Истиқоматгоҳи иловагӣ» ҳамчун сохтмони алоҳидае, ки ба муҳлати дуру дарози хизмат пешбинӣ шуда, ҳамагӣ ва ё на кам аз нисфи он барои зиндагӣ таъйин гардидааст, муайян мекунад [13, с. 186-187]. Чунин нуқтаи назар, яъне ҳаммаъноии калимаи русии «жилище» ба калимаи тоҷикии «истіқоматгоҳ», ки пурра мафҳуми калимаи мазкурро дар бар мегирад, дар таҳқиқотҳои худ олимони соҳаи филология ва ҳуқуқшиносӣ тарафдор мебошанд [14, с. 73]. Фарҳанги тавсирии забони тоҷикӣ зери таҳрири Сайфиддин Назарзода ва дигар олимони калимаи «манзил» - ҷойи ҳамчун «фурӯд омадан», «фуромадгоҳ», «истгоҳ», «маскан», «хона», «қабристон», ки мазмунан байни ҳамдигар фарқияти калон доранд, маънидод кардаанд. Калимаи «истіқоматгоҳ» бошад, аз тарафи олимони мазкур аниқ ҳамчун «маҳалли истиқомат», «ҷойи зист», «манзил» муайян карда шудааст [15, с. 584, 788].

Ҳамин тавр, таҳқиқот нишон дод, ки ягон муҳаққиқон ва олимони мафҳуми пурраи калимаи «манзил»-ро надодаанд. Инчунин, қайд кардан зарур аст, ки калимаи «манзил» барои истифода дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон маънои маҳдуд дошта, пурра эквиваленти (баробари) калимаи дар қонунгузори Федератсияи Россия истифода шуда «жилище» шуда наметавонад.

Бинобар ин, баҳри мушаххас намудани мафҳуми манзил, ки дар моддаи 147 КҶ ҚТ оварда шудааст коркард ва ё истинод ба мафҳумҳои «манзил» «фонди манзил», «бинои истиқоматӣ» ва ғайра истинод ба қонунгузори соҳавӣ зарур аст. Аммо, ҳангоми истифодаи мафҳум аз қонунгузори манзил, мутобиқсозии онҳо зарур аст.

Дар ҷамъбаст, «манзил» (истіқоматгоҳ) истифода бурда, он хона ё ва манзиле мебошад, ки дар он хуччатҳои шахсӣ, мукотиба, аксҳо, аудио, сабти видео ва дигар ашёи шахсӣ, аз ҷумла либос, таҷҳизотҳои электронӣ, дастгоҳҳои алоқа, таҷҳизотҳои шахсии гиги-

ёна, зарф, ки ба шахс бевосита талук до-ранд, нигоҳ дошта мешаванд. Манзил (истиқоматгоҳ) инчунин як фазое мебошад, ки дар он ҳаёти шахсии инсон су-рат мегирад: ҳаёти оилавӣ, ҳаёти маънавӣ (хондани китобҳо, тамошои филмҳо, иҷрои расму оинҳои динӣ, хобу хез ва дигар фаъолиятҳо), муошират (муошират бо аъзоёни оила, дӯстон, ҳамкорон) ва ғайра. Агар чунин ало-матҳо ҷой надошта, манзил (истиқомат-гоҳ) низ мавҷуд нест. Масалан, як хонаи истиқоматӣ, ки ҳамчун анбор истифода мегардад, набояд ба сифати манзил тав-сиф карда шавад, зеро, яке аз хусуси-ятҳои асосии манзил ба маънои ҷиноӣ-хуқуқӣ ин қобилияти таъмини дахлно-пазирии ҳаёти шахсӣ мебошад.

Инчунин, дар амал ҳангоми ҳифзи дахлнопазирии манзил (истиқоматгоҳ) дар биноҳои истиқоматии инфиродӣ, ки дорои биноҳои ёрирасон мебошанд, мушкilot ба вучуд меоянд. Аммо тибқи эзоҳи 147 КҶ ҚТ, дар зери мафҳуми «манзил» дар ҳамин ва дигар моддаҳои ҳамин Кодекс хонаи истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғай-риистиқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли моликият ба фонди манзил дохилша-ванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил до-хилнашаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, фаҳмида мешавад (Қонуни ҚТ аз 17.05.2004, № 35). Ҳамин тавр, биноҳои ёрирасоне, ки ба бинои истиқоматӣ дохил намеша-ванд, мувофиқи ин таърифҳо ба манзил тааллуқ надоранд.

Дар тавсифи биноҳои истиқоматии аҳамиятнок инчунин далели ба объек-ти амволи ғайриманқул дохил гардида-ни онҳо мебошанд, аз ин рӯ, бо замин зич алоқаманданд. Аз ин рӯ, метавон тахмин кард, ки қитъаи заmine, ки дар он бинои истиқоматӣ ҷойгир аст, низ бояд дахлнопазир бошад. Аммо як шар-ти дигар бояд таъмин карда шавад: чу-нин замин бояд бо таври дигар возеҳ нишон дода шавад, ки воридшавӣ ба ин ҳудуд бе иҷозати соҳибмулк маън аст. Зеро ҳуди қитъаи замин дахлнопазир буда наметавонад.

Дар ҳулоса бояд қайд намуд, ки объекти бевоситаи вайронкунии дахлнопазирии манзил (истиқоматгоҳ) муно-сибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳаёти шахсии инсон мебошанд, ки тавассути манзил (истиқоматгоҳ) ва дигар объ-ектҳои моликияти он таъмин карда ме-шаванд.

Предмети ҷиноят манзили (ис-тиқоматгоҳ) истиқоматии фардӣ бо би-ноҳои истиқоматӣ ва ғайриистиқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ, ҷои иқомат, новобаста аз шакли моли-кият ва новобаста ба фонди манзил до-хилшаванда, инчунин дигар объектҳои моликият мебошад.

Мафҳуми «манзил» (истиқоматгоҳ) ду намуди биноҳоро дар бар мегирад:

1) биноҳои истиқоматӣ, ки ба фон-ди манзил дохил мешаванд (новобаста аз шакли моликият);

2) бино ё иншооти дигаре, ки ба фонди манзил дохил карда нашудаанд.

Ҳар ду намуди биноҳо барои ис-тиқомати доимӣ ё муваққатӣ пешбинӣ шудаанд ва махфиятро таъмин меку-нанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қудратов, Н.А. Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд: воситаи таълимӣ / Н.А. Қудратов. – Душанбе: Озар, 2013. – 172 с.
2. Сафаров, А.И., Саидов, Ш.Н., Қудратов, Н.А. Ҷиноятҳои иқтисодӣ: воситаи таълимӣ / А.И. Сафаров [ва диг.]. – Душанбе, 2015. – 435 с.
3. Лопаткина, Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / Н. Лопаткина // Российская юстиция. - М.: Юридическая литература. – 2002. - № 11. - С. 51-52.

4. Винокуров, В., Шелестюков, В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В. Винокуров, В. Шелестюков // Уголовное право. - М.: АНО Юридические программы, - 2006, - № 1. - С. 18-21.
5. Малахова, В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: [12.00.08] / Вероника Юрьевна Малахова. - М., 2001. - 161 с.
6. Шевченко, И.А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Илья Александрович Шевченко. - Красноярск, 2005. - 23 с.
7. Авшеев, Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права не неприкосновенность жилища: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [12.00.08] / Эрдин Юрьевич Авшеев. - Ростов-на-Дону, 2005. - 24 с.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. - М., 1989, - 1971 с.
9. Петрухин, И. Л. Личные тайны: (человек и власть) / И. Л. Петрухин // Институтт государства и права Российской академии наук. - М., 1998. - 230 с.
10. Бондарь, И.В. Тайна частной жизни и право граждан на неприкосновенность жилища: технико-юридические аспекты формулирования / И. В. Бондарь // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. - Н. Новгород, 2000. - 497 с.
11. Шелестюков, В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: автореф. дисс... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Виталий Николаевич Шелестюков. - Красноярск, 2006. - 23 с.
12. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Нашри дуввум бо илова, такмил ва ислох // зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримова. – Душанбе, 2006. – 330 с.
13. Фарҳанги ислохоти ҳуқуқ. Нашри 2 // зери таҳрири академики Академияи ҶТ., д.и.х., профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи ҶТ, М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 275 с.
14. Шокиров, Т.С. Фарҳанги тоҷики-русии истилохоти ҳуқуқ. –Хучанд: Наргис, 2013. – 384 с.
15. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. Нашри 2 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. - Душанбе: Симин, 2010. - 984 с.

References

1. Qudratov, N.A. Crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen: an educational tool / N.A. Qudratov. - Dushanbe: Ozar, 2013. - 172 p.
2. Safarov, A.I, Saidov, Sh.N., Kudratov, N.A. Economic Crimes: A Teaching Aid / A.I. Safarov and others. - Dushanbe, 2015. - 435 p.
3. Lopatkina, N. Implementation of the principle of inviolability of the home in criminal proceedings / N. Lopatkina // Russian justice. - М.: Legal literature. - 2002. - No. 11. - P. 51-52.
4. Vinokurov, V., Shelestyukov, V. The value of the direct object of the crime under Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, for the definition of the concept of "housing" / V. Vinokurov, V. Shelestyukov // Criminal Law. - М.: ANO Legal Programs, - 2006, - No. 1. - P. 18-21.
5. Malakhova, V.Yu. Criminal-legal protection of the inviolability of the home in the Russian Federation: dis. cand. legal Sciences: [12.00.08] / Veronika Yurievna Malakhova. - М., 2001. - 161 p.
6. Shevchenko, I.A. Criminal law protection of privacy: diss. ... cand. legal Sciences: [12.00.08] / Ilya Aleksandrovich Shevchenko. - Krasnoyarsk, 2005. - 23 p.
7. Avsheev, E.Yu. Criminal law protection of the right not the inviolability of the home: author. diss. ... cand. legal Sciences: [12.00.08] / Erdin Yurievich Avsheev. - Rostov-on-Don, 2005. - 24 p.
8. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language: 70,000 words / S. I. Ozhegov / ed. N. Yu. Shvedova. 21st ed., revised. and additional - М., 1989, - 1971 p.
9. Petrukhin, I. L. Personal secrets: (man and power) / I. L. Petrukhin // Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - М., 1998. - 230 p.
10. Bondar, I.V. The secret of private life and the right of citizens to the inviolability of the home: technical and legal aspects of formulation / I. V. Bondar // Problems of legal technology / ed. V. M. Baranova. - N. Novgorod, 2000. - 497 p.
11. Shelestyukov, V.N. Criminal-legal means of ensuring the inviolability of the home: author. diss... cand. legal Sciences: [12.00.08] / Vitaly Nikolaevich Shelestyukov. - Krasnoyarsk, 2006. - 23 p.

12. Tajik-Russian culture. Second edition with additions, improvements and corrections // edited by D. Saimiddinov, S.D. Kholmatov, S. Karimov. - Dushanbe, 2006. - 330 p.
13. Culture of legal reform. 2nd edition // under the editorship of the academician of the Academy of the Republic of Tajikistan, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tajikistan, M.A. Mahmudov. - Dushanbe: Er-graf, 2009. - 275 p.
14. Shokirov, T.S. Tajik-Russian Dictionary of Legal Terms. – Khujand: Nargis, 2013. - 384 p.
15. Interpretive culture of the Tajik language. Volume 1. 2nd edition / edited by S. Nazarzoda, A. Sanginov, C. Karimov, Mirzo Hasan Sulton. - Dushanbe: Simin, 2010. - 984 p.

ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ, муҳофизати судии конститусионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифномаӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти эксперти-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллиф ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷжатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳуҷҷатҳои эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақризи аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара ғангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зер ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Маъстонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

- 1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;
- 2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;
- 3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 18.03.2022 таҳвил гардид.
Барои чоп 30.03.2022 ба имзо расид.
Қоғазӣ офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 738. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТҶаН-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >